

Е.Ф. Синельникова

НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА

ПЕТРОГРАДА-ЛЕНИНГРАДА

в 1920-е годы

Санкт-Петербургский филиал
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова
Российской академии наук

Синельникова Е. Ф.

**НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА
ПЕТРОГРАДА-ЛЕНИНГРАДА
В 1920-е ГОДЫ**

Санкт-Петербург
2022

УДК 001.32:342.5(091)

ББК 72.471.1

С38

Рецензенты:

д-р ист. наук В. С. Соболев

канд. ист. наук И. В. Сидорчук

Синельникова Е. Ф.

С38 Научные общества Петрограда-Ленинграда в 1920-е годы /
Е. Ф. Синельникова. — СПб.: Скифия-принт, 2022. — 348 с.

ISBN 978-5-98620-637-0

Книга посвящена комплексному исследованию роли и места научных обществ Петрограда-Ленинграда в системе организации советской науки в 1920-е гг. Особое внимание автора уделено проблемам взаимоотношений научных обществ с властными органами и другими научными учреждениями и организациями, рассмотрению основных результатов их деятельности, а также социально-статистическому анализу их состава.

В основу монографии положен комплекс разнообразных по своему составу и содержанию исторических источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Настоящее издание адресовано специалистам в области истории науки и культуры, а также широкому кругу читателей.

Утверждено к печати Ученым советом Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова
Российской академии наук
1 ноября 2022 г. Протокол № 6

При оформлении обложки использован
фрагмент картины Ольги Розановой «Письменный стол» (1915)

ISBN 978-5-98620-637-0

© Е. Ф. Синельникова, 2022

St. Petersburg Branch
Federal State Budgetary Institution of Science
S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
Russian Academy of Sciences

Sinelnikova E. F.

**SCIENTIFIC SOCIETIES
OF PETROGRAD-LENINGRAD
IN THE 1920s**

St. Petersburg
2022

Sinelnikova E. F.

Scientific Societies of Petrograd-Leningrad in the 1920s. — St. Petersburg: Skifia-print, 2022. — 348 p.

The book is devoted to a comprehensive study of the role and place of the scientific societies of Petrograd-Leningrad in the organization of Soviet science in the 1920s. The author's attention is focused on the problems of the relations of scientific societies with government authorities and with other scientific institutions and organizations. The author discusses also the main results of societies' activities, as well as the socio-statistical characteristics of their composition.

The monograph is based on a complex of historical sources that are diverse in composition and content, many of which are introduced into scientific circulation for the first time.

This publication is addressed to specialists in the field of the history of science and culture, as well as to a wide range of readers.

ISBN 978-5-98620-637-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
Глава 1. Научные общества в дореволюционной России.....	25
1.1. Научные общества и власть	25
1.2. Научные общества в общественной жизни.....	34
Глава 2. Научные общества и власть в 1920-е гг.	47
2.1. Нормативно-правовые основы функционирования научных обществ.....	47
2.2. Формы и практики властного контроля.....	89
2.3. Государственная поддержка деятельности научных обществ	106
Глава 3. Место и роль научных обществ Петрограда- Ленинграда в системе организации отечественной науки в 1920-е гг.	127
3.1. Взаимодействие обществ с научных учреждениями и организациями.....	127
3.2. Научные общества Петрограда-Ленинграда и Академия наук.....	138
3.3. Научные общества и реорганизация науки на рубеже 1920–1930-х гг.	154
Глава 4. Основные результаты деятельности научных обществ Петрограда-Ленинграда в 1920-е гг.	167
4.1. Повседневные практики научных обществ	167
4.2. Научно-организационная и издательская деятельность .	185
4.3. Международные контакты научных обществ	201

Глава 5. Социально-демографическая и дисциплинарная структура научных обществ Петрограда-Ленинграда в 1920-е гг.	219
5.1. Динамика численности научных обществ	219
5.2. Дисциплинарная структура научных обществ Петрограда-Ленинграда	227
5.3. Социальный и численный состав научных обществ Петрограда-Ленинграда	233
Заключение	254
Приложения	256
Именной указатель	341
Summary	345

TABLE OF CONTENTS

Introduction.....	9
Chapter 1. Scientific societies in pre-revolutionary Russia.....	25
1.1. Scientific societies and authorities	25
1.2. Scientific societies in the public life	34
Chapter 2. Scientific societies and authorities in the 1920s	47
2.1. Legal and regulatory framework for the functioning of scientific societies	47
2.2. Forms and Practices of Power Control.....	89
2.3. State support for the activities of scientific societies	106
Chapter 3. The place and role of the scientific societies of Petrograd-Leningrad in the system of organizing Soviet science in the 1920s	127
3.1. Societies interaction with scientific institutions and organizations	
3.2. Scientific societies of Petrograd-Leningrad and the Academy of Sciences	127
3.3. Scientific societies and the reorganization of science at the turn 1920–1930s	154
Chapter 4. The main results of the activities of scientific societies of Petrograd-Leningrad in the 1920s.....	167
4.1. Everyday Practices of Scientific Societies.....	167
4.2. Scientific and publishing activities	185
4.3. International activity of scientific societies of Petrograd- Leningrad in the 1920s.....	201

Chapter 5. Socio-statistical characteristics of the scientific societies of Petrograd-Leningrad in the 1920s	219
5.1. Dynamics of the number of scientific societies	219
5.2. Disciplinary structure of scientific societies	227
5.3. Social and numerical characteristics of scientific societies . . .	233
Conclusion	254
Applications	256
Index of names	341
Summary	345

ВВЕДЕНИЕ

С момента возникновения дисциплинарно организованной науки значимым фактором в ее жизни являлись научные общества. В разные периоды истории они играли достаточно важную роль, объединяя профессиональных ученых и энтузиастов, позволяя обмениваться идеями и информацией, воодушевляя на продолжение исследований. Само по себе появление научных обществ свидетельствовало о том, что наука стала самостоятельным и правомерным социальным институтом, а формы и методы деятельности этих организаций во многом отражали уровень развития науки своего времени.

В конце XVII в. деятельность добровольных объединений ученых расширилась: они начали публиковать свои труды и научные журналы. Задачи, которые они ставили перед собой, диктовались необходимостью изучения многих актуальных вопросов естествознания, механики, математики, физиологии и т. п. Интенсивное развитие науки в XVIII в. привело к возникновению ряда научных обществ, которые стали с успехом функционировать в большинстве европейских столиц.

Процесс дифференциации науки, начавшийся в конце XVIII — начале XIX в., способствовал расцвету естествознания и обусловил создание соответствующих специализированных научных организаций, в частности научных обществ. На протяжении XIX в. эти независимые объединения ученых одновременно с академиями и университетами считались современниками самостоятельными центрами генерирования и распространения знаний. В сложившейся тогда системе организации науки они играли важную роль, являясь площадкой для общения и развития сотрудничества между учеными и способствуя институционализации многих научных дисциплин. Деятельность обществ и их научные труды имели также существенное научно-практическое значение.

Научная революция рубежа XIX–XX вв. вызвала существенные изменения основ научного мышления и создала предпосылки для появления новых организационных форм исследовательской работы,

таких как научно-исследовательские институты. Однако, несмотря на эти новые исторические реалии, научные общества продолжали свою деятельность.

На протяжении XX в. научные общества демонстрировали свою особую адаптивность к изменениям внутренних тенденций развития науки. Следует отметить, что особенности функционирования и результаты деятельности научных обществ во многом обусловлены спецификой национальной системы организации науки, поскольку, как правило, научные общества были и остаются именно национальными объединениями ученых.

Российские научные общества представляют собой модель общественных организаций, восходящую к объединениям ученых Англии и Франции XVII–XVIII вв. В большой степени прообразом современных научных обществ можно считать Лондонское королевское общество, основанное в 1660 г. Принципы его организации легли в основу деятельности многих последующих подобных организаций. Назовем некоторые из них: управление Лондонским королевским обществом осуществлял совет; основой организации общества был принцип выборности, который строго соблюдался; в XIX в. к этому добавился принцип отчетности руководящего органа и гласности его деятельности; в начале XX в. был четко закреплён принцип «равного представительства» в совете общества специалистов по всем естественно-научным дисциплинам и др.

Перечисленные выше главные принципы организации работы научных обществ были применены в России, безусловно, с учетом специфики национальных особенностей, прежде всего с учетом господствующих государственно-правовых норм.

Научные общества в России стали возникать со второй половины XVIII в. К началу XX в. по всей стране насчитывалось более трехсот подобных организаций. Особыми привилегиями пользовались общероссийских общества, имевшие статус «императорских». Некоторые из них создавали отделы (филиалы) в провинциальных городах.

Система научных обществ была весьма разнообразной по своей дисциплинарной структуре, но в целом она соответствовала уровню развития науки в Российской империи. Необходимо отметить также, что общества являлись своеобразными маркерами институционализации той или иной области научного знания и значимым ее результатом.

Однако планомерное и поступательное развитие российской науки было прервано революционными событиями 1917 г. Последовавшее за этим десятилетие является в истории отечественной науки одним из самых драматических и противоречивых периодов, который по праву можно считать переходным этапом от российской к советской науке, основанной на новых принципах.

В связи с вышеизложенным представляется актуальным изучение опыта функционирования научных обществ в раннесоветский период: определение эффективности их ответа на трансформацию системы организации научных исследований и инфраструктуры отечественной науки и особенностей их адаптации к изменениям политических, социальных и экономических условий. Изучение данных аспектов может способствовать лучшему пониманию взаимоотношений власти и науки, а также продемонстрирует значение результатов деятельности научных обществ как одной из наиболее устойчивых форм организации науки. При этом необходимо помнить, что они внесли свой существенный вклад в научное развитие страны в один из самых сложных переходных периодов отечественной истории.

Полагаем, что ярким примером в этом отношении, в частности, является деятельность научных обществ Петрограда-Ленинграда. Бывшей столице империи в 1917–1934 гг. удавалось сохранять за собой статус крупнейшего научного центра страны. Именно здесь располагались важнейшие научные учреждения и организации различных типов, в том числе Академия наук, а также было сконцентрировано максимальное количество ученых кадров. Так, на начало 1923 г., по данным Комиссии «Наука в России», в Ленинграде работало 4 тыс. ученых, тогда как в Москве их было 3 тыс., а в провинции насчитывалось 2 тыс. научных работников¹.

В городе функционировала уникальная по своему дисциплинарному многообразию система научных обществ, которая испытывала на себе тяжелые последствия революционных потрясений. К сожалению, выжили только «сильные».

Потребность проведения глубокого исследования опыта деятельности научных обществ Петрограда Ленинграда в один из ключевых периодов истории российской науки обусловлена еще и тем, что в зна-

---

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива Академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 2. Оп. 1-1924. Д. 25. Л. 126 об.

чительном количестве современных историко-научных трудов, посвященных различным аспектам социальной истории науки, все еще редки попытки осмысления феномена деятельности научных обществ.

Это обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, научные общества являлись особой формой организации науки и специфическими объединениями ученых, олицетворением творческой свободы представителей научной интеллигенции, но, одновременно с этим, они на практике должны были заниматься решением конкретных и сложных задач, имеющих научно-прикладной характер, практическую значимость и связанных с вопросами развития экономики и культуры. По этим причинам научные общества испытывали на себе все тяжелые последствия системных потрясений и реорганизаций, происходивших как в научной, так и в общественной сферах жизни страны в 1920-е гг. Во-вторых, в начале 1930-х гг. многие научные общества были ликвидированы, а оставшиеся — огосударствлены. Эти процессы сопровождались репрессиями в отношении представителей научного сообщества, поэтому на протяжении десятилетий интерес исследователей к истории научных обществ не только не поощрялся — он мог быть губительным для академической карьеры.

Начиная с 1970-х гг. у историков возникает интерес к исследованию различных аспектов организации науки и формирования советской системы общественных организаций в 1920-е гг. Авторы, писавшие либо о науке и научной политике государства, либо об общественных организациях в первые послереволюционные годы, упоминали научные общества в своих работах среди общей массы учреждений и организаций. Это часто приводило к нивелированию присущей им специфики. Тем не менее, несмотря на эти сложности, в историографии следует выделить три группы работ, в которых в том числе рассматривается деятельность научных обществ в 1920-е гг.

Первую группу составляют исследования, посвященные истории науки и государственной научной политике в раннесоветский период.

Книга М. С. Бахраковой начала 1970-х гг. была посвящена «начальному этапу научного строительства»². Автор уделил особое внимание процессу создания советских государственных органов по руководству наукой и проблемам складывания ее новой организационной струк-

---

² Бахракова М. С. Становление советской системы организации науки (1917–1922). М., 1973.

туры. Научные общества противопоставлялись научно-исследовательским институтам — «самой прогрессивной для того времени форме организации исследований», созданным советской властью³. Более того, автором особо подчеркивалось, что гуманитарные научные общества были закрыты, т. к. «оказались непригодными для решения новых задач, прежде всего в силу ограниченности своей традиционной тематики»⁴. Неудивительно, что М. С. Бастракова делает политически ангажированные выводы, но собранный ею богатый фактологический материал не потерял своей значимости и ценности.

Советского историка Л. В. Иванову в первую очередь интересовали процессы складывания советской научной интеллигенции в первое десятилетие советской власти. В своей работе 1980 г.⁵ она также не обошла вниманием и научные общества. Автор отмечает, что «новая, советская система руководства наукой и ее кадрами создавалась на протяжении 1917–1920-х гг. постепенно, складываясь из различных звеньев советского и партийного аппарата, с одной стороны, и общественных организаций научной интеллигенции — с другой»⁶. По мнению Л. В. Ивановой, «перевоспитание» ученых осуществлялось благодаря пристальному вниманию власти к деятельности научных обществ, а также путем создания «нового типа научных обществ, которые на марксистской основе объединяли специалистов различных отраслей»⁷. В целом старые научные общества противопоставлялись новым — марксистским, которые «активно участвовали в процессе формирования советской научной интеллигенции»⁸.

В конце 1980-х гг. в условиях перестройки политической и социально-экономической жизни в стране изменяются подходы к изучению истории отечественной науки. Яркий тому пример — статья Д. А. Александрова и Н. Л. Кременцова⁹, написанная с новых методологических позиций. Авторы представили свою версию социальной

---

³ Там же. С. 139.

⁴ Там же. С. 147.

⁵ *Иванова Л. В.* Формирование советской интеллигенции (1917–1927 гг.). М., 1980.

⁶ Там же. С. 34.

⁷ Там же. С. 325–326.

⁸ Там же. С. 327.

⁹ *Александров Д. А., Кременцов Н. Л.* Опыт путевого по неизведанной земле. Предварительный очерк социальной истории советской науки (1917–1950-е гг.) // Вопросы истории естествознания и техники. М., 1989. № 3. С. 67–80.

истории советской науки в период с 1917 г. до 1950-х гг. К сожалению, статья изобилует эмоционально окрашенными оценочными суждениями, в связи с чем некоторые выводы представляются весьма спорными. Так, авторы считали научные общества 1920-х гг. «островками свободы», т. к., по их мнению, они были менее втянуты в процесс огосударствления, и им принадлежала особая роль в организации сопротивления монополистическим устремлениям в советской науке¹⁰.

Особый интерес представляют работы А. А. Курепина и Л. Г. Берлявского, т. к. они написаны в русле социальной истории науки, включающей весь спектр взаимоотношений между властью, обществом и наукой.

Хорошо фундированная монография А. А. Курепина «Наука и власть в Ленинграде. 1917–1937 гг.»¹¹ написана на большом документальном материале и представляет значительную ценность для нашего исследования, т. к. она впервые освещает проблемы взаимоотношений власти и науки на региональном уровне: на материалах Петрограда-Ленинграда. Однако вопросам взаимоотношений власти и научных обществ города автор уделил недостаточно внимания. Весьма кратко упоминаются в нескольких разделах монографии существовавшие в тот период научные общества, при этом автор иногда некритически подходит к фактическому материалу, порой допускает явные ошибки.

Тем не менее другие публикации А. А. Курепина также заслуживают внимания, например его статья, посвященная реорганизации, которой подверглись все научные организации в Ленинграде в 1926–1932 гг.¹² В частности, исследователь делает вывод о том, что проводимая по указанию НКВД в Ленинграде в конце 1920-х — начале 1930-х гг. принудительная реорганизация научных обществ имела целью полное подчинение органам советской власти деятельности научных обществ и усиление административного и идеологического контроля над ними. Более того, «власть стремилась превратить общества из самостоятельных, внутренне еще относительно автономных научных объединений

---

¹⁰ Там же. С. 74–75.

¹¹ Курепин А. А. Наука и власть в Ленинграде. 1917–1937 гг. СПб., 2003.

¹² Курепин А. А. Реорганизация научных учреждений в Ленинграде в 1926–1932 годах // Вопросы истории. М., 2003. № 12. С. 142–148.

... в управляемые массовые организации, участвующие в реконструкции страны, культурной революции и пропаганде научных знаний»¹³.

В свое книге, освещающей проблемы государственной научной политики в 1917–1941 гг.¹⁴, Л. Г. Берлявский уделил незначительное внимание отношениям научных обществ и власти. Тем не менее автор выдвинул важный тезис о том, что государственная политика в отношении научных обществ в России зависела от их специализации. Между тем некоторые из выводов Л. Г. Берлявского следует считать недостаточно обоснованными, в частности о том, что большинство обществ, имевших дореволюционную историю, занимали идеологически самостоятельные позиции, выступая против диктата большевиков.

Во вторую группу исследований необходимо включить работы, авторы которых изучали вопросы взаимоотношений власти и общественных организаций в целом и историю общественных организаций в частности.

В середине 1970-х — начале 1980-х гг. были опубликованы обобщающие труды А. Д. Степанского¹⁵. В них были рассмотрены процессы формирования системы общественных организаций ученых как важных научных центров дореволюционной России, на деятельность которых оказывали существенное влияние социально-политических и экономические факторы. Этим трудами была заложена основа для дальнейшего развития исследований научных обществ.

В начале 1980-х гг. вышла книга Т. П. Коржихиной¹⁶, ставшая первым в отечественной историографии комплексным исследованием, посвященным общественным организациям в раннесоветский период. Автором были рассмотрены общие принципы существования советских общественных организаций. Ею в отдельную группу были выделе-

---

¹³ Там же. С. 147.

¹⁴ *Берлявский Л. Г. Власть и отечественная наука (1917–1941)*. Ростов н/Д., 2003.

¹⁵ *Степанский А. Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // Археографический ежегодник за 1974 год*. М.: Наука, 1975. С. 38–55; *Он же. Научные общества при высших учебных заведениях дореволюционной России // Государственное руководство высшей школой в дореволюционной России и в СССР: Сборник статей*. М., 1979. С. 210–239; *Он же. История общественных организаций дореволюционной России*. М., 1979; *Он же. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв.* М., 1980; *Он же. Общественные организации в России на рубеже XIX–XX вв.* М., 1982.

¹⁶ *Коржихина Т. П. Общественные организации СССР в 1917–1936 гг.* М., 1981.

ны научные и научно-технические общества, а также была кратко охарактеризована их деятельность в 1920–1930-е гг.¹⁷ Однако в силу узких идеологических рамок, которые позволяли советским исследователям затрагивать лишь ограниченный круг проблем, вне поля внимания автора остались взаимоотношения общественных организаций, и научных обществ в том числе, с партийно-государственными структурами.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. в связи с происходившими преобразованиями в стране особой популярностью стали пользоваться вопросы история развития форм общественной инициативы. На волне интереса к общественным организациям Ленинградским отделением института истории Академии наук СССР был выпущен сборник статей, посвященный добровольным обществам Петрограда-Ленинграда довоенного времени. Сборник открывался статьей А. П. Купайгородской и Н. Б. Лебиной¹⁸, освещающей общие вопросы деятельности добровольных обществ в этот период. Будучи ограниченными рамками статьи, авторы лишь перечислили существовавшие в городе научные общества, сгруппировав их по отраслям науки.

Необходимо отметить также работу Н. В. Киселевой¹⁹, написанную в конце 1990-х гг. на основе богатых архивных материалов. Она попыталась дать обобщающую характеристику системы советских общественных организаций 1920-х гг. К сожалению, научные общества остались на периферии внимания автора. Однако бесспорным достоинством исследования является глубокая разработка правовых и законодательных основ деятельности добровольных обществ. Вместе с тем Н. В. Киселевой вполне справедливо было отмечено, что «рычагом влияния являлись и партийные фракции обществ. [...] Становление номенклатурного аппарата и фракций проходило наиболее сложно в научных обществах»²⁰.

Труд И. Н. Ильиной²¹, вышедший всего двумя годами позже монографии Н. В. Киселевой, представляет собой хорошо фундирован-

---

¹⁷ Там же. С. 39, 44–53.

¹⁸ Купайгородская А. П., Лебина Н. Б. Добровольные общества Петрограда-Ленинграда в 1917–1937 гг. (тенденции развития) // Добровольные общества Петрограда-Ленинграда в 1917–1937 гг. Л., 1989. С. 5–16.

¹⁹ Киселева Н. В. Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ. Ростов н/Д., 1998.

²⁰ Там же. С. 35.

²¹ Ильина И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000.

ное исследование, также написанное на основе обширных документальных материалов. В заслугу автора можно поставить глубокий анализ всех законодательных и нормативных актов, определяющих принципы функционирования общественных организаций в 1920-е гг. Естественно, И. Н. Ильина рассматривает научные общества в общем контексте взаимоотношений власти и общественных организаций. Однако выводы, сделанные автором, представляются вполне правомерными: «К концу 1920-х гг. сфера общественных организаций России пришла в реформированном и серьезно урезанном виде. [...] Всевластие государственных структур над негосударственными было легализовано в законодательном порядке. [...] Сложилась типичная советская общественная организация, ставшая формой социальной мобилизации населения для выполнения политических и идеологических задач»²².

В последние годы особенно заметный вклад в разработку проблем истории взаимоотношений власти и общественных организаций внесла А. С. Туманова. Ее многочисленные публикации по вопросам правового обеспечения существования таких организаций охватывают широкие хронологические рамки²³. Интерес вызывает и ее совместная работа с А. А. Сафоновым, в которой анализируется эволюция уставных документов общественных организаций в дореволюционной Рос-

---

²² Там же. С. 149.

²³ Туманова А. С. Законодательство об общественных организациях России в начале XX в. // Государство и право. 2003. № 8. С. 82–86; Она же. Первая русская революция и провозглашение свободы союзов и собраний // Отечественная история. 2005. № 5. С. 33–47; Она же. Общественные организации дореволюционной России и их роль в формировании гражданского общества // Политика и общество. 2008. № 5 (41). С. 55–64; Она же. Право на объединение в правотворческой деятельности временного правительства // История государства и права. 2009. № 21. С. 12–16; Она же. Нормативно-правовые аспекты функционирования общественных организаций в Советской России (1917–1932) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2012. № 1. С. 20–26; Она же. Система взаимодействия публичной власти и общественных организаций в Российской империи, РСФСР и СССР: Сравнительный анализ моделей // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2017. Т. 3. № 1 (9). С. 35–42; Она же. Вовлечение в социалистическое строительство: правовое положение добровольных обществ и союзов на рубеже 1920–1930-х годов // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 39–42; Она же. Общественные организации в России: правовое положение. 1860–1930-е гг. М., 2019.

сии²⁴. Кроме того, несколько публикаций А. С. Тумановой посвящены отдельным аспектам деятельности научных обществ в годы Первой мировой войны²⁵.

Третью группу составляют работы, посвященные истории отдельных научных обществ²⁶. Такие исследования преимущественно носят

---

²⁴ Туманова А. С., Сафонов А. А. Уставы общественных организаций в дореволюционной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С. 113–136.

²⁵ Туманова А. С. Заочный юбилей: из истории противостояния и сотрудничества Вольного экономического общества и власти в годы Первой мировой войны // Российская история. 2014. № 5. С. 164–183; *Tumanova A. S. Learned Societies in Russia during World War I: Creating a "Home Front" // Russia's Home Front in War and Revolution, 1914–22, Book 2: The Experience of War and Revolution / eds. Adele Lindenmeyer, Christopher Read, Peter Waldron. Bloomington, IN, 2016. P. 107–136.*

²⁶ Берг Л. С. Всесоюзное Географическое общество за сто лет. М.; Л., 1946; Орешкин В. В. Вольное Экономическое общество в России. М., 1963; Соловьев С. П. Всесоюзное минералогическое общество и его роль в развитии геологических наук. К 150-летию со дня основания (1817–1967). Л., 1967; Кричко В. А. Продолжая традиции... (К 125-летию Русского технического общества). М., 1991; Соловьев С. П., Доливо-Добровольский В. В. История Всесоюзного минералогического общества и его роль в развитии геологических наук. СПб., 1992; Очерки по истории Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей (125 лет со дня основания). СПб., 1993. (Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Т. 91. Вып. 1); Акулин В. Н., Самылов О. В. Философское общество при Санкт-Петербургском университете (1897–1923). Новосибирск, 1994; Агафонов Н. Т. Русское географическое общество: 150 лет. М., 1995; Жамойда А. И. Три тридцатилетия Палеонтологического общества // Палеонтологический журнал. 2006. № 6. С. 100–110; Ждан А. Н. История Психологического общества при Императорском Московском университете (1885–1922). К 125-летию юбилею МПО // Национальный психологический журнал. 2010. № 1 (3). С. 34–38; Черемисин В. М. История Санкт-Петербургского радиологического общества. К 100-летию юбилею // Медицинская визуализация. 2014. № 1. С. 127–136; Жамойда А. И., Алексеев А. С., Розанов А. Ю., Суяркова А. А. Палеонтологическому обществу России — 100 лет. Исторический очерк. СПб., 2016; Камелин Р. В. Русскому ботаническому обществу — 100 лет // Ботанический журнал. 2016. Т. 101. № 1. С. 3–12; Демидов С. С., Тихомиров В. М., Токарева Т. А. Московское математическое общество и развитие математики в России (к 150-летию создания) // Труды Московского математического общества. 2016. Т. 77. № 2. С. 155–183; Марин Ю. Б., Рундквист Д. В. 200 лет Императорскому Санкт-Петербургскому Всесоюзному Российскому минералогическому обществу // Записки Российского минералогического общества. 2017. Ч. CXLVI. № 1. С. 3–14; Публичный статус российской химии. Русское химическое общество: история и традиции / под ред. Е. А. Баум, Т. В. Богатовой. М., 2019; Козлов С. А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.): в 3 т. М.;

коммеморативный характер и написаны, за редким исключением, представителями соответствующей специализации того или иного общества области науки, но не историками. Нельзя также не отметить, что большинство этих публикаций появились в последние несколько десятилетий.

Существует также несколько специальных исследований, анализирующих деятельность научных обществ в 1920-е гг. и их отношения с советской властью²⁷. Остановимся на некоторых из них подробнее.

В 1968 г. американский историк Джеймс Мартин Суонсон защитил диссертацию «Большевизация научных обществ в Советском Союзе: исторический анализ свойств, функций и правового положения научных и научно-технических обществ в СССР, 1929–1936 гг.»²⁸ в Университете Индианы. К сожалению, эта его работа так и осталась неопубликованной. Основными источниками для написания диссертационного исследования Суонсона стали материалы периодических изданий самих обществ, в которых помещались протоколы собраний, тексты докладов членов организаций, уставы и т. п., а также законодательные и нормативно-правовые акты. Недоступностью для исследователя архивных материалов научных обществ и властных органов объясняется фокус на истории в первую очередь именно технических научных обществ, издательская деятельность которых в изучаемый период была особенно продуктивной и разнообразной.

Главный вывод, сделанный Суонсоном, состоит в том, что научные общества за годы «Великого перелома» пережили трансформацию из автономных, добровольных организаций, чья деятельность была

СПб., 2020; Синельникова Е. Ф., Соболев В. С. Санкт-Петербургское философское общество (1897–1923). СПб., 2020; и др.

²⁷ Кривошеина Г. Г. Как закрывали естественно-научные общества в Советской России // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Материалы научной конференции. М., 2018. С. 343–346; Она же. Тактика выживания: почему при советской власти МОИП смог взять верх над ОЛЕА // Вопросы истории естествознания и техники. 2019. Т. 40. № 4. С. 790–796; Sinelnikova E. Scientific Societies in the Soviet Science System during the 1920s // *Historia Scientiarum*. 2019. Vol. 28. No. 2. P. 88–114; Смирнова Г. С. На московском математическом фронте: из истории реорганизации Московского математического общества в 1930 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2020. № 2. С. 280–310; и др.

²⁸ Swanson J. M. *The Bolshevization of Scientific Societies in the Soviet Union: an Historical Analysis of the Character, Function, and Legal Position of Scientific and Scientific-Technical Societies in the USSR, 1929–1936*. Indiana University, Ph. D. thesis, 1968.

направленна на формирование научного сообщества и развитие исследований, в контролируемые государством учреждения для пропаганды науки, выполняющие несколько важных исследовательских функций и содействующие насущным потребностям государства в отношении «науки к производству» и повышения квалификации «молодых коммунистических специалистов»²⁹. Заключительное положение диссертации звучало весьма публицистично: «Если в ближайшем будущем существующая ныне система подконтрольных партии научных обществ сделает решительный шаг к независимости, это будет иметь даже большее значение для советской науки и всего мира, чем бомбы и спутники»³⁰. В целом, несмотря на некоторые лакуны в источниковой базе, исследование Суонсона представляется весьма значимым для историографии истории отечественных науки, т. к. в нем поднимаются важные вопросы взаимоотношений научных обществ и советской власти.

Статья отечественных исследователей В. С. Измозика и Б. В. Павлова посвящена деятельности научных обществ в годы нэпа³¹. Авторы отмечали влияние проводимых в стране политико-экономических преобразований на функционирование научных обществ: «Ограниченность деятельности научных и инженерно-технических обществ в 1920-е гг. была предопределена внутренней противоречивостью нэпа, его незавершенностью»³². Однако авторы рассматривают научные общества односторонне — только как общественные организации.

Особо следует отметить работы американского историка Дж. Брэдли, в частности статью, представляющую собой «обзор правовой основы деятельности добровольных обществ»³³ в 1917–1932 гг. По мнению автора, такой аспект исследования не только позволял по-новому взглянуть на «культурную революцию», но и давал возможность лучше понять природу гражданского общества в первые годы советской власти³⁴. Применение советских законодательных и нормативных

---

²⁹ Ibid. P. ii.

³⁰ Ibid. P. 260.

³¹ Измозик В. С., Павлов Б. В. Научные и инженерно-технические общества в условиях новой экономической политики // Россия нэповская: политика, экономика, культура. Новосибирск, 1991. С. 244–247.

³² Там же. С. 247.

³³ Брэдли Дж. Добровольные общества в Советской России 1917–1932 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. М., 1994. № 4. С. 34.

³⁴ Там же.

актов в общественной сфере анализируется главным образом на примерах научных обществ. Автор приходит к выводу о том, что после того как общественные организации были взяты государственными органами под «твердое пролетарское руководство», гражданское общество перестало существовать³⁵.

В другой статье Дж. Брэдли рассматривает взаимоотношения научных обществ с новой властью в годы революции и Гражданской войны³⁶. Проанализировав деятельность Вольного экономического общества, Пироговского общества русских врачей, Русского географического общества, Русского технического общества и Московского общества сельского хозяйства в эти годы, автор пришел к выводу, что в той или иной степени все они были готовы к сотрудничеству с большевиками ради науки, патриотизма, служения нации в трудные времена³⁷. Тем не менее научные общества не соответствовали модели коллективизма и не могли быть достаточно эффективны в системе, где не было места для независимых, неправительственных организаций³⁸.

Нельзя также не упомянуть фундаментальную работу Дж. Брэдли, в которой исследуется деятельность объединений ученых в дореволюционной России и их роль в процессе формирования гражданского общества³⁹. Сделанные автором выводы важны и для исследования советского периода взаимоотношений власти и общественных организаций.

Таким образом, необходимо отметить неослабевающий интерес к социальной истории науки и развитию общественных организаций в первые десятилетия советской власти, а также к истории отдельных научных обществ. Тем не менее представляется достаточно

---

³⁵ Там же. С. 44.

³⁶ *Bradley J. Associations in Times of Political Turmoil: Science Societies and the Bolshevik Regime, 1917–22 // Russia's Home Front in War and Revolution, 1914–22, Book 2: The Experience of War and Revolution / eds. Adele Lindenmeyer, Christopher Read, Peter Waldron. Bloomington, IN, 2016. P. 137–172.*

³⁷ *Ibid.* P. 170.

³⁸ *Ibid.* P. 172.

³⁹ *Bradley J. Voluntary associations in Tsarist Russia: science, patriotism, and civil society. Cambridge (Mass.); London, 2009.* На русском языке: *Брэдли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество.* М., 2012.

обоснованным мнение о том, что история научных обществ ранне-советского периода нуждается в дальнейших исследованиях.

В основу монографии положен комплекс разнообразных по своему составу и содержанию исторических источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Источниковую базу исследования составил широкий круг как опубликованных, так и неопубликованных источников. Большое значение для исследования имели законодательные и нормативные документы — декреты, положения, постановления и т. п., которые регулировали процесс создания и функционирования научных обществ и их взаимоотношения с властью в 1920-е гг.

Важным также был анализ делопроизводственных материалов. К ним относятся циркуляры, распоряжения, отношения, инструкции и другие делопроизводственные документы местных и центральных административных органов, непосредственно касающиеся научных обществ города. Кроме того, переписка научных обществ с научно-административными и другими органами государственной власти, как местной, так и центральной, а также с отдельными должностными лицами по вопросу регистрации уставных документов, предоставления академических пайков штатным служащим, назначения ассигнований, решения конкретно хозяйственно-материальных вопросов. Многие особо ценные сведения были выявлены в отчетах, сметах, списках членов обществ, уставах и т. п., в которых зафиксированы конкретные факты, события, отражена текущая и планируемая научная и организационная работа обществ, сформулированы проблемы и намечены пути их решения. Особая группа делопроизводственной документации — это протоколы, журналы и стенограммы заседаний отдельных научных обществ, съездов, специальных совещаний, с приглашением представителей научной общественности, а также протокольная документация различных органов государственной и партийной власти, касающаяся вопросов работы научных обществ.

К исследованию также привлекались источники личного происхождения, среди которых особое значение имели заполненные членами научных обществ разнообразные анкеты, а также удостоверения, выдаваемые штатным служащим научных обществ, воспоминания отдельных ученых (В. А. Стеклова, Н. О. Лосского, В. П. Семенова-Тян-Шанского, Б. П. Орлова и др.).

Несомненно, существенным для исследования было обращение к материалам периодической печати: к газетам «Правда», «Известия», «Ленинградская правда», «Северная коммуна», «Вестник Петросовета», «Известия ВЦИК» и др., а также журналы «Под знаменем марксизма» и т. п., а также периодическим изданиям общественных организаций, в том числе и научных обществ («Наука и ее работники», «Ежегодник Русского палеонтологического общества», «Известия Русского общества любителей мироведения», «Журнал Русского ботанического общества», «Экономист» и др.).

Достаточно содержательным источником являлись справочно-информационные издания 1917 г. — начала 1930-х гг. Во-первых, это справочники, выпускавшиеся специальной комиссией при Академии наук в 1918–1934 гг., а именно те выпуски, которые были посвящены Петрограду-Ленинграду⁴⁰. Эти издания помогают установить число научных обществ в городе за соответствующие годы, а также точные даты создания некоторых из них. Во-вторых, справочник «Весь Петроград» (затем «Весь Ленинград»). Начиная с 1922 г. он выходил ежегодно до середины 1930-х гг.⁴¹ Списки научных обществ помещались в каждом выпуске в разделе, отведенном для общественных организаций города.

Документальную основу исследования составили материалы научных обществ Петрограда-Ленинграда 1920-х гг., хранящиеся в федеральных и региональных архивах. Необходимо отметить, что научные общества являются достаточно специфическими научными организациями, т. к. очень редко какие-либо значительные, «законченные», т. е. полные, комплексы их документов сохраняются. Это обусловлено тем, что у большинства из них не было штатных сотрудников, своих помещений, своего архива, поэтому до нас дошла только часть документов, отложившихся в результате переписки обществ с органами государственной власти и другими организациями. В связи с этим архивный

---

⁴⁰ Наука в России. Справочник-ежегодник. Данные к 1 января 1918 г. Вып. 1. Пг., 1920; Наука в России. Справочник. Научные работники Петрограда. Пг.; М., 1923; Наука и научные работники СССР. Ч. II. Научные учреждения Ленинграда. Л., 1926; Наука и научные работники СССР. Ч. V. Научные работники Ленинграда. Л., 1934.

⁴¹ Весь Петроград на 1922 г. Пг., 1922. С. 659–662; Весь Петроград на 1923 г. Пг., 1923. С. 251–253; Весь Ленинград на 1924 г. Л., 1924. С. 310–313; Весь Ленинград на 1925 г. Л., 1925. С. 186–190; и др.

поиск сохранившихся документов обществ необходимо было проводить, исходя из известного нам состава возможных фондообразователей — органов государственной власти, которые регулировали деятельность и осуществляли контроль над этими организациями. В соответствии с этими исследовательскими установками были проработаны фонды федеральных и региональных архивов: Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Центрального исторического архива Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки и др.

Обширный фактический материал удалось обобщить в пяти главах, в которых решались отдельные задачи исследования.

Первая глава посвящена рассмотрению положения научных обществ в общественной жизни дореволюционной России и тому, как складывались их взаимоотношения с государственной властью.

Во второй главе анализируются определяющие отношения власти и научных обществ нормативно-правовые акты 1917–1932 гг. и практика их применения, а также характеризуются формы и методы властного контроля над деятельностью объединений ученых и государственная поддержка, оказываемая им.

В третьей главе определяется позиция научных обществ Петрограда-Ленинграда в системе организации научных исследований раннесоветского периода, описываются их взаимодействия с научными учреждениями и организациями, в частности с Академией наук, а также оцениваются результаты и влияние реорганизации науки на рубеже 1920–1930-х гг. на научные общества.

В четвертой главе показаны основные результаты научно-организационной, издательской и международной деятельности научных обществ.

В пятой главе исследуются изменения численности научных обществ Петрограда-Ленинграда и их дисциплинарной структуры и анализируется трансформация социального состава этих объединений.

В заключении содержатся результаты и выводы исследования.

ГЛАВА 1.

Научные общества в дореволюционной России

1.1. Научные общества и власть

Первое научное общество¹ в России появилось во второй половине XVIII в. Императрица Екатерина II утвердила устав Вольного экономического общества 31 октября 1765 г., установив на века разрешительную форму взаимоотношений власти и научных обществ в России: «Намерение вами предпринятое ко исправлению Земледелия и Домостройства весьма НАМ приятно, а труды от него происходящие будут прямым доказательством вашего истинного усердия и любви к своему Отечеству. План и Устав ваш [...] МЫ похваляем»².

Порядок образования общественных организаций и надзора за их деятельностью со стороны соответствующих государственных органов был закреплен в нескольких законодательно-нормативных актах во второй половине XVIII в. Так, в «Уставе Благочиния» (1782 г.) частным обществам было посвящено несколько статей³. В частности, в статье

---

¹ С момента создания первого научного общества в России и до начала 1920-х гг. в официальных документах (например, университетских уставах, законодательных актах) и справочниках они именовались «учеными обществами».

² Письмо Ее Императорского Величества к членам Вольного экономического общества // Труды Вольного экономического общества. Ч. 1. СПб., 1765. Без пагинации.

³ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Т. XXI. № 15379.

208 указывалось, что «запрещается всем и каждому заводить и вчинять в городе общество, товарищество, братство или иное подобное собрание, без ведома и согласия Управы Благочиния»⁴. Установленный административный надзор за деятельностью общественных организаций являлся сдерживающим фактором, ограничивающим деятельность таких организаций.

Начальные годы царствования Александра I стали для общественных организаций благоприятным периодом их развития. В 1804 г. университетский устав разрешил создание при них «ученых обществ, как упражняющихся в словесности Российской и древней, так и занимающихся распространением наук опытных и точных, основанных на достоверных началах»⁵. Это положение способствовало появлению целого ряда объединений ученых при существовавших университетах.

Появление университетского устава тем не менее не отменяло разрешительную роль центральных органов власти. В столице Российской империи научные общества, как правило, создавались не при университете, а независимо от каких-либо учреждений. Так, в 1817 г. было основано Санкт-Петербургское минералогическое общество, чей устав был утвержден Александром I.

В 1822 г. был издан указ о запрете масонских лож, который предписывал в категорической форме закрыть все не утвержденные правительством общества и впредь не допускать существования обществ, уставы которых не утверждены правительством⁶.

Одним из следствий принятого законодательного акта стало то, что Вольное экономическое общество было вынуждено переработать свой устав, который 4 февраля 1824 г. был «Высочайше утвержден». Нужно сказать, что это противоречило пункту 13 Главы IV устава общества, утвержденного Екатериной II в 1765 г., согласно которому изменения в уставе утверждались просто Общим собранием общества⁷. В версии устава 1824 г. этот пункт сохранился, однако

---

⁴ Там же.

⁵ Университетский устав (5 ноября 1804) / Летопись Московского университета. [Электрон. ресурс]. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/327>.

⁶ Ануфриев Н. П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. Кн. 1. М., 1916. С. 24.

⁷ Устав Вольного экономического общества // Труды Вольного экономического общества. Ч. 1. СПб., 1765. Без пагинации.

и в будущем изменения устава (1859 г., 1872 г.) непременно проходили утверждение лично императором.

Следующим шагом правительства по ужесточению контроля стал выпущенный в 1825 г. министром народного просвещения А. С. Шишковым циркуляр, который предписывал всем научным обществам представить отчеты об их деятельности и в дальнейшем ежегодно информировать о своей работе⁸.

В годы правления Николая I властный контроль над деятельностью общественных организаций возрастал и становился все более жестким, нередко применялись и репрессивные меры. За период царствования Николая I были утверждены уставы не более 25 благотворительных, научных и сельскохозяйственных обществ⁹.

В эти годы научные общества создавались в том числе при университетах. В принятом в 1835 г. новом университетском уставе был выделен специальный раздел, посвященный научным обществам. Из него следовало, что их уставы теперь должны были утверждаться министром народного просвещения (§ 166)¹⁰.

Однако уставы обществ, не связанных в своей деятельности и организационно с высшей школой, утверждались по-прежнему лично императором, а их тексты публиковались в Полном собрании законов. Это были, как правило, «элитарные» общественные организации, создание которых инициировалось представителями привилегированных классов. Многие из этих обществ получали наименование «императорских». В частности, Русское археологическое общество¹¹ в 1849 г., Русское географическое общество¹² в 1850 г., Санкт-Петербургское минералогическое общество в 1864 г. получили наименование «императорских». Статус таких организаций не был официально регламентирован, но на практике он означал возможность обращения к императору напрямую, он также давал возможность получать государственные

---

⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 91. Д. 108. Л. 1.

⁹ Ануфриев Н. П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. Кн. 1. М., 1916. С. 24.

¹⁰ Университетский устав (26 июля 1835) / Летопись Московского университета. [Электрон. ресурс]. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2123>.

¹¹ Создано в 1846 г.

¹² Создано в 1845 г.

субсидии¹³, различные привилегии (присвоение руководителям обществ чинов государственной службы, награждение орденами актива обществ, различные льготы, в частности права бесплатных почтовых отправлений, и др.).

Во второй половине XIX в. наблюдалось значительное увеличение числа научных обществ, в первую очередь в столице России. Позитивные тенденции в развитии научных обществ определялись в основном двумя важными факторами: ростом масштабов общественного движения в стране и тенденциями и потребностями самой науки.

В ходе реформ императора Александра II был принят новый университетский устав (1863 г.), который подтверждал право создания научных обществ «для совершенствования совокупными усилиями какой-либо определенной части наук и для содействия о способах к возвышению их уровня в университетах»¹⁴, с разрешения Министерства народного просвещения.

Однако и в годы реформ не прекращались попытки усиления государственного надзора за деятельностью общественных организаций.

27 марта 1867 г. был принят закон «О противозаконных обществах»¹⁵. В нем, в частности, говорилось о том, что «запрещаются всякие противозаконные общества под опасением суда и ответственности по всей строгости законов». Эта норма была конкретизирована в главе шестой «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных»¹⁶. Здесь статьей 318-й предусматривались различные виды наказаний (вплоть до «заключения в крепость на 4 года») «за участие в сообществе, имеющем целью противодействие распоряжениям правительства». Исполнение требований этого закона возлагалось на структуры Министерства внутренних дел, прежде всего на губернаторов и на органы полиции. Согласно «Своду губернских учреждений», губернаторы, кроме «неукоснительного наблюдения», имели право «закрывать свою вла-

---

¹³ Например, Русское историческое общество, став в 1873 г. «императорским», с 1876 г. получало от Министерства народного просвещения ежегодно пособие в размере 6 тыс. рублей, через два года эта сумма была увеличена на 2 тыс., кроме этого, с 1910 г. Министерство императорского двора выдавало обществу по 15 тыс. рублей в год (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2555. Оп. 1. Д. 65. Л. 5, 6).

¹⁴ Университетский устав. СПб., 1863. С. 35.

¹⁵ ПСЗ. Т. 42. № 44 402.

¹⁶ Свод законов Российской империи (далее — СЗ). 1885. № XV.

стью собрания разных частных обществ, клубов и артелей, в случае обнаружения в них чего-либо противного государственному порядку и общественной безопасности и нравственности»¹⁷.

Практически полным сводом основных норм и правил, выработанных к началу XX в., стали «нормальные» (типовые) уставы, которые разрабатывались органами власти и издавались с 1860-х гг. для разных видов общественных организаций. К сожалению, для научных обществ такой устав был создан только для объединений медицинского профиля: в 1869 г. Министерством внутренних дел был утвержден «Устав (нормальный) общества врачей №№ губернии или №№ города»¹⁸. Вследствие этого при создании новых научных обществ их учредителям приходилось брать за образец утвержденный устав уже функционировавших обществ в сходной по своим задачам и по роду деятельности сферы. Так, в 1897 г. учредителями Философского общества при Императорском Санкт-Петербургском университете при подготовке проекта устава за основу был взят уставной документ Исторического общества¹⁹, действующего при столичном университете с 1889 г.

В годы контрреформ и политической реакции был утвержден властью новый университетский устав (1884 г.), согласно которому Совет университета был обязан давать заключения по ходатайствам об учреждении научных обществ при университетах. После чего вынесенное заключение должно было через попечителя учебного округа подаваться «на усмотрение или утверждение» министра народного просвещения²⁰. Таким образом, Совет университета проводил предварительную экспертизу уставных документов научных обществ, прежде чем они поступали в министерство.

Более того, в соответствии с утвержденными императором Александром III изменениями в функционировании Министерства внутренних дел в 1892 г. Департаменту полиции передавались «все дела

---

¹⁷ ПСЗ. Т. II. Ст. 320, 321, 727.

¹⁸ Степанский А. Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. М., 1980.

¹⁹ Центральный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦИА СПб). Ф. 2265. Оп. 1. Д. 1203. Л. 7–7 об.

²⁰ Университетский устав (18 августа 1884) / Летопись Московского университета. [Электрон. ресурс]. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2761>.

по утверждению уставов различных обществ и клубов, по разрешению публичных лекций, чтений, выставок и съездов»²¹.

Одним из основных факторов, определяющих деятельность общественных организаций, было отношение к ним государственной власти. Действительно, большинство научных обществ находилось в зависимости от властных органов, и не только финансовой, но и административной. В реализации государственной политики по отношению к научным обществам четко прослеживаются две основные тенденции: поддержка и участие в деятельности в первую очередь «императорских» обществ; непрекращающиеся попытки жесткого регулирования деятельности других организаций ученых.

Более того, возникавшие и действовавшие в Российской империи общества находились под контролем практически всех главных структурных подразделений Министерства внутренних дел: органов политического сыска (жандармского управления, охранного отделения); учреждений общей полиции (полицмейстеры и др.); отраслевой полиции (соответствующие министерства, их подразделения и местные органы).

29 апреля 1897 г. министром внутренних дел И. Л. Горемыкиным были утверждены Правила, в которых определялись основы внутренней жизни общественных организаций, а также полномочия местной администрации по отношению к ним. Так, губернатор или градоначальник наделялся правом закрывать собрания обществ, созывать чрезвычайные собрания и утверждать их постановления²². Кроме того, предусмотренные уставами публичные мероприятия, проводимые обществами, могли устраиваться только с разрешения начальника местной полиции. Под наблюдением полиции находились также общие собрания обществ, информацию о дне, часе и месте проведения которых, а также и о предмете занятий, они обязаны были предоставлять властным органам своевременно²³.

Первая русская революция 1905–1907 гг. внесла свои коррективы в течение жизни научных обществ. Прежде столь бурное развитие сменилось некоторым спадом активности: деятельность суще-

---

²¹ ПСЗ. Т. 1. Ч. 2. Кн. 5. Ст. 362, п. 12.

²² Туманова А. С., Сафонов А. А. Уставы общественных организаций в дореволюционной России // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С. 118.

²³ Там же.

ствовавших обществ замерла на время, новые общества не создавались. Крупнейший специалист в области истории государственных учреждений А. Д. Степанский объяснял это тем, что «в этот период общественная активность интеллигенции направлялась прежде всего в политическую область»²⁴.

Важнейшим результатом общественного движения и революционных событий стало принятие новых нормативно-правовых актов об общественных организациях. «Временные правила об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г.²⁵ стали первым таким документом. В них общество определялось как «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачей получение для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель»²⁶. Правда, членами обществ не могли становиться несовершеннолетние, учащиеся и лица, состоящие на военной службе²⁷. Согласно «Временным правилам» создавались губернские и областные по делам об обществах и союзах присутствия для «заведывания делами об открытии, регистрации, воспрещении и закрытии обществ и союзов»²⁸.

Процедура создания общества оставалась довольно сложной, однако для этого еще не было необходимости «испрашивать разрешения правительственной власти»²⁹, следовало подавать заявление и проект устава губернатору или градоначальнику, который, если «не встречал препятствия» к открытию общества, передавал дело на рассмотрение упомянутого выше присутствия³⁰. В этот орган местной власти входили представители администрации, судебной власти, местного самоуправления и др. Регистрация осуществлялась внесением в действующий в реестр присутствия³¹. В случае отказа в регистрации данное

---

²⁴ Степанский А. Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России. М., 1987. С. 71.

²⁵ Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. // Российское законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. М., 1994. С. 206–217.

²⁶ Там же. С. 206.

²⁷ Так же. С. 207.

²⁸ Там же. С. 208.

²⁹ Там же. С. 206.

³⁰ Там же. С. 209.

³¹ Там же. С. 210.

решение присутствия можно было обжаловать в Первом департаменте Правительствующего Сената, где вопрос о регистрации разрешался окончательно³².

«Временные правила» требовали, чтобы общества постоянно отчитывались перед губернатором, градоначальником и начальником местной полиции обо всех изменениях, происходивших в составе «распорядителей или правления общества», с приложением списков своих членов³³. При любом изменении устава общества процедура его регистрации должна была повторяться вновь³⁴.

Закрытие любого общества могло произойти по решению министра внутренних дел, если деятельность этой организации будет признана «угрожающей общественному спокойствию и безопасности»³⁵. Губернатор или градоначальник также имели право закрывать общества, руководствуясь теми же соображениями. В случае обнаружения в деятельности или уставной документации обществ несоответствий нормам закона губернатор или градоначальник могли «предложить обществу в назначенный срок принять меры к их устранению»³⁶. В случае невыполнения этих требований организация подлежала ликвидации.

В целом Временные правила 1906 г. стали важным шагом вперед в деле урегулирования взаимоотношений власти и общественных организаций. Они стали важным этапом в развитии законодательства об общественных организациях. Следует отметить одно важное обстоятельство: перенесение функции утверждения уставов научных обществ из Министерства народного просвещения в органы административной власти и управления позволяло решать вопрос регистрации этих организаций на местном уровне.

В десятилетие, предшествующее началу Первой мировой войны, научные общества в России продолжали развиваться достаточно активно. За эти годы «Временные правила» не претерпели больших изменений, и вплоть до революции 1917 г. основные формы и мето-

---

³² Там же.

³³ Там же. С. 211.

³⁴ Там же. С. 210.

³⁵ Там же. С. 207.

³⁶ Там же.

ды взаимодействия государственной власти и научных обществ оставались прежними.

Необходимо отметить, что весь комплекс сложных взаимоотношений власти и научных обществ в дореволюционной России получил неоднозначные оценки в историографии.

Большинство советских исследователей сходились во мнении, что «царское правительство мешало расширению работы научных обществ»³⁷. Подчеркивалось, что государство не субсидировало научно-технические общества, при этом правительственную помощь получали только гуманитарные научные общества при университетах, а также императорские общества³⁸, хотя субсидии, отпускавшиеся «избранным» организациям, были очень малы и далеко не отвечали их исследовательским задачам³⁹.

Напротив, некоторые современные авторы отмечали, что «правительство было заинтересовано в успешном развитии научных обществ»⁴⁰, что оно «патронировало науку и поощряло создание научных обществ, а также финансировало многие из осуществлявшихся ими проектов»⁴¹, что научные общества «находились под покровительством самодержавной власти и в то же время пребывали под постоянным бдительным и часто подозрительным ее оком»⁴², а также что «и общества, и правительство были заинтересованы в сотрудничестве»⁴³.

---

³⁷ *Бастракова М. С.* Предисловие // Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925): Сборник документов. Л., 1968. С. 4.

³⁸ *Кричко В. А.* Продолжая традиции... (к 125-летию Русского технического общества). М., 1991. С. 15; *Бастракова М. С.* Становление советской системы организации науки (1917–1922). М., 1973. С. 24.

³⁹ *Бастракова М. С.* Становление советской системы организации науки (1917–1922). М., 1973. С. 24.

⁴⁰ *Хартанович М. Ф.* Императорская академия наук и научные общества в XIX в. // Академия наук в истории культуры России в XVIII–XX вв. СПб., 2010. С. 530.

⁴¹ *Брэдли Дж.* Гражданское общество и формы добровольных ассоциаций: опыт России в европейском контексте // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX — начало XX в. М., 2007. С. 82.

⁴² *Брэдли Дж.* Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М., 2012. С. 104–105.

⁴³ *Колчинский Э. И.* Трансформация отечественной науки в конце XIX — начале XX в. // Мобилизация и реорганизация российской науки и образования в годы Первой мировой войны / под общ. ред. Э. И. Колчинского. СПб., 2018. С. 74.

Несомненно, что история отечественной науки во многом детерминирована ее взаимоотношениями с властью. В частности, история деятельности научных обществ показывает, что отношение к ним со стороны власти было избирательным. Особая поддержка оказывалась отдельным организациям, в первую очередь «императорским». Они получали правительственные субсидии и пользовались покровительством властей, что не в последнюю очередь было связано с персональным участием отдельных представителей власти в их деятельности. Несмотря на то что многие крупные научные общества обладали собственными средствами, которые слагались из членских взносов, пожертвований, доходов от продажи изданий и от входной платы на мероприятия, однако масштабные исследовательские проекты не могли быть реализованы без государственной финансовой поддержки. В свою очередь, размер поддержки во многом зависел от умения руководителей обществ найти общий язык с центральными и местными властями, заинтересовать их своими научно-исследовательскими и просветительскими проектами⁴⁴.

Практически вся основная деятельность научных обществ находилась под постоянным административным контролем и строго регламентировалась государственной властью.

1.2. Научные общества в общественной жизни

Научные общества были одной из самых устойчивых, успешных и широко распространенных негосударственных институций в дореволюционной отечественной науке. Они способствовали коммуникации ученых, развитию междисциплинарных исследований, расширению международного сотрудничества. Кроме того, научные общества представляли собой важное явление в общественной и культурной жизни России, особенно в процессе реализации и решения одной из основных своих задач — поощрения и распространения просвещения и научных знаний в стране.

Важным событием в общественной жизни страны стало появление Вольного экономического общества 1765 г. Известный русский писа-

---

⁴⁴ Там же. С. 75.

тель, ботаник и лесовод, член Лейпцигского экономического общества Андрей Тимофеевич Болотов, получив издание общества, в 1766 г. написал следующие: «Поскольку я уже имел определенные представления об экономических обществах в других странах и обо всех их предприятиях, я чуть не подпрыгнул от радости, когда увидел в этой книге, что в нашей стране организовано нечто в этом роде, и даже поименовано и взято — самой Императрицей — под ее личную опеку»⁴⁵.

Членами Вольного экономического общества стал ряд представителей екатерининской политической элиты: граф Р. Л. Воронцов, граф Г. Г. Орлов, граф И. Г. Чернышев и др., что подтверждало высокий статус общества, находящегося под покровительством императрицы Екатерины II. Важную роль в деле организации общества сыграли и представители научной элиты.

Одной из главных целей Вольного экономического общества было «соединенными силами обращать свои труды на распространение в Отечестве полезных о земле и домостроительстве знаний»⁴⁶. Этому должна была способствовать публикационная деятельность, заключающаяся в печатании как периодических изданий, так и отдельных сочинений. Главным печатным органом первого российского научного общества стали «Труды Вольного экономического общества», которые можно считать первым русским самостоятельным научным журналом. На его страницах публиковались переводы важных сочинений, «извлечения» из иностранных журналов и газет научного характера, а также оригинальные научные авторские статьи по практическим вопросам сельского хозяйства, экономики и других наук. При этом авторами, как правило, выступали члены общества. «Труды» по праву являются важнейшим памятником русской науки, ценным источником по ее истории.

Требуется упоминания тот факт, что в 1765–1797 гг. издания Вольного экономического общества осуществлялись «на счет Кабинета Ее Императорского Величества»⁴⁷, при этом общество обладало правом

---

⁴⁵ Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова. 1738–1795. М., 1931. Т. 2. С. 318. А. Т. Болотов стал членом Вольного экономического общества в 1767 г.

⁴⁶ Устав Вольного экономического общества // Труды Вольного экономического общества. Ч. 1. СПб., 1765. Без пагинации.

⁴⁷ Ходнев А. И. История Императорского вольного экономического общества с 1765 до 1865 года. СПб., 1865. С. 96.

их самостоятельного цензурирования. Таким образом, «Труды» были освобождены от государственного вмешательства в содержание публикуемых материалов, что делало его уникальным явлением в условиях государства абсолютной монархии.

Принципы самоорганизации научного сообщества на добровольных началах, заложенные Вольным экономическим обществом, легли в основу деятельности большинства последующих объединений ученых. В свою очередь, формы и методы взаимоотношений первого научного общества с государственной властью стали модельными для возникших позже общественных организаций.

Несмотря на то что главным научным учреждением в стране была Санкт-Петербургская академия наук, некоторые представители которой являлись членами Вольного экономического общества, в XIX в. университеты постепенно, но уверенно, начали выходить на передовой край отечественной науки.

В начальный период правления Александра I возник целый ряд научных обществ, которые создавались в первую очередь при университетах, уставы которых предусматривали возможность создания при них такого рода организаций. Так, при Московском университете в эти годы были созданы: Общество истории и древностей Российских (1804 г.), Физико-медицинское общество (1804 г.), Общество испытателей природы (1805 г.), Общество любителей российской словесности (1811 г.). При Казанском университете в 1805 г. появилось Общество любителей отечественной словесности. В научной сфере все они сыграли существенную роль, что обуславливалось и уровнем развития государственных научно-исследовательских учреждений в стране.

В этот период в Петербурге создавались самостоятельные научные общества: Вольное общество любителей словесности, наук и художеств (1801 г.), Российское минералогическое общество (1817 г.) и др.

К середине XIX в. общества объединяли многих представителей гуманитарных и естественных наук: Русское географическое общество (1845 г.), Русское археологическое общество (1846 г.), Врачебно-научное общество (1849 г.), Русское энтомологическое общество (1859 г.), Московское общество русских врачей (1859 г.) и др.

В значительной мере успешному развитию научных обществ способствовали реформы, проводимые Александром II в 1860–1870-е гг. Если в 1865 г. в ведении Министерства народного просвещения нахо-

дилось 28 научных обществ⁴⁸, то в 1881 г. их численность составляла уже около 200 организаций⁴⁹.

Расширению деятельности научных обществ способствовало и то обстоятельство, что в утвержденном в 1862 г. указе о цензуре для публикаций, осуществляемых научными обществами, вводилась самоцензура, т. е. публикации проходили утверждение Советом организации⁵⁰. Таковой привилегией прежде пользовалось только Вольное экономическое общество. Это привело к значительному увеличению количества публикаций трудов и журналов обществ, а также существенно сократило сроки их издания. В журналах научных обществ, как правило, помимо научных статей публиковались протоколы заседаний, иногда списки членов и др. Они широко распространялись по стране, в особенности издания крупных авторитетных научных обществ, имевших финансовые возможности печатания значительных тиражей своих журналов.

Одним из важных факторов деятельности научных обществ стало проведение ими профессиональных съездов. Первый съезд естествоиспытателей состоялся в Петербурге в 1867 г., через два года второй съезд был проведен в Москве, и вплоть до 1917 г. подобные съезды проходили на регулярной основе раз в два-три года. Такие мероприятия являлись значимым фактором популяризации науки и служили еще одним ярким примером успешной самоорганизации научной общественности. Они, в частности, способствовали созданию новых обществ естествоиспытателей в российской провинции. Так, в 1869 г. такие общества были созданы при Казанском, Киевском, Новороссийском и Харьковском университетах.

Крупным научным событием стало проведение Археологических съездов, инициатором организации которых выступило Московское археологическое общество. Они регулярно стали проводиться с 1869 г., причем первый прошел в Москве. Примечательно, что, в отличие от съездов естествоиспытателей, археологические научные форумы происходили не только в университетских центрах. География про-

---

⁴⁸ Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802–1902 / сост. С. В. Рождественский. СПб., 1902. С. 478.

⁴⁹ Рудаков В. Ученые учреждения // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. XXVIIA. СПб., 1899. С. 413.

⁵⁰ ПСЗ. Собр. 2. Т. 37. № 38270. С. 430–431.

ведения подобных съездов была достаточно обширна, в нее входили многие провинциальные города России.

С 1885 г. начали проводиться съезды русских врачей. Первый состоялся в Петербурге и собрал 573 участника⁵¹. До 1917 г. состоялось 17 съездов. Среди организаторов и участников были не только представители университетской науки, но и земские врачи. Съезды врачей имели статус всероссийских форумов, на которых обсуждались различные актуальные медицинские проблемы.

В целом общеимперские научные конгрессы, организуемые научными обществами, объединяли не только университетских профессоров и академических ученых, но и провинциальных исследователей и профессионалов. Это обстоятельство делало их важным явлением в общественной жизни страны. Они способствовали институционализации науки, служили благородным целям популяризации научных знаний, а также способствовали появлению новых научных обществ.

Во второй половине XIX в. отмечался рост числа научных обществ. В этот период появилось несколько обществ при Петербургском университете — Общество естествоиспытателей (1868 г.), Юридическое общество (1877 г.), Русское антропологическое общество (1887 г.), Историческое общество (1889 г.), Философское общество (1897 г.) и др. В 1866 г. в столице было создано и первое в стране научно-техническое общество — Русское техническое общество. Продолжали создаваться и научные общества гуманитарного профиля: Русское историческое общество (1866 г.), Общество любителей древней письменности (1877 г.), Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1878 г.), Психологическое общество при Московском университете (1885 г.), Русское астрономическое общество (1891 г.) и др.

В целом к концу XIX в. научных обществ в Российской империи насчитывалось около 340, причем в Санкт-Петербурге функционировало 60 обществ, в Москве — 44 общества, остальные общества располагались в 88 городах империи⁵².

---

⁵¹ Погожев А. В. Первый съезд Московско-Петербургского общества врачей. М., 1886. С. 1.

⁵² Рудаков В. Ученые учреждения // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. XXVIIА. СПб., 1899. С. 414.

Основными формами работы научных обществ являлись: организация и проведение исследований; заслушивание и обсуждение докладов и научных сообщений на заседаниях; издание научной литературы, в том числе журналов; соби́рание коллекций и создание специализированных библиотек и музеев; организация и участие в научных съездах; проведение различных культурно-просветительных мероприятий (экскурсий, выставок и т. п.), распределение премий и стипендий и т. п. Многие научные общества проводили публичные лекции, которые пользовались большой популярностью, также как и «открытые» заседания обществ. Безусловно, и то и другое расширяло возможности распространения образования и научных знаний в стране. Этой же цели служили и периодические издания научных обществ, которые не только распространялись на территории России, но рассылались по многим научным учреждениям Европы.

Многие крупнейшие русские ученые находились среди руководящих деятелей научных обществ. В связи с этим значительный интерес представляет существовавшее внутри академического сообщества понимание места и роли этих объединений ученых в системе организации науки и общественной жизни страны.

Свои мысли относительно научных обществ высказал Дмитрий Иванович Менделеев в статье «Какая же Академия нам нужна в России?» (1882)⁵³. Дмитрий Иванович являлся активным деятелем общественных организаций ученых. В частности, он был одним из учредителей Русского химического общества (1868 г.) и Русского физического общества (1868 г.), которые по его инициативе в 1878 г. объединились в Русское физико-химическое общество. Кроме того, он являлся членом более 30 российских научных обществ, в том числе Русского технического и Русского астрономического обществ, а также почетным членом ряда зарубежных научных объединений, в частности Английского, Американского и Немецкого химических обществ и др.

Д. И. Менделеев писал, что научные общества «имеют просто прямой целью взаимное общение и через то — развитие предметов общего их интереса»⁵⁴. По мнению ученого, большое влияние на российскую науку оказало царствование Александра II, т. к. «освобождение кре-

---

⁵³ Менделеев Д. И. Какая же Академия нужна в России? // Познание России: заветные мысли / Д. И. Менделеев. М., 2008. С. 465–480.

⁵⁴ Там же. С. 471.

стьян, можно сказать, совпало с освобождением русской науки»⁵⁵. Дмитрий Иванович полагал, что в научных общества, в которые «русские ученые во всех концах, по всем специальностям, собрались и продолжают собираться», «учредившиеся по частной инициативе и часто исключительно существующие частными средствами своих членов»⁵⁶, заложен большой потенциал будущего развития науки. Кроме того, он отмечал и то значение, которое общества имели для международного научного сообщества: «Если мы теперь обратим внимание на то, что научные исследования в России, совершаемые русскими у себя дома, начали положительно интересовать ученых всего света, то этому чрезвычайно много содействовало развитие и учреждение у нас ученых обществ»⁵⁷.

В статье Д. И. Менделеев много рассуждает и о том, какую роль должна играть Академия наук в системе организации исследований и каковы ее взаимоотношения с научными обществами. В частности, один из выводов, к которым приходит ученый, состоит в том, что Академия необходима для проведения «научных исследований в крупных размерах в России». По его мнению, «разрозненные силы ученых обществ слабы для того, чтобы самим что-либо предпринять в более крупных размерах»⁵⁸, и «Академия должна иметь средства не только самой делать подобные исследования, но и помогать в этом отношении другим ученым обществам»⁵⁹. Руководящую роль, по мысли Д. И. Менделеева, Академия наук могла бы играть и в распределении финансовых средств «для того, чтобы связь между Академией и учеными обществами России была как можно более тесна и плодотворна»⁶⁰.

В целом, резюмируя свои размышления о научных обществах, Д. И. Менделеев подчеркивал, что «наука есть дело вольное и совершенно свободное» и что «такою она и сложилась в ученых обществах, в значительном количестве уже образовавшихся не только в столицах, но и по всем почти городам России»⁶¹.

---

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. С. 475.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же. С. 480.

⁶¹ Там же. С. 471.

Большой интерес также представляет позиция Клим Аркадьевича Тимирязева, изложенная им в статье «Общественные задачи ученых обществ»⁶², опубликованной в журнале «Русская мысль» в апреле 1884 г. Следует отметить, что Тимирязев также являлся активным членом ряда известных научных обществ Москвы и Санкт-Петербурга: Вольного экономического общества, Русского физико-химического общества, Общества естествоиспытателей при Санкт-Петербургском университете, Московского общества испытателей природы, Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, а кроме того, и некоторых заграничных, в частности Лондонского королевского общества.

В основу статьи была положена «речь» К. А. Тимирязева, прочитанная им в Императорском обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете «по случаю» открытия его Ботанического отделения. В этой работе К. А. Тимирязев рассмотрел ряд важных аспектов организации деятельности научных обществ, методики и основные принципы их работы, предложил читателю свое видение этих проблем и пути их решения в условиях царской России. По мнению ученого, одна из главных задач научных обществ заключалась в объединении усилий «специалистов-ученых» и «начинающих любителей» в деле изучения «окружающей нас природы [...] в увеличении всеми средствами недостаточного фактического научного материала»⁶³.

Тимирязев совершенно справедливо указывал на то, что процесс специализации науки в России резко интенсифицировался во второй половине XIX в.: появились новые формы научных учреждений — лаборатории на промышленных предприятиях, первые научно-исследовательские институты, а также и новые специализированные высшие учебные заведения — сельскохозяйственные, инженерные, технологические и др. Логика рассуждений привела Тимирязева к выводу, что плодотворная деятельность научных обществ могла бы в известной мере улучшить обмен результатами научно-исследовательской работы, повысить степень их теоретической и научно-прикладной значимости.

---

⁶² Тимирязев К. А. *Общественные задачи ученых обществ* // Русская мысль. 1884. Кн. IV. С. 264–287.

⁶³ Там же. С. 267.

Ученый вполне справедливо считал, что одной из главных функций научных обществ являлась информационная функция, т. к. на заседаниях «читались» и обсуждались оригинальные научные доклады. Однако Тимирязев полагал, что подобные доклады не всегда вызывали «деятельного участия присутствующих», что могло быть компенсировано публикацией их в виде статей, которые могли «быть с большим удобством изучены при чтении»⁶⁴.

Тимирязеву научные общества представлялись полем для работы «коллективной мысли», что выгодно отличало их от других типов организации науки, более формализованных и приспособленных в основном для индивидуальной работы отдельных ученых. Этот статус научных обществ в глазах ученого делал их уголками свободной науки, что соответствовало и позиции, высказанной ранее Д. И. Менделеевым.

К. А. Тимирязев призывал своих коллег-ученых к активному участию в деятельности научных обществ, где «ученый имеет случай встретиться с представителями практического, прикладного знания»⁶⁵. Тимирязев полагал, что совместная научная работа творческой интеллигенции в обществах может быть важным фактором ее объединения, она повышает уровень взаимодействия и контактов, консолидирует передовых представителей науки и культуры, делает более предметным их участие в процессе освободительного движения в России, помогает более успешно содействовать прогрессу, развитию страны.

Необходимо сказать также несколько слов о специфике и особенностях того момента в истории России. В стране набирал обороты процесс контрреформ, побеждали реакционные тенденции в реализации внутренней политики. Это существенным образом сказывалось на положении науки и университетов в стране.

В условиях царской России трудно и медленно решались вопросы обеспечения научно-исследовательской работы современным техническим оснащением. Особенно остро эта проблема стояла в естествознании, где проведение опытов чрезвычайно важно. В этой связи Тимирязев рассматривал научные общества как один из возможных рычагов решения этих проблем. Он предлагал на заседаниях научных обществ

---

⁶⁴ Там же. С. 270.

⁶⁵ Там же. С. 276.

проводить «демонстрацию новых приборов и приемов исследования, микроскопических препаратов, новых или интересных растений»⁶⁶.

Как свидетельствуют приведенные материалы, некоторые российские ученые в конце XIX в. связывали решение отдельных вопросов развития проблем современной им науки с успешной деятельностью научных обществ.

Большинство научных обществ в XIX в. носили универсальный характер и объединяли представителей различных специальностей. В начале XX в., в результате стремительной дифференциации научного знания, стало создаваться все больше специализированных обществ по отдельным отраслям науки. В частности, Микробиологическое общество (1903 г.). Это стало также и следствием успехов отдельных наук и интенсивного развития отечественной науки в целом. Необходимо отметить, что и в начале XX в. продолжали функционировать ранее созданные научные общества универсального характера, а кроме того, появлялись и некоторые новые общества подобного вида, например Русское общество любителей мироведения (1909 г.), объединявшее астрономов, геофизиков, метеорологов, вулканологов и др.

Система научных обществ активно развивалась в предвоенное десятилетие. Острая потребность в специалистах для растущей промышленности, в преподавателях и других квалифицированных кадрах привела в том числе и к созданию ряда новых научных обществ. До 1914 г. были созданы Русское общество библиологическое (1908 г.), Русское металлургическое общество (1910 г.), Русское общество испытания материалов (1911 г.), Докучаевское общество почвоведения (Докучаевский почвенный комитет) (1912 г.), Русское энтомологическое общество (1913 г.) и др.

Начавшаяся в июле 1914 г. Первая мировая война оказала большое влияние на положение науки в стране. Война неуклонно подтачивала материальную базу научных исследований. Из-за инфляции стала резко падать реальная стоимость полученных ассигнований, и денег уже не хватало для обеспечения нормальных условий работы ученых, для закупки книг и необходимого оборудования, а также на текущий ремонт зданий и другие хозяйственные нужды. Некоторые научные

---

⁶⁶ Там же. С. 277.

общества закрылись с началом войны: Русское общество морского права, Общество классической филологии и педагогики и др.

Тем не менее, несмотря на все эти трудности, ученые с большим энтузиазмом включились в процесс мобилизации науки. Научные общества, в частности, в соответствии со своим профилем начали выдвигать проекты, направленные на удовлетворение потребностей фронта и тыла, не говоря уже о том, что многие помещения обществ были переданы под госпитали. Так, Вольное экономическое общество создало Особую комиссию для борьбы с дезорганизацией экономики и оказания помощи жертвам войны, которую возглавил бывший президент общества, известный экономист А. С. Посников⁶⁷. В свою очередь, Московское общество сельского хозяйства инициировало всероссийский сбор средств на закупку семян и продуктов для сельских жителей в зоне боевых действий, для эвакуации племенного скота, вывоза инвентаря и машин из западных губерний, обеспечения крестьян сельскохозяйственным оборудованием, химическими удобрениями и т. д.⁶⁸ Обществом имени А. И. Чупрова для разработки общественных наук при Московском университете совместно с Союзом земств и городов, Московского общества сельского хозяйства, Московского отделения Императорского русского технического общества и др. организаций была создана Комиссия по изучению современной дороговизны, которая стала центром по анализу роста цен и разработке способов борьбы с дороговизной⁶⁹. Императорское русское техническое общество предложило свою программу развития отечественной промышленности⁷⁰.

Кроме того, с конца 1914 г. русские ученые всех специальностей, прежде имевшие широкие заграничные связи и публикации за рубе-

---

⁶⁷ *Tumanova A. S. Learned Societies in Russia During World War I: Creating a "Home Front" // Russia's Home Front in War and Revolution, 1914–22. Book 2: The Experience of War and Revolution / Adele Lindenmeyer, Christopher Read, Peter Waldron, eds. Bloomington, IN, 2016. P. 113.*

⁶⁸ *Туманова А. С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917 г.). М., 2014. С. 168.*

⁶⁹ *Общество им. А. И. Чупрова (Москва). Комиссия по изучению современной дороговизны. Выработка общего плана работ по изучению современной дороговизны / О-во им. А. И. Чупрова для разработки обществ. наук при Имп. Моск. ун-те, Комис. по изучению соврем. дороговизны. М., 1915. С. 3.*

⁷⁰ *Основные нужды русской промышленности. Доклад комиссии по промышленности В. И. Ковалевского // Записки Императорского русского технического общества. 1916. № 5. С. 6–12.*

жом, оказались в международной научной изоляции и были вынуждены сосредоточить свои усилия на развитии национальной науки, и процесс институционализации получил своеобразное ускорение невзирая на тяготы войны. Это нашло свое отражение в появлении новых научных обществ, в первую очередь в Петрограде. В частности, при Санкт-Петербургской академии наук в конце 1915 г. «в целях научного объединения русских ботаников» было создано Русское ботаническое общество⁷¹. В конце января 1916 г. реализовалась наконец идея создания Петроградского общества рентгенологов и радиологов, которая появилась еще в 1913 г. Практически одновременно с этим, 9 февраля 1916 г., был зарегистрирован устав Русского палеонтологического общества, состоявшего из геологов, палеонтологов, зоологов и ботаников. В конце предреволюционного года, 16 ноября, министр народного просвещения П. Н. Игнатъев утвердил устав Общества российских физиологов им. И. М. Сеченова.

Однако масштабному включению научных обществ в мобилизацию промышленности и сельского хозяйства препятствовал сохранившийся с довоенных лет приоритет патерналистских методов управления над правовыми. Сдерживание развития гражданского общества в условиях военных поражений и нарастающего недовольства вело к конфронтации власти и общественности, искажало вектор модернизационного процесса и, в конечном счете, создавало предпосылки протекания этого процесса по наиболее радикальному варианту, сползанию страны в революцию⁷².

Дальнейшие события показали, что в условиях острого социально-политического и экономического кризиса научные общества оказались вполне жизнеспособной формой самоорганизации ученых. Они смогли адаптироваться к функционированию в быстро меняющихся и трудных условиях революционного времени.

Научные общества в дореволюционной России наряду с Академией наук и университетами являлись центрами генерирования и распространения научных знаний, они мобилизовали научную интел-

---

⁷¹ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 125. Оп. 1. Д. 65. Л. 45.

⁷² См. об этом: *Туманова А. С.* Рецепция европейского права в формировании законодательных основ функционирования общественных организаций в Российской империи // *Гражданское общество в России и за рубежом.* 2011. № 1. С. 36.

лигенцию на решение актуальных задач развития науки и общества, содействовали росту интеллектуального потенциала нации⁷³. В деятельность научных обществ были включены не только ученые столиц и крупных городов, но и исследователи-энтузиасты в ряде регионов России. Это позволяло создавать и развивать инфраструктуру для популяризации науки, реализовывать отдельные исследовательские проекты и др.

Научные общества являлись неотъемлемой частью образовательно-культурного пространства дореволюционной России, играя при этом достаточно значимую роль и в ее общественной жизни. Издававшиеся ими труды и журналы, проводимые их членами исследования были известны не только в России, но и за рубежом. Научные общества обеспечивали условия для быстрого включения ученых, особенно провинциальных, в профессиональные коммуникативные сети, в том числе посредством периодических всероссийских научных форумов.

---

⁷³ Брэдли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М., 2012. С. 427–428.

ГЛАВА 2.

Научные общества и власть в 1920-е гг.

2.1. Нормативно-правовые основы функционирования научных обществ

Февральская революция принесла надежду на демократизацию политической, экономической и общественной жизни в стране. В связи с этим правовые основы деятельности общественных организаций подверглись существенной корректировке.

12 апреля 1917 г. было утверждено постановление Временного правительства «О собраниях и союзах»¹, согласно которому «все без исключения российские граждане имеют право, без особого на то разрешения, образовывать общества и союзы в целях, не противоречащих уголовным законам»². Принципиальное отличие нового постановления от предшествующих и действовавших Временных правил 4 марта 1906 г. заключалось в том, что закрыть общество можно было только по суду и «лишь в том случае, если деятельность его оказалась направленною к достижению целей, воспрещенных уголовными законами»³, что свидетельствовало о демократизации взаимоотношений власти

---

¹ Постановление Временного правительства «О собраниях и союзах» // Собрание узаконений и распоряжений Временного правительства России (далее — СУ). 1917. № 98. Ст. 540. С. 848–849.

² Там же. С. 849.

³ Там же.

и общества в стране. Данное постановление Временного правительства получило дальнейшее развитие и конкретизацию в другом нормативно-правовом акте — постановлении «О регистрации товариществ, обществ и союзов» от 21 июня, опубликованном 19 июля 1917 г.⁴ В соответствии с этим постановлением устав теперь должен был утверждаться в окружном суде, причем вопрос о регистрации окончательно решался в судебном заседании, после чего общество вносилось в действующий реестр⁵. На вынесение подобного решения отводился один месяц. Отказ в регистрации должен был содержать точное указание статей закона, которым устав не соответствует, и объяснение, в чем именно это несоответствие заключается. При отказе жалоба должна была теперь подаваться не в Первый департамент Сената, а в Судебную палату, которая опять же в течение месяца выносила свое решение. В случае отказа можно было обратиться с жалобой в Гражданский департамент Правительствующего сената, который, как и раньше, выступал как последняя инстанция⁶. Важно, что, согласно этому постановлению, все делопроизводство по регистрации обществ и союзов было «открыто для обозрения всех желающих»⁷. Один из разделов постановления представлял собой подробнейшую инструкцию по делопроизводству для отделов при окружных судах, регистрирующих объединения граждан. В ней, в частности, разъяснялись правила ведения реестра общественных организаций⁸.

В целом главное отличие упомянутого постановления Временного правительства от Временных правил об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. состояло в том, что ни одно общество не могло быть закрыто по воле какого-либо одного должностного лица, как было возможно в царской России, и, кроме того, были сняты все ограничения на членство в общественных организациях (социальные, имущественные, возвратные, по полу, национальности и др.). В то же время сам процесс регистрации оставался достаточно сложным, но процедура обжалования решения регистрирующего органа стала более прогрес-

---

⁴ Постановление Временного правительства «О регистрации товариществ, обществ и союзов» // СУ. 1917. № 165. Ст. 907. С. 1586–1591.

⁵ Там же. С. 1587.

⁶ Там же. С. 1587–1588.

⁷ Там же. С. 1588.

⁸ Там же.

сивна, представляя из себя теперь двухступенчатый процесс: сначала Судебная палата, потом Сенат, — а не одноступенчатый (сразу Сенат), как было в правилах 1906 г.

Несмотря на изменение правовых оснований функционирования общественных организаций, Временное правительство не стало проводить перерегистрацию уже существующих объединений, регистрироваться должны были только вновь создаваемые организации.

Некоторые научные общества, однако, по своей инициативе адаптировали свои уставы к новым политическим условиям и в связи с этим должны были проходить процедуру перерегистрации. Например, Русское историческое общество 27 апреля 1917 г. перерегистрировало свой устав в Министерстве народного просвещения⁹.

Законодательные акты Временного правительства об общественных организациях отражали позитивные тенденции демократизации общественной жизни в России. Примечательно и то обстоятельство, что, несмотря на значительное число проблем, требующих своего немедленного решения, Временным правительством в короткие сроки были утверждены соответствующие законодательные акты. Возможно, в данном случае побудительным мотивом стал собственный богатый опыт общественной деятельности в условиях царской России тех, кто в результате Февральской революции оказался в числе руководителей страны. Кроме того, видимо, по мнению законодателей, в условиях демократического государства решение вопросов создания и функционирования общественных организаций могло быть только однозначным.

К сожалению, практика применения новых правовых документов оказалась очень недолгой, все нормативно-правовые акты Временного правительства были отменены после Октябрьской революции.

С первых же дней своего существования советская власть декларативно заявила о свободе создания общественных организаций, деятельность которых не носила контрреволюционного характера. Право на объединения было подтверждено Конституцией РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. В 16-м пункте пятой главы об этом говорилось следующее: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов, РСФСР

---

⁹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 65. Л. 51а-51г.

оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения и организации»¹⁰. Первой Советской Конституцией декларировался классовый подход в решении данного вопроса, что вполне соответствовало принципам «государства диктатуры пролетариата».

Несмотря на отсутствие единого законодательного акта, определяющего порядок регистрации и функционирования общественных организаций в стране, перед общественными объединениями встала задача легитимации своей деятельности. Для регистрации в соответствии с установившимся порядком необходимые документы петроградские научные общества направляли в Подотдел гражданских дел Отдела советского управления Комиссариата по внутренним делам Союза коммун Северной области (СКСО)¹¹ РСФСР, а после ликвидации СКСО в Подотдел гражданских дел Отдела управления Петросовета.

Для регистрации в советских административных органах научные общества часто подавали свои дореволюционные уставные документы, не внося в них принципиальных изменений. Однако были и исключения, в частности, Общество гражданских инженеров все же «переработало» свой устав «в соответствии с современными условиями»¹².

Зарегистрированное общество вносилось Отделом управления в книгу-реестр с присвоением ему номера. В реестре также указывался адрес общества, число членов, дата поступления документов, дата регистрации и дата выдачи удостоверения о регистрации.

Процесс регистрации в среднем занимал от двух недель до двух месяцев. Так, Русское палестинское общество направило устав для регистрации 14 августа 1919 г., было зарегистрировано 22 августа 1919 г. и внесено в реестр под № 17¹³. Русское металлургическое общество было зарегистрировано 4 октября 1919 г. под № 37, подав документы 26 июля 1919 г.¹⁴ 23 февраля 1920 г. под № 143 было зарегистрировано

---

¹⁰ Конституция (основной закон) Российской социалистической федеративной советской республики: Постановление 5-го Всероссийского съезда советов, принятое в заседании 10 июля 1918 г. М., 1918. С. 24.

¹¹ Союз коммун Северной области — областное объединение Советов с центром в Петрограде было создано после переезда центральных, партийных и советских органов в Москву, просуществовало с мая 1918 г. по февраль 1919 г.

¹² ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 184. Л. 24.

¹³ Там же. Ф. Р-1001. Оп. 9. Д. 1. Л. 17 об.

¹⁴ Там же. Л. 37 об.

Российское минералогическое общество, которое обратилось за регистрацией 29 декабря 1919 г.¹⁵

Согласно данным Реестра обществ и иных объединений многие общественные организации продолжали свою деятельность, не проходя процедуру официальной регистрации и утверждения во властных органах. Безусловно, этому способствовала дезорганизация лет Гражданской войны и отсутствие единого законодательства. Действительно, в военное время большевикам во многом было не до них, т. к. существовали более значимые проблемы, требующие немедленного решения, а регламентация функционирования деятельности общественных организаций к таковым не относилась.

После завершения Гражданской войны, в условиях перехода к «мирному строительству», необходимость «учета количества и состава действующих обществ и союзов»¹⁶ со всей необходимостью встала перед советской властью. В связи с этим 27 августа 1921 г. в Петрограде было объявлено об обязательной для этих объединений перерегистрации. В семидневный срок после публикации этих требований Петрогубисполкома общественные организации должны были сообщить в Отдел управления губисполкома свое наименование, сведения об «ответственных руководителях», их личные адреса, адрес самого общества, указать дату и номер предыдущей регистрации, а также предоставить копию своего устава¹⁷. Организации, не зарегистрировавшиеся в установленный срок, должны были «считаться несуществующими, а выданное им разрешение — аннулированным»¹⁸.

Документы, представляемые научными обществами, рассматривались на заседаниях Междудеятельственной комиссии при Административном подотделе Отдела управления Петрогубисполкома. В состав комиссии входили представители Губполитпросвета, Губчека (позже Губернского отдела ГПУ) и Отдела юстиции Петрогубисполкома. Заседания происходили 2–5 раз в месяц.

При необходимости уставы, поступившие от обществ, после предварительного рассмотрения направлялись на заключение учреждений, к компетенции которых относилась область деятельности регистри-

---

¹⁵ Там же. Л. 143 об.

¹⁶ Вестник Петросовета. 1921. 27 августа.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

рующихся обществ. В частности, уставы научных обществ поступали в местный орган Наркомпроса¹⁹. Заключение должно было выноситься в недельный срок.

На заседании МеждудеPARTMENTальной комиссии рассматривались представленные организациями документы и полученные заключения по ним. После вынесения положительного решения о регистрации общество вносилось в Реестр обществ и союзов и ему присваивался регистрационный номер, выдавалось «определение» и удостоверение о регистрации²⁰. Кроме того, обществу возвращался один экземпляр устава со штампом о регистрации.

Научными обществами копии полученных из губисполкома документов направлялись затем в райисполком и в местный орган Наркомпроса.

Достаточно сложно установить, скольким петроградским научным обществам удалось пройти процедуру перерегистрации в отведенный для этого короткий семидневной срок. Однако, учитывая существовавшую административную практику, можно допустить, что это было крайне затруднительно.

Одним из первых документы для перерегистрации подало Философское общество при Петроградском университете — 30 августа 1921 г.²¹ В сентябре 1921 г. уставы в губисполком направили: Русское астрономическое общество, Русское ботаническое общество, Русское палеонтологическое общество²². Уставы этих и ряда других научных обществ рассматривались на заседании МеждудеPARTMENTальной комиссии 22 ноября 1921 г.²³

Несмотря на то что большинство научных обществ не смогло уложиться в отведенные для регистрации сроки, ликвидированы они не были, и регистрационная кампания продолжалась и весной 1922 г. Так, в апреле 1922 г. были, в частности, зарегистрированы Обще-

---

¹⁹ В качестве примера заключения по некоторым научным обществам помещены в Приложения № 1, 2.

²⁰ См. Приложения № 3, 4.

²¹ ЦГА СПб. Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 9. Л. 2.

²² Там же. Д. 8. Л. 2; Д. 22. Л. 1; Д. 24а. Л. 1.

²³ Там же. Д. 3. Л. 105.

ство страховых знаний, Русское металлургическое общество, Юридическое общество, Русское общество любителей мироведения²⁴.

Таким образом, в первые послереволюционные годы административная практика взаимоотношений власти и общественных организаций претерпела определенное развитие. Выработанные в результате этого формы взаимодействия необходимо было закрепить на законодательном уровне, что могло быть обеспечено комплексным общероссийским законодательно-нормативным актом, регулирующим процессы создания, функционирования и ликвидации общественных объединений.

12 июня 1922 г. ВЦИК утвердил декрет «О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций»²⁵. Согласно этому постановлению, которое состояло только из двух пунктов, общества, в том числе и научные, подлежали регистрации в НКВД в течение двухнедельного срока с момента его опубликования. Подчеркивалось, что «общества ... не зарегистрировавшиеся в указанный срок, подлежат немедленной ликвидации»²⁶, а регистрация новых обществ не допускалась без «утверждения устава соответствующим органом»²⁷. Примечательно, что сама процедура регистрации никак этим законодательным актом не регламентировалась, «на местах» это не могло не вызывать вопросы.

Следующим шагом на пути государственного регулирования деятельности обществ стало постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними»²⁸, принятое 3 августа 1922 г. Именно после его публикации и началась масштабная кампания по перерегистрации обществ.

Важно отметить, что в этом постановлении при его тщательном анализе просматриваются некоторые общие черты как с Временными

---

²⁴ Там же. Д. 4. Л. 42, 50–52.

²⁵ Декрет ВЦИК «О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций» // СУ РСФСР. 1922. № 40. Ст. 477. С. 650.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» // СУ РСФСР. 1922. № 49. Ст. 622. С. 787–788.

правилами об обществах и союзах от 4 марта 1906 г., так и с распоряжениями Временного правительства 1917 г.

Постановление 1922 г. представляло собой довольно небольшой документ, состоящий всего из восьми пунктов, в соответствии с которыми должны были регистрироваться общества, «не преследующие цели извлечения прибыли для осуществления своей деятельности на территории РСФСР»²⁹.

В Постановлении 1922 г., так же как и в Постановлении Временного правительства от 12 апреля 1917 г.³⁰, не содержалось никаких указаний на ограничения членства в обществах. Напомним, что таковые были во Временных правилах от 4 марта 1906 г.

Согласно Постановлению 1922 г. обществу для регистрации необходимо было представить проект устава в трех экземплярах «вместе с заявлением об утверждении, с указанием имени, фамилии, адресов учредителей в числе не менее десяти и за их подписями»³¹, что в целом соответствовало требованиям как Временных правил 1906 г.³², так и Постановления Временного правительства³³.

Четвертый пункт Постановления 1922 г., указывающий, какие сведения должны были содержаться в уставе регистрирующейся организации, практически дословно повторяет соответствующий п. 21 Временных правил³⁴. Таким же образом, как и в Правилах 1906 г., и в Постановлении 1922 г. устав уже зарегистрированного общества

---

²⁹ Там же.

³⁰ Постановление Временного правительства «О собраниях и союзах» // СУ. 1917. № 98. Ст. 540. С. 848.

³¹ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» // СУ РСФСР. 1922. № 49. Ст. 622. С. 787.

³² Временные правила об обществах и союзах. Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. // Российское законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. М., 1994. С. 209.

³³ Постановление Временного правительства «О регистрации товариществ, обществ и союзов» // СУ. 1917. № 165. Ст. 907. С. 1586.

³⁴ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» // СУ РСФСР. 1922. № 49. Ст. 622. С. 787; Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. // Российское законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. М., 1994. С. 209.

можно было изменить только путем «нового утверждения ... устава»³⁵, т. е. фактически общество должно было, как и прежде, еще раз проходить перерегистрацию³⁶.

Совершенно новым по сравнению с предшествующим законодательством было то, что регистрирующий орган теперь зависел от масштабов деятельности общества. Если район деятельности общества ограничивался одной губернией или областью, проект устава представлялся в Отдел управления губернских исполнительных комитетов или областных исполнительных комитетов. Общества, масштаб деятельности которых выходил за пределы одной губернии или области, проекты своих уставов направляли на утверждение в НКВД через соответствующий областной или губернский отдел управления. Непосредственно в Народный комиссариат внутренних дел представлялись уставы обществ, предусматривающие деятельность во всероссийском масштабе. До Октябрьской революции регистрирующий орган для всех обществ был регионального уровня (губернское по делам об обществах и союзах присутствие с 1906 г., а в 1917 г. — окружной суд).

Народный комиссариат внутренних дел и его местные органы по Постановлению 1922 г. не могли отказать обществам в принятии документов к рассмотрению, причем названные органы были обязаны в месячный срок сообщить учредителям организаций об утверждении уставных документов или отказе в таковом, «в последнем случае с указанием мотивов отказа»³⁷. Необходимо подчеркнуть, что Временные правила 1906 г. и Постановление Временного правительства 19 июля 1917 г. также предусматривали только месяц для вынесения решения о регистрации³⁸.

---

³⁵ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» // СУ РСФСР. 1922. № 49. Ст. 622. С. 787.

³⁶ Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. // Российское законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. М., 1994. С. 209.

³⁷ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» // СУ РСФСР. 1922. № 49. Ст. 622. С. 787.

³⁸ Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. // Российское законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. М., 1994. С. 209; Постановление Временного правительства «О регистрации товариществ, обществ и союзов» // СУ. 1917. № 165. Ст. 907. С. 1587.

По положению 1922 г. отказать в регистрации могли, только если «утверждаемое общество или союз по своим целям или методам деятельности противоречат Конституции РСФСР и ее законам»³⁹. Однако и отказ мог быть обжалован в президиуме губисполкома, если отказ последовал от Отдела управления, или в президиуме ВЦИК, если утверждение отклонено НКВД.

Постановление от 3 августа 1922 г. имело важное значение для регулирования деятельности общественных организаций, т. к. оно закрепляло основы их взаимоотношений с советской властью на этапе формирования новой государственности.

Следует отметить, что Постановление получило неоднозначную оценку русских эмигрантских кругов. Газета «Накануне» — печатный орган сменовеховцев — приняла документ восторженно, т. к., по их мнению, он вводил «в русское законодательство право граждан РСФСР объединяться в общества и союзы любого рода»⁴⁰. Меншевицкий журнал «Социалистический вестник», напротив, писал, что «разрешительный порядок открытия обществ, выдача разрешений полицейским ведомством г[осподи]на Дзержинского (Наркомвнудел); контроль того же ведомства над деятельностью обществ, и, предоставление ему права ревизии их денежных операций; закрытие обществ решением того же ведомства (не суда!)» ограничивают свободу советских граждан на объединение, что означает «закрепление в законе того бесправия, которым они фактически пользовались до сих пор — вопреки конституции»⁴¹.

Впоследствии Постановление 1922 г. заслужило противоречивые оценки и историков. Например, И. Н. Ильиной он расценивался как «достаточно либеральный»⁴², такого же мнения был и американский исследователь Дж. Брэдли⁴³. Напротив, Н. В. Киселева считала, что «регистрация НКВД того или иного общества или отказ в ней стали составной частью процесса селекции обществ по социальным,

---

³⁹ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» // СУ РСФСР. 1922. № 49. Ст. 622. С. 787.

⁴⁰ М. Не скопляйся // Социалистический вестник. 1922. № 17. С. 7.

⁴¹ Там же.

⁴² Ильина И. Н. Общественные организации в России в 1920-е годы. М., 2000. С. 56.

⁴³ Брэдли Дж. Добровольные общества в Советской России. 1917–1932 гг. // Вестник Московского государственного университета. Серия 8: История. 1994. № 4. С. 37.

политическим и идеологическим мотивам»⁴⁴. Однако следует помнить, что справедливую оценку какому-либо нормативному документу можно дать, если оценивать не только его содержание как таковое, а то, каким образом его основные положения воплощались на практике.

С момента опубликования Постановления от 3 августа 1922 г. в «Вестнике Петросовета» 19 августа научные общества города включились в процесс перерегистрации⁴⁵. Согласно «Инструкции по регистрации обществ и союзов, и объединений», утвержденной ВЦИК 10 августа, отводилось только 2 недели⁴⁶. В ней также приводился список необходимых для регистрации обществ документов: а) протокол собрания учредителей общества; б) устав общества; в) копия ходатайства о разрешении объединения в соответствующий орган и копия утвержденного ранее устава соответствующим органом; г) справка о месте нахождения исполнительного органа объединения, район его деятельности, места предполагаемого нахождения отделений и уполномоченных объединений; д) список членов-учредителей, с указанием о них сведений по следующей форме: ФИО, адрес местожительства, социальное положение, общественное и служебное положение за время с 1914 г., партийная принадлежность, имущественное положение⁴⁷. Все документы в 3-х экземплярах. Кроме того, обществам необходимо было оплатить гербовый сбор в размере 100 рублей.

Рассмотрение обращений обществ проходило согласно ранее выработанной схеме, и, как и прежде, во властных органах утверждение уставов занимало длительное время. В этой связи перерегистрироваться в двухнедельный срок, определенный для этого законом, было очень сложно. Только несколькими научными обществам удалось зарегистрироваться в течение осени 1922 г. В частности, Общество архивных деятелей было зарегистрировано 30 октября 1922 г.⁴⁸ Научное общество марксистов было внесено в «Реестр обществ и других объединений» под № 11 10 ноября 1922 г.⁴⁹

---

⁴⁴ Киселева Н. В. Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ. Ростов н/Д., 1998. С. 40.

⁴⁵ Вестник Петросовета. 1922. 19 августа.

⁴⁶ Декрет ВЦИК «Инструкция по регистрации обществ, союзов и объединений» // СУ РСФСР. 1922. № 49. Ст. 623. С. 788–789.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 532. Л. 14 об.

⁴⁹ Там же. Д. 351. Л. 12.

Для подавляющего большинства научных обществ перерегистрация затягивалась на несколько месяцев. Научные общества по этой причине сталкивались с определенными трудностями и во взаимодействиях с местным органом Наркомпроса — Петроградским управлением научных и научно-художественных учреждений (ПУНУ) Академического центра, в ведении которого они находились. В конце сентября 1922 г. ряд общественных организаций города получил от ПУНУ уведомление о том, что они «как не выполнившие постановление о порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, подлежат закрытию»⁵⁰, причем «для возобновления деятельности необходимо вновь возбудить в установленном порядке ходатайство об утверждении устава»⁵¹.

Несмотря на это общества не оставляли попыток утверждения своих уставов, не принимая во внимание несоблюдение сроков. При этом обществам, имевшим всероссийское значение, приходилось сложнее других, т. к. они должны были регистрироваться непосредственно в НКВД, а ответа из центра приходилось ждать намного дольше, чем из местных органов. Действительно, многие научные общества «местного значения» в декабре 1922 г. уже были зарегистрированы Петрогубисполкомом, в то время как целый ряд научных обществ, чья деятельность охватывала территорию всей страны, пребывали в ведении относительно судьбы своих уставов⁵².

Важную роль в законодательной регламентации деятельности научных обществ сыграли унификация и стандартизация уставных документов. 12 мая 1923 г. НКВД, Наркомюст и Наркомпрос утвердили «Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ», опубликованный 15 июля 1923 г.⁵³ Все уже «утвержденные и зарегистрированные» общества обязывались в трехмесячный срок переработать свои уставы применительно к Нормальному уста-

---

⁵⁰ Там же. Д. 532. Л. 1.

⁵¹ Там же. Д. 633. Л. 3.

⁵² Там же. Д. 548. Л. 6.

⁵³ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 88–89. Текст устава помещен в Приложение № 5.

ву⁵⁴. Новый обязательный устав состоял из 6 разделов и включал 24 пункта. Общества, согласно пункту четвертому этого устава, должны были состоять из членов действительных, почетных и сотрудников (корреспондентов, соревнователей), причем действительными членами могли быть все, «работающие в данной области»⁵⁵. Почетными членами общества могли становиться лица, «приобретшие известность своими трудами в данной области или имеющие существенные заслуги перед обществом»⁵⁶. Они, как и действительные, избирались на общем собрании общества. Таким образом, состав научных обществ был достаточно профессиональным. Люди, желающие помочь обществу в его работах, зачислялись Правлением (Советом) общества в члены-сотрудники⁵⁷.

Средства общества, согласно Нормальному уставу, составляли субсидии правительственных и общественных учреждений, членские взносы, доходы от продажи изданий, сбора за вход на лекции, выставки, собрания и другие поступления⁵⁸.

Собрания общества, по уставу, организовались Правлением или Советом общества, а все дела решались открытым голосованием простым большинством⁵⁹. Большинство дореволюционных уставов научных обществ предусматривали тайное голосование⁶⁰, напротив, Нормальный устав отвергал этот демократический принцип и вводил открытое голосование для решения любых вопросов.

О составе Правления и обо всех изменениях в нем необходимо было сообщать в соответствующий орган НКВД. Правление должно составлять и публиковать ежегодный отчет о деятельности обществ, а в случае невыполнения этого условия в трехмесячный срок общество

---

⁵⁴ Декрет НКВД «О порядке утверждения научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли» // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 88.

⁵⁵ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 88.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 88.

⁶⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 58. Л. 1096; Д. 62. Л. 37; Д. 65. Л. 516; Д. 184. Л. 32.

считалось «прекратившим свое существование»⁶¹. Более того, общества могли быть закрыты как по распоряжению правительственных органов, что происходило, так и по постановлению общего собрания⁶², чего практически никогда не случалось. Таким образом, властные органы держали под контролем руководящий состав обществ и всю их деятельность.

Для власти не менее важным вопросом была судьба имущества ликвидированных обществ. В соответствии с дореволюционными уставами научных обществ имущество после их ликвидации, как правило, поступало в распоряжение Академии наук⁶³, иногда в другие организации по усмотрению общества. Этим, вероятно, и было вызвано требование ПУНУ об изменении соответствующего пункта нового устава «в том смысле, что в случае ликвидации общества его имущество передавать не одному из существующих аналогичных русских учреждений по усмотрению общества, а по представлению последнего с утверждения Петроградского управления научных учреждений Акцентра»⁶⁴.

Согласно последнему (двадцать четвертому) пункту Нормального устава 1923 г. «все имущество, принадлежавшее закрытому обществу, поступает в распоряжение Народного комиссариата по просвещению»⁶⁵. Таким образом, ПУНУ как полномочный местный орган Наркомпроса мог по договоренности с центром осуществлять контроль над имуществом ликвидированных обществ.

В середине июля 1923 г. в «Вестнике Петросовета» были опубликованы Нормальный устав и Обязательное постановление Петроградского губисполкома о регистрации обществ, союзов и объединений в Губернском отделе управления⁶⁶. В постановлении говорилось, что для регистрации общества должны предоставить, помимо устава в 3-х экземплярах, сведения о каждом учредителе, члене Правления

---

⁶¹ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 89.

⁶² Там же.

⁶³ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 62. Л. 41; Д. 64. Л. 18 об.; Д. 349. Л. 11 об.; Д. 633. Л. 2е.

⁶⁴ Там же. Д. 537. Л. 1–1 об.

⁶⁵ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 89.

⁶⁶ Вестник Петросовета. 1923. 14 июля.

и всех тех лицах, несущих ту или иную ответственную работу в организации (ФИО, возраст, адрес местожительства, род занятий, положение до 1917 г. и происхождение, партийные и политические убеждения, род занятий и место службы при царизме, то же за период с февраля по октябрь 1917 г. и с октября по настоящее время, наличие или отсутствие судимости, подпись лица, давшего сведения), а также справку о районе деятельности общества и о местопребывании их исполнительных органов, с указанием в какие дни и где будут происходить собрания в 3-х экземплярах, список отделений, их местонахождение и анкеты на уполномоченных объединений по той же форме в 3-х экземплярах.

В свою очередь, ПУНУ просило все научные общества «в указанный ... срок представить установленным порядком на утверждение устав общества, переработав таковой в соответствии с Нормальным уставом»⁶⁷.

Естественно, это привело к неизбежным пересмотрам уставов научными обществами города. Те общества, которые уже прошли перерегистрацию, были вынуждены начинать этот процесс сначала уже с новым уставом. Так, Терапевтическое общество им. С. П. Боткина, зарегистрированное 16 сентября 1922 г., свой переработанный устав смогло утвердить только в 1924 г.⁶⁸ Общество естествоиспытателей при Петроградском университете прошло обе перерегистрации в 1923 г. — в январе и октябре⁶⁹.

Как правило, сроки регистрации не соблюдались, но это приводило к разным последствиям. Одним (Русскому обществу любителей мироведения, Российскому минералогическому обществу, Обществу физиологов им. И. М. Сеченова, Русскому ботаническому обществу и др.) задержка в оформлении документов не мешала работать. Многие из них продолжали получать государственную субсидию, печатать свои журналы, проводить заседания.

У других научных обществ возникали сложности из-за затянувшейся перерегистрации. В частности, страдала работа отделений Русского географического общества, от которых местные власти требовали документального подтверждения о его регистрации. Устав

---

⁶⁷ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 420. Л. 90.

⁶⁸ Там же. Д. 948. Л. 1, 2, 4, 6.

⁶⁹ Там же. Д. 627. Л. 41.

Русского географического общества в итоге был утвержден 9 ноября 1923 г.⁷⁰ Русское палеонтологическое общество даже получило от губисполкома уведомление о закрытии в июне 1924 г.⁷¹, но вскоре устав был утвержден НКВД⁷².

Однако некоторым научным обществам не удалось пережить кампанию по перерегистрации 1922–1923 гг., что во многом было обусловлено ее селективным характером. Это выражалось, в частности, в том, что закрывались те общества, которые не соответствовали политическим, идеологическим и социальным принципам социалистического государства. По этим причинам научные общества, в первую очередь гуманитарного профиля, имеющие значительную дореволюционную историю, были вынуждены прекратить свое существование.

Необходимо напомнить, что кампания по перерегистрации общественных организаций начиналась на фоне драматических событий. 16–17 августа 1922 г. в крупных городах России прошли аресты представителей интеллигенции. По воспоминаниям известного русского философа Н. О. Лосского, арестованных допрашивали о том, как они относились к советской власти, партии социалистов-революционеров и т. п.⁷³ Советское правительство, желая показать, что «их режим не есть варварская деспотия»⁷⁴, и так как имена и деятельность многих арестованных были хорошо известны и в стране, и за границей, решило не прибегать к физической расправе над своими политическими оппонентами, а приступило к высылке неудобной интеллигенции из России. В частности, были высланы активные члены Философского общества Л. П. Карсавин, И. И. Лапшин, Н. О. Лосский, В. Э. Сеземан, С. Л. Франк и др.

В общей атмосфере недоверия к научной интеллигенции, к так называемым «старым спецам», Философское общество фактически прекратило всякую деятельность. Его примеру последовало и Русское социологическое общество им. М. М. Ковалевского, не получив отве-

---

⁷⁰ Там же. Д. 720. Л. 168, 196, 197.

⁷¹ Там же. Д. 723. Л. 9.

⁷² Там же. Л. 15.

⁷³ Лосский Н. О. Воспоминания: жизнь и философский путь // Вопросы философии. 1991. № 11. С. 185.

⁷⁴ Там же.

та на поданные для перерегистрации документы⁷⁵. Ликвидированы по постановлению НКВД были Российское палестинское общество⁷⁶ и Русское археологическое общество⁷⁷.

Как особую форму ликвидации можно рассматривать объединение нескольких организаций, которая применялась властями и в последующих кампаниях по перерегистрации⁷⁸. Неблагоприятное развитие процесса перерегистрации Русского технического общества привело к тому, что в 1924 г. согласно постановлению НКВД оно должно было быть закрыто, но это решение позже было отменено. Однако в апреле 1925 г. обществу была предоставлена альтернатива ликвидации — слияние с Всероссийской ассоциацией инженеров, которая была основана в декабре 1918 г. Русское техническое общество согласилось на объединение с этой ассоциацией в качестве отдела⁷⁹, но тем не менее это не было осуществлено, и общество продолжило самостоятельную работу.

Изученный нами фактический материал позволяет сделать вывод о том, что перерегистрация для многих научных обществ являлась сложной и длительной процедурой, которая усложнялась бюрократизацией работы регистрирующих государственных органов.

После образования СССР возникла проблема регистрации обществ, имеющих общесоюзное значение. Однако соответствующее специальное постановление ЦИК и СНК было выпущено только в 1924 г. Уставы таких обществ должны были утверждаться в СНК СССР по согласованию их в советах народных комиссариатов союзных республик⁸⁰.

---

⁷⁵ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 122. Оп. 1. Д. 30. Л. 1-2 об.

⁷⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 926. Л. 26.

⁷⁷ Там же. Д. 715. Л. 5.

⁷⁸ Например, Общество врачей по ушным, горловым и носовым болезням и Русское отоларингологическое общество (1930 г.), также как и Общество детских врачей и Научное общество охраны и младенчества, были слиты в одно (1931 г.).

⁷⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 959. Л. 43.

⁸⁰ Постановление ЦИК и СНК «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза ССР, и о надзоре за ними» // СУ РСФСР. 1924. № 63. Ст. 626. С. 798–799.

На протяжении первой половины 1920-х гг. внимание государства к деятельности обществ становилось более пристальным, последовательно усиливалась тенденция укрепления государственного регулирования их деятельности. Властным органам, вне зависимости от их ведомственной принадлежности, становилось очевидно, что Нормальный устав 1923 г. перестал соответствовать реальной административной практике и тенденциям ее развития. В связи с этим первоочередной задачей становилась выработка нового типового устава для научных обществ.

Главнаука приступила к этой работе в 1924 г., и в начале осени первый вариант проекта⁸¹ был отправлен на «согласование» в Центральное бюро Секции научных работников (ЦБ СНР)⁸². 22 октября 1924 г. проект, присланный Главнаукой, был рассмотрен на заседании ЦБ СНР. В него было внесено пять поправок, некоторые из которых имели принципиальное значение. Так, предлагалось списки членов общества ежегодно представлять не в соответствующие органы НКВД, а в Главнауку⁸³. ЦБ СНР рекомендовало также заменить в первом пункте устава «пробуждение интересов к задачам Общества в общественной среде» на «пробуждение интересов к задачам Общества среди трудящихся масс населения»⁸⁴. Кроме того, дополнить пункт 18-й указанием, что «в состав Правления общества вводится представитель СНР»⁸⁵.

Две последние поправки вошли во второй вариант проекта устава научных обществ наряду с еще несколькими, внесенными Главнаукой⁸⁶. Во второй пункт было включено еще одно примечание: «Музеи при Обществах могут быть учреждены лишь с предварительного разрешения Главнауки и Наркомпроса, причем в отношении собирания и хранения музейных материалов из них распространяется как специальное законодательство по музейному строительству, так и соответствующие инструкции, издаваемые Главнаукой. Ликвидация музеев и направление коллекций определяется специальными постановлениями».

---

⁸¹ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 3–5.

⁸² Центральное бюро Секции научных работников было создано 21 июня 1921 г.

⁸³ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 2.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Текст проекта в Приложении № 6.

ниями Главнауки»⁸⁷. Это дополнение было действительно важным, учитывая, что многие научные общества обладали значительными и ценными коллекциями, в то время как в стране активно формировалась широкая сеть музеев.

Научные общества наделялись, согласно проекту Главнауки, правом получения «доходов с капиталов движимого и недвижимого имущества»⁸⁸, а также становились юридическими лицами согласно дополнению третьего пункта устава⁸⁹. Кроме этого, в седьмой пункт было внесено уточнение, что членами и сотрудниками (корреспондентами, соревнователями) могут быть лица «и не работающие по данной специальности»⁹⁰, что открывало в общества путь широким слоям населения и было направлено на изменение социального состава научных обществ. Помимо этого, в новом проекте появилось требование, согласно которому правление общества было обязано представлять Главнауке подробный годичный отчет о своей деятельности⁹¹, что соответствовало уже существующей административной практике. Как видно, данный проект отразил основные тенденции развития взаимоотношений власти и научных обществ в середине 1920-х гг.

Проект типового устава научных обществ, о котором шла речь выше, был направлен в Президиум коллегии Наркомпроса 3 декабря 1924 г. с просьбой «возбудить перед НКВД вопрос о соответствующем изменении Нормального устава обществ»⁹². Президиум, в свою очередь, рассмотрел этот устав на заседании 28 января 1925 г. Однако, вместо того чтобы направить его в НКВД, Президиум поручил Главнауке вновь согласовать присланный устав с ЦБ СНР. Причиной этого послужил пункт устава, который обязывал общества включать в число членов совета представителя СНР или «председателя соответствующего профессионального объединения»⁹³. 7 марта 1925 г. ЦБ СНР ответило, что не настаивает на сохранении этого положения в уставе, так как Правления научных обществ являются выборными органами⁹⁴.

---

⁸⁷ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 163. Там же. Л. 11–11 об.

⁸⁸ Там же. Л. 12.

⁸⁹ Там же. Л. 11 об.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же. Л. 13.

⁹² Там же. Л. 1 об.

⁹³ Там же. Л. 12 об.

⁹⁴ Там же. Л. 7.

Злополучный пункт вычеркнули из проекта устава, который вновь был отправлен Главнаукой замнаркому просвещения В. Н. Яковлевой 13 марта 1925 г.⁹⁵ На этот раз проект был утвержден⁹⁶, а 19 марта 1925 г. направлен на утверждение в НКВД⁹⁷. Следует отметить, т. к. Нормальный устав 1923 г. был утвержден уполномоченными представителями НКВД, Наркомпроса и Наркомюста, то новый такой документ также должен был быть утвержден в каждом из этих ведомств.

К концу апреля 1925 г. Наркомпрос все еще находился в неведении относительно судьбы проекта устава научных обществ⁹⁸, что беспокоило и Главнауку, которая также пыталась прояснить ситуацию⁹⁹.

В то время, пока научное ведомство ожидало ответа, НКВД, посчитав присланный на утверждение проект, по существу, ничем не отличающимся от Нормального устава 1923 г., который, в свою очередь, признавался им «устаревшим», приступил к разработке своего проекта¹⁰⁰. Необходимо отметить, что за его основу НКВД был взят проект Главнауки, однако он был существенно переработан. Так появился новый раздел: «Цели общества и методы их осуществления», кроме того, четвертый и пятый разделы «Собрания общества» и «Правление общества», соответственно, были заменены на «Организация общества и его управление» и «Съезды общества, общие собрания местных отделений и предметы их ведения», а также возросло общее количество пунктов до 31¹⁰¹. Более того, первый раздел «Общие положения» трансформировался: вместо целей и задач общества в нем уточнялись область, на которую распространяло свою деятельность общество, и месторасположение его исполнительного органа¹⁰².

В этот устав не было включено нововведение из проекта Главнауки о распространении сведений среди трудящихся масс¹⁰³. Напротив, в пятом пункте даже указывалось, что «общество ставит своей

---

⁹⁵ Там же. Л. 6.

⁹⁶ Там же. Л. 10.

⁹⁷ Там же. Л. 8.

⁹⁸ Там же. Л. 15.

⁹⁹ Там же. Л. 16.

¹⁰⁰ Там же. Л. 25.

¹⁰¹ Там же. Л. 17–21. Текст проекта в Приложении № 7.

¹⁰² Там же. Л. 17.

¹⁰³ Там же. Л. 11.

целью объединение лиц, научно работающих в области...»¹⁰⁴. Это могло воспрепятствовать демократизации социального состава обществ, а ведь Главнаука в своем проекте пыталась последовательно проводить идею о необходимости включения в научные общества представителей самых широких трудящихся масс.

Между тем из проекта Главнауки было позаимствовано примечание, касающееся открытия музеев при обществах¹⁰⁵. Однако совершенно новым было то, что обществам теперь было позволено приобретать «необходимые для осуществления его целей имущества» и владеть «такowymi на основании действующих законов», заключать «всякого рода договоры и сделки, непосредственно отвечающие задачам общества»¹⁰⁶. Из раздела, посвященного членству в обществе, был исключен пункт о необходимости ежегодно представлять в органы НКВД списки членов, который был в проекте Главнауки, что существенно упрощало отчетность для организаций. Кроме того, были внесены некоторые уточнения для предполагаемых отделений, но они не носили принципиального характера¹⁰⁷. В свою очередь, раздел «Средства общества» полностью совпадал с соответствующим разделом «Нормального устава» 1923 г.¹⁰⁸

Основными нововведениями проекта НКВД являлись следующие: теперь общество должно было состоять «из городских или волостных, уездных, районных и губернских или областных объединений», причем «основной и наименьшей ячейкой общества являются его волостные или городские отделения или учреждение с количеством членов не менее 10», а «высшим органом управления общества является Всероссийский съезд»¹⁰⁹.

Необходимо отметить, что все руководящие и исполнительные органы, в том числе отделений, избирались на 1 год¹¹⁰. Содержание раздела «Съезды общества, общие собрания, местные отделения и пред-

---

¹⁰⁴ Там же. Л. 17.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же. Л. 18.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же. Л. 19; Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 88.

¹⁰⁹ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 19.

¹¹⁰ Там же.

меты их ведения» проекта практически идентично было разделу «Собрания общества» Нормального устава 1923 г. и проекта Главнауки, только применительно к вводимым руководящим и исполнительным органам общества.

В проекте НКВД раздел «Правление общества» из Нормального устава и проекта Главнауки, в котором в деталях прописывалась деятельность Правления, отсутствовал, а деятельность исполнительных органов общества не была достаточно подробно освещена в других разделах. Это обстоятельство в дальнейшем вызывало острую критику.

Особую важность для всех проектов имел раздел, посвященный имуществу ликвидированных обществ. В проекте НКВД этот вопрос решался своеобразно: «в случае ликвидации всего общества, таковая происходит под руководством представителя административного органа власти, по указанию которого передается оставшееся от ликвидации имущество»¹¹¹, т. е. фактически имущество передавалось в распоряжение местных органов НКВД, а не в Наркомпрос, как это было закреплено в Нормальном уставе 1923 г. и проекте Главнауки. Сказанное позволяет сделать вывод, что каждое из этих двух ведомств в будущих взаимоотношениях с научными обществами старалось, кроме соблюдения главных государственных принципов, учесть и свои, ведомственные, интересы.

В целом проект, составленный НКВД, представлял собой более сложный по структуре и содержанию документ, но одновременно, как показывают приведенные материалы, он не был лишен недостатков.

20 июня 1925 г. от Наркомюста, который также наряду с Наркомпросом и НКВД утверждал Нормальный устав в 1923 г., поступил отзыв на проект устава научных обществ, созданный НКВД. Юридическое ведомство внесло некоторые коррективы в формулировки отдельных пунктов, но ничего принципиально нового не предложило, поэтому оно ответило НКВД, что «названный проект, в общем и целом, со стороны Народного комиссариата юстиции возражений не встречает»¹¹².

Вскоре после этого, 23 июня 1925 г., НКВД препроводил свой проект на заключение в Наркомпрос, причем им отмечалось, что Нормальный устав 1923 г. «применим главным образом в отношении организаций местных», вследствие того что для обществ, имеющих отделения,

---

¹¹¹ Там же. Л. 21.

¹¹² Там же. Л. 23.

«указанным уставом вообще не определены предметы их ведения и порядок созыва съездов общества»¹¹³. Резюмируя сказанное, НКВД отмечал, что его проект разработан «в целях устранения указанного»¹¹⁴.

7 июля 1925 г. Наркомпрос отправил свой отзыв в НКВД, в котором сообщал, что «означенный проект предполагает научные общества организациями, построенными по типу аппарата Советов с охватом всей территории РСФСР каждым обществом»¹¹⁵. Однако, возражал далее Наркомпрос, «научные и художественные общества представляют собой организации меньшего охвата, и в силу этого указанный проект совершенно не удовлетворяет их структуре»¹¹⁶. Поэтому Наркомпрос снова просил о скорейшем утверждении проекта, составленного Главнаукой, так как он «целиком удовлетворяет построению и деятельности научных обществ, находящихся на территории РСФСР»¹¹⁷.

Несмотря на то что ответ НКВД на это заключение был отправлен еще 7 сентября 1925 г., Наркомпрос продолжил работу с его проектом устава, так как ответ от НКВД был получен только в ноябре 1925 г.¹¹⁸ По этой причине 27 октября 1925 г. при Научном отделе Главнауки состоялось Методическое совещание по рассмотрению проекта нового нормального устава научных обществ. В совещании кроме представителей Главнауки (председатель совещания А. В. Сегаль и секретарь М. Н. Задемидко) приняли участие видные московские ученые: профессора М. А. Мензбир (зоолог и зоогеограф, основатель русской орнитологии), А. А. Борзов (физико-географ, геоморфолог, картограф), Г. В. Вульф (ученый-кристаллограф, член-корреспондент РАН), В. А. Дейнега (зоолог, занимался сравнительной анатомией и ихтиологией), П. И. Карпов (психиатр, доктор медицины), В. В. Богданов (ученый-языковед), Н. А. Иванцов (биолог, занимался зоопсихологией, сравнительной анатомией, гистологией)¹¹⁹. Обращает на себя внимание тот факт, что все приглашенные в совещание ученые, за исключе-

---

¹¹³ Там же. Л. 16а.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же. Л. 22.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же. Л. 22 об.

¹¹⁸ Там же. Л. 27–29, 34.

¹¹⁹ Специализация ученых, приглашенных в совещание, установлена по справочному изданию: Наука в России: справочник-ежегодник. Вып. IV: Научные работники Москвы. М., 1925.

нием В. В. Богданова, являлись «естественниками». Вероятно, именно представители этой области науки пользовались большим доверием советской власти.

Члены совещания резко раскритиковали проект устава, составленный НКВД, причем особенно много нареканий вызвало положение о том, что «высшим органом управления общества является Всероссийский съезд» (16-й пункт)¹²⁰. Так, В. В. Богданов считал, что «в вопросе о съездах смешиваются функции научные и административные»¹²¹.

Подверглись критике и другие пункты проекта. Например, М. А. Мензбир отмечал, что «устав имеет коренное противоречие: Центральное общество несет законную ответственность, а право выбора Правления не имеет»¹²². А. А. Борзов выразился еще резче, по его мнению, «проект устава производит впечатление методологической ошибки», а также, что «в вопросе о ликвидации общества право распоряжения имуществом должно быть передано обществам, т. к. никто не сделает этого лучше, чем само общество»¹²³. Н. А. Иванцов же полагал, что, вопреки мнению НКВД о необходимости двух уставов (один для обществ с отделениями, другой для обществ без отделений), «нужен один устав с пунктами об отделениях»¹²⁴.

В итоге совещание признало проект устава «неудовлетворительным». Исходя из того, что в рассматриваемом проекте имелся «ряд пунктов — с одной стороны, существенно облегчающих работу обществ и их права, и с другой, ясно формулирует отдельные стороны положения общества, слишком бегло определенных в старом уставе»¹²⁵, участники совещания постановили: «отсрочить решение вопроса о новом уставе и дать возможность крупнейшим обществам серьезно подумать и ясно сформулировать свои пожелания»¹²⁶. Для этого было решено «разослать новый проект московским и ленинградским обществам для совместного обсуждения, поставив в центре этой работы в Москве — Общество испытателей природы, а в Ленингра-

---

¹²⁰ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 19.

¹²¹ Там же. Л. 30 об.

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же. Л. 31 об. Стиль документа сохранен.

¹²⁶ Там же. Л. 32.

де — Государственное географическое общество»¹²⁷. Эти два научных общества были выбраны неслучайно. Оба они были основаны в XIX в., многие учредители и президенты Русского географического общества одновременно были членами, в том числе и почетными, Московского общества испытателей природы. Кроме того, каждое из этих обществ являлось до 1917 г. «императорским», и после революции оба они продолжали оставаться крупнейшими научными организациями в стране.

24 ноября 1925 г. Научный отдел Главнауки сообщал Секретариату коллегии Наркомпроса, что, согласно решению Методического совещания, проект устава научных обществ, разработанный НКВД, был «разослан наиболее крупным обществам для дачи заключений в месячный срок»¹²⁸.

К сожалению, нам неизвестно, каким образом прошло обсуждение проекта типового устава московскими научными обществами во главе с Московским обществом испытателей природы.

В Ленинграде же в конце ноября 1925 г. при Русском географическом обществе состоялось собрание представителей научных обществ, которое постановило выработать свой собственный проект устава¹²⁹.

Один из участников этого совещания, секретарь Русского общества любителей мироведения В. А. Казицын, делая доклад на совещании директоров научных учреждений¹³⁰, подведомственных Главнауке, проходившем в Ленинграде 1 апреля 1926 г., сообщал, что присланный на рассмотрение устав подвергся со стороны ленинградских научных обществ жесткой критике как «совершенно нежизненный» и «неприемлемый» и его, по их мнению, было «желательно заменить контрпроектом, выработанным научными обществами, или оставить старый»¹³¹. Следовательно, мнение ленинградских научных обществ и ученых, участвовавших в методическом совещании в Москве, относительно разработанного НКВД проекта типового устава совпало.

---

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же. Л. 33.

¹²⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 24 д. Л. 29–29 об.

¹³⁰ Тезисы доклада В. А. Казицына помещены в Приложение № 8.

¹³¹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1001. Л. 49 об.

Контрпроект, составленный ленинградскими научными обществами¹³², представлял собой нечто среднее между двумя проектами, составленными заинтересованными ведомствами, его также можно назвать компромиссным вариантом устава, что проявилось даже в его структуре. Он состоял из 28 пунктов, поделенных на восемь разделов, которые в первой части устава повторяют схему проекта НКВД, а в заключительной — схему Нормального устава 1923 г. Необходимо внести уточнение. Представители научных обществ Ленинграда не могли ориентироваться на проект, составленный Главнаукой, так как в их распоряжении были только присланный им на заключение проект НКВД и действовавший Нормальный устав 1923 г., которому тем не менее во многом соответствовал проект Главнауки.

В структуру контрпроекта вводился дополнительный раздел, которого не было ни в одном из упомянутых уставов, — «Филиальные отделения общества»¹³³. В этом разделе оговаривалось, что «иногородние филиальные отделения Общества учреждаются по мере надобности с числом не менее семи лиц», причем о создании отделения должны информироваться местные административные органы, чтобы оно было зарегистрировано¹³⁴. Отделения «конструируются аналогично центральному Обществу», которому они представляли периодические отчеты¹³⁵. Закрытие иногородних отделений совершалось «по постановлению общего собрания отделения» или «по постановлению центрального общества»¹³⁶.

Этим нововведения не заканчивались. Так, в «Общие положения» добавлено примечание, согласно которому «общества, имеющие наименование Государственных, имеют право на печать с государственным гербом»¹³⁷. Данное положение отражало привилегированный статус «государственных» обществ, появившихся в 1925 г.¹³⁸

---

¹³² Там же. Д. 999. Л. 6-11. Текст проекта устава, составленного научными обществами, помещен в Приложение № 9.

¹³³ Там же. Д. 999. Л. 11.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же. Л. 6.

¹³⁸ Декрет СНК «Об утверждении списка научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного

Необходимо отметить, что в контрпроекте из пункта о формах деятельности обществ были исключены все примечания.

Особо стоит подчеркнуть, как решался вопрос о членстве в обществе. Один из пунктов проекта уточнял: «Действительными членами общества могут быть все лица, работающие в области... и не лишенные права общественной работы по суду»¹³⁹. Ни в проекте НКВД, ни в Нормальном уставе 1923 г. о такой категории граждан не упоминалось.

Но наиболее важными были изменения, связанные с отчетностью и властным контролем над деятельностью научных обществ. Так, в контрпроекте отсутствовало требование: «Списки членов обществ ежегодно представляются в орган НКВД, зарегистрировавший общество, в двух экземплярах»¹⁴⁰, бывшее в Нормальном уставе 1923 г., а в пункте о выбытии из общества добавлено, что член может быть исключен в том числе и из-за «явного ущерба, нанесенного интересам общества»¹⁴¹. В разделе «Средства Общества» проекта подчеркивалось, что «порядок расходования, хранения и контроля сумм общества устанавливается Общим Собранием»¹⁴², другие уставы этого вопроса вообще не касались. В разделе «Собрания Общества» в контрпроекте отсутствовало положение Нормального устава 1923 г., которого также нет и в проекте НКВД, — о том, что о собраниях необходимо предварительно извещать властные органы за три дня до срока собрания¹⁴³. В остальном этот раздел повторял Нормальный устав 1923 г.

В разделе «Правление Общества», согласно Нормальному уставу, правление избиралось на 1 год¹⁴⁴, в проекте на срок от 1 до 3 лет¹⁴⁵. В контрпроект не вошел следующий пункт: «О составе избранного Правления и о всех происходящих в нем изменениях сообщается со-

---

Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР» // СУ РСФСР. 1925. № 14. Ст. 95. С. 165–176.

¹³⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 999. Л. 7.

¹⁴⁰ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 88.

¹⁴¹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 999. Л. 8.

¹⁴² Там же. Л. 9.

¹⁴³ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 88.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 999. Л. 10.

ответствующему органу НКВД»¹⁴⁶, а также положение, что «в случае не опубликования общего отчета о его деятельности в 3-х месячный срок, по истечении такового общество считается прекратившим свое существование»¹⁴⁷.

Отличие встречалось и в пунктах, касающихся имущества ликвидированного общества: в контрпроекте оно «получает назначение согласно постановлению ликвидационного собрания общества»¹⁴⁸. Напомним, что в Нормальном уставе 1923 г. (как и в проекте Главнауки) этот вопрос решался в пользу Наркомпроса, напротив, в проекте НКВД — в пользу последнего¹⁴⁹. Как уже отмечалось выше, каждая из заинтересованных сторон старалась соблюсти свои интересы.

Контрпроект устава научных обществ, выработанный в Ленинграде, получился довольно демократичным, научные общества по нему освобождались от властного контроля в вопросах расходования своих средств и распоряжения своим имуществом, сроков собраний, отчетности относительно личного состава.

20 января 1926 г. контрпроект был направлен в Ленинградское отделение Главнауки (ЛОГ) и Главнауку в Москве¹⁵⁰. Естественно, он не был принят, т. к. противоречил стремлению власти к всеохватывающему контролю. Более того, ученые не оправдали доверия, оказанного им властью, так как составили контрпроект, на что у них не было соответствующей санкции. Однако в то же время ответа от Главнауки не последовало, и на это была серьезная причина. Наркомпрос в конце ноября 1925 г. наконец-то получил ответ НКВД относительно проекта Главнауки и его заключения по проекту НКВД, в котором сообщалось: «Наркомпросом не было учтено то обстоятельство, что указанный проект предполагается применить не к местным организациям, а к организациям большего масштаба», а также «НКВД предполага-

---

¹⁴⁶ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 89.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 999. Л. 11.

¹⁴⁹ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 13, 21; Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 89.

¹⁵⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 999. Л. 5.

лось действующий в настоящее время Нормальный устав научных обществ сохранить исключительно для организаций местного характера, исключив из него примечание об организации отделений»¹⁵¹. Наркомпрос, будучи согласен с замечаниями и соображениями, указанными в этом заключении, сообщал в Административный отдел НКВД, что «в ближайшее время будут разработаны два типовых устава для организации масштаба РСФСР и местного характера»¹⁵². Таким образом, и проект НКВД, «забракованный» учеными, также не был принят, следовательно, Нормальный устав 1923 г. оставался действующим еще на протяжении ряда последующих лет.

Несмотря на то что ни один из проектов типового устава научных обществ, о которых шла речь, так и не был принят, они являются важнейшими историческими источниками для понимания всех сложностей и перипетий взаимоотношений власти и научных обществ в середине 1920-х гг. Созданные разными ведомствами проекты типового устава показали, что даже внутри властного аппарата не было единства, четко не была сформирована единая стратегия развития взаимодействия с научными обществами, одной из правовых основ которой были именно уставные документы. Назревшие проблемы во взаимоотношениях научных обществ и власти, к сожалению, не были своевременно урегулированы, а в дальнейшем они только усугубились.

Разработка нового законодательного акта об общественных организациях началась в 1927 г.¹⁵³, а уже 6 февраля 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили «Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли»¹⁵⁴. Оно являет собой довольно объемный документ, состоящий из 32 пунктов, в котором была закреплена текущая практика административно-политического надзора за деятельностью общественных организаций.

Впервые было введено ограничение на членство в обществах: согласно пункту 9, учредителями, а также членами выборных испол-

---

¹⁵¹ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 27.

¹⁵² Там же. Л. 34.

¹⁵³ Там же. Ф. Р-393. Оп. 77. Д. 255. Л. 1–2.

¹⁵⁴ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР об утверждении «Положения об обществах и союзах, не преследующих цели извлечения прибыли» // СУ РСФСР. 1928. № 22. Ст. 157. С. 270; Положение об обществах и союзах, не преследующих цели извлечения прибыли // СУ РСФСР. 1928. № 22. Ст. 157. С. 270–276.

нительных органов обществ могли быть все граждане с восемнадцатилетнего возраста, не лишенные права избирать в советы, а «лишенцы» не могли быть членами обществ в течение срока, установленного приговором суда¹⁵⁵.

Власть стремилась контролировать процесс создания организаций. Вследствие этого в регистрирующие органы общества обязаны были вместе с оплаченным гербовым сбором и подписанным всеми учредителями заявлением с просьбой об утверждении устава и его проектом предоставлять еще и «протокол собрания учредителей, и анкетные сведения о каждом учредителе по форме, установленной Народным Комиссариатом Внутренних Дел РСФСР» (п. 12)¹⁵⁶. Ранее подобного никогда не требовалось для регистрации.

Все материалы для регистрации обществами подавались «соответственно масштабу их деятельности» в НКВД, краевые, областные, губернские, окружные и уездные административные органы или президиумы городских советов¹⁵⁷, что не отличалось от ранее установленного порядка.

Согласно пункту 17 положения 1928 г. утверждающие органы должны были согласовывать вопрос об утверждении устава обществ с «подлежащими народными комиссариатами или отделами исполнительных комитетов, к компетенции которых относится область деятельности данного общества»¹⁵⁸. Этот принцип применялся на практике еще с начала 1920-х гг. В частности, по требованию НКВД и его местных структур органы Наркомпроса в Петрограде-Ленинграде давали свои подробные заключения по уставам и компетентности учредителей научных обществ, проходивших перерегистрацию или вновь создаваемых. Теперь подобное межведомственное взаимодействие было закреплено на законодательном уровне.

В Положении указывалось, что при необходимости замены некоторых учредителей административные органы, «не отказывая в утверждении устава, заявляют отвод против этих учредителей и предлага-

---

¹⁵⁵ Положение об обществах и союзах, не преследующих цели извлечения прибыли // СУ РСФСР. 1928. № 22. Ст. 157. С. 271.

¹⁵⁶ Там же. С. 272.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же. С. 273.

ют ввести в состав учредителей новых членов вместо исключенных»¹⁵⁹. Более того, согласно примечанию к пункту 24 за регистрирующим органом оставалось право отвода членов общества и в последующее время его существования. Это означало, что власть могла по своему усмотрению корректировать состав обществ и их руководящих органов. Интересно, что ранее, еще не имея правового основания, это положение уже применялось на практике. Например, в ноябре 1924 г. при попытке регистрации Русское оптическое общество получило от НКВД заключение, что его устав «может быть утвержден лишь при условии исключения из состава учредителей В. В. Каврайского»¹⁶⁰. Возможно, это было обусловлено дворянским происхождением ученого. Общество выполнило требование власти и было зарегистрировано в 1925 г.

Однако Положение 1928 г. фиксировало и несколько положительных изменений. Так, срок вынесения решения о регистрации обществ был увеличен с одного месяца до двух, а отказ в регистрации должен был быть мотивирован¹⁶¹. В утверждении устава могло быть отказано, если «цели или методы деятельности общества или союза противоречат законам Союза ССР или РСФСР». Не подлежали утверждению уставы обществ, «угрожающих общественному спокойствию и безопасности, возбуждающих национальную рознь и вражду, ставящих перед собой неясные или неопределенные цели». В утверждении устава могли отказать в случае наличия уже зарегистрированного объединения с аналогичными целями и задачами, действующего на той же территории¹⁶².

Согласно пунктам 29–32 нового положения регистрирующие органы, а также учреждения, к компетенции которых относилась область деятельности того или иного общества, обязаны были осуществлять

---

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 43 а. Д. 1061. Л. 29. Владимир Владимирович Каврайский (1884–1954) — выдающийся астроном, геодезист, картограф. Происходил из дворянской семьи. Основные его труды посвящены проблемам математической картографии и астрометрии. В 1921–1948 гг. преподавал в Военно-морской академии, в 1922–1939 гг. также в Ленинградском горном институте.

¹⁶¹ Положение об обществах и союзах, не преследующих цели извлечения прибыли // СУ РСФСР. 1928. № 22. Ст. 157. С. 273.

¹⁶² Там же.

наблюдение за работой организаций, а в случае необходимости выносить решение об их закрытии¹⁶³.

Разъяснения и уточнения содержания положения 1928 г. содержала инструкция НКВД «О порядке утверждения обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли, регистрации их и надзора за их деятельностью»¹⁶⁴. Например, Инструкция давала административным органам не только полномочия осуществлять «надзор за идеологической и специальной, т. е. научной, и т. п. деятельностью объединений» посредством предоставляемых ежегодных отчетов «по установленной форме», но и право производить «обследования на месте»¹⁶⁵.

В приложении к Инструкции давался образец анкеты «учредителей и членов исполнительных органов объединений, не преследующих целей извлечения прибыли». В ней необходимо было указывать фамилию, имя, отчество, год рождения, адрес, «беспартийность» или членство в ВКП(б) или ВЛКСМ, судимость или ее отсутствие, наличие прав избирать в советы, общественное и служебное положение с 1914 г. по настоящее время — все графы вполне стандартные.

В целом в Положении 1928 г. и инструкции были отражены основные изменения, произошедшие в общественной жизни страны с 1922 г. В этих нормативных документах закреплялись строгая регламентация и всеобъемлющий контроль над деятельностью добровольных организаций.

Положение 1928 г. получило противоположные оценки в историографии. Отечественные исследователи рассматривали его как «законное основание для наведения порядка в общественной сфере»¹⁶⁶ посредством «манипуляций в вопросах утверждения уставов»¹⁶⁷. Тем не менее, проанализировав этот же нормативный акт, Дж. Брэдли пришел к противоположному выводу, что контроль правительственных

---

¹⁶³ Там же. С. 275.

¹⁶⁴ Инструкция № 247 о порядке утверждения уставов обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли, регистрации их и надзора за их деятельностью // Бюллетень НКВД. 1928. № 27. Ст. 247. С. 529–534.

¹⁶⁵ Там же. С. 532.

¹⁶⁶ Ильина И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000. С. 56.

¹⁶⁷ Туманова А. С. Нормативно-правовые аспекты функционирования общественных организаций в Советской России (1917–1932 гг.) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2012. № 1. С. 24.

органов сводился в основном к проверке годовых отчетов обществ¹⁶⁸. Вероятно, американский исследователь несколько идеализировал реализацию советских законов на практике.

Утверждение нового Положения и Инструкции ознаменовало начало очередной кампании по перерегистрации, которая являлась далеко не формальным мероприятием. Перерегистрация научных обществ проводилась на основе новых «Типовых уставов научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, имеющих филиальные отделения» и не имеющих таковых¹⁶⁹, опубликованных 1 августа 1928 г. одновременно с упомянутой выше Инструкцией НКВД.

Все вновь организуемые научные общества должны были создавать свои уставы в соответствии с одним из двух образцов, а всем уже существующим организациям для перерегистрации необходимо было предоставить уставы, согласованные с одним из типовых.

В общем, новые типовые уставы были составлены примерно по той же схеме, что и предыдущий Нормальный устав 1923 г.¹⁷⁰ В них были включены такие разделы, как «Общие положения», «Состав общества», «Средства общества» и др.

Тем не менее содержание уставных документов претерпело целый ряд значительных изменений и дополнений. Так, в § 1 типовых уставов было внесено одно существенное дополнение о целях общества. Помимо объединения лиц научно и практически работающих в области той или иной дисциплины, научной разработки относящихся к этой области вопросов, а также пробуждения интереса к задачам общества в общественной среде, одной из целей общества теперь становилось «распространение соответствующих сведений среди трудя-

---

¹⁶⁸ Брэдли Дж. Добровольные общества в Советской России 1917–1932 // Вестник Московского университета. Серия 8: История. М., 1994. № 4. С. 38.

¹⁶⁹ Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, имеющих филиальные отделения // Бюллетень НКВД. 1928. № 27. Ст. 247. С. 535–541; Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, не имеющих отделений (местного характера) // Бюллетень НКВД. 1928. № 27. Ст. 247. С. 542–546. Тексты уставов приводятся в Приложениях № 10, 11.

¹⁷⁰ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 87–89.

щихся масс»¹⁷¹. Таким образом, и ранее выполнявшаяся большинством научных обществ просветительская работа была в этом документе конкретизирована.

В число главных задач по новым уставам входило содействие «выполнению мероприятий, проводимых органами власти в области вопросов, относящихся к деятельности общества». В «Общие положения» был добавлен параграф о возможности обществ приобретать и владеть имуществом, и стал указываться район деятельности. Согласно § 7 уставов, членами общества не могли быть лица, лишенные по суду права занятия выборных должностей в течение срока, установленного судом, а лица, лишенные избирательных прав в советы, могли быть членами обществ, но не имели права избираться в их исполнительные и ревизионные органы¹⁷². Подобного в предшествующем образцовом уставе не было.

Типовые уставы сохраняли положение о разделении состава обществ на действительных членов, почетных и членов-соревнователей (членов-корреспондентов) с соответствующими правами и обязанностями. В разделе «Состав общества» § 16 был посвящен правам, которыми обладали действительные члены общества, коих в любой организации было больше прочих категорий. Итак, им, помимо прочего, предоставлялось право «пользования на льготных условиях библиотеками, музеями, лабораториями, опытными станциями, выставками и проч. учреждениями общества», а также возможность «публичного выступления с разрешения правления от имени общества»¹⁷³.

По типовым уставам к традиционным источникам формирования средств обществ (членские взносы, субсидии правительственных учреждений, добровольные пожертвования, доход от продажи изданий) добавились проценты на капиталы общества, «хранящихся в кредитных учреждениях и процентных бумагах», а также доходов от принад-

---

¹⁷¹ Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, имеющих филиальные отделения // Бюллетень НКВД. 1928. № 27. Ст. 247. С. 535; Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, не имеющих отделений (местного характера) // Бюллетень НКВД. 1928. № 27. Ст. 247. С. 542.

¹⁷² Там же. С. 536; там же. С. 543.

¹⁷³ Там же. С. 536; там же. С. 543.

лежащего ему имущества (§ 20)¹⁷⁴, т. е. обществам возвращались возможности, которыми они пользовались до революции.

Одним из важнейших разделов новых типовых уставов был раздел «Структура общества и его управление». Теперь правление должно было нести ответственность за неправильность своих действий, нарушающих устав и действующее законодательство (§ 30, 27)¹⁷⁵. Кроме того, правление должно было созываться не реже чем один раз в месяц, и «о составе избранного правления и о всех происходящих в нем изменениях правление обязано ставить в известность орган, утверждающий устав» (§ 31–32, 28–29)¹⁷⁶.

Согласно новым уставам (§ 33 и 30) правления научных обществ обязывались предоставлять в административный орган «полный отчет о своей деятельности, в котором должна быть освещена научно-академическая, административно-хозяйственная деятельность, а также и представлять сведения о движении сумм, с приложением плана работ на следующий год и приходно-расходные сметы»¹⁷⁷, а кроме того, список всех членов и сведения об изменении состава общества. Несмотря на то что регулярная отчетность общественных организаций перед соответствующими властными органами по определенным формам была введена циркулярно Главнаукой в 1925 г., закреплена законодательно она была только в 1928 г. Подобная отчетность предусматривалась и типовыми уставами обществ.

Внутренний распорядок работы обществ также подвергся жесткой регламентации. Ранее общества сами определяли периодичность собраний, но, согласно новым типовым уставам, необходимо было созывать распорядительное общее собрание членов общества не реже одного раза в год, «с обязательным извещением за 7 дней до срока созыва административного органа»¹⁷⁸. Необходимо отметить, что практика сообщения о собраниях во властные структуры существовала еще с начала 1920-х гг., но теперь это было отражено и в уставе организации. Все решения, как и прежде, принимались в ходе открытого голо-

---

¹⁷⁴ Там же. С. 537; там же. С. 544.

¹⁷⁵ Там же. С. 538; там же. С. 544.

¹⁷⁶ Там же. С. 538; там же. С. 544–545.

¹⁷⁷ Там же. С. 538; там же. С. 545.

¹⁷⁸ Там же. С. 540; там же. С. 545.

сования на общих собраниях простым большинством (§ 54 и 39)¹⁷⁹, т. е. процедура голосования имела антидемократический характер.

Ликвидация общества, предусмотренная уставными документами, была чрезвычайно формализована. В случае закрытия общества по решению его общего собрания или административного органа создавалась ликвидационная комиссия с участием представителя соответствующего административного органа, причем все имущество передавалось государственным учреждениям или общественным организациям по указанию органа, зарегистрировавшего устав (§ 66–68 и 44–46)¹⁸⁰.

В целом в типовых уставах были зафиксированы многие устойчивые к концу первого послереволюционного десятилетия практики во взаимоотношениях власти и научных обществ, тенденциями которых являлись расширение властных полномочий контролирующих органов, стремление их к регламентации и формализации внутренней жизни и деятельности обществ.

К вопросу перерегистрации большинство научных обществ Ленинграда подошли основательно, начав работу по вопросу приведения своих уставов в соответствие с одним из типовых. Во многих из них были созданы специальные комиссии по пересмотру устава¹⁸¹.

У некоторых научных обществ особых проблем с регистрацией не возникло. Так, Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей эту процедуру прошло достаточно быстро и было зарегистрировано в декабре 1928 г.¹⁸² Другим научным обществам Ленинграда приходилось не раз приходилось дорабатывать уставы, внося изменения в отдельные параграфы, что затягивало процесс перерегистрации.

Перерегистрация была приостановлена в январе 1929 г. Тогда же были подведены ее промежуточные результаты. На основании данных, полученных в НКВД, Агитационно-пропагандистский отдел ЦК ВКП(б) составил докладную записку и направил ее в Оргбюро, на заседании которого 27 мая 1929 г. «состояние дел в сфере общественных

---

¹⁷⁹ Там же. С. 540; там же. С. 546.

¹⁸⁰ Там же. С. 541; там же. С. 546.

¹⁸¹ ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 92. Л. 168.

¹⁸² Там же. Л. 13 об.

организаций было признано неудовлетворительным»¹⁸³. Согласно постановлению, подытоживающему заседание, предполагалось ликвидировать неработающие общества, а также организации, существование которых «нецелесообразно по политическим соображениям», слить общества с аналогичными целями, причем это должно было осуществляться посредством перерегистрации¹⁸⁴. В секретной Инструкции НКВД № 236/9с от 13 июля 1929 г. было сообщено о возобновлении перерегистрации¹⁸⁵. Сроки перерегистрации были официально продлены Постановлением ВЦИК и СНК до 1 марта 1930 г.¹⁸⁶

Завершился год «Великого перелома», и началось наступление социализма по всему фронту, это потребовало пересмотра существовавших законодательных основ существования общественных организаций, реорганизации их на новых началах. 30 августа 1930 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили новое «Положение о добровольных обществах и союзах»¹⁸⁷, состоявшее из 30 пунктов. Оно в корне отличалось от всех ранее принимавшихся при советской власти подобных документов, которые с его опубликованием были отменены. Положение 1930 г. имело ярко выраженный идеологический характер и поднимало регламентирование и надзор за деятельностью общественных организаций на новый уровень. Оно разрабатывалось «в целях привлечения добровольных обществ и союзов к активному участию в социалистическом строительстве и ввиду необходимости в соответствии с этими целями коренной перестройки форм и методов работы названных объединений на основе широкого вовлечения в эти общества и союзы трудящихся масс и обеспечения пролетарского руководства»¹⁸⁸.

---

¹⁸³ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 2с. Д. 1632. Л. 168.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же. Л. 141.

¹⁸⁶ Постановление ВЦИК и СНК «О продлении срока перерегистрации обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли» // СУ РСФСР. 1930. № 7. Ст. 89. С. 106.

¹⁸⁷ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях)» // СУ РСФСР. 1930. № 44. Ст. 527. С. 686; Положение о добровольных обществах и союзах // СУ РСФСР. 1930. № 44. Ст. 527. С. 687–690.

¹⁸⁸ Постановление ВЦИК и СНК «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях)» // СУ РСФСР. 1930. № 44. Ст. 527. С. 686.

Согласно этому Положению, научно-исследовательская деятельность обществ должна была «строиться на основе, обеспечивающей марксистско-диалектическую проработку вопросов в соответствующих отраслях знаний»¹⁸⁹. Отныне материализм (марксизм) становится основой деятельности всех без исключения обществ, а не только тех, что состояли при Коммунистической академии и ее отделениях.

Самым главным новшеством, которое изменяло систему взаимоотношений советской власти и общественных организаций, было то, что положение возлагало на соответствующие наркоматы и их отделы (управления или отделения) не только функцию надзора, но и руководство деятельностью обществ, причем «с привлечением секций советов и исполкомов и других общественных организаций» (п. 25)¹⁹⁰.

В целом Положение 1930 г. было направлено на реорганизацию всей системы общественных объединений. Общества должны были быть массовыми организациями, т. к., согласно п. 1, общества являлись «организациями общественной самодеятельности трудящихся масс города и деревни, ставящими своей задачей активное участие в социалистическом строительстве Союза ССР, а также содействие укреплению обороны страны»¹⁹¹. Более того, согласно пункту 27 устанавливался контроль масс над деятельностью обществ путем «постановки отчетов этих объединений на широких собраниях рабочих, крестьян, колхозников, обследования их деятельности рабочими бригадами, а также путем установления шефства отдельных предприятий над обществами»¹⁹². Правда, в 12-м пункте делалась оговорка, что «в отдельных случаях, при организации обществ и союзов, отличных от обществ массового типа и носящих специальный характер, Наркомвнуделу и его местным органам по соглашению с соответствующим ведомством предоставляется право, при утверждении устава, делать отступления в отношении деятельности этих обществ и членства в них»¹⁹³. Принимая во внимание этот пункт, научные общества, по природе своей являющиеся немассовыми организациями, могли быть зарегистрированы, даже

---

¹⁸⁹ Положение о добровольных обществах и союзах // СУ РСФСР. 1930. № 44. Ст. 527. С. 687.

¹⁹⁰ Там же. С. 689.

¹⁹¹ Там же. С. 686.

¹⁹² Там же. С. 689.

¹⁹³ Там же. С. 688.

не отвечая предъявляемым к другим общественным организациям требованиям. Однако дальнейшее развитие событий показало, что этим пунктом положения властные органы практически всегда пренебрегали, когда дело касалось научных обществ.

В последнем пункте Положения говорилось, что «постановления Наркомвнудела РСФСР в отношении добровольных обществ и союзов являются окончательными и обжалованию не подлежат»¹⁹⁴, таким образом, представители общественности были лишены возможности повлиять на судьбу той или иной организации.

22 ноября 1930 г. была опубликована инструкция «О порядке утверждения уставов добровольных обществ и союзов и надзора за их деятельностью»¹⁹⁵, в которой давались уже конкретные указания о порядке регистрации и перерегистрации обществ, надзора за их деятельностью и ликвидации. Отметим только наиболее значимые нововведения. Относительно уставов говорилось, что в них общества должны «давать совершенно определенное и конкретное изложение задач об[щест]ва, увязанных со всеми установками партии и соввласти на данном участке соцстроительства и метод их осуществления»¹⁹⁶ (п. 9). Надзор за деятельностью в соответствии с пунктом 20 инструкции возлагался на соответствующие властные органы, которых обязывали проверять состав членов общественных организаций «с точки зрения изживания цеховой замкнутости в об[щест]ве, вовлечения в его состав широких трудящихся масс, в первую очередь рабочих с производства, пролетарской части учащихся, сельскохозяйственных рабочих и работниц, батрацко-бедняцких и колхозных слоев деревни»¹⁹⁷. Помимо прочего, в том же пункте инструкции говорилось, что особое внимание административным структурам следует уделять составу исполнительных органов обществ и наличию в них «коммунистической и пролетарской прослойки». Далее предполагалось привлечение общественных организаций к участию в «очередных кампаниях, проводимых партией и соввластью» в целях «обеспечения твердого

---

¹⁹⁴ Там же. С. 690.

¹⁹⁵ Инструкция № 531 о порядке утверждения уставов добровольных обществ и союзов и надзора за их деятельностью // Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. Ст. 531. С. 6–10.

¹⁹⁶ Там же. С. 7.

¹⁹⁷ Там же. С. 8.

пролетарского руководства»¹⁹⁸. Эти требования были практически невыполнимы для большинства научных обществ. В этом отношении следует отметить существовавший в советском государстве значительный разрыв между риторикой и жизненной практикой, следствием которого стали отдельные положения рассматриваемого документа.

Одновременно с инструкцией были утверждены и «Типовые уставы добровольных обществ, имеющих отделения (не имеющих отделений)»¹⁹⁹. Интересно, что если раньше типовые уставы существовали для всех видов обществ — научных, спортивных, пожарных, сельскохозяйственных и прочих, то теперь все должны были функционировать по единому уставу. Таким образом, полностью нивелировалась присущая каждому виду общественных организаций специфика, что особенно негативно сказалось на научных обществах.

Коренным образом был изменен § 1 в уставах. Отныне целью любого общества становилось «активное участие в социалистическом строительстве СССР, а также содействие укреплению обороны страны»²⁰⁰. Переработке также подверглись пункты § 2, излагающего задачи общества. Особенно подчеркивалось «вовлечение в круг деятельности... широких трудящихся масс и обеспечение пролетарского контроля и руководства деятельностью общества»²⁰¹. Она должна была строиться в «соответствии с общегосударственным планом народного хозяйства и социокультурного строительства», а научно-исследовательская работа — проводиться на основе «диалектического материализма». Примечателен и § 3 в разделе «Общие положения»: «Общество организует деятельность своих членов на основе методов и форм проявления творческой активности трудящихся, выдвигаемых практикой социалистического строительства (соцсоревнования, ударничества, культпоходы, смотры и т. п.)»²⁰².

Из раздела «Состав общества» исчезло упоминание о разных видах членства (члены действительные, почетные, члены-корреспонденты),

---

¹⁹⁸ Там же. С. 7.

¹⁹⁹ Типовой устав добровольных обществ, имеющих отделения // Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. С. 11–17; Типовой устав добровольных обществ, не имеющих отделений (местного характера) // Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. С. 18–22. Тексты уставов представлены в Приложениях № 12, 13.

²⁰⁰ Там же. С. 11; там же. С. 18.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Там же.

как это было в предшествующих уставах. Согласно уставам 1930 г. для членов общества в возрасте до 23 лет предусматривалось создание юношеских секций «на основе положений о них, вырабатываемых по соглашению с организациями ВЛКСМ» (§ 9)²⁰³, что также являлось нововведением. Причины для исключения из общества тоже претерпели изменения. Неуплата членских взносов более не являлась основанием для отчисления. Теперь акцент делался на таких моментах, как «лишение члена общества избирательных прав», «выступление члена об[ществ]а устно или письменно против платформы общества», «отклонение члена общества от программных основ общества или неосуществление таковых в своей работе» (§ 15) могли служить поводом для исключения²⁰⁴. Но, как и в уставах 1928 г., исключение происходило и «при совершении членом общества поступка, несовместимого с дальнейшим пребыванием в составе общества».

Из раздела «Средства общества» в уставах 1930 г. были удалены два источника финансирования — «добровольные пожертвования» и «субсидии правительственных учреждений и общественных организаций». Следовательно, общества могли существовать только на вступительные и ежегодные членские взносы, доходы от своего имущества и от деятельности — лекций, выставок и т. п. (§ 18, 17)²⁰⁵. Это означало, что выживание себе в отсутствие государственных субсидий могли обеспечить только массовые общества благодаря многочисленным членским взносам.

Разделы «Отделения общества», «Съезды общества и общие собрания отделений», «Ликвидация общества» остались без изменения.

Принципиально новое положение вошло в раздел «Структура общества и его управление»: «В целях наиболее тесной увязки деятельности общества с госучреждениями, общественными и профессиональными организациями в состав правления общества вводятся с правом решающего голоса представители (от каких госуч[реждений]), проф[союзных] и общ[ественных] организ[аций]), а также представитель юнсекции общества» (§ 20)²⁰⁶. Внедрение непосредственно в правление людей из властных органов означало полную ликвидацию само-

---

²⁰³ Там же. С. 12; там же. С. 19.

²⁰⁴ Там же. С. 13; там же. С. 20.

²⁰⁵ Там же; там же.

²⁰⁶ Там же; там же.

стоятельности и введение всеохватного контроля над деятельностью обществ. Правление общества было вынуждено, кроме того, отчитываться в своей работе «перед соответствующими секциями советов, профсоюзными организациями, а также на широких рабочих и крестьянских собраниях» (§ 29)²⁰⁷.

Как и следовало ожидать, после появления новых нормативных актов и образцовых уставных документов началась очередная перерегистрация.

Завершился короткий, но очень важный и интересный период советского нормотворчества об общественных организациях утверждением 10 июля 1932 г. ВЦИК и СНК «Положения о добровольных обществах и союзах»²⁰⁸. Новое положение состояло из 28 пунктов и в содержательной части не сильно отличалось от предыдущего, только формулировки отдельных пунктов были уточнены и конкретизированы. Так, в частности, в пункте 3 «марксистско-диалектическая проработка вопросов в соответствующих отраслях знаний» была заменена на «марксистско-ленинский метод» научно-исследовательской работы²⁰⁹. Оговаривалась возможность вступления в члены обществ иностранных граждан (п. 4)²¹⁰. Причиной отказа во вступлении в общество могло быть проявление «враждебного отношения к революционному движению пролетариата».

Кроме того, новшество касалось порядка финансирования работы обществ, «задачи которых непосредственно связаны с деятельностью отдельных народных комиссариатов или приравненных к ним центральных учреждений». Все вопросы, касающиеся источников образования средств этих обществ, предварительно необходимо было согласовывать с Наркомфином РСФСР (п. 14)²¹¹.

Положение 1932 г., хотя и не привнесло ничего принципиально нового, тем не менее имело важнейшее значение в закреплении регулятивных норм, которые им провозглашались. Дело в том, что оно

---

²⁰⁷ Там же. С. 14; С. 21.

²⁰⁸ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах» // СУ РСФСР. 1932. № 74. Ст. 331. С. 437; Положение о добровольных обществах и союзах // СУ РСФСР. 1932. № 74. Ст. 331. С. 437–441.

²⁰⁹ Положение о добровольных обществах и союзах // СУ РСФСР. 1932. № 74. Ст. 331. С. 438.

²¹⁰ Там же. С. 438.

²¹¹ Там же. С. 439.

оставалось действующим вплоть до распада СССР, а зафиксированные в нем принципы взаимоотношений советской власти и общественных организаций более не изменялись. После нормотворческой турбулентности рубежа 1920–1930-х гг. ситуация в общественной сфере стабилизировалась.

2.2. Формы и практики властного контроля

До Октябрьской революции научные общества находились в ведении Министерства народного просвещения. После Октябрьской революции вопросы организации образования и науки, согласно декрету СНК от 9 (22) ноября 1917 г., стала курировать созданная с этой целью Государственная комиссия по просвещению²¹². Ее Научный отдел весной 1918 г. провел большую работу по сбору и изучению сведений о ведущих научных учреждениях и организациях страны. Изучение их истории и деятельности позволило не только объективно оценить их потенциал, но и определить возможные принципы и формы будущих взаимоотношений государственной власти с наукой.

Дальнейшая работа с образовательными и научными учреждениями и организациями проводилась уже усилиями созданного в июне 1918 г. Народного комиссариата по просвещения (Наркомпроса). До создания его местных органов управления все научные общества взаимодействовали с Научным отделом Наркомпроса, располагавшимся в Москве. В частности, они направляли туда отчеты о своей деятельности, обращались по финансовым и другим вопросам.

В июне 1918 г. Научным отделом Наркомпроса всем научным обществам было разослано специальное «Обращение»²¹³. Этот документ представляет значительный интерес, т. к. в нем излагались основные принципы, на которых власть предполагала строить свои взаимоотношения с научными обществами.

Наркомпрос, «желая самого тесного сотрудничества с научными обществами», готов был поддерживать работу обществ при условии

---

²¹² Декрет СНК «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению (ГКП)» // СУ РСФСР. 1917. № 31. Ст. 32. С. 20–22.

²¹³ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 63. Л. 57–57 об.

признания ими советской власти и получения от них информации обо «всех начинаниях и повседневной работе»²¹⁴. Одновременно с этим Наркомпрос требовал от научных обществ активной культурно-просветительной работы среди широких слоев населения «посредством организации научно-популярных лекций и курсов по различным отраслям знания, издательства научно-популярных брошюр и книг, а также устройства выставок»²¹⁵.

Вместе с «Обращением» рассылался и анкетный лист для заполнения. Научные общества должны были направить свои ответы в Научный отдел до конца июля 1918 г. Необходимо было указать название общества, точный адрес, сообщить информацию о помещениях общества, а также о том, с какими научными организациями оно взаимодействует²¹⁶. Властные органы интересовали и основные статистические показатели: количество заседаний, их средняя посещаемость, количество докладов, число членов и др. Особое внимание уделялось финансовому отчету, включающему данные о средствах общества до революции, о статьях доходов и расходов за истекший год, а также о «неотложных нуждах общества, удовлетворение которых представляет жизненную необходимость»²¹⁷.

Научный отдел также просил общества представить тексты их уставов, «печатные научные труды, периодические издания и протоколы заседаний за последнее время»²¹⁸, а также впредь оповещать отдел о «всех более или менее значительных начинаниях обществ», присылать повестки на заседания и все научные труды, а также сообщать «раз в три месяца о деятельности общества за этот период»²¹⁹.

Таким образом, были заложены некоторые основы будущих взаимоотношений власти с научными обществами, в частности форма отчетности научных обществ перед Наркомпросом, которая сохранялась и в последующие годы. Необходимо отметить одно важное обстоятельство: в «Обращении» содержалось требование обязательной регистрации научных обществ в новых советских административных органах.

---

²¹⁴ Там же. Л. 57.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же. Л. 58.

²¹⁷ Там же. Л. 58 об.

²¹⁸ Там же. Л. 57 об.

²¹⁹ Там же.

Осенью 1918 г. завершился процесс создания административных органов Наркомпроса на местах. В частности, 1 октября 1918 г. был создан Научный отдел Наркомпроса в Петрограде. Несколько позднее подведомственными Наркомпросу учреждениями Петрограда был получен циркуляр о том, что «впредь устанавливается совершенно определенный и единый порядок рассмотрения всех вопросов о сметах, сверхсметных ассигнованиях, субсидиях, а также об изменении штатов, образовании новых учреждений, отделов и т. д.»²²⁰. Таким образом, со всеми вопросами эти организации могли обращаться «только через Научный отдел Народного комиссариата по просвещению в Петрограде»²²¹.

Прежде всего Научный отдел в Петрограде взял на учет исследовательские учреждения и ученых Союза коммун Северной области (СКСО). Для этого было проведено анкетирование, в результате которого к началу ноября 1918 г. было получено 83 ответа²²².

Кроме того, систематический сбор сведений о научных организациях осуществлялся и Научным отделом самого Наркомпроса, который 13 января 1920 г. разослал по всем подведомственным учреждениям и обществам анкету, которую необходимо было заполнить в недельный срок²²³. Она требовала дать ответы на следующие вопросы: название общества; адрес и телефон председателя и секретаря общества; год основания общества; когда и кем утвержден устав; кто является председателем и секретарем общества; каков личный состав организации (почетные, действительные члены, сотрудники, корреспонденты, соревнователи); какова структура общества; есть ли иногородние отделы, отделения, комиссия, станции и Вспомогательные учреждения: библиотеки (число названий и томов), музеи, архивы; какие имеются связи с другими учреждениями и обществами по научной и организационной линиям; когда и кем общество было обследовано за последнее пятилетие²²⁴.

---

²²⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

²²¹ Там же.

²²² Информация Комиссариата по просвещению СКСО о деятельности его Научного отдела // Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925): Сборник документов. Л., 1968. С. 28.

²²³ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 140. Л. 12.

²²⁴ Там же. Л. 23–23 об.

Далее запрашивалась информация по следующим разделам:

1. Научная часть: задачи общества; работа общества: теоретическая, лабораторная, экспедиционная и экскурсионная, культурно-просветительная (курсы, лекции, демонстрации и т. п.); издательская деятельность (количество листов, ежегодники, журналы, справочники, книги, брошюры — оригинальные и переводные): отчетного характера: издано, готово к изданию; научного характера, монографические, популярные работы: издано, готово к изданию; участие в съездах, конференциях, совещаниях и в работах других учреждений²²⁵.

2. Административно-хозяйственная часть: состав административно-хозяйственных органов; помещение (самостоятельное здание, квартира полностью или частью); квадратура и кубатура (количество комнат); научное оборудование; техническое оборудование.

3. Финансовая часть: сумма поступлений от иных ведомств и учреждений (субсидии, взносы, пожертвования); членские взносы (размер и общая сумма); доходы от изданий, лекций, выставок и пр.; срочное сообщение обо всех дополнениях и изменениях, происходящих в обществе²²⁶.

В циркуляре, сопровождающем анкету, указывалось, что впредь такие сведения следует присылать «через каждые три месяца», т. е., таким образом, установленная ранее периодичность отчетности была еще раз подтверждена. При этом Научный отдел просил «не ограничиваться пределами настоящей анкеты и в ответах изложить все, что представляется существенным»²²⁷. Видимо, научным обществам не удалось уложиться в отведенный короткий недельный срок. Здесь сыграли свою роль такие факторы, как их численность и разбросанность по огромной территории страны, перебои в работе почты и др. В связи с этим в мае 1920 г. эта же анкета была разослана «на места» повторно²²⁸.

На местном уровне также продолжался сбор дополнительных сведений и документов. В Петрограде эта работа была продолжена созданным после упразднения СКСО Петроградским отделом ученых учреждений и высших учебных заведений, переименованный в даль-

---

²²⁵ Там же. Л. 23 об.

²²⁶ Там же. Л. 24.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же. Л. 15.

нейшем в Петроградское управление научных и научно-художественных учреждений Академического центра (ПУНУ).

Попытки государственного регулирования и управления деятельностью научных обществ получили новый импульс с наступлением мирного времени. В марте 1921 г. ПУНУ обратилось к научным обществам Петрограда с требованием сообщить дату последней регистрации и прислать действующие уставы²²⁹. Через несколько месяцев ПУНУ дополнительно запросило у этих организаций «объяснительную записку о характере деятельности»²³⁰. «Руководящая» активность органов власти и управления и желание «все знать», чтобы «владеть ситуацией», сохранялись. Осенью того же года по всем научным обществам Петрограда опять были разсланы анкеты с просьбой сообщить точное название, адрес и телефон, дату основания, рассказать о задачах, организации управления обществом и т. п. Среди вопросов был и такой: «Изменения, произошедшие с 1917 г.: а) прежнее название, б) последовательное его преобразование, в) изменения в характере работ и в задачах»²³¹. Также в анкету были включены вопросы о наличии в обществе «комитетов служащих», т. е. профсоюзных организаций, и «коллективов коммунистов», т. е. партийных ячеек²³². Заполненные анкеты прислали Философское общество при Петроградском университете, Неофилологическое общество при Петроградском университете, Общество естествоиспытателей при Петроградском университете, Русское техническое общество, Российское минералогическое общество, Русское общество любителей мироведения, Русское физико-химическое общество, Русское географическое общество, Русское биологическое общество, Русское палеонтологическое общество, Еврейское историко-этнографическое общество, Русское энтомологическое общество, Общество архивных деятелей, Общество психиатров, Общество любителей древней письменности²³³. Однако, как видно из приведен-

---

²²⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 59. Л. 39; Д. 182. Л. 7–7 об.; Д. 184. Л. 28.

²³⁰ Там же. Д. 352. Л. 2.

²³¹ Там же. Д. 341. Л. 1 об.

²³² Там же. Л. 2.

²³³ Там же. Д. 341. Л. 1–2; Д. 533. Л. 1–2; Д. 357. Л. 1–2; Д. 535. Л. 2–2 об.; Д. 354. Л. 2–3; Д. 355. Л. 3–4; Д. 356. Л. 1–2, 7–8; Д. 358. Л. 1–1 об.; Д. 361. Л. 1–2; Д. 362. Л. 3–4; Д. 909. Л. 1–3; Д. 910. Л. 1–2; Д. 911. Л. 1–5 об.; Д. 912. Л. 1–2; Д. 538. Л. 1–2.

ного списка, далеко не все научные общества Петрограда исполнили это требование власти.

Опираясь на полученные материалы, властные органы перешли к оптимизации существовавших и выработке новых форм контроля над деятельностью научных обществ. В частности, в сентября 1921 г. еще раз было подтверждено, что учреждения и общества были обязаны информировать местные органы Наркомпроса обо всех «имеющих состояться в данном учреждении или обществе конференциях, советах, факультетах и всех вообще ученых заседаниях, прилагая указанный порядок дня (повестки)», но теперь был установлен срок сообщения этой информации — «не позднее как за день до заседания»²³⁴. Примечательно, что подобное требование в отношении собраний и мероприятий применялось еще до революции, а теперь вошло в советскую практику управления общественными организациями.

Усилению контроля над деятельностью научных учреждений и организаций способствовали проведенные реорганизации в структуре самих органов власти и управления. В частности, в 1921 г. Научный отдел Наркомпроса был преобразован в Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями (Главнаука), а 28 декабря 1921 г. на базе ПУНУ было создано Петроградское отделение Главнауки.

Усложнились уже существовавшие формы предоставления сведений об обществах — анкеты, которые становились все более подробными. Так, очередной запрос был направлен Петроградским отделением Главнауки 30 ноября 1923 г. во все подведомственные научные учреждения Петрограда, в том числе и общества. Эта анкета²³⁵, в отличие от предыдущих запросов, охватывала, помимо прочего, и организационно-хозяйственные и бытовые аспекты деятельности научных организаций (состав административно-хозяйственных органов, помещение, оборудование, научное и техническое оборудование, сумма поступлений от иных ведомств и учреждений, членские взносы, доходы от изданий и проч.), а также вопросы практической научно-исследовательской работы. Если в предшествующий период интерес для управляющих органов в первую очередь представляла формальная

---

²³⁴ Там же. Д. 9. Л. 127. Стиль документа сохранен.

²³⁵ Там же. Д. 417. Л. 389–390 об.

сторона их функционирования, то теперь сфера властного контроля значительно расширилась.

Кроме того, в дальнейшем различные сведения могли быть затребованы по необходимости. Так, в ответ на дополнительный запрос Ленинградского отделения Главнауки (ЛОГ) в мае 1924 г. Русское географическое общество направило «заполненную анкету о его библиотеке»²³⁶, а также сообщало о своих результатах в «научной области» и в отношении «практических задач государственного строительства»²³⁷. Русское общество любителей мироведения 9 марта 1925 г. на циркуляр ЛОГ о необходимости охраны культурных ценностей отвечало, что таковых у него не имеется, но «в отношении участия в массовой агитации по затронутому вопросу» оно «могло бы предоставить место на страницах своих изданий соответствующим заметкам или воззваниям»²³⁸ и т. д.

Важной сферой контроля органов власти и управления также являлся личный состав научных обществ. С регулярной периодичностью от организаций ученых требовались персональные данные (в частности, партийная принадлежность) о членах правления и о рядовых членах этих организаций, а также и их списки²³⁹. Так, например, 10 апреля 1924 г. подведомственные Главнауке учреждения обязывались в десятидневный срок представить «анкету научных работников по установленному образцу»²⁴⁰.

Властный контроль в отношении личного состава обществ был постоянным уже при вступлении в организацию, по требованию органов НКВД члены общества должны были заполнять анкеты определенной формы²⁴¹. Эта анкета включала в себя сведения о месте службы и занимаемой должности (для учащихся — название учебного заведения, для не служащих — социальное положение), о партийности и наличии или отсутствии судимости и др.²⁴²

---

²³⁶ Там же. Д. 717. Л. 45.

²³⁷ Там же. Л. 31–31 об.

²³⁸ Там же. Д. 792. Л. 40 об.

²³⁹ См. подробнее: гл. 5, п. 5.3.

²⁴⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 676. Л. 164.

²⁴¹ Там же. Д. 792. Л. 50 об.

²⁴² Там же. Д. 1001. Л. 19.

Кроме того, сведения собирались и о состоянии имущества научных обществ. Так, в 1920 г. их обязали предоставить данные о зданиях и о помещениях, в которых они размещались, а также о наличии движимого имущества²⁴³. В дальнейшем подобные запросы не раз повторялись. В конце декабря 1922 г. ПУНУ просило срочно сообщить сведения «по прилагаемой форме на все помещения», занимаемые учреждениями и научными обществами города, т. к. эта информация «была необходима для выяснения, какие здания национализированы и какие муниципализированы»²⁴⁴. В конце 1923 г. по распоряжению Административного отдела управления НКВД общества вновь обязаны были представить описи движимого и недвижимого имущества²⁴⁵ с предоставлением копий в Петроградское отделение Главнауки. Кроме того, им предписывалось вести «строгий учет материального и инвентарного имущества», «материальную и инвентарную книгу, немедленно занося в них всякие изменения»²⁴⁶, а по требованию ЛОГ от 15 ноября 1924 г. научным обществам города следовало направить «точные списки» всего «утилитарного имущества» в двух экземплярах в Хозяйственно-эксплуатационное управление ЛОГ²⁴⁷.

Одним из результатов активной «имущественной» политики органов власти и управления стало распоряжение ЛОГ от 6 мая 1926 г. о предоставлении списков всего движимого и недвижимого имущества, которое объявлялось теперь государственным фондом²⁴⁸. Интересен в этом случае ответ Совета Русского общества любителей мироведения, который считал, что, «поскольку общество является организацией частно-правовой, оно не может рассматривать какую-либо часть своего имущества, как „гос[ударственный] фонд“ и считает предписание ЛОГ ... к нему не относящимся», подчеркивая далее, что «независимо сего все имущество общества используется для его прямых задач, в том числе и инструменты, представленные во времен-

---

²⁴³ Там же. Д. 9. Л. 36.

²⁴⁴ Там же. Д. 420. Л. 11.

²⁴⁵ Там же. Л. 164.

²⁴⁶ Там же. Л. 165.

²⁴⁷ Там же. Д. 676. Л. 265.

²⁴⁸ Там же. Д. 1001. Л. 69.

ное пользование его членам, что также является одной из основных задач общества»²⁴⁹.

Не оставались без внимания советских чиновников и уникальные коллекции, принадлежавшие научным обществам. Так, в ноябре 1922 г. Отдел музеев ПУНУ уведомлял Общество любителей древней письменности о дате и времени «посещения» его специальной «комиссией в составе Н. П. Лихачева, К. К. Романова, Н. А. Оконовича для установления сохранности и порядка хранящихся в обществе древних икон»²⁵⁰.

После ликвидации в 1926 г. ЛОГ распоряжением Наркомпроса все его функции и имущество передавались Уполномоченному Наркомпроса, в ведение которого, помимо вузов и рабфаков, теперь переходили научные, научно-художественные и музейные учреждения. На должность уполномоченного был назначен Б. П. Позерн. В целях ознакомления с деятельностью вверенных ему обществ Управление уполномоченного Наркомпроса в Ленинграде вызывало к себе представителей обществ «на собеседование» и иногда даже по нескольку раз. Так, 25 января 1927 г. был приглашен в Управление «ответственный представитель Общества [охраны материнства и детства] для переговоров», причем ему нужно было иметь при себе соответствующие материалы (список членов, протоколы заседаний и проч.)²⁵¹. 21 января 1927 г. в Управление, согласно распоряжению, прибыл секретарь Научного общества страховых знаний со всеми необходимыми документами и зачитал отчет о деятельности общества²⁵².

Одной из основных форм осуществления властного контроля над деятельностью научных обществ являлась их систематическая отчетность перед властными органами. Несмотря на то что первоначально в 1918 г. была установлена поквартальная отчетность научных обществ перед Наркомпросом, после создания местных органов управления наукой и передачи им функций контроля над деятельностью подведомственных учреждений и организаций, ситуация изменилась. Теперь главным видом отчетности стали объяснительные записки к финансовым сметам. Эти по сути своей финансовые отчеты обществ фактически одновременно были и отчетами об их научно-организа-

---

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же. Д. 549. Л. 6.

²⁵¹ Там же. Д. 1117. Л. 4.

²⁵² Там же. Д. 1118. Л. 1, 2.

ционной деятельности, что позволяло властным структурам контролировать одновременно и результаты этой деятельности и состояние их финансов.

Тем не менее уже в начале 1920 г. Петроградским отделом ученых учреждений и высших учебных заведений от научных обществ были затребованы «краткие сведения о деятельности в минувшем 1919 г. и о фактически произведенных расходах»²⁵³. В этом случае в отчетные документы были включены сведения о количестве общих собраний и заседаний правления, о количестве членов организаций и его изменениях в течение года.

С наступлением мирного времени обязательным для научных обществ, согласно специальному циркулярному распоряжению Петроградского отдела ученых учреждений и высших учебных заведений, стало предоставление более подробных годовых отчетов, включающих в себя также и финансовую часть²⁵⁴. Правда, эти отчеты составлялись по произвольной форме, поэтому научные общества, надо полагать, имели возможность сообщать власти о своей деятельности то, что считали нужным и наиболее целесообразным.

Начиная с 1921 г. внимание государства к деятельности научных обществ постепенно возрастало, последовательно усиливалась формализация и ужесточался контроль, что вело, в частности, к возрастанию документооборота между научными обществами и властными органами.

Научные общества были обязаны направлять в Общий подотдел Административного отдела Ленинградского губисполкома ежемесячные отчеты о своей деятельности по особой форме, включающей в себя следующие пункты: 1) наименование объединения; 2) преследуемые цели и задачи; 3) район деятельности; 4) проделанная работа за месяц; 5) финансовая отчетность за месяц (приход, расход, остаток). Обязательными приложениями к такому отчету являлись копии протоколов прошедших за месяц собраний в 2-х экземплярах и списки членов правления и членов общества²⁵⁵. Таким образом, отчетность, поступавшая в губисполком, позволяла контролировать основные и важные

---

²⁵³ Там же. Д. 184. Л. 23.

²⁵⁴ Там же. Л. 26.

²⁵⁵ Там же. Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 24а. Л. 24.

аспекты работы общественных организаций, оперативно отслеживать происходившие в них изменения.

После введения в стране товарно-денежных отношений окончательно оформились специальные формы финансовой отчетности обществ. Теперь, помимо прочего, научные общества должны были каждый месяц отчитываться о своих средствах перед Финансово-контрольным управлением Губфинотдела²⁵⁶. Наряду с этим финансовые отчеты о расходовании субсидий, полученных по линии Наркомпроса обществами, надлежало направлять и в местные административные органы (сначала ПУНУ, затем ЛОГ).

Таким образом, к середине 1920-х гг. отчетность научных обществ перед тремя ведомствами (Наркомпросом, НКВД и Наркомфином) состояла в представлении ежемесячных, ежеквартальных и годовых отчетов о деятельности, протоколов общих собраний, журналов заседаний правления, смет и финансовых отчетов, а также «производственных программ» (планов работ), составленных по особой форме и др.

Естественно, что для обществ подготовка такого объема документов, как правило, каждый из которых делался в нескольких экземплярах, становилась крайне сложной задачей. Так, например, составление смет и финансовых отчетов вызывало необходимость ведения систематического бухгалтерского учета, а, следовательно, требовало усилий специальных платных работников. У большинства научных обществ обороты денежных средств были весьма незначительны, поэтому такая отчетность была для них очень обременительна. Нужно иметь в виду, что платных штатных работников у большинства научных обществ не было, что делало трудным выполнение подобных властных требований. Кроме того, зачастую научным обществам приходилось отвечать на распоряжения, запросы, отношения, циркуляры и т. п., исходящие от различных властных органов, по сути, к ним не имеющие отношения, но присылаемые им наравне с другими подведомственными учреждениями. Административные органы совершенно не учитывали специфику деятельности научных обществ. Кроме того, как было показано выше, достаточно частые запросы информации по отдельным вопросам функционирования научных обществ также добавляли «бумажной работы». Даже для крупных

---

²⁵⁶ Там же.

обществ такая «бумажная работа» являлась весьма проблематичной. Так, в частности, в отчете Русского общества любителей мироведения за 1922 г. отмечалось, что «работа значительно увеличивается» вследствие того, что оно вынуждено «составлять требовательные ведомости, отвечать на разные циркуляры, вести переписку», а также «десятки раз переписывать устав для отправки по требованию правительственных учреждений или для отделений общества, ибо в печатном виде устава не имеется»²⁵⁷.

Середина 1920-х гг. также была отмечена завершением первого этапа унификации и стандартизации государственного делопроизводства.

В декабре 1924 г. Главнаукой была утверждена новая единая для всех научных учреждений и организаций форма годового отчета, состоящая из 54 пунктов и раскрывающая все сферы их деятельности — от внутреннего устройства, администрирования и научной работы до финансово-хозяйственной деятельности и международных связей²⁵⁸. В частности, один из пунктов формы предполагал изложение того, насколько был выполнен план организационной, административной и хозяйственной деятельности на отчетный год. Помимо этого, требовалось также сообщить о результатах выполнения «заданий и задач в научно-исследовательской, культурно-просветительной и производственно-материальной деятельности на отчетный год», издательской деятельности, участия в конференциях и «научной связи» с другими учреждениями и обществами. Кроме того, требовалось персонально перечислить с указанием должности личный состав Правления / Совета организации, а также научных сотрудников и технического персонала. Научным обществам следовало предоставить сведения обо всех своих членах. Важной составляющей отчета также были данные о помещениях, занимаемых учреждением, в том числе сведения о произведенных и планируемых ремонтных работах в них, а также состояние инвентаря и оборудования. Вместе с тем в форму были включены пункты, носящие идеологический характер, в частности, «насколько тесно была связана научно-исследовательская и культурно-просветительная деятельность учреждения с диалектическими материалистическими взглядами на природу и историю развития общества». Интересовало Главнауку и «насколько развит в учреждении

---

²⁵⁷ Там же. Д. 545. Л. 23 об.

²⁵⁸ Там же. Д. 690. Л. 110; Д. 691. Л. 81–84 об.

коллективный способ разрешения научно-исследовательских задач и как он осуществляется».

В начале 1925 г. научные общества Ленинграда стали присылать отчеты за период с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1925 г., составленные по новой форме. Однако, например, Совет Русского энтомологического общества направил в ЛОГ свой отчет за 1924 г., составленный, как и в предыдущие годы, в свободной форме, «в виду того, что схема, предложенная Главнаукой в настоящем году, не подходит по характеру деятельности общества»²⁵⁹.

В июне 1925 г. по распоряжению НКВД была утверждена новая схема отчетности перед губисполкомом, согласно которой научным обществам необходимо было сообщать цели, задачи и район деятельности, количество собраний и прочих заседаний, предоставлять опись имущества, объяснять порядок его приобретения, приход и расход денежных сумм, показывать сведения о составе, количественные его показатели по полугодиям, с указанием социального положения каждого из членов²⁶⁰. Такие отчеты следовало предоставлять каждые три месяца. Кроме этого, в губисполком надлежало сообщать о каждом общем собрании за 3 дня до срока его созыва, с указанием порядка заседания, а в течение недели представить протоколы собраний и заседаний правления²⁶¹.

Становилось очевидно, что научные общества не в состоянии справиться с выполнением требований власти по части отчетности. Пути решения этой проблемы были предложены в тезисах доклада секретаря Русского общества любителей мироведения В. А. Казицына «Об упрощении отчетности научных обществ перед органами административного надзора, научно-административными и финансово-контрольными учреждениями»²⁶². Текст был направлен советом общества в ЛОГ в преддверии планируемого 1 апреля 1926 г. совещания директоров научных учреждений в Ленинграде. На сопроводительном письме руководитель ЛОГ М. П. Кристи оставил резолюцию: «Обще-

---

²⁵⁹ Там же. Д. 691. Л. 162; Д. 797. Л. 7–8.

²⁶⁰ Там же. Д. 973. Л. 67.

²⁶¹ Там же. Л. 67–67 об.

²⁶² Там же. Д. 1001. Л. 48. Тезисы доклада помещены в Приложение № 8.

ству сообщить устно, что это следует выслушать в прениях по соответств[ующему] докладу»²⁶³.

В докладе В. А. Казицын сразу же попытался определить принципиальный характер отношений обществ и государства. По утверждению Казицына, научные общества «суть учреждения частно-правовые, а не государственные»²⁶⁴. Однако правительству их следует поддерживать и субсидировать, так как «задачи, поставленные и осуществляемые научными обществами, являются общественно-полезными и имеющими гос[ударственное] значение»²⁶⁵.

Вместе с тем докладчик подчеркнул, что «из работы научных организаций должны быть, насколько возможно, исключены канцелярщина, бюрократизм и формалистика»²⁶⁶. По мнению В. А. Казицына, для научных обществ отчетность перед органами НКВД была особенно обременительна, т. к. некоторые требования были совершенно невыполнимы, технически неудобны²⁶⁷.

Отчетность перед органами Наркомпроса, с точки зрения докладчика, была ближе «к прямой работе обществ, но подведение последних под общую линию учреждений, несомненно, вызывает много лишней ... переписки»²⁶⁸. Действительно, зачастую научным обществам приходилось отвечать на распоряжения, запросы, отношения и циркуляры Главнауки и ЛОГа, не имеющие к ним касательства, но присылаемые им наравне с другими подведомственными учреждениями. Таким образом, административно-научные органы совершенно не учитывали специфику научных обществ, их отличия от учреждений.

Особо жесткой критике в докладе подвергалась отчетность перед органами финансового контроля, которая вызывала необходимость ведения бухгалтерии, переписки, требовала специальных платных работников, «что вряд ли рационально при сравнительно малых оборотах денежных средств»²⁶⁹.

---

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Там же. Л. 49.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же. Л. 49 об.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Там же.

В выводах докладчик предложил отчетность свести к предоставлению годового отчета НКВД и Главнауки, перейти к системе субсидирования «с освобождением от обязанности распоряжения кредитами и самостоятельного выписывания ассигновок» и представлению «в финконтрольные органы отчетности по формам, обязательным для государственных учреждений, но, по возможности, без сокращения размеров ассигнований»²⁷⁰.

Доклад В. А. Казицына обнажил противоречия во взаимоотношениях научных обществ и власти, существовавшие в середине 1920-е гг, и поднимал важный для функционирования научных обществ вопрос об упрощении отчетности перед органами административного надзора, научно-административными и финансово-контрольными учреждениями. Принципиальное значение имел также и тот факт, что впервые открыто было высказано недовольство существовавшим положением организаций ученых.

Следует отметить, что поводом к открытой критике власти стало непомерно трудное для выполнения научными обществами распоряжение Административного отдела губисполкома от 21 июля 1925 г. по «доставлению полного списка членов общества по форме сложной анкеты»²⁷¹ в срок до 1 сентября того же года. По мнению совета Русского общества любителей мироведения, сбор затребованных данных «вызывает потерю времени и сил, излишние расходы», т. к. их обработка и переписка должны были обойтись, по подсчетам общества, не менее чем в 80–100 рублей²⁷². В этой связи стала очевидной необходимость упрощения отчетности научных обществ, т. к. властный контроль стал мешать их нормальной работе.

ЛОГ, выступавшее на стороне научных обществ города, 24 февраля 1926 г. обратилось за поддержкой к Главнауке, т. к., по мнению его, «представление анкет на всех действующих членов является в высшей степени трудным, а для крупных обществ с большим количеством членов, вряд ли выполнимым»²⁷³. ЛОГ представлялось, что основные трудности для научных обществ заключались в отсутствии у них «аппарата, который мог бы выполнить настоящее задание», а также

---

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же. Л. 39.

²⁷² Там же. Л. 39 об.

²⁷³ Там же. Л. 65.

«в отсутствии необходимых для этого денежных средств, причем следует иметь в виду, что общества и без того выполняют большую отчетность по линии административных органов»²⁷⁴.

Центральное бюро краеведения также обращалось в Центральное административное управление НКВД в июне 1927 г. с просьбой упрощения отчетности и отмены некоторых излишних формальностей при открытии новых краеведческих организаций²⁷⁵. В этом отношении отмечалось, что краеведческие общества, наравне с научными обществами, «в особенности, получающие государственную субсидию из общих и местных средств», подают отчетность также и в органы Наркомпроса, что приводит к тому, что на «отчетность, переписку и прочее также затрачивается немалое количество труда», и «эта работа поглощает такую значительную часть наличных сил, времени и средств, что она, без всякого сомнения, сильно отражается на [выполнении обществами] их прямых задачах»²⁷⁶.

Тем не менее никаких действий со стороны центральных властей, направленных на упрощение отчетности, не последовало. В условиях формирования тоталитарного режима в стране регламентация деятельности научных обществ продолжала возрастать и ее формы становились все разнообразнее. Подробная отчетность, включающая сведения о социальном и партийном составе членов обществ, а также их управляющих органов, составлялась по особой форме, а обо всех изменениях в составе членов обществ необходимо было сообщать власти незамедлительно. В свою очередь, властные органы стремились держать под контролем все сферы жизни общественных организаций ученых: от хозяйственной до научной деятельности. Документооборот продолжал возрастать. Научные общества ощущали это в полной мере, поэтому неоднократно отмечали в своих отчетах «усложнившееся делопроизводство»²⁷⁷, дороговизну «весьма сложного делопроизводства»²⁷⁸, а также сложность выполнения «различных запросов со стороны правительственных органов»²⁷⁹.

---

²⁷⁴ Там же. Л. 65 об.

²⁷⁵ ГА РФ Ф. Р-393. Оп. 77. Д. 255. Л. 12.

²⁷⁶ Там же. Л. 12 об.

²⁷⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1004. Л. 3 об.

²⁷⁸ Там же. Д. 1087. Л. 9 об.

²⁷⁹ Там же.

Еще одной из форм властного контроля были обследования и проверки. При Научном отделе ПУНУ была создана специальная комиссия, которая в 1923 г. провела полное или частичное обследование большинства научных учреждений города, в частности Русского географического и Русского технического обществ²⁸⁰. В конце 1925 г. инспектором научной части ЛОГа было произведено обследование Еврейского историко-этнографического общества²⁸¹. В апреле 1928 г. Российское палестинское общество было обследовано представителями органов власти. Общество в своем годовом отчете приводило следующую выдержку из составленного проверяющими акта: «Наше мнение заключается в том, что Ленсовет должен обратить внимание на судьбу этого общества и оказать ему всяческую поддержку в его общественно-полезных начинаниях»²⁸². На рубеже 1920–1930-х гг. ряд научных обществ города также был повергнут полномасштабным обследованиям, в ходе которых изучалась их научно-организационная и хозяйственно-финансовая деятельность²⁸³. Тогда по результатам этих обследований были приняты решения по реорганизации системы научных обществ.

В целом контроль над научными обществами Петрограда-Ленинграда осуществлялся местными органами трех ведомств: Наркомата просвещения, Наркомата внутренних дел и Наркомата финансов. Различным формам контроля подвергались состав обществ и их внутренняя жизнь, при этом анализировались протоколы всех собраний и заседаний, а также списки состава, анкеты членов и т. п. В первые годы после революции одной из основных форм контроля над деятельностью научных обществ являлся сбор различных сведений, как правило, в виде анкет. После окончания Гражданской войны властный контроль постепенно возрастал, охватывая все аспекты функционирования организаций ученых, в первую очередь посредством получения регулярной отчетности, в том числе и о расходовании сметных ассигнований. На рубеже 1920–1930-х гг. советское государство заняло доминирующую позицию в общественной сфере, которая состояла из управляемых, в большинстве своем массовых общественных орга-

---

²⁸⁰ Там же. Д. 417. Л. 356.

²⁸¹ Там же. Д. 909. Л. 22.

²⁸² ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 3. Д. 73. Л. 3 об.

²⁸³ См. подробнее: гл. 3, п. 3.3.

низаций. Теперь они должны были принимать активное участие в социалистическом строительстве, культурной революции и пропаганде научных знаний. Все это обусловило потерю научными обществами еще сохранявшихся остатков самостоятельности в их внутренней жизни. Процесс огосударствления научных обществ завершился в начале 1930-х гг.

2.3. Государственная поддержка деятельности научных обществ

В 1920-е гг. основные главные аспекты функционирования научных обществ оставались прежними: наличие помещений, получение необходимых финансовых средств для оплаты хозяйственных расходов, покупки инвентаря, издания трудов, организации командировок и экспедиций, а также возможность пополнения библиотеки и налаживание взаимоотношений с другими научными учреждениями и организациями. Значительную роль в обеспечении нормальной научно-организационной и исследовательской работы играла государственная поддержка.

До революции 1917 г. многие крупные научные общества Российской империи, в первую очередь имеющие статус «императорских», обладали существенными капиталами, которые складывались, как правило, из членских взносов, частных пожертвований, продажи изданий и субсидии от правительства. Например, Министерство народного просвещения выдавало Императорскому русскому историческому обществу 8 тыс. рублей в год «на издание памятников дипломатических сношений древней России с иностранными державами»²⁸⁴, а также 15 тыс. рублей в год из кассы Министерства Императорского двора общество получало на издание «Русского биографического словаря»²⁸⁵. Созданное в годы войны Русское ботаническое общество на 1916 г.

---

²⁸⁴ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 65. Л. 5.

²⁸⁵ Там же. Л. 5 об.

получило от государства ассигнования в размере 3 тыс. рублей, а смета на 1917 г. была составлена на сумму 25 тыс. рублей²⁸⁶.

Последние подобные выплаты от царского правительства в научные общества поступили в начале 1917 г. В частности, Русское палеонтологическое общество от Министерства народного просвещения получило 3 тыс. рублей²⁸⁷. Русскому обществу любителей мироведения также были выплачены назначенные ему в декабре 1916 г. 1,5 тыс. рублей «на расходы по изданию печатного органа и пополнению библиотеки»²⁸⁸.

После Февральской революции ряду научных обществ удалось договориться с Временным правительством о выделении им ежегодных субсидий. Русскому палеонтологическому обществу, например, была обещана субсидия в размере 5 тыс. рублей в год²⁸⁹, а Обществу российских физиологов имени И. М. Сеченова на издание журнала была одобрена субсидия в 10 тыс. рублей²⁹⁰. В июне 1917 г. из кредитов Министерства народного просвещения Русскому археологическому обществу было выдано пособие в размере 10 тыс. рублей для «снаряжения экспедиции в Ванскую область»²⁹¹.

В ведение Комиссии по ученым учреждениям и предприятиям, созданной при Министерстве народного просвещения Временного правительства и возглавляемой В. И. Вернадским, помимо прочего, входило решение некоторых вопросов «упорядочения распределения средств, имеющихся в распоряжении Министерства народного просвещения, на нужды ученых обществ, учреждений и предприятий»²⁹². В отличие от предшествующей практики отсутствия система-

---

²⁸⁶ Отчет о деятельности Временного Бюро // Журнал Русского ботанического общества. 1916. Т. 1. № 3–4. С. 22.

²⁸⁷ Годовой отчет о деятельности Русского Палеонтологического общества за 1917 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Пг., 1918. Т. II. С. 128.

²⁸⁸ Журнал 79-го общего собрания Русского общества любителей мироведения 29 сентября 1917 г. // Известия Русского общества любителей мироведения. 1917. Т. 6. № 6 (30). С. 317.

²⁸⁹ Обыкновенное заседание 21-го декабря 1917 г. в помещении Геологического Комитета // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Пг., 1918. Т. II. С. 135.

²⁹⁰ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 216. Л. 9.

²⁹¹ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VIII. Журналы заседаний Временного правительства: март — октябрь 1917 года: в 4 т. Т. 2. Май — апрель 1917 года. М., 2002. С. 313.

²⁹² ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 216. Л. 1.

тического государственного финансирования деятельности научных обществ, рассмотрение подобных вопросов Комиссией В. И. Вернадского свидетельствовало об изменении правительственной финансовой политики по отношению к научным организациям. На ее заседаниях рассматривались также вопросы увеличения «пособий обществам естествоиспытателей и другим ученым обществам»²⁹³. В частности, на заседании 23 июня 1917 г. было решено выделить 75 тыс. 900 рублей на субсидии научным обществам для издания трудов и «отдельные научные предприятия»²⁹⁴. Таким образом, можно сделать вывод о том, что некоторые ходатайства о денежных пособиях научным обществам были поддержаны Временным правительством.

В первые месяцы после Октябрьской революции советским правительством была найдена возможность выделить деньги 176 общественно-научным организациям на общую сумму 180 тыс. 620 рублей²⁹⁵. Субсидии составляли суммы от 200 рублей (столько получило, например, Историческое общество Нестора Летописца) до 17 тыс. рублей (размер средств, выделенных Русскому физико-химическому обществу и Петроградскому обществу естествоиспытателей каждому). Наиболее крупные и авторитетные организации ученых должны были получить довольно значительные суммы: Русское ботаническое общество — 12 тыс. рублей, Русское астрономическое общество — 7 тыс. 600 рублей, Русское географическое общество получило 6 тыс. 600 рублей, Московское общество истории и древностей российских — 6 тыс. рублей, Московское археологическое общество — 2 тыс. 500 рублей, Русское археологическое общество и Новгородское общество любителей древностей — по 2 тыс. рублей каждое. Кроме того, субсидии были выделены и на издание журналов научных обществ: «Русский зоологический вестник» — 6 тыс. 500 рублей, «Журнал микробиологии» — 4 тысяч рублей, «Ежегодник по геологии и минералогии России» — 3 тысячи рублей, «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии» — 10 тыс. рублей, «Метеорологический Вестник» — 300 рублей и др.²⁹⁶

---

²⁹³ РГИА. Ф. 733. Оп. 156. Д. 766. Л. 4.

²⁹⁴ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 140. Л. 2–3.

²⁹⁵ Там же. Оп. 19. Д. 236. Л. 4–7. Список научных обществ с указанием размера субсидий помещен в Приложение № 16.

²⁹⁶ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 236. Л. 8.

Таким образом, несмотря на тяжелое экономическое положение в стране, которая продолжала участие в мировой войне, и Временное правительство, и большевики находили возможным и целесообразным финансово поддерживать деятельность научных обществ.

Однако принятие советским правительством декрета «О национализации банков»²⁹⁷ (27 (14) декабря 1917 г.) и дополнившего его декрета «О конфискации акционерных капиталов бывших частных банков»²⁹⁸ (8 февраля (26 января) 1918 г.) привело к потере средств, накопленных научными обществами в предшествующие годы.

Дело в том, что доходы научных обществ от продажи изданий, входной платы на мероприятия, а также получаемые ими государственные субсидии, пожертвования и членские взносы, согласно дореволюционному законодательству, обязаны были быть «помещаемы для приращения процентами» в местные государственные кредитные учреждения или, «с надлежащего разрешения», в частные²⁹⁹. Например, средства Русского технического общества находились в Государственном и Волго-Камском банках³⁰⁰, Русское общество любителей мироведения хранило свои средства в Государственной сберегательной кассе и в Обществе взаимного кредита Петроградского уездного земства³⁰¹, Российское минералогическое общество имело вклад под проценты в Государственном банке³⁰² и т. д.

Лишившись своих банковских накоплений и получая лишь незначительные средства в виде членских взносов и редких частных пожертвований, научные общества осознавали, что продолжение их деятельности возможно только при финансовой поддержке новой власти. Обращения за субсидиями в советские административные органы стало приобретать систематический характер.

Начиная с июля 1918 г. Наркомпрос выделял ассигнования научным обществам в соответствии с представленным ими проектам смет

---

²⁹⁷ Декрет ВЦИК «О национализации банков» // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 150. С. 149–150.

²⁹⁸ Декрет СНК «О конфискации акционерных капиталов бывших частных банков» // СУ РСФСР. 1918. № 19. Ст. 295. С. 286–287.

²⁹⁹ См. об этом: *Плато К. Г.* Положение о частных обществах, учреждаемых с разрешения Министерств, Губернаторов и Градоначальников. Рига, 1903. С. 5.

³⁰⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 58. Л. 134.

³⁰¹ Там же. Д. 59. Л. 13.

³⁰² ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 56. Л. 1.

по полугодиям, с приложением обязательных объяснительных записок³⁰³. Соответственно, в конце ноября 1918 г. все научные учреждения, подведомственные Наркомпросу, в том числе и «частные, получающие субсидию от казны», должны были представить проекты смет на первое полугодие следующего 1919 г., с приложением объяснительных записок (все документы в 4-х экземплярах), не позднее 1 декабря 1918 г.³⁰⁴ Еще одну смету (на второе полугодие 1919 г.) необходимо было представить в 4-х экземплярах не позднее 20 мая 1919 г., вместе с отчетами о фактически полученных и израсходованных средствах за истекший период (за вторую половину 1918 г. — первую половину 1919 г.)³⁰⁵. Тем обществам, которые не уложатся в срок, обещали выделить субсидию в прежнем объеме («без увеличения»).

Сметы зачастую подвергались серьезной корректировке со стороны власти, что влекло за собой и изменение плана научных работ. Так, вместо запрашиваемых 23 тысяч рублей Российскому минералогическому обществу на вторую половину 1918 г. было ассигновано только 15 тыс. рублей³⁰⁶. Обществу естествоиспытателей при Петроградском университете смета на первое полугодие 1919 г. была урезана с более чем 160 тыс. до 75 тыс. рублей, т. к. средства на издательство были сокращены в полтора раза, и полностью были вычеркнуты расходы на содержание Мурманской биологической станции, «как находящейся в оккупированной местности»³⁰⁷. Это произошло несмотря на то, что там находились сотрудники — члены общества, и руководство общества подчеркивало, что «биологическая станция не переставала считать себя российским учреждением и неоднократно обращалась к российской власти, а не к английской»³⁰⁸.

Необходимо отметить, что советская власть подходила к финансированию научных обществ очень избирательно: субсидировались только те из них, деятельность которых представлялась целесообразной. На первом месте по значимости стояли технические и естественно-научные научные общества, значение которых для социалисти-

---

³⁰³ Северная коммуна. 1918. 26 ноября; ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 63. Л. 57 об.

³⁰⁴ Северная коммуна. 1918. 26 ноября.

³⁰⁵ Северная коммуна. 1919. 6 мая.

³⁰⁶ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 56. Л. 13.

³⁰⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 63. Л. 19.

³⁰⁸ Там же. Л. 6.

ческой реорганизации народного хозяйства и обороны страны было особенно велико³⁰⁹.

В «Сводном заключении Отдела ученых учреждений и высших учебных заведений по субсидиям, предложенным научным обществам и изданиям на первое полугодие 1919 г.» отмечалось, что «общая схема расходов [Русского технического] общества и соответствующий план его деятельности не вызывают возражений со стороны отдела и субсидирование общества представляется целесообразным»³¹⁰. Там же сообщалось, что «[Русское географическое] общество, несомненно, заслуживает субсидирования и притом в крупных размерах, тем не менее, испрашиваемая обществом сумма должна быть значительно сокращена»³¹¹. В том же документе относительно сметы Русского общества любителей мироведения сообщалось, что она «составлена скромно и обоснованно», а «деятельность общества идет энергично и носит вполне демократичный характер»³¹², поэтому средства, просимые обществом, были ассигнованы в полном объеме.

В ноябре 1918 г. Научный отдел докладывал в Наркомпрос относительно ассигнований на первое полугодие 1919 г., что «представленные [Русским палеонтологическим] обществом мотивы представляются, по мнению отдела, основательными»³¹³. Во второй половине 1919 г. смета Общества естествоиспытателей при Петроградском университете не вызвала «никаких возражений со стороны Научного отдела»³¹⁴.

Наравне с техническими и естественно-научными не вызывало у власти сомнений и финансирование медицинских научных обществ. Например, 28 октября 1918 г. Научный отдел, считая ходатайство о субсидии Общества русских физиологов им. И. М. Сеченова «заслуживающим удовлетворения», просил Наркомпрос открыть обществу кредит³¹⁵.

---

³⁰⁹ Оснос Ю. А. Из истории советской науки (1917–1920-е гг.) // Исторический журнал. 1943. № 5–6. С. 21.

³¹⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д 59. Л. 58.

³¹¹ Там же.

³¹² Там же. Л. 58. Здесь, видимо, имелась в виду массовость членов общества и их социальная принадлежность.

³¹³ Там же. Д. 64. Л. 3.

³¹⁴ Там же. Д. 63. Л. 4.

³¹⁵ Там же. Д. 66. Л. 4.

Таким образом, на первое полугодие 1919 г. самую большую субсидию в 650 тыс. рублей получило Русское географическое общество, более чем в два раза меньше (290 тыс. рублей) — Русское техническое общество, 75 тыс. рублей составила субсидия Общества естествоиспытателей при Петроградском университете, по 60 тыс. рублей ассигновали как Петроградскому обществу архитекторов, так и Отделению химии Русского физико-химического общества, Русское энтомологическое общество получило 50 тыс. рублей, Русское общество любителей мироведения — 45 тыс. рублей, по 40 тыс. рублей выделили Русскому палеонтологическому обществу, Русскому ботаническому обществу и Обществу гражданских инженеров, 18 тыс. рублей — Обществу физиологов им. И. М. Сеченова, а Антропологическому обществу при I Петроградском университете — 12 тыс. рублей³¹⁶. Однако нельзя забывать, что шла Гражданская война, начался переход к политике военного коммунизма и резкое, катастрофическое падение реальной покупательной способности рубля.

Гуманитарным обществам было сложнее получить финансовую поддержку от новой государственной власти. Так, Русское историческое общество, просьба которого о субсидировании была отклонена, в конце января 1919 г., быстро осознав возможные причины отказа, сообщило Научному отделу Наркомпроса, что «из бывшего ранее замкнутого кружка определенных лиц оно стало общественным учреждением, доступным для всех желающих»³¹⁷, и что «выборы в члены общества основаны на ... принципе демократизации, выражающемся в упрощенном способе баллотировки членов и во введении не существовавших до сего времени членских взносов»³¹⁸. Ответ отдела последовал по-большевистски принципиальный: «Оставить в силе прежнее постановление Отдела об отклонении субсидий, т. к. сообщенные данные не дают пока оснований заключать о фактической демократизации состава и изменения характера деятельности общества»³¹⁹.

Отчасти благосклонность власти в отношении обществ гуманитарного профиля зависела от специализации последних. В октябре 1918 г., направляя смету Общества любителей древней письменности

---

³¹⁶ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 132. Л. 2 об.

³¹⁷ Там же. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 65. Л. 45.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Там же. Л. 51.

сти в Наркомпрос СКСО, Научный отдел, одобряя ее в целом, отмечал, что «возникает лишь вопрос о целесообразности дальнейшего существования Общества [любителей древней письменности] в качестве самостоятельного учреждения; однако вопрос этот может быть разрешен не в сметном, а в организационном порядке к будущему 1919 г.»³²⁰. Напротив, в октябре 1920 г. эмиссар Подотдела ученых учреждений и высших учебных заведений Л. Л. Мищенко в отношении Еврейского историко-этнографического общества писал, что оно «заслуживает всякого поощрения и поддержки»³²¹.

Необходимо отметить, что государственные расходы «по выдаче пособий ученым обществам и на ученые предприятия и издания» неуклонно возрастали. Так, на второе полугодие 1918 г. на эти цели в Петрограде было ассигновано 2 млн рублей, на первое полугодие 1919 г. — уже 2,5 млн рублей, а на второе полугодие 1919 г. — 5 млн рублей³²². Конечно, это стало следствием страшной инфляции, и только ее.

Таким образом, невзирая на тяжелейшее экономическое положение в стране в годы Гражданской войны и проводимую политику военного коммунизма, советское правительство находило финансовые возможности материально поддерживать деятельность научных обществ. Однако разразившийся финансово-экономический кризис поставил вопрос о возможности их государственного субсидирования. Ситуация оставалась неопределенной, несмотря на смену экономического курса, о которой было объявлено на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. Нэп, предполагавший допущение рыночных отношений и частичную реставрацию некоторых других принципов капитализма (разрешение частных промышленных и торговых предприятий, иностранных инвестиций в экономику по средствам концессий и т. п.), страшил научные общества перспективой прекращения субсидирования их деятельности государством.

В связи с этим в декабре 1921 г. Русское общество любителей мирозведения писало, обращаясь в Государственный ученый совет Наркомпроса³²³ и ПУНУ, следующее: «Переживаемый ныне республикой тяже-

---

³²⁰ Там же. Д. 60. Л. 36.

³²¹ Там же. Д. 259. Л. 37.

³²² ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 134. Л. 8 об.

³²³ Государственный ученый совет — руководящий научно-методический центр Наркомпроса в 1919–1932 гг. В 1922 г. Государственному совету было поручено обще-

лый момент в связи с новой экономической политикой правительства ... поставил на очередь вопрос о снятии с государственного снабжения научных обществ. Вполне признавая, что тяжелые обстоятельства переживаемого момента с необходимостью диктуют правительству эту меру, надо надеяться временную ... мера эта, проводимая к тому же по отношению не ко всем обществам, никоим образом не должна коснуться Русского общества любителей мироведения в виду исключительной его роли в общественной научной жизни страны. [...] Совет общества надеется, что Государственным ученым советом будут приняты все возможные меры для оставления Русского общества любителей мироведения наряду с некоторыми другими на государственном снабжении»³²⁴.

Русское общество любителей мироведения, в августе 1921 г. получившее удостоверение, что оно «состоит в числе учреждений подведомственных и субсидируемых Управлением научных учреждений»³²⁵, в начале 1922 г. было «снято с государственного снабжения»³²⁶. Общество оказалось в сложном финансовом положении, в частности, ему нечем было оплачивать счета типографии и т. д. Было ясно, что «одно увеличение членских взносов, с которыми нужно тоже было быть очень осторожным, не даст выхода из положения, что перспективы ... не получат осуществления, в виду того же, угрожающего нэпа»³²⁷. Однако с августа 1922 г. Русскому обществу любителей мироведения была возвращена государственная субсидия, «выдаваемая ежемесячно ... благодаря которой общество могло оплачивать труд 2–3 лиц, ведущих текущую работу по канцелярии и обслуживающих помещения общества»³²⁸.

Конечно, потеря государственного финансирования означала не только потерю средств, но и привилегий (например, заседания субсидируемых обществ не подлежали «обложению сборами, взимаемыми со всякого рода платных зрелищ и общественных собра-

---

методическое и идеологическое руководство научными учреждениями.

³²⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 59. Л. 54 об. Стиль документа сохранен.

³²⁵ Там же. Д. 545. Л. 4.

³²⁶ Там же. Л. 23а–23а об.

³²⁷ Там же.

³²⁸ Там же. Д. 595. Л. 129.

ний»³²⁹, освобождались Губфинотделом от уплаты гербового сбора³³⁰, также им выдавалось определенное количество мандатов на получение хлеба для своих членов³³¹, что имело чрезвычайное значение в годы Гражданской войны, и проч.), что существенно затрудняло деятельность обществ.

Общество естествоиспытателей при Петроградском университете с начала 1922 г. было, так же как и многие другие, «снято с государственного снабжения и никаких средств не имело»³³². Оказавшись в тяжелом финансовом положении, оно попыталось вернуть собственные капиталы, которыми обладало до революции, «однако ходатайство К. Дерюгина³³³ в Москву о возвращении капиталов общества пока не встретило сочувствия»³³⁴. Все же в конце 1922 г. это научное общество в силу его «серьезного государственного значения» было принято «Наркомпросом, в виде исключения, на снабжение»³³⁵.

Подобно другим, всю первую половину 1922 г. Русское энтомологическое общество было «совершенно лишено правительственной субсидии»³³⁶, и только с июля оно было включено в «разряд субсидируемых и стало получать субсидию от Наркомпроса для оплаты 5 должностных лиц»³³⁷.

Русское астрономическое общество также в самом начале 1922 г. потеряло финансовую поддержку государства, однако уже в феврале того же года власть посчитала, что общество «зарекомендовало себя научными трудами и имеет все данные для включения в список субсидируемых обществ, но только при одном обязательном условии: пересмотра и изменения своего устава в духе завоеваний пролетарской революции»³³⁸.

Из приведенных данных следует, что большинство научных обществ Петрограда, лишённые государственного финансирования в пер-

---

³²⁹ Там же. Д. 545. Л. 20.

³³⁰ Там же. Д. 1104. Л. 29.

³³¹ Там же. Д. 541. Л. 3, 4.

³³² Там же. Д. 357. Л. 6.

³³³ К. М. Дерюгин — ученый секретарь Общества естествоиспытателей.

³³⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 546. Л. 5.

³³⁵ Там же. Д. 357. Л. 13.

³³⁶ Там же. Д. 595. Л. 40.

³³⁷ Там же. Л. 42.

³³⁸ Там же. Д. 914. Л. 3.

вой половине 1922 г., стали получать регулярную субсидию с середины того же года, когда экономика страны несколько стабилизировалась. Но были и счастливые исключения; так, на государственном снабжении в течение всего 1922 г. находились Русское физико-химическое общество³³⁹ и Русское географическое общество³⁴⁰.

В целом, с 1 июля 1922 г. 10 научных обществ города (Русское археологическое, Русское ботаническое, Общество испытателей при Петроградском университете, Общество любителей древней письменности, Русское общество любителей мироведения, Научное общество марксистов, Российское минералогическое общество, Русское палеонтологическое общество, Общество физиологов им. И. М. Сеченова, Русское энтомологическое общество) получали финансовую поддержку государства³⁴¹. Примечательно, что в этом списке не оказалось Русского технического общества, которое в годы Гражданской войны пользовалось безоговорочной поддержкой власти. Однако оно все же получало частичное финансирование, а в следующем году было включено в состав 12 научных обществ, полностью субсидируемых государством³⁴², которые, по выражению заведующего Петроградским отделением Главнауки М. П. Кристи, имели «общемировое значение»³⁴³.

Конечно, все это стало следствием большой заинтересованности государственной власти в результатах их научно-исследовательской деятельности. Нельзя, по-видимому, исключать и реализацию возможностей использования отдельными руководителями и активистами обществ своих личных связей в государственных и партийных органах.

С новыми трудностями пришлось столкнуться научным обществам города после обследования их работы, проведенного летом и осенью 1923 г. комиссией Центрального комитета Рабоче-крестьянской инспекции. В выводах комиссии указывалось, что «в отношении подведомственных Главнауке научных обществ [необходим] пересмотр по существу деятельности этих обществ в целях оказания преимущественно поддержки тем из них, которые ведут работу по разреше-

---

³³⁹ Там же. Д. 541. Л. 10 об.

³⁴⁰ Там же. Д. 542. Л. 13.

³⁴¹ Там же. Д. 418. Л. 39.

³⁴² Там же. Д. 667. Л. 41.

³⁴³ Там же. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 355. Л. 93.

нию проблем, связанных с развитием производительных сил страны и осуществлением задач нового строительства, а также пересмотр существующих уставов научных обществ с точки зрения их соответствия интересам РСФСР»³⁴⁴. В результате многие научные общества оказались под угрозой исключения из сети учреждений, подведомственных Наркомпросу, что означало лишение их всяческой помощи и субсидий государства. Дело в том, первый кризис нэпа привел к значительному сокращению темпов пополнения бюджета страны, а следовательно, требовалось немедленное сокращение его расходной части — сокращение финансирования школ, клубов, обществ и т. п.

За научные общества бывшей столицы заступилось Петроградское отделение Главнауки, посчитав, что изъятие их «из числа учреждений, хотя бы частично финансируемых или субсидируемых государством, ставит научные общества в безвыходное положение, грозя полным срывом их большей частью многолетней, серьезной и весьма полезной работы, так как огромное большинство обществ лишилось принадлежавшего им имущества и средств, членские же взносы далеко недостаточны для покрытия самых неотложных расходов»³⁴⁵. «Принимая во внимание заслуги многих петроградских обществ в области, как научно-исследовательской работы, так и промышленно-экономической, а также реальную полезность их деятельности в настоящее время»³⁴⁶, местными административно-научными органами было возбуждено ходатайство перед Главнаукой Наркомпроса. В результате научные общества были оставлены в числе учреждений, подведомственных Главнауке.

Однако это не означало, что они были переведены на полное государственное финансирование, ведь как и прежде большинство научных обществ города субсидировались только частично, причем одной из постоянных форм такого финансирования являлась оплата труда нескольких штатных сотрудников. Как и в первые послереволюцион-

---

³⁴⁴ Выводы комиссии ЦК РКИ, обследовавшей работу Главнауки, об улучшении ее деятельности // Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925). Л., 1968. С. 44.

³⁴⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 417. Л. 418.

³⁴⁶ Там же.

ные годы, многие из них отказывались от этих денег в пользу общества, расходовавшего их на различные «научные и текущие нужды»³⁴⁷.

Русское общество любителей мироведения имело двух платных служащих в 1921 г.: библиотекаря и правителя дел, все остальные должностные лица работали бесплатно³⁴⁸, в 1922 г. платных сотрудников у общества было уже пять. Необходимо отметить, что лица, состоящие в штате, «получали государственное снабжение (обычный паек [Нар]компроса), кроме получающих академический паек, пользовались льготными трамвайными билетами, талонами на электрическое освещение и другими правами советских служащих»³⁴⁹.

Русское географическое общество постоянно обращалось во властные органы с просьбой расширить список его штатных научных сотрудников³⁵⁰. ПУНУ в начале 1922 г. объясняло, что «ввиду производящегося всеобщего сокращения штатов, оно не может разрешить увеличение таковых для Географического общества»³⁵¹.

Дело в том, что в течение 1922 г. шло системное уменьшение бюджетного финансирования учреждений и организаций Главнауки Наркомпроса, следствием которого, в частности, являлось и сокращение их штатной численности. К концу года штатная численность всех подведомственных учреждений была доведена до минимума. Однако ПУНУ нашло возможность «увеличить с ноября с[его] г[ода] предоставленное [Географическому] обществу количество платных единиц на три единицы, причем использование и распоряжение таковых предоставляется непосредственно Совету общества»³⁵², чем подчеркивалась особая значимость общества в системе организации науки. Русское географическое общество обладало самым большим штатом платных сотрудников среди всех научных обществ бывшей столицы.

К концу 1922 г. общая численность штатных сотрудников научных обществ Петрограда составляла 72 единицы: Русское географическое общество — 15, Русское физико-химическое общество — 10, Русское техническое общество — 9, Общество естествоиспытателей

---

³⁴⁷ Там же. Д. 595. Л. 42; Д. 539. Л. 94.

³⁴⁸ Там же. Д. 355. Л. 8.

³⁴⁹ Там же. Д. 595. Л. 231 об.

³⁵⁰ Там же. Д. 358. Л. 41; Д. 542. Л. 19.

³⁵¹ Там же. Д. 542. Л. 18.

³⁵² Там же. Л. 42 об.

при Петроградском университете — 6, Русское ботаническое общество — 5, Русское общество любителей мироведения — 5, Научное общество марксистов — 5, Русское энтомологическое общество — 5, Русское археологическое общество — 3, Общество физиологов им. И. М. Сеченова — 3, Общество любителей древней письменности — 2, Русское минералогическое общество — 2, Русское палеонтологическое общество — 2³⁵³.

Несмотря на то что у Общества естествоиспытателей оплачиваемых сотрудников было шесть: ученый секретарь, помощник ученого секретаря, казначей, редактор, заведующий складом ученых изданий, лабораторный служащий³⁵⁴, — оно все равно сетовало, что «даже устройство научных собраний общества осуществляется почти исключительно на отчисления с содержания служащих общества»³⁵⁵. Это положение для общества казалось «ненормальным», ведь до революции оно имело кроме регулярной субсидии от правительства еще проценты от своих капиталов, которые были советской властью конфискованы³⁵⁶.

Некоторым обществам выделялась регулярная субсидия не только для оплаты работы нескольких сотрудников, но и для покрытия некоторых расходов. Так, в 1924 г. Общество древней письменности получало ежемесячную субсидию в размере 50 рублей³⁵⁷, Русское минералогическое общество — 30 рублей³⁵⁸, а Русское палеонтологическое общество и Русское энтомологическое общество — по 15 рублей каждое³⁵⁹.

В целом ежемесячная государственная субсидия для определенного числа научных обществ Петрограда-Ленинграда состояла из денег на оплату штатных должностей и ассигнований на текущие расходы. Однако суммы, отпускаемые обществам, были не одинаковыми, так же как и процентное соотношение государственных субсидий и поступ-

---

³⁵³ ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 1. Д. 148. Л. 114 об.

³⁵⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 627. Л. 22.

³⁵⁵ Там же. Л. 36.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Там же. Д. 718. Л. 18.

³⁵⁸ Там же. Д. 722. Л. 16.

³⁵⁹ Там же. Д. 719. Л. 13; Д. 727. Л. 7. Незначительность сумм ежемесячных субсидий в сравнении с тем, какие суммы выдавались научным обществам в годы Гражданской войны, объясняется проведенной в 1923 г. денежной реформой, в результате которой были выпущены новые денежные знаки образца 1923 г., и 1 рубль в этих новых знаках приравнивался к 100 рублям денежных знаков образца 1922 г.

лений из других источников в их бюджетах. Так, например, у Русского общества любителей мироведения в 1923 г. государственная субсидия составляла 75 % общего бюджета общества, членские взносы — 12 %, доход от продажи изданий — 10 %, остальные 3 % — пожертвования частных лиц³⁶⁰.

Научные общества, получающие от государства значительные субсидии, в середине 1920-х гг. нередко отмечали в своих отчетах «окрепшее финансовое положение»³⁶¹. Другие же общества, коих было большинство, получали лишь частичное финансирование, причем субсидии составляли незначительную часть их бюджета, поэтому они лишь сетовали на недостаточность средств для нормального функционирования.

Между тем дифференцированное отношение советской власти к научным обществам привело к закреплению на нормативно-правовом уровне государственного финансирования определенных научных обществ. 17 февраля 1925 г. декретом СНК РСФСР был утвержден «Список научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР и состоящих на государственном бюджете»³⁶², в котором было девять ленинградских и шесть московских научных обществ, а также 12 провинциальных отделений Русского географического общества. Из девяти ленинградских научных обществ шесть теперь имели в своем названии слово «Государственное». Тем самым власть дополнительно подчеркивала их значимость для страны. Примечательно, что к ним были отнесены старейшие научные общества: Русское физико-химическое общество, Российское минералогическое общество, Русское палеонтологическое общество, Русское ботаническое общество, Русское энтомологическое общество, Русское географическое общество. Помимо них находились под идеологическим и административным контролем Главнауки и полностью

---

³⁶⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 720. Л. 41, 67 об.

³⁶¹ Там же. Д. 1000. Л. 4.

³⁶² Декрет СНК «Об утверждении списка научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР» // СУ РСФСР. 1925. № 14. Ст. 95. С. 165–176. Список помещен в Приложение № 14.

финансировались государством еще Ленинградское общество естествоиспытателей, Русское общество любителей мироведения, Научное общество марксистов. Кроме последнего, все общества были естественно-научными. Это свидетельствовало об особой заинтересованности советской власти в определенных отраслях науки. Более того, названные общества находились на полном государственном финансировании вплоть до конца 1920-х гг. Совершенно четко и однозначно дана была оценка научно-практической значимости того, чем эти общества занимались.

Интересен тот факт, что многие из научных обществ, ставших «государственными» в 1925 г., до революции носили титул императорских. Статус организаций, имевших такой титул, не был официально регламентирован, но на практике он означал возможность обращения к императору, солидные субсидии, различные привилегии (присвоение должностным лицам прав государственной службы, награждение орденами членов обществ, право бесплатной пересылки почты и др.) и, наконец, почтительное отношение администрации³⁶³. Таким образом, можно констатировать преемственность некоторых царских и советских административных практик.

Разумеется, успешность функционирования даже тех научных обществ, которых не оказалось в списке «государственных», зависела «в значительной мере от денежных средств, которые общество сумеет получать по гос[ударственному] бюджету»³⁶⁴. Например, «усилению деятельности Русского астрономического общества не могла не содействовать полученная от Главнауки субсидия» в 1926 г.³⁶⁵

После восстановления сельского хозяйства и укрепления государственного сектора экономики объем субсидий продолжал возрастать. Так, Русское энтомологическое общество в годовом отчете за 1926 г. подчеркивало, что «финансовое положение общества за отчетный период определилось в достаточной мере ясно»³⁶⁶. Ведь за ним была закреплена ежемесячная правительственная субсидия по Главнауке в размере 20 рублей, а также 215 рублей 10 копеек на зарплату пяти

---

³⁶³ Степанский А. Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. М., 1980. С. 20.

³⁶⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1004. Л. 15.

³⁶⁵ Там же. Д. 1091. Л. 25.

³⁶⁶ Там же. Д. 1004. Л. 4.

штатным сотрудникам³⁶⁷, т. е. в год общество получало от государства 13 146 рублей. Почти в 10 раз меньше получали от Наркомпроса в том же году Общество древней письменности и искусства, годовая субсидия которого составляла 1,5 тыс. рублей³⁶⁸, и Физико-математическое общество, получавшее такую же сумму³⁶⁹.

Российское минералогическое общество отмечало в 1927 г. «продолжающийся рост ассигнований на нужды общества со стороны Главного управления научными учреждениями, выразившийся не только в оплате труда двух сотрудников общества, по все повышающимся ставкам, но и в увеличении ежемесячной субсидии с 30 руб[лей] до 45 руб[лей]»³⁷⁰. Русское ботаническое общество в 1928 г. получило от государства 600 рублей, которые были израсходованы на приобретение новых книг, переплет старых и подписку на рассылку своих изданий³⁷¹. В 1928 г. Русское палестинское общество, по его собственному определению, было «крайне стеснено в средствах», получая «незначительное пособие из казны» в размере 83 рубля в месяц, т. е. 1000 рублей в год³⁷².

Особую важность для научных обществ представляло финансирование подготовки и публикации их периодических изданий. Русское палеонтологическое общество высказывалось за «закрепление за ним права на определенную, ежегодно ассигнуемую сумму», что поставило бы издательство общества на «более прочную базу»³⁷³. Однако, несмотря на подобные заявления отдельных научных обществ, порядок финансирования их изданий оставался прежним, т. е. включался в общую смету, которая, к сожалению, не гарантировала издание трудов. Русское палеонтологическое общество 18 сентября 1928 г. писало в Москву, обращаясь лично к помощнику начальника Главнауки М. П. Кристи, что кредит общества, отпущенный ему для печатания периодического органа, был уменьшен, и оно ходатайствовало о выделении этих ассигнований в полном объеме³⁷⁴. Объем печатных листов

---

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Там же. Д. 1109. Л. 9.

³⁶⁹ Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 11. Л. 6.

³⁷⁰ Там же. Д. 7. Л. 2.

³⁷¹ Там же. Д. 50. Л. 8.

³⁷² Там же. Д. 73. Л. 2 об.

³⁷³ Там же. Д. 1087. Л. 9 об.

³⁷⁴ Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 45. Л. 7–7 об.

также определялся без согласования с научными обществами. В связи с этим Русское географическое общество пыталось добиться отмены «ограничительного постановления и предоставления „Метеорологическому вестнику“, по крайней мере, 20–25 листов в год»³⁷⁵. Российское минералогическое общество в 1927 г., благодаря соглашению Главнауки с Государственным издательством, продолжало публиковать свои «Записки» на 20 печатных листах³⁷⁶. Общество российских физиологов им. И. М. Сеченова в 1929 г. издавало свой журнал объемом 30 печатных листов в год и «Бюллетень» в 6–8 печатных листов в год³⁷⁷.

Еще одной формой государственной поддержки деятельности научных обществ было частичное финансирование их отдельных «предприятий», но о выделении таких средств необходимо было специально просить властные органы: «Прежде чем приступать к каким-либо работам, учреждения и научные общества должны заблаговременно испрашивать соответственные для этих целей кредиты, без предварительного получения таковых оплата счетов по производимым расходам невозможна»³⁷⁸.

Кроме того, специальное финансирование научные общества могли получать и для организации и проведения экспедиций³⁷⁹. Главнаука в конце каждого года запрашивала научные общества о плане экспедиционных работ для представления в Госплан³⁸⁰. В частности, в 1922 г. Русское географическое общество приступило к планированию новой экспедиции известного путешественника П. К. Козлова в Среднюю Азию и Тибет³⁸¹. Совнаркомом экспедиция Русского географического общества была признана «своевременной и целесообразной», поэтому все расходы по ней были приняты на себя государством³⁸². 25 июня 1923 г. по случаю отправки этой экспедиции сроком на три года обществом была устроена «товарищеская беседа, на которую собрались

---

³⁷⁵ Там же. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1080. Л. 39 об.

³⁷⁶ Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 7. Л. 2 об.

³⁷⁷ Там же. Д. 58. Л. 1.

³⁷⁸ Там же. Ф. Р-2555. Д. 625. Л. 32.

³⁷⁹ См. подробнее гл. 4, п. 2.

³⁸⁰ Там же. Д. 627. Л. 34.

³⁸¹ Там же. Д. 595. Л. 181.

³⁸² Декрет СНК «Об экспедиции Русского географического общества в Монголию и Тибет» // СУ РСФСР. 1923. № 19. С. 355.

представители ПУНУ, РАН, научных учреждений, особенно заинтересованных в работах экспедиции, чтобы напутствовать ее участников»³⁸³.

В свою очередь, в 1925 г. Общество исследователей культуры финно-угорских народностей организовало проведение в течение двух месяцев обследования финских народностей Ленинградской губернии, для чего была запрошена субсидия в 963 рубля³⁸⁴. ЛОГ поддержало это ходатайство, считая, что «обществу, работающему в области изучения культуры нац[иональных] меньшинств, менее всего исследованных, должна быть оказана государственная поддержка, в частности по линии предположенной обществом экспедиции»³⁸⁵.

Русским обществом любителей мироведения было получено 600 рублей на расходы по экспедиции «для наблюдения солнечного затмения 29 июня 1927 г. в Норвегии — близ границ СССР»³⁸⁶.

Переход к плановой модели экономике, о котором было объявлено на XVI партконференции ВКП(б) в апреле 1929 г., ознаменовал перераспределение ресурсов на нужды индустриализации страны. Смена экономического курса повлекла пересмотр объемов финансирования науки. В связи с этим большую тревогу среди научных обществ Ленинграда посеяла очередная попытка центральной власти «снятия научных обществ с госбюджета»³⁸⁷. В результате были сокращены субсидии и само количество научных обществ, их получающих. В частности, «неожиданное сокращение Главнаукой кредита на 200 рублей»³⁸⁸ было отмечено в отчете Русского физико-химического общества. Общество древней письменности в 1928/1929 г. лишилось субсидии³⁸⁹, Ленинградское общество натуралистов не получало правительственной поддержки ни в 1928 г., ни в 1929 г.³⁹⁰, несмотря на то что оно частично финансировалось государством в предшествующие годы. Ленинградское общество натуралистов также с 1929 г. не получало никакой государственной субсидии³⁹¹ и т. д.

---

³⁸³ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 625. Л. 138.

³⁸⁴ Там же. Д. 951. Л. 4.

³⁸⁵ Там же. Л. 30–30 об.

³⁸⁶ Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 6. Л. 16; Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1001. Л. 46.

³⁸⁷ Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 53. Л. 9.

³⁸⁸ Там же. Д. 60. Л. 10.

³⁸⁹ Там же. Д. 52. Л. 5.

³⁹⁰ Там же. Д. 55. Л. 49 об., 63.

³⁹¹ Там же. Д. 92. Л. 19.

Существенные негативные изменения произошли в порядке предоставления субсидий научным обществам. Так, с 1 октября 1929 г. вместо выплат согласно сметам с детализацией расходов Наркомпрос предоставлял годовое ассигнование с предоставлением свободы в его расходовании³⁹². Такая мера была, по-видимому, вызвана серьезным сокращением объемов финансирования, т. к. составление предварительных смет в таких условиях являлось невозможным для научных обществ.

По новой схеме финансирования, в частности, Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей в 1929 г. получило от Главнауки субсидию в размере 700 рублей, кроме того, еще специально 300 рублей на экспедицию³⁹³, а Общество российских физиологов им. И. М. Сеченова в 1929 г. имело субсидии от Главнауки в 125 рублей³⁹⁴.

Власть не только оказывала помощь научным обществам, но и проблемы, возникавшие с хозяйственной частью, научные общества также решали путем обращения в местные административно-научные органы. Через местные органы Наркомпроса научные общества запрашивали дрова для отопления и другое топливо, керосин и электрические лампочки для освещения, т. к. эти ресурсы были строго лимитированы и подлежали централизованному распространению среди научных учреждений бывшей столицы³⁹⁵.

Кроме того, научным обществам выделялись дополнительные средства на приобретение канцелярских принадлежностей и бумаги, на ремонтные работы, на распиловку дров, сброс снега с крыши³⁹⁶ и т. п.

Обобщенный и приведенный материал свидетельствует о том, что деятельность научных обществ в 1920-гг. осуществлялась при финансовой и материальной государственной поддержке. Вопросы финансирования имели ключевое значение для функционирования научных обществ. Размеры государственных субсидий определяли масштабы и направления деятельности общественных организаций ученых. Финансовая государственная поддержка научных обществ Петрогра-

---

³⁹² Там же. Л. 169.

³⁹³ Там же. Л. 9 об.

³⁹⁴ Там же. Д. 58. Л. 1.

³⁹⁵ Там же. Д. 625. Л. 45; Д. 9. Л. 31.

³⁹⁶ Там же. Д. 625. Л. 43, 58, 70; Д. 1087. Л. 9 об.; Д. 628. Л. 6; Д. 1037. Л. 8; Д. 999. Л. 51.

да-Ленинграда в 1917–1920-е гг. прошла несколько этапов и в целом совпадала с динамикой развития экономики страны. В годы Гражданской войны государственная власть была заинтересована в сохранении наиболее оптимальных организаций науки, поэтому оказывала многим научным обществам финансовую поддержку. Переход к нэпу сначала выразился в отмене государственных субсидий, но в дальнейшем они были восстановлены, причем наиболее авторитетные научные общества стали полностью финансироваться из бюджета. В 1929 г., в связи с началом процесса индустриализации, размеры государственного субсидирования были существенно сокращены. Власть оказывала большую поддержку тем научным обществам, деятельность которых признавала более весомой и конкретной для решения задач развития советского государства, т. е. «строительства социализма».

ГЛАВА 3.

Место и роль научных обществ Петрограда-Ленинграда в системе организации отечественной науки в 1920-е гг.

3.1. Взаимодействие обществ с научными учреждениями и организациями

В систему организации науки 1920-х гг. входили разные по своему статусу и структуре учреждения и организации: Академия наук, научно-исследовательские институты, лаборатории, научные общества, комиссии, научно-исследовательские и опытные станции и проч. Существование внутри этой системы научных обществ предполагало и включенность их в широкую коммуникативную сеть, в рамках которой могло бы осуществляться взаимодействие. В новых политических и социально-экономических условиях послереволюционной России научные общества активно взаимодействовали с различными научными учреждениями и организациями.

В связи с отсутствием у подавляющего большинства научных обществ Петрограда-Ленинграда собственных помещений они были вынуждены пользоваться «гостеприимством» тех или иных научных учреждений, с которыми у них совпадали исследовательские интересы. Например, заседания Русского палеонтологического общества проходили, как правило, в помещениях Геологического комитета, в котором

помещался также секретариат общества и его библиотека¹. Правда, некоторые собрания этого общества также проходили и в Горном институте. Так, зимой 1921 г. «по причине прекращения отопления Комитета стало затруднительно делать доклады в холодном помещении», и общество «перенесло свои заседания в здание Горного института в уютный зал Мушкетовской библиотеки»². Российское минералогическое общество, напротив, проводило свои собрания в Горном институте на регулярной основе³. Петроградское терапевтическое Общество заседало в помещении «Больницы в память жертв революции» (бывшей Мариинской), где помещалось и его Правление⁴. Собрания Русского астрономического общества происходили в Астрономической обсерватории Петроградского-Ленинградского государственного университета⁵. Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей, также не имеющего собственного помещения, свои собрания проводило «частью в Эстонском педагогическом техникуме, а иногда в К[оммунистическом] у[ниверситете] и[мени] З[иновьева]»⁶. Дело в том, что действительный член общества А. Г. Вальтер в 1920-е гг. возглавлял этот педагогический техникум, а в 1919–1924 гг. преподавал в Коммунистическом университете.

Общества, состоящие при научных учреждениях, не испытывали проблем с поиском места для проведения заседаний. Например, Общество естествоиспытателей при Петроградском-Ленинградском государственном университете пользовалось его помещениями, а также «коллекциями и другим необходимым при научных демонстрациях инвентарем, предоставленным ему Зоологической, Ботанической и Геологической Лабораториями университета»⁷. Русское ботаническое общество, состоявшее при Академии наук, проводило заседания в Ботаническом институте Академии наук, в котором размещалось его правление⁸.

---

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 24 а. Л. 61.

² Там же. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 64. Л. 27 об.

³ Там же. Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 24 д. Л. 8.

⁴ Там же. Д. 165. Л. 26.

⁵ Там же. Д. 283. Л. 2.

⁶ Там же. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1104. Л. 113.

⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 174. Л. 59.

⁸ Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 2. Л. 6.

Однако иногда научные общества вынуждены были проводить свои заседания не в учреждениях, при которых состояли. Так, до революции общие собрания Философского общества происходили в помещениях Петроградского университета⁹, т. к. оно состояло при нем. После возобновления деятельности общества в начале 1921 г. заседания стали происходить в канцелярии Публичной библиотеки¹⁰, директором которой в то время являлся товарищ председателя Философского общества Э. Л. Радлов.

Микробиологическое общество состояло при Государственном институте экспериментальной медицины, где и помещалось, там же проживали в 1923 г. председатель общества А. В. Владимиров и секретарь А. А. Садов¹¹. Однако заседания общества проводились в Доме медицинского работника.

Важной формой сотрудничества между различными учреждениями и организациями являлся книгообмен. Научные учреждения, в том числе общества, с начала 1923 г. получили право бесплатного и беспроцентного обмена изданиями с заграничными научными организациями¹², что в условиях начавшегося процесса выхода страны из международной изоляции имело важное положительное значение. Это, в частности, давало возможность ознакомиться с результатами и достижениями науки за рубежом. Например, Российское минералогическое общество в 1923 г. производило обмен с 200 иностранными научными учреждениями¹³; в 1929 г. Ленинградское общество естествоиспытателей получило 592 тома из-за границы, а само выслало 620 изданий, имея 505 иностранных корреспондентов¹⁴.

Кроме того, по решению Совета труда и обороны при СНК РСФСР от 30 мая 1923 г. научные, научно-художественные и музейные учре-

---

⁹ Подробнее о том, как проходили заседания Философского общества, см.: Синельникова Е. Ф., Соболев В. С. Санкт-Петербургское философское общество (1897–1923). СПб., 2020. 208 с.

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 530. Л. 13.

¹¹ Там же. Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 264. Л. 1.

¹² Декрет СНК «О предоставлении высшим учебным заведениям и научным учреждениям права обмена изданиями с высшими учебными заведениями и научными учреждениями других стран» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1923. № 4. Ст. 67. С. 150.

¹³ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 630. Л. 43.

¹⁴ Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 93. Л. 251.

ждения и общества получали «право бесплатной пересылки по почте и перевозке по железной дороге и водным путям СССР различных материалов собственных изданий»¹⁵. Научные общества Петрограда-Ленинграда обменивались изданиями с целым рядом отечественных высших учебных заведений, в том числе и с научными учреждениями и организациями в регионах. Так, Русское техническое общество отправляло свои издания в Уральский и Пермский университеты, Омский и Нижегородский политехнические институты¹⁶. Подобные коммуникативные связи позволяли некоторым научным обществам распространять свои издания как в России, так и за границей, популяризируя результаты своей деятельности; они помогали и расширять научные контакты и связи. Например, Российское минералогическое общество в середине 1920-х гг. получало книги из Швеции, Франции и других стран и вело одновременно с этим «обмен с русскими учебными обществами и организациями»¹⁷, в частности с Северо-Восточным бюро краеведения и Архангельского общества краеведения¹⁸. Русское археологическое общество в 1923 г. направляло свои издания Одесскому областному историко-археологическому музею¹⁹. Русское палеонтологическое общество в 1928 г. состояло в книгообмене с 12 русскими и 25 иностранными учреждениями²⁰.

Вполне понятным и закономерным является то обстоятельство, что общества также стремились к активному взаимодействию друг с другом. Так, после Февральской революции ученые, объединенные в общества, осознали совершенно новые возможности для взаимодействия и развития контактов внутри научного сообщества. Одним из выразителей нового для общественной жизни страны чувства свободы стало Русское общество любителей мироведения, которое предложило «устроить ... Организационное собрание представителей петроградских научных обществ для учреждения Союза научных

---

¹⁵ Там же. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 668. Л. 59.

¹⁶ Там же. Д. 58. Л. 6, 32, 34, 35.

¹⁷ Там же. Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 24 д. Л. 24.

¹⁸ Там же. Л. 28.

¹⁹ Там же. Оп. 9. Д. 42. Л. 15.

²⁰ Отчет о деятельности Государственного русского палеонтологического общества в 1928 году // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Т. VIII. Л., 1930. С. 179.

обществ»²¹. Это мероприятие состоялось 13 мая 1917 г., причем на нем присутствовали представители более 20 научных организаций, в том числе Русского географического, Петроградского микробиологического, Исторического общества при Петроградском университете, Русского энтомологического общества, Русского палеонтологического общества, Общества библиоковедения, Антропологического общества при Петроградском университете и др.²² Председателем собрания был известный историк, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук Н. И. Кареев, обязанности секретаря исполнял представитель Общества любителей мироведения, астроном С. В. Муратов.

Предполагалось, что целью Союза научных обществ станет «объединение научных и просветительных организаций для более близкого ознакомления друг с другом, широкого участия в общественной жизни страны, более успешного, при совместной работе, проведения в жизнь общих и отдельных задач каждого общества, широкой популяризации и распространения научных знаний в стране, участия, через представителей, в разработке научных и просветительных задач, поставленных правительством и общественными учреждениями»²³. На заседании было избрано временное бюро союза для выработки устава и установления взаимоотношений с другими организациями. В его состав вошли географ В. П. Буданов (Педагогический музей военно-учебных заведений), библиографы П. М. Богданов и Н. А. Королев (оба представители Общества библиоковедения) и химик Н. Э. Сум (секретарь фотографической секции Русского общества любителей мироведения). Председателем временного бюро стал Н. А. Морозов (глава Русского общества любителей мироведения). Товарищем председателя избрали А. Н. Кремлева из Общества распространения научных знаний, а секретарем — С. В. Муратова. На собрании было также высказано предложение о создании в Петрограде Дворца научных обществ, «который, будучи государственной собственностью, объединял бы под своим кровом все научные и просветительные организации Петрограда, служил бы постоянным помещением

---

²¹ Хроника // Известия Русского общества любителей мироведения. 1917. Т. 6. № 2 (26). С. 148.

²² Хроника // Известия Русского общества любителей мироведения. 1917. Т. 6. № 3 (27). С. 190.

²³ Там же. С. 191.

для съездов ученых, вмещал бы в себе музеи, коллекции и библиотеки и т. д.»²⁴. Эти проекты убедительно свидетельствуют о том, что ученые, объединенные в общества, были серьезно настроены на расширение коллаборации между этими организациями. К сожалению, эти планы не удалось реализовать.

В 1920-е гг. научным обществам города приходилось иногда соединять свои усилия для выработки совместных решений. Так, представители большинства научных общества приняли участие в специальном совещании в конце 1925 г. при Русском географическом обществе, которое было посвящено обсуждению проекта нового типового устава научных обществ. Суть дела была в том, что к середине 1925 г. НКВД был выработан проект нового нормального устава научных обществ²⁵. 27 октября 1925 г. при Научном отделе Главнауки состоялось Методическое совещание по рассмотрению этого проекта, участники которого постановили: «Отсрочить решение вопроса о новом уставе и дать возможность крупнейшим обществам серьезно подумать и ясно сформулировать свои пожелания»²⁶. В связи с этим Главнаукой было поручено Русскому географическому обществу «собрать» представителей научных обществ Ленинграда для рассмотрения этого проекта. После длительного обсуждения отдельных статей и целых разделов проекта совещание научных обществ пришло к заключению о необходимости весьма серьезных исправлений частей проекта, для этой цели была создана особая комиссия под председательством ученого секретаря Ленинградского общества естествоиспытателей К. М. Дерюгина²⁷. Ей было поручено выработать свой собственный проект устава взамен присланного для обсуждения.

20 января 1926 г. составленный этой комиссией проект устава был направлен в Главнауку²⁸. Как и следовало ожидать, этот проект не был принят центральными органами власти и управления. Одной из главных причин этого решения стало то, что документ не соответствовал растущей тенденции административных структур к всемерному

---

²⁴ Там же.

²⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 47.

²⁶ Там же. Л. 32.

²⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 24 д. Л. 28–29 об.

²⁸ Там же. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 999. Л. 5.

контролю за деятельностью обществ и желанием регулировать эту деятельность.

Одной из форм взаимодействия обществ была организация и проведение совместных научных собраний и мероприятий, в том числе юбилейных. Так, в 1917 г. состоялось объединенное заседание Русского хирургического и Общества российских рентгенологов и радиологов. Эти же два общества явились инициаторами проведения начиная с 1919 г. периодических конференций научных медицинских обществ²⁹. Для этой цели был создан постоянный организационный комитет, в который вошли председатели медицинских обществ Петрограда-Ленинграда³⁰. Совместное заседание в 1922 г. провели Петроградское терапевтическое и Русского хирургического общества³¹. Собрание Русского астрономического общества 27 сентября 1923 г. «было посвящено чествованию исполнившегося 75-летия со дня рождения почетного члена общества С. П. Глазенапа», главного инициатора его создания. Оно было организовано совместно с Русским обществом любителей мироведения и проходило в помещении Физического института Петроградского университета³². Там же, в Большой аудитории, 12 мая 1924 г. состоялось совместное заседание Отделения зоологии и физиологии Ленинградского общества естествоиспытателей и Общества распространения естественно-исторического образования, посвященное 75-летию В. А. Вагнера³³.

Для истории науки интересным представляется инициатива медицинских обществ города по противодействию фактам публикации в периодической печати искаженных, неправильных сведений об их деятельности. В начале января 1926 г. руководство Общества рентгенологов и радиологов обратилось ко всем медицинским обществам Ленинграда с целью «войти в редакцию Ленинградских газет с предложением помещать сообщения о научных заседаниях медицинских обществ только после просмотра их секретарями обществ»³⁴. Проблема заключалась в том, что, как сообщалось в письме, разослан-

---

²⁹ Там же. Ф. Р-1001. Оп. 5. Д. 20.

³⁰ Там же. Л. 12.

³¹ Там же. Оп. 6. Д. 165. Л. 42 об.

³² Там же. Д. 283. Л. 39 об.

³³ Там же. Д. 174. Л. 47.

³⁴ Там же. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 945. Л. 8–8 об.

ном председателям соответствующих обществ, в периодической печати города («Красной газете», «Новой вечерней газете», «Ленинградской Правде») стали появляться публикации, в которых в весьма искаженном виде и под «фантастическими заголовками» сообщалось о научных докладах, прочитанных в заседаниях медицинских обществ³⁵. Против этого неконтролируемого распространения неверной информации и призывало доступными средствами бороться Общество радиологов и рентгенологов.

Таким образом, совместные заседания и мероприятия научных обществ, работающих в одной исследовательской области и обладавших тесными организационными и научными связями, являлись одной из эффективных форм их взаимодействия.

Решение насущных и сложных проблем восстановления и развития страны обусловило необходимость резкого повышения уровня прикладной науки. Одной из главных возможностей выполнения этой задачи власть считала внедрение коллективного начала в организацию всей научной работы в СССР. Усиление коллективного начала в исследованиях требовало новых организационных форм, но теперь для проведения успешной коллективной работы, по мнению власти, научные общества подходили мало. Стараясь соответствовать предъявляемым к ним новым требованиям, научные общества в своих отчетах подчеркивали, что теперь в их деятельности начали реализовываться формы и методы коллективной работы. Так, в отчете о деятельности Русского географического общества заявлено, что вся деятельность общества «основана на коллективном разрешении научно-исследовательских задач, которые ставятся отдельными научными деятелями на обсуждение отделений общества и подвергаются здесь самому серьезному коллективному изучению специалистов»³⁶. В одном из документов Ленинградского общества исследователей финно-угорских народностей также говорилось следующее: «Коллективная работа проявляется, кроме обсуждения докладов на собраниях, еще в работах трех комиссий, но более всего в работе экспедиционной»³⁷. Однако эти попытки продемонстрировать осуществление принципов коллективного труда не всегда были убедительными. Следует отметить,

---

³⁵ Там же. Л. 8.

³⁶ Там же. Д. 691. Л. 107.

³⁷ Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 92. Л. 13.

что весьма устойчивыми в деятельности обществ оставались традиционные формы и методы научной работы.

С большевистской точки зрения научные общества являлись довольно устаревшей формой организации науки, наиболее прогрессивной формой власть считала научно-исследовательские институты. Необходимо отметить, что в связи с этим создавшимся противоречием в организации науки властью были предприняты серьезные попытки объединить усилия двух этих структур для решения конкретных задач государственного строительства.

Одной из подобных попыток была инициатива заведующего ЛОГ М. П. Кристи. По его решению 1 декабря 1924 г. была созвана конференция под председательством заместителя заведующего отделом научных учреждений Е. Душевского, посвященная координации деятельности научных обществ и научно-исследовательских институтов. Научным обществам было предложено «сообщить о своих взглядах на условия для наиболее успешной работы общества и о наблюдаемых в настоящее время затруднениях и неудобствах, отражающихся на условиях и успешности этой работы»³⁸.

На конференции было принято решение о том, что научные общества и исследовательские институты, работающие в одной области науки, будут проводить совместные встречи на базе институтов. Соответственно, власть считала, что ведущую роль на этих встречах должны играть представители научно-исследовательских институтов.

Было решено разделить научные общества на группы по «родственности изучаемых ими дисциплин, представленных соответствующим научным учреждением». В соответствии с этим, в частности, Обществу распространения естественно-исторического образования, Обществу изучения преподавания языка и словесности, Обществу ревнителей математического образования и Ленинградскому педагогическому обществу было предписано свою работу «увязать» с Институтом научной педагогики³⁹. Примечательно, что в дальнейшем при реализации заявленной идеи координации деятельности, власти иногда учитывали пожелания научных обществ об их совместной работе с теми или иными научно-исследовательскими институтами. В частности, 10 апреля 1925 г. ЛОГ сообщил Обществу неврологии, рефлексологии

---

³⁸ Там же. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 720. Л. 109.

³⁹ Там же. Д. 676. Л. 260. Институт научной педагогики был создан 19 июля 1924 г.

и биологической физики, что «с его стороны нет препятствий для того, чтобы общество могло координировать свою деятельность не с Институтом изучения мозга, а с Психоневрологической академией»⁴⁰.

Следует отметить, что Научное общество марксистов должно было осуществлять свою деятельность в кооперации с большинством научных обществ и институтов⁴¹. Вероятно, по мысли властей, это должно было способствовать скорейшему внедрению принципов марксистской методологии в образование и науку. В результате в известной степени такое ожидание оказалось оправданным. В частности, 11 апреля 1926 г. состоялось объединенное заседание Научного общества марксистов и конференции Психоневрологической академии, на котором с докладом «Рефлексология и диалектический материализм» выступили В. М. Бехтерев и А. В. Дубровский.

Деятельность по установлению «как можно более тесной связи между научными учреждениями и обществами» началась с организации совместных заседаний их представителей «для выяснения вопросов, разрабатываемых обществами, выработке формы постоянного и планомерного контакта между учреждениями и прикрепленными к нему обществами»⁴².

В результате указанных освещений наиболее целесообразными были признаны следующие формы работы: 1) взаимный обмен представителями между Советами обществ и Советами институтов; 2) обсуждение периодических отчетов и производственных программ обществ в Советах институтов и наоборот, с предоставлением протоколов заседаний в Главнауку⁴³.

Эти формы связи обществ и научных учреждений были одобрены на заседании ЛОГ 29 декабря 1924 г. В результате был принят «Проект увязки деятельности научных обществ с научно-исследовательскими институтами»⁴⁴, который 14 января 1925 г. М. П. Кристи направил на утверждение в Главнауку в Москву. Необходимость скорейшего положительного решения по этому вопросу он обосновывал потребностью «внесения большей планомерности и углубленности в работу

---

⁴⁰ Там же. Л. 18.

⁴¹ Там же. Оп. 2, Д. 1, Л. 13.

⁴² Там же. Оп. 1, Д. 755, Л. 10.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Текст проекта, к сожалению, не сохранился.

научных обществ ... и ... достижения наибольшей беспристрастности критики деятельности научных институтов и обществ (на основе взаимности)»⁴⁵.

В целом такая координация между научными обществами и институтами позволяла, с одной стороны, повышать уровень научной деятельности и ее результативность, а с другой стороны, давала возможность государственным органам эффективней контролировать деятельность обществ.

Кроме того, на протяжении 1920-х гг. общества совместно с государственными исследовательскими учреждениями также становились участниками важных научных мероприятий. В частности, в совещании по изучению Севера при Российской академии наук, проходившем «в залах» Русского географического общества 16–24 мая 1920 г., наравне с Постоянной полярной комиссией при Академии наук, Зоологическим музеем Академии наук, Гидрологическим институтом, Географическим институтом, Лесным институтом, Главным гидрологическим управлением, Институтом «Поверхность и Недра» и др. принимали активное участие представители Российского минералогического общества, Русского географического общества и Общества естествоиспытателей при Петроградском университете⁴⁶. Кроме того, научные общества на постоянной основе являлись участниками совещаний директоров научных учреждений, подведомственных Главнауке, проходивших регулярно в Ленинграде.

Таким образом, взаимодействие научных обществ Петрограда-Ленинграда с научными организациями, учреждениями и между собой происходило в 1920-е гг. в различных формах: использование помещений, книгообмен, проведение совместных заседаний, научных и юбилейных мероприятий, координация основной деятельности и др.

---

⁴⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 755. Л. 10.

⁴⁶ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 174. Л. 184 об.

3.2. Научные общества Петрограда-Ленинграда и Академия наук

В истории российской науки центральное место по праву принадлежит Академии наук, которая с момента своего учреждения Петром I стала главным центром научных исследований в стране. Однако уже со второй половины XVIII в. в системе российской науки начинают возникать негосударственные формы ее организации, и в первую очередь научные общества. Первое российское научное общество — Вольное экономическое общество — в своем составе имело немало представителей академической науки. Среди пятнадцати учредителей общества было четыре члена Санкт-Петербургской академии наук: Григорий Николаевич Теплов (1717–1779) — с 1742 г. действительный, а с 1747 г. почетный член Академии наук, статский действительный советник; Иван Иванович Тауберт (1717–1753) — действительный член Академии наук с 1738 г., статский советник, библиотекарь императрицы; Иоханн Георг Модель (1711–1775) — почетный член Академии наук с 1758 г., народный советник, член Медицинской коллегии, аптекарь Главной Санкт-Петербургской аптеки; Иоганн Готлиб Леман (1719–1767) — действительный член Академии наук с 1761 г., надворный советник, профессор химии, один из двух первых секретарей ВЭО. В дальнейшем число академиков в составе общества постоянно росло. Так, уже во второй год деятельности состав ВЭО пополнили еще четыре академика: Якоб (Яков Яковлевич) Штелин (1709–1785) — действительный член Академии наук с 1735 г., статский советник; Франц Ульрих Мария Теодор Эпинус (1724–1802) — действительный член Академии наук с 1756 г., коллежский советник; Леонард Эйлер (1707–1783) — действительный член Академии наук с 1726 г. и почетный с 1742 г., профессор математики; Иоганн Альбрехт Эйлер (1734–1800) — действительный член Академии наук с 1766 г., профессор физики; Герхард Фридрих Миллер (1705–1783) — действительный член Академии наук с 1725 г., коллежский советник.

Существенную роль в развитии деятельности научных обществ и в дальнейшем играло их взаимодействие с Академией наук. Этому способствовало и то обстоятельство, что нередко академики возглавляли эти общественные организации ученых. Так, на рубеже XIX–XX вв. многие академики и члены-корреспонденты являлись членами научных обществ, а также входили в состав их руководящих органов.

Например, академик А. П. Карпинский стоял во главе Минералогического общества, был членом совета Общества естествоиспытателей и членом Русского палеонтологического общества; член-корреспондент Академии наук К. А. Тимирязев был активным членом Вольного экономического общества, Русского физико-химического общества, Общества естествоиспытателей при Санкт-Петербургском университете, Московского общества испытателей природы, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете; академик С. Ф. Платонов являлся президентом Общества российских архивных деятелей, членом Русского географического общества и членом Совета Русского археологического общества и др.

Еще одним примером успешного взаимодействия Академии наук и научных обществ являлось получение последними академического статуса, хотя данное явление было достаточно редким. По инициативе киевских ботаников в декабре 1915 г. в Петрограде состоялся съезд представителей русских ботанических учреждений, на котором с целью объединения русских ботаников был выработан устав Русского ботанического общества при Академии наук⁴⁷. Министр народного просвещения граф П. Н. Игнатьев утвердил устав общества 3 марта 1916 г.⁴⁸ Его организационная связь с Академией наук была отражена в § 1 этого устава: «В целях научного объединения русских ботаников учреждается в Петрограде, при Императорской Академии Наук, Русское Ботаническое Общество»⁴⁹. В § 28 устава, кроме того, указывалось, что в случае ликвидации организации ее имущество будет передано в Академию наук⁵⁰. Необходимо отметить, что, как правило, большинство уставов научных обществ, утвержденных до революции 1917 г., содержало идентичное условие.

Почетным президентом Русского ботанического общества стал общепризнанный лидер российских ботаников академик А. С. Фаминцын, президентом был избран академик И. П. Бородин. Совет общества состоял из выдающихся ученых С. Н. Навашина, В. И. Пал-

---

⁴⁷ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 889. Оп. 1 (1915). Д. 2. Л. 29.

⁴⁸ Там же. Л. 33.

⁴⁹ Там же. Л. 33.

⁵⁰ Там же. Л. 35 об.

ладина, В. Л. Комарова, С. П. Костычева, В. А. Траншеля, Н. А. Буша и В. Н. Сукачева.

Нет ничего удивительного, что инициаторы создания этого научного объединения стремились обрести покровительство Императорской академии наук. В условиях мобилизации науки в годы Первой мировой войны и консолидации отечественного научного сообщества принадлежность к академической системе позволяла Русскому ботаническому обществу рассчитывать на быстрое решение организационных проблем и осуществление проектов, в том числе и издательских. После Октябрьской революции общество функционировало достаточно успешно. В отличие от многих других научных обществ, Русское ботаническое общество не испытывало проблем с помещениями. Академический статус давал ему возможность размещаться в Ботаническом музее Академии наук, туда же поступали все коллекции и материалы по произведенным исследованиям⁵¹. Нельзя не отметить, что обществу удавалось получать бюджетные ассигнования по линии Наркомпроса. Напомним также, что в феврале 1925 г. оно стало одним из девяти научных обществ Ленинграда, включенных СНК РСФСР в «Список научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР и состоящих на государственном бюджете»⁵². Одновременно с этим правительством был присвоен обществу статус «государственного». В состав академических учреждений Ботаническое общество входило до 1932 г., когда оно стало самостоятельным. После Великой Отечественной войны общество вновь было возвращено в состав Академии наук СССР.

Однако если создание профессионального научного объединения при Академии наук было изначально выбранной ботаниками стратегией, то в первые послереволюционные годы, в условиях происходивших системных трансформаций в системе науки и образования, приобрете-

---

⁵¹ ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 2. Л. 6.

⁵² Список научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР и состоящих на государственном бюджете // СУ РСФСР. 1925. № 14. Ст. 95. С. 166–176. Список помещен в Приложение № 14.

ние академического статуса стало вынужденной мерой для Императорского православного палестинского общества. Основанное в 1882 г., оно утратило привилегированное положение и лишилось финансовой поддержки Русской православной церкви после Октябрьской революции. Общество сменило название на «Российское палестинское общество» и стало частью системы Академии наук. Новый устав был зарегистрирован Отделом управления Петросовета 22 августа 1919 г.⁵³ Тесная связь общества с Академией прослеживалась как на организационном, так и на личностном уровнях. Так, в § 23 его устава отмечалось, что в состав Совета входит один представитель Российской академии наук «по назначению»⁵⁴. Существовала данная научная организация также на средства, отпускаемые Российской академией наук⁵⁵. Общество в 1918–1921 г. возглавлял В. В. Латышев, а после его смерти до 1928 г. академик Ф. И. Успенский, а затем академик Н. Я. Марр в 1928–1932 гг. Несмотря на отсутствие материальной базы и разрушение инфраструктуры, членами общества продолжали оставаться академики В. В. Бартольд, Н. И. Вавилов, В. И. Вернадский, С. А. Жебелев, П. К. Коковцов, Н. П. Лихачев, А. В. Никитский, С. Ф. Ольденбург, А. И. Соболевский, Б. А. Тураев, А. Е. Ферсман, А. А. Шахматов⁵⁶.

Пристальное внимание как центральных, так и местных властей после окончания Гражданской войны стали привлекать некоторые общественные организации, особенно научные и просветительские, имеющие длительную дореволюционную историю существования. Так, 30 июня 1921 г. ЧК был произведен обыск помещений Палестинского общества, причем арестовали заведующего домом и делами общества В. Д. Юшманова, изъяли дела общества — бумаги, часть архива, печать, протоколы и др., а помещения опечатали⁵⁷. Помещения общества оставались недоступными для членов почти целый год, столько же под арестом находился Юшманов. О случившемся было доложено непременно секретарю Академии наук С. Ф. Ольденбургу,

---

⁵³ ЦГА СПб. Ф. Р-1001. Оп. 9. Д. 1. Л. 17 об.

⁵⁴ ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 411. Л. 38 об.

⁵⁵ Там же. Л. 16.

⁵⁶ Лиссовой Н. Н. Императорское православное палестинское общество: век XIX — век XXI // Русское духовное присутствие в Святой Земле. М., 2006. С. 429.

⁵⁷ ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 411. Л. 1.

который немедленно ходатайствовал о выяснении дела перед ЧК⁵⁸. Обращался во властные органы и председатель Российского палестинского общества академик Ф. И. Успенский, но безрезультатно. В конце августа 1921 г. Петроградское отделение Управления научных учреждений Академического центра (ПУНУ) направило в Наркомпрос телеграмму, требуя ускорить дело общества, указывая при этом, что оно состоит при Академии наук и «ныне чисто научное, ничего с православием не имеющее, ведущее важные исследования истории Передней Азии»⁵⁹.

Председатель общества академик Ф. И. Успенский, опасаясь возможного закрытия общества, 6 октября 1921 г. направил устав организации в новой редакции в Академию наук, с приложением списков действительных членов и состава Совета, а также объяснительной записки о деятельности Палестинского общества. В ней подробно излагались научные заслуги организации и доказывалась необходимость продолжения ее работы. В частности, председатель общества, подчеркивая значимость общества, писал: «Не нам с нашей убогой культурой посягать на закрытие таких научных учреждений, которые показали свою жизнеспособность, принесли народу и науке существенную пользу, и это на заграничном театре, в честном успешном единоборстве с иностранцами»⁶⁰. В заключении говорилось: «Будем надеяться, что Советское правительство не наложит руку на полезное в государственном отношении русское народное дело в Палестине и разрешит Палестинскому обществу продолжать его деятельность, согласно с новым уставом»⁶¹.

Непрерывный секретарь Российской академии наук С. Ф. Ольденбург 19 октября 1921 г. передал эти документы в ПУНУ, прося «разрешить вопрос с дальнейшей деятельностью общества, при действии нового устава»⁶². Резолюция главы ПУНУ М. П. Кристи от 20 октября

---

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. Л. 3.

⁶⁰ Там же. Л. 28. Речь идет о конкурентной борьбе между французами, англичанами и русскими в Иерусалиме и других городах Палестины, в результате которой Палестинскому обществу удалось приобрести несколько земельных участков, «громкая ценность коих не может в настоящее время поддаваться хотя бы приближительному вычислению» и которые могли быть потеряны по причине закрытия общества.

⁶¹ ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 411. Л. 28.

⁶² Там же. Л. 7.

1921 г. гласила: «Устав утвердить, но общество должно быть не при Академии наук, а самостоятельное на общем основании»⁶³.

В начале января 1922 г., направляя документы по делу Российского палестинского общества в Главнауку, М. П. Кристи отмечал, что ПУНУ поддерживает просьбу Академии наук о регистрации устава общества, но со своей стороны видит целесообразным вывод его из состава академических учреждений⁶⁴. Главнаука затребовала у общества устав и отчет о его деятельности за 1921 г., а Российскую академию наук просила «дать заключение относительно Палестинского общества — желательно ли сохранение означенного учреждения при Академии в качестве состоящего при нем общества или комиссии, или же регистрация означенного общества как совершенно самостоятельного, а не входящего в состав учреждений академии наук»⁶⁵. Но в результате вариант, предложенный М. П. Кристи, был утвержден, причем подчеркивалось, что «общество должно быть зарегистрировано при новом уставе как совершенно самостоятельное», т. к. «исследования, касающиеся Палестины, входят в круг деятельности отделов Академии наук и Академии истории материальной культуры»⁶⁶.

Начался процесс выведения общества из академической системы. Материальные и финансовые трудности, вызванные этим процессом, Палестинское общество не могло преодолеть без поддержки Академии наук и научно-административных органов. Так, в заседании конференции Академии наук 3 сентября 1922 г. была избрана комиссия, «которой поручено ходатайствовать перед Управлением научными учреждениями Академического центра об облегчении условий перехода общества в число учреждений ему подведомственных»⁶⁷. В эту комиссию вошли академики С. Ф. Ольденбург, Н. Я. Марр и Ф. И. Успенский. По причине отсутствия у общества собственных средств для оплаты труда сотрудников комиссия решила, что Академический центр должен «сохранить и принять содержание» сторожа и библиотекаря-хранителя музея, а также «снабдить общество топливом на предстоящие осенние

---

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. Л. 6.

⁶⁵ Там же. Л. 29.

⁶⁶ Там же. Л. 29 об.

⁶⁷ Там же. Л. 51.

и зимние месяцы»⁶⁸. Однако ПУНУ посчитало невозможным «принять на государственный счет содержание общества» и ходатайствовало пред Главнаукой «о выдаче ему субсидии, которая дала бы возможность сохранить его ценные архивы, коллекции и библиотеку, и в то же время продолжать научно-исследовательскую работу в области изучения Средиземноморского Востока»⁶⁹.

Параллельно с решением финансовых вопросов велась работа по регистрации общества. Новый устав⁷⁰, в котором закреплялось изменение статуса общества, был направлен в Главнауку 25 сентября 1922 г. и зарегистрирован 9 декабря 1922 г.⁷¹ Через два дня, 11 декабря, согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними»⁷², принятого 3 августа 1922 г., устав был направлен на утверждение в НКВД.

В то время, когда в начале 1923 г. НКВД решался вопрос о регистрации Палестинского общества, ПУНУ безуспешно пыталось добиться для него субсидии⁷³. Переписка НКВД и Наркомпроса по вопросу о регистрации общества продолжалась длительное время, но 20 июня 1923 г. Палестинское общество все-таки было решено ликвидировать⁷⁴. Однако это решение не удовлетворило Наркомпрос. 12 сентября 1923 г. замнарком по просвещению И. И. Ходоровский и заведующий Главнаукой Ф. Н. Петров обратились в НКВД с просьбой «пересмотреть постановление об отказе в регистрации Палестинского общества с тем, чтобы устав общества был согласован с Нормальным уставом [научных] обществ и был переизбран состав Совета общества с сообщением НКВД о составе Совета и членов общества»⁷⁵. Авторы письма в первую очередь ратовали за регистрацию Российского палестинского общества «в целях сохранения за РСФСР его ценного имущества, находящегося за границей в Палестине и Италии»⁷⁶. Дело в том, что Российское

---

⁶⁸ Там же. Л. 51 об.

⁶⁹ Там же. Л. 50.

⁷⁰ Там же. Л. 55–58.

⁷¹ Там же. Л. 31.

⁷² СУ РСФСР. 1922. № 49. Ст. 622.

⁷³ ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 411. Л. 32, 35.

⁷⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 926. Л. 26.

⁷⁵ ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 411. Л. 49.

⁷⁶ Там же.

палестинское общество обладало недвижимым имуществом в Италии, Сирии и Палестине⁷⁷. Правительства этих стран полагали, что данное общество-собственник было ликвидировано еще в 1918 г., согласно декрету от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства, о чем говорилось в ноте Наркомата иностранных дел⁷⁸. В городе Бари (Италия) начался судебный процесс в связи с оспариванием эмигрантами — бывшими членами Палестинского общества прав на его имущество. 11 июля 1923 г. сотрудник Палестинского общества в городе Бари В. В. Каменский составил подробную Докладную записку о ситуации с заграничным имуществом: «В виду того, что купчие крепости на земельные участки и постройки в г[ороде] Бари совершены на имя Палестинского общества, руководители Советского посольства в Риме в беседах со мной по этому вопросу, в то время (эпоха Генуэзской конференции)⁷⁹ еще не будучи осведомлены в вопросе о Палестинском обществе, подчеркивали, что в случае, если бы в России не существовало Палестинского Общества, то его нужно было бы, подобно Добровольному флоту воссоздать для отвоевания того ценного имущества, которое приобреталось в свое время на средства Общества и которому в настоящее время угрожает опасность попасть в руки лиц, порвавших идейно и территориально с Русским государством. Подобную точку зрения развивал и адвокат-итальянец, приглашенный с согласия нашего дипломатического представительства для ведения означенного дела в итальянском трибунале. По его мнению, самым сильным аргументом против притязаний наших противников было бы появление в процессе в качестве полномочного юридического лица Российского, действующего на территории РСФСР, Палестинского Общества, на имя которого составлены владетельные документы. Что касается декрета о национализации имущества⁸⁰, то наш защитник не придает большой силы этому аргументу в виду непризнания в Италии юридической силы за декретами Советской вла-

---

⁷⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 926. Л. 15.

⁷⁸ ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 411. Л. 47 об.

⁷⁹ Генуэзская конференция была посвящена экономическим вопросам, проходила с 10 апреля по 20 мая 1922 г. при участии 29 стран и 5 британских доминионов.

⁸⁰ Декрет был принят 20 августа 1918 г. См.: Декрет ВЦИК «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» // СУ РСФСР. 1918. № 62. Ст. 674. С. 743–746.

сти, имеющими, по заключению итальянских юристов, исключительно местное, а не международное значение»⁸¹.

Тем не менее НКВД осталось непреклонно. Согласно распоряжению Отдела управления Петрогубисполкома, имущество Палестинского общества передавалось в Российскую академию истории материальной культуры (далее — РАИМК). 13 октября 1923 г. председатель Комитета по реставрации, ремонту и охране памятников искусства Н. В. Купцов, библиотекарь РАИМК В. Н. Бенешевич, заведующий складом древностей РАИМК Т. М. Девель и заведующий административно-хозяйственной частью РАИМК М. М. Гирс при посредстве Транспортно-экспедиционной конторы Наркомпроса приступили к упаковке и перевозу библиотеки, музея и архива Палестинского общества со всем оборудованием и инвентарем в здание РАИМК (Мраморный дворец). Перевоз занял 12 дней, но склад изданий общества (более 100 тыс. томов) требовал разбора, который невозможно было произвести сразу же, поэтому он был оставлен в прежнем помещении. Инвентарь, не имеющий научной и историко-художественной ценности, передали по описи Отделу управления Володарского района⁸².

К сожалению, правительства государств, на территории которых располагалось имущество Российского палестинского общества, отказались признавать собственником Советскую Россию, и дипломатическим путем не удалось разрешить эту проблему. В связи с этим в 1925 г. «по инициативе и настоянию» советского правительства деятельность Палестинского общества была восстановлена. НКВД утвердил его новый устав 29 октября 1925 г.⁸³, а Ленинградское отделение Главнауки — 13 июля 1926 г.⁸⁴ Представители Главнауки и Наркомата по иностранным делам требовали от общества скорейшего издания очередных выпусков «Сообщений Российского палестинского общества», т. к. «они должны были явиться реальным доказательством существования и деятельности общества, весьма важным для сохранения прав общества на принадлежащие ему заграничные имущества»⁸⁵. Понятно, что власть инициировала возрождение общества лишь «для получения

---

⁸¹ ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 411. Л. 47–47 об.

⁸² Там же. Л. 59, 61.

⁸³ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 953. Л. 2.

⁸⁴ Там же. Д. 1012. Л. 1.

⁸⁵ Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 73. Л. 4–4 об.

находящегося за границей ценного имущества общества»⁸⁶, поэтому ему так и не был возвращен благоустроенный дом № 10 на Мытнинской улице, который был национализирован еще в 1921 г. Российское палестинское общество «нашло приют» в стенах Государственной академии истории материальной культуры⁸⁷, где ему была «отведена проходная комната для библиотеки»⁸⁸. Перманентными были и трудности с получением субсидий. Несмотря на тяжелое положение, общество просуществовало до 1934 г., а в 1951 г. с новой силой возобновило свою работу в составе учреждений Академии наук СССР. Дело в том, что было создано государство Израиль, и СССР первым признал его официально. Палестинское общество в новых политических реалиях Ближнего Востока приобрело очень важное государственное значение.

Взаимоотношения еще одного научного общества с Академией наук в 1920-е гг. заслуживают внимания. С момента своего возникновения Общество древней письменности и искусства было связано с Академией наук. Его создали и в нем работали академики Ф. И. Буслаев, В. Г. Василевский, В. О. Ключевский, Н. А. Майков, И. И. Срезневский, Н. С. Тихонравов, А. А. Шахматов, И. В. Ягич и др. Общество древней письменности и искусства было создано в 1877 г. и первоначально именовалось Обществом любителей древней письменности и имело статус «императорского», т. к. находилось под покровительством императрицы Марии Александровны.

Одной из главных целей общества являлось издание славяно-русских рукописей, «замечательных в литературном, научном, художественном или бытовом отношении», и переиздание книг, ставших библиографической редкостью, с сохранением их оригинальных текстов.

До революционного 1917 года общество ежегодно получало значительные государственные и частные ассигнования, на которые осуществлялись его многочисленные издания, организовывались археографические экспедиции, при нем также были созданы уникальная библиотека и музей.

После Октябрьской революции условия деятельности общества изменились кардинально. Вследствие национализации банковской

---

⁸⁶ Там же. Л. 5.

⁸⁷ Российская академия истории материальной культуры была преобразована в Государственную академию истории материальной культуры в 1926 г.

⁸⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 73. Л. 2.

системы, произошедшей в конце 1917 г., общество лишилось своих капиталов и прекратило издательскую деятельность. Пришлось обратиться за субсидией к новой советской власти, для которой целесообразность дальнейшего существования общества в качестве самостоятельной организации являлась большим вопросом. Бюджетные ассигнования выделялись обществу только для обеспечения сохранности фондов и, соответственно, для оплаты труда секретаря, хранителя музея, библиотекаря и одного научного сотрудника.

Несмотря на эти тяжелые условия, общество продолжало свою деятельность, устраивая заседания даже чаще, чем до революции, «заменя живым обменом ученой мысли прекратившуюся издательскую деятельность»⁸⁹. В музее общества велись работы по классификации и описанию его коллекций, по реставрации памятников древней письменности. Кроме того, составлялся библиографический указатель памятников древней славяно-русской письменности и проводилась научная обработка рукописного собрания общества.

Следует отметить, что у Общества древней письменности и искусства не возникло проблем с обязательной перерегистрацией, которая была объявлена в августе 1922 г., и оно было зарегистрировано в губисполкоме 30 ноября 1922 г.⁹⁰ После появления Нормального устава научных обществ обновленный устав общества вновь был зарегистрирован там же 7 октября 1923 г.⁹¹

Однако получаемых от государства субсидий было явно недостаточно обществу для нормального ведения научной работы. Помещениям необходим был ремонт. Библиотека (30 тыс. томов), собрание рукописей (более 2 тыс.), музейные коллекции и мебель — все это требовало значительных средств для обеспечения сохранности и правильного содержания. Совет общества возможное решение материальных проблем видел в присоединении к другому научному, более «сильному», учреждению.

На заседаниях общества 30 апреля, 12, 13 и 21 мая 1925 г. обсуждался вопрос о присоединении общества к Ленинградскому государ-

---

⁸⁹ Краткий отчет о деятельности Общества древней письменности и искусства за 1917–1922 г. // Памятники древней письменности и искусства. 1925. Вып. СХС. С. 4.

⁹⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-1001. Оп. 9. Д. 4. Л. 75 об.

⁹¹ Там же. Оп. 6. Д. 167. Л. 19.

ственному университету, но все-таки было решено сохранить за обществом самостоятельное положение⁹². Уже через два года вопрос о присоединении общества к другому учреждению возник вновь. 3 мая 1927 г. Председатель общества академик С. Ф. Платонов от лица общества обратился в Президиум Академии наук и лично к неперемennomу секретарю С. Ф. Ольденбургу с просьбой «принять общество в состав академических учреждений» с сохранением внутренней целостности общества и с разрешением ему сверх служебного штата дополнительных 3–4 единиц, а также с сохранением научного состава его членов без каких-либо служебных прав и льгот⁹³.

К таким действиям общество привели не только материально-хозяйственные проблемы. Дело в том, что в октябре 1926 г. Ленинградское отделение Главнауки, в ведении которого состояли все научные общества города, было ликвидировано, а его функции и имущество были переданы Управлению уполномоченного Наркомпроса в Ленинграде. С. Ф. Платонов отмечал в своем заявлении в Президиум Академии наук от 13 мая 1927 г., что «до тех пор, пока в Ленинграде существовало отделение Главнауки, обществу было возможно поддерживать с ним живую связь и добиваться удовлетворения его наименее необходимых нужд. С переводом же управления обществом в Москву, при необходимости пользоваться исключительно путем письменных сношений, общество в большинстве случаев не получает даже простого ответа на свои обращения и чувствует полную незащищенность перед попытками посягательств на его помещение и на целостность его коллекций со стороны местных лиц и учреждений»⁹⁴. Соответственно, исходя из вышеизложенного, Совет общества, «осознавая всю ненормальность своего положения, как в отношении хозяйства, так и в отношении управления», решил обратиться за помощью к Академии наук. Однако этот запрос был оставлен без ответа, общество продолжало функционировать как самостоятельное.

В следующем году Главнаука лишила общество всякой субсидии в связи с сокращением кредитов по научным обществам, и 12 декабря 1928 г. оно обратилось к руководителю Главнауки М. Н. Лядову с просьбой о восстановлении субсидии, приложив подробную

---

⁹² Там же. Л. 99.

⁹³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1929. Д. 49. Л. 24-25.

⁹⁴ Там же. Л. 24 об.

справку о своей 50-летней научной деятельности. На бланке обращения Лядов оставил резолюцию: «Возбудить ходатайство перед Академией наук о передаче в ее ведение общества»⁹⁵. За его же подписью 28 декабря 1928 г. в Академию наук СССР было направлено предложение «принять в свое ведение означенное общество и субсидировать его деятельность»⁹⁶.

Уже 5 января 1929 г. для обсуждения этого вопроса собралась учрежденная Президиумом Академии комиссия в составе трех академиков: И. Ю. Крачковского, Н. П. Лихачева и С. Ф. Платонова. По организационным соображениям Академия наук не хотела принимать в свой состав Общество древней письменности и искусства в качестве общественной организации, поэтому в задачи комиссии входила выработка форм деятельности общества, которые позволили бы ему продолжить научную работу в составе учреждений Академии наук. На этом заседании постановили: «Считать принципиально желательным принятие предложения Главнауки, в связи с необходимостью выяснения юридической и финансовой сторон дела дополнить состав комиссии представителями Управления делами Совнаркома по соответствующим областям и в случае одобрения постановлений включить в состав комиссии представителей отдела научных учреждений при Совнарком»⁹⁷.

24 января 1929 г. общее собрание Общества древней письменности и искусства, которому были доложены решения специальной комиссии Академии наук, выработало собственные условия для вхождения в состав академических учреждений и направило их С. Ф. Ольденбургу. Так, предполагалось сохранить общество вместе с библиотекой и музеем как «культурное целое» в неизменном виде; общество могло продолжать свою деятельность согласно своему уставу; общество оставляло за собой право «сохранять и развивать свои отношения с Государственной публичной библиотекой, явившиеся результатом их совместных научных работ, на путь которых оно вступило по предложению Главнауки»⁹⁸.

Кроме того, общее собрание просило, чтобы вопрос об отношениях с Академией наук решался при участии представителей общества,

---

⁹⁵ Там же. Л. 4.

⁹⁶ Там же. Л. 1.

⁹⁷ Там же. Л. 2.

⁹⁸ Там же. Л. 11.

причем проект схемы отношений общества и Академии до представления его на утверждение общего собрания Академии должен был быть предварительно обсужден на общем собрании общества⁹⁹.

Следующее заседание комиссии Академии наук по вопросу о присоединении Общества древней письменности и искусства состоялось 2 февраля 1929 г. в составе академиков С. И. Солнцева, С. А. Жебелева, С. Ф. Ольденбурга, И. Ю. Крачковского. На этот раз комиссия пришла к выводу, что Общество древней письменности и искусства следует включить в состав Академии наук в качестве подкомиссии или отдела одной из существующих академических комиссий¹⁰⁰. Было постановлено также, что необходимо решить вопрос о судьбе научного имущества общества и о расходах по содержанию служащих и охране помещения, для чего до конца сметного 1928/1929 года войти в Управление делами Совнаркома с особым представлением.

12 февраля 1929 г., а затем повторно 2 апреля, С. Ф. Ольденбург обращался в Отдел научных учреждений при СНК СССР с тем, чтобы узнать о «принципиальном отношении отдела к планируемому присоединению общества и мнению о возможной форме этого присоединения»¹⁰¹. Ни один из запросов не был удостоен ответа. Это неудивительно, если учитывать, что в стране начался процесс реорганизации системы отечественной науки.

В октябре 1929 г., параллельно с развитием «Академического дела» и отставкой С. Ф. Ольденбурга с поста неперменного секретаря Академии наук, специальная комиссия, назначенная Управлением уполномоченного Наркомпроса в Ленинграде, обследовала со всей пристрастностью Общество древней письменности и искусства¹⁰². Выводы комиссии были неутешительные. Указывалось, что общество состоит из «известных реакционно-настроенных ученых», причем Н. П. Лихачев и С. Ф. Платонов, видные фигуранты «Академического дела», были названы персонально.

Комиссия рекомендовала передать общество в ведение такому учреждению, как, например, Научно-исследовательской институт

---

⁹⁹ Там же. Л. 12.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же. Л. 15 об.

¹⁰² ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 93. Л. 97.

книговедения (далее — НИИК),¹⁰³ «во главе [которого] стояла партийная группа» и которое в силу этого обстоятельства могло бы изменить необходимым образом план деятельности общества и его личный состав¹⁰⁴.

В распоряжении № 8 Управления уполномоченного Наркомпроса от 20 февраля 1930 г. говорилось, что ознакомление с деятельностью общества привело к выводам о «необходимости направления его работы в сторону увязки с задачами социалистического строительства и усиления руководства ими»¹⁰⁵. Для деятельности общества были определены новые задачи: изучение орнаментальных украшений и миниатюр в памятниках славяно-русской письменности и искусства в целях использования этих материалов для современной книжной графики; изучение собрания лубков с точки зрения эволюции массового искусства и антирелигиозной пропаганды; изучение методов описания рукописей и их содержания как материала для социологии книги¹⁰⁶. Общество передавалось в ведение НИИК для непосредственного наблюдения и руководства его работой.

С конца ноября в Ленинграде проводился «общественный смотр научно-исследовательских обществ», выводы которого повторили в целом выводы обследования 1929 г., основной — необходима реорганизация Общества древней письменности и искусства. Была создана комиссия из представителей Ленинградского государственного историко-лингвистического института (далее — ЛГИЛИ)¹⁰⁷, председателя общества П. Н. Шеффера, представителей НИИК, партийных и комсомольских коллективов. На этот раз общество планировалось передать под контроль ЛГИЛИ¹⁰⁸. Никаких упоминаний об Обществе древней письменности и искусства после 1932 г. обнаружить не удалось. Так

---

¹⁰³ Научно-исследовательский институт книговедения был создан в 1920 г., ликвидирован в 1933 г.

¹⁰⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 93. Л. 97.

¹⁰⁵ Там же. Л. 89.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Ленинградский государственный историко-лингвистический институт был создан в 1930 г. на базе вышедшего из состава Ленинградского университета историко-лингвистического факультета. В 1936 г. в качестве исторического и филологического факультетов вновь частью университета.

¹⁰⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 48. Д. 78. Л. 20–21.

закончилась история существования этого научного общества, безрезультатно пытавшегося войти в состав академических учреждений.

Подводя итоги, нельзя не отметить, что в условиях системных трансформаций 1920-х гг. взаимодействие Академии наук и научных обществ приобретало большое значение. Общественные организации ученых видели в Академии гарант стабильности и безопасности в постоянно и стремительно меняющихся социально-политических и экономических реалиях послереволюционной России. Помимо традиционных форм взаимодействия, на первый план выходило взаимодействие организационное, т. к. научные общества стремились получить статус академических. Недолгое пребывание в статуте академического Российского палестинского общества в начале 1920-х гг. и неудавшаяся попытка войти в состав Академии наук Общества древней письменности являются в данном случае яркими примерами таких взаимоотношений.

Однако на протяжении 1920-х гг. в системе Академии наук только Русское ботаническое общество существовало на постоянной основе, но оно изначально при ней и создавалось. Принадлежность к академической системе гарантировала планомерную поддержку деятельности научных обществ и их вспомогательных учреждений (библиотек, архивов, музеев), а также сокращение бюрократических барьеров при решении насущных проблем. Для советской власти нахождение научных обществ при Академии наук означало уменьшение контроля над их составом и деятельностью, что противоречило общей тенденции усиления формализации взаимоотношений власти и научных обществ в условиях формирования тоталитарного режима. Советское правительство неоднократно использовало Российское палестинское общество в интересах внешней политики, т. е. отношение к этому научному обществу определялось в первую очередь международной ситуацией. Кроме того, нельзя не отметить, что Общество древней письменности и искусства и Российское палестинское общество имели много общего: они были императорскими до революции 1917 г., имели гуманитарный профиль исследований, в их состав входили академики и выдающиеся ученые, к которым советская власть относилась с подозрением, в их составе отсутствовали члены партии и комсомольцы, они имели очень закрытый характер, что было связано с узкой специализацией их деятельности. Все эти характеристики практически не оставляли им шансов на успешное существование в условиях тоталитарного режима.

литарного режима ни в составе Академии наук, ни тем более в качестве самостоятельных общественных организаций.

3.3. Научные общества и реорганизация науки на рубеже 1920–1930-х гг.

Советизация научных учреждений, масштабная реорганизация Академии наук и высших учебных заведений были ключевыми процессами, происходившими в отечественной науке на рубеже 1920–1930-х гг. Реорганизации также подверглись и научные общества, этому предшествовали комплексные обследования их деятельности. В январе 1929 г. был приостановлен процесс их перерегистрации, объявленный после опубликования утвержденного в феврале 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР «Положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли»¹⁰⁹.

НКВД предоставил в Агитационно-пропагандистский отдел ЦК ВКП(б) справку и список обществ за подписью наркома внутренних дел В. Н. Толмачева о работе ведомства по регистрации и надзору за общественными организациями всесоюзного и всероссийского масштаба за период с 1922 по 1929 г. На основании данных, полученных от НКВД, Агитационно-пропагандистский отдел ЦК ВКП(б) составил докладную записку и направил ее в Оргбюро ЦК ВКП(б), на заседании которого 27 мая 1929 г. «состояние дел в сфере общественных организаций было признано неудовлетворительным»¹¹⁰. Согласно постановлению, ставшему итогом данного заседания, предполагалось ликвидировать неработающие общества и организации, существование которых признавалось «нецелесообразным по политическим соображениям»; произвести слияние обществ с аналогичными целями и задачами, причем все это должно было осуществляться в процессе перерегистрации¹¹¹. В секретной Инструкции НКВД за № 236/9с от 13 июля 1929 г. было сообщено о возобновлении перерегистрации, именно

---

¹⁰⁹ Положение об обществах и союзах, не преследующих цели извлечения прибыли // СУ РСФСР. 1928. № 22. Ст. 157. С. 270–276.

¹¹⁰ Ильина И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000. С. 84.

¹¹¹ Там же. С. 84–85.

этот документ, по вполне справедливому мнению исследовательницы И. Н. Ильиной, «послужил сигналом к началу масштабной „чистки“, результатом которой стало резкое сокращение числа общественных организаций в стране»¹¹².

Как же с задачами, поставленными высшим партийным руководством, справлялись на местном уровне? Управление уполномоченного Наркомпроса в Ленинграде, по словам заведующего Главнаукой Наркомпроса Ф. Н. Петрова, являлось политическим представительством, задачей которого являлось содействие учреждениям на местах в их работе с последующим информированием центра¹¹³. Именно эта властная структура стояла во главе осуществляемых мероприятий по обследованию деятельности научных обществ города в рамках проводимой «чистки» общественных организаций.

Так, 29 марта 1929 г. «обследовательская» группа изучала работу Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей, несмотря на то что оно уже прошло перерегистрацию, о чем говорилось ранее¹¹⁴. Обследование Русского технического общества проводилось 7 и 25 мая 1929 г. комиссией из 29 человек, включая представителей обкома ВКП(б), областной РКИ, Секции научных работников и др. Выводы комиссии были неутешительные: «На основании результатов обследования признать, что Русское техническое общество является организацией нежизненной, оторванной от советской общественности и не отвечающей тем вопросам, которые представляются всей хозяйственной жизнью СССР, особенно в связи с индустриализацией страны»¹¹⁵, «в силу приведенных соображений Русское техническое общество с его филиалами необходимо закрыть»¹¹⁶. 31 августа 1929 г. происходило обследование Русского общества любителей мироведения¹¹⁷.

Начиная с осени 1929 г. до начала лета 1930 г. было обследовано еще 9 научных обществ города: Общество древней письменности

---

¹¹² Там же. С. 86.

¹¹³ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГА ИПД СПб). Ф. Р-1183. Оп. 1. Д. 2. Л. 88.

¹¹⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 92. Л. 13 об.

¹¹⁵ Там же. Д. 80. Л. 11.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же. Д. 92. Л. 210 об. — 211.

и искусства, Русское астрономическое общество, Общество российских физиологов им. И. М. Сеченова, Русские ботаническое, энтомологическое, географическое общества, Научно-техническое общество электриков и Общество естествоиспытателей при Ленинградском государственном университете. Проверке, таким образом, подверглись научные общества всех отраслей научного знания.

Производившие обследование комиссии, назначенные Управлением уполномоченного Наркомпроса в Ленинграде, были разными и по численности, и по составу. Часть обществ (Минералогическое, Географическое, Астрономическое, Ботаническое, Энтомологическое общества и Общества естествоиспытателей и любителей мироведения) обследовались комиссиями, каждая из которых включала трех аспирантов Академии наук СССР. Нельзя не напомнить, что первый прием в академическую аспирантуру, начавшийся в декабре 1929 г., осуществлялся в соответствии с установкой ЦК ВКП(б) на призыв партийной молодежи в науку и составил 108 человек, 50 коммунистов из которых стали основой ее коллектива ВКП(б)¹¹⁸. Обследовательские комиссии возглавлялись членом партии, а в помощь ему придавалось по два комсомольца. С точки зрения партийной и государственной власти принадлежность проверяющих к ВКП(б) и ВЛКСМ обеспечивала «правильную» критику недостатков в работе научных обществ, состоявших преимущественно из «спецов». По меткому выражению известного историка науки Э. И. Колчинского, «власть придавала извечным антиавторитарным и иконоборческим инстинктам младших по рангу против старших характер жестокой борьбы с классовым врагом»¹¹⁹.

Комиссии, обследовавшие Общество древней письменности, Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей и Общество российских физиологов им. И. М. Сеченова, были смешанные по составу, хотя также включали трех человек: представителей облисполкома, райсовета или облоно, аспирантуры Академии наук, а также отдельных специалистов, назначенных непосредственно Управлением уполномоченного Наркомпроса.

---

¹¹⁸ Курепин А. А. Наука и власть в Ленинграде, 1917–1937 гг. СПб., 2003. С. 206.

¹¹⁹ Колчинский Э. И. «Культурная революция» и становление советской науки (1928–1932) // Наука и кризисы. Историко-справочные очерки / ред.-сост. Э. И. Колчинский. СПб., 2003. С. 577.

Обследование проводилось по определенному плану, включавшему изучение научной работы общества, его истории, организационной структуры и хозяйственно-финансовой деятельности. Так, например, по организационной части необходимо было указать социальный и партийный состав членов общества, его правления и президиума; сообщить о существовании фракции ВКП(б) и ее отношениях с беспартийными, а также показать роль коммунистической, комсомольской и рабочей прослойки и молодых советских специалистов в работе общества¹²⁰. Требовалось предоставить сведения об идеологической работе, массовости и характере основной деятельности и т. д.¹²¹ Финансово-хозяйственную деятельность организаций должны были характеризовать: размеры получаемых субсидий и рациональность их использования; состояние делопроизводства, бухгалтерии и др.¹²²

Несмотря на различные научные направления деятельности обществ и неравнозначный состав исследователей, ряд замечаний комиссий совпадает. Это было вполне логично и объясняется тем, что это отвечало главным требованиям государственной власти, которые диктовались политическим моментом — «годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства».

Несколько обществ были обвинены в аполитичности и (или) наличии в их рядах лиц, чуждых новой идеологии. «С 1917 по 1929 г. общество не делало никаких попыток реорганизовать свою деятельность, связать свою деятельность с научно-марксистскими учреждениями», «общество состоит из известных реакционно-настроенных ученых (Лихачев, Платонов и т. д.)»¹²³ — такую оценку получило от проверяющих Общество древней письменности и искусства. В составе Русского энтомологического общества комиссией не было выявлено «лиц заведомо враждебных советской общественности, за исключением почетного члена Уварова, [который] в настоящее время является эмигрантом, занимающим должность хранителя в Британском музее (Лондон)»¹²⁴. Кроме того, по мнению комиссии, общество не имело «какой-либо идеологической установки и занималось исключительно

---

¹²⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 93. Л. 249.

¹²¹ Там же. Л. 250.

¹²² Там же.

¹²³ Там же. Л. 97.

¹²⁴ Там же. Л. 175.

узко специальными вопросами»¹²⁵. Русское географическое общество обвинялось в том, что большая часть его членов «представляет собой закоренелых консерваторов, чуждых пролетарской идеологии, пишущих в своей анкете „аполитичен“»¹²⁶. В этот момент (1929 г.) без принятия и учета постулатов господствующей идеологии никакая наука не была возможна и даже враждебна народу.

Большой интерес для истории науки представляет характеристика, которая дана комиссией составу Научно-технического общества электриков. В частности, в отчете отмечалось, что «проф. Л. К. Каине, арестованный за вредительство в Наркомпочте, официально числится в Правлении и по сей день», а «проф. Дмитриев, беспартийный, большая сволочь»¹²⁷. Далее следовали обвинения в кастовости, в отсутствии политических установок и классовой линии, в том, что очередные «задачи соц[иалистического] строительства и решения партии общество не интересуют»¹²⁸. Кроме того, подчеркивалось, что «общество никоим образом не должно подменять собой научно-исследовательские институты»¹²⁹.

Общество естествоиспытателей при Ленинградском университете критиковалось комиссией в том же ключе: «Общество в научном отношении соответствует своему названию, а в политическом и идеологическом — ни в коей мере»¹³⁰, «курс партии и правительства на индустриализацию страны и коллективизацию с[ельского] х[озяйства], а также очередные задачи соц[иалистического] строительства не находят своего отражения в деятельности общества»¹³¹.

Одно из направлений острой критики касалось сферы культурно-просветительной и антирелигиозной работы. Так, в отчете о Ленинградском обществе исследователей культуры финно-угорских народностей говорилось о том, что «доклады членов общества [...] носят идеалистический характер, явно направленный, в частности, против материалистической лингвистики школы марксистов и школы

---

¹²⁵ Там же. Л. 177.

¹²⁶ Там же. Л. 201 об.

¹²⁷ Там же. Л. 210.

¹²⁸ Там же. Л. 210 об.

¹²⁹ Там же. Л. 212.

¹³⁰ Там же. Л. 222.

¹³¹ Там же. Л. 222 об.

Н. Я. Марра», «не ставится массовых докладов ни на фабриках, ни на заводах, рабочих клубах»¹³². Комиссия считала, что «по своим целям и задачам в эпоху культурной революции [общество] может сыграть большую роль, но при условии коренной реорганизации его»¹³³.

Проверяющие деятельность Русского астрономического общества подчеркивали необходимость усиления культурно-просветительной работы «не только по линии антирелигиозной работы, но также и по линии чисто популяризаторской издательской деятельности»¹³⁴. В свою очередь, Русскому обществу любителей мироведения комиссия рекомендовала обновить Совет общества и «по многим вопросам согласовываться с союзом безбожников», особенно в деле антирелигиозной пропаганды, которую общество не вело¹³⁵.

В деятельности Русского ботанического общества комиссия выявила недостатки организационного характера. Во-первых, «ненормальная форма вступления в члены общества»¹³⁶, когда от вступавшего не требовалось заявления, а можно было ограничиться лишь рекомендациями двух членов общества. Данное положение являлось повседневной практикой в деятельности научных обществ до Октябрьской революции и на протяжении первого десятилетия после нее. Во-вторых, комиссия ратовала за отмену срочных, внеплановых экспедиционных командировок, т. к. «вся экспедиционная работа должна вестись планомерно, а не носить случайный характер»¹³⁷. К сожалению, плохое финансирование не позволяло проводить работу «планомерно», а в отдельных случаях интересы науки требовали срочного выезда в экспедицию.

Немаловажным условием для дальнейшей работы обществ члены комиссий считали создание и укрепление партийной прослойки в них. В отношении Общества русских физиологов им. И. М. Сеченова комиссия пришла к таким выводам: «Общество не приблизило свою работу к требованиям реконструктивного периода социалистического строи-

---

¹³² Там же. Л. 130–131.

¹³³ Там же. Л. 133.

¹³⁴ Там же. Л. 122 а.

¹³⁵ Там же. Л. 160.

¹³⁶ Там же. Л. 172.

¹³⁷ Там же. Л. 173.

тельства» и необходимо «организовать фракцию ВКП(б)»¹³⁸. Российское минералогическое общество, по мнению комиссии, — «замкнутая организация, объединяющая старые кадры квалифицированных научных и научно-технических работников геолого-минералогического цикла»¹³⁹, поэтому было рекомендовано создать при обществе отдельные группы «геологов-марксистов» или специальные секции «геологов-марксистов, работающих под руководством и в контакте с Комакадемией»¹⁴⁰.

В обобщенном виде выводы всех обследований были представлены в Главнауку в виде «Доклада о работе научных обществ»¹⁴¹. Научные общества в этом докладе в целом получили резко отрицательную оценку: «После свержения самодержавия и установления пролетарской диктатуры буржуазно-либеральные общества в их старой форме должны рассматриваться как пережиток дореволюционной эпохи, тормоз кипучей энергии трудящихся масс, а иногда даже как реакционная идеологическая сила»¹⁴². Всем без исключения обследованным обществам ставились в вину отсутствие фракций ВКП(б), недостаточное вовлечение масс и молодых научных работников в состав обществ. Было решено, что научные общества должны стать массовыми организациями, связать свою работу в экономическом плане с хозяйственными и профессиональными организациями, в то же время в пропагандистской работе — с красными уголками и избами-читальнями. «Их необходимо поставить на службу социалистическому строительству, — подчеркивалось в документе, — а общее руководство ими Главнаукой должно быть усилено»¹⁴³. Что же касается дальнейшей судьбы обществ, то предлагались три варианта: одни должны быть укрупнены, другие — ликвидированы, остальные — усилены и укреплены¹⁴⁴. В целом выводы и оценки по результатам обследований в своих форму-

---

¹³⁸ Там же. Л. 144 об. — 145.

¹³⁹ Там же. Л. 217 об.

¹⁴⁰ Там же. Л. 219.

¹⁴¹ Там же. Л. 248–248 об.

¹⁴² Там же. Л. 248.

¹⁴³ Там же. Л. 248 об.

¹⁴⁴ Там же.

лировках соответствовали основным установкам Положения 1928 г.¹⁴⁵, что являлось вполне закономерным.

По постановлению ВЦИК и СНК РСФСР перерегистрация общественных организаций была продлена до 1 марта 1930 г.¹⁴⁶ Одним из главных результатов стало сокращение количества научных объединений по всей стране.

Однако нельзя забывать, что в это время «чистка» проходила не только в общественной сфере. В соответствии с решением Политбюро от 21 января 1929 г. НК РКИ было поручено «назначить компетентную комиссию для обследования по существу деятельности Академии наук» и «независимо от работы этой комиссии поручить НК РКИ ... провести чистку аппарата Академии наук от чужого и антисоветского элемента»¹⁴⁷.

С сожалением приходится констатировать тот факт, что отделение представителей научных обществ внесло свою лепту в проведение широкомасштабной критики Академии наук. Так, в 1929 г. на открытом заседании Правительственной комиссии по чистке выступил председатель Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей В. А. Егоров. Раскритиковав работу Комиссии по изучению племенного состава России (КИПС), состоявшей в ведении Академии наук, он вызвал КИПС на социалистическое соревнование «по финно-угроведческой работе»¹⁴⁸. Полагаем, что не было случайным событием то, что вскоре общее собрание общества постановило: «Принять участие в реорганизации АН СССР по части финно-угроведения»¹⁴⁹.

В то же время свои организационные выводы относительно будущего научных обществ делались и другими научными структурами, т. к. «в научном сообществе насаждался режим страха, неуверенности,

---

¹⁴⁵ Положение об обществах и союзах, не преследующих цели извлечения прибыли // СУ РСФСР. 1928. № 22. Ст. 157. С. 270–276.

¹⁴⁶ Постановление ВЦИК и СНК «О продлении срока перерегистрации обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли» // СУ РСФСР. 1930. № 7. Ст. 89. С. 106.

¹⁴⁷ Цит. по: Колчинский Э. И. Указ. соч. С. 593.

¹⁴⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 92. Л. 13.

¹⁴⁹ Там же.

доносительства»¹⁵⁰. В конце 1929 г. секретарь Высших курсов зоологии и фитопатологии Потапов сообщал в Главнауку в Москве, а также и инспектору по вузам Ленинграда Антонову, что Русское энтомологическое общество «никакой общественно полезной работы не ведет, как и научной», «объединяет наиболее реакционную часть профессуры», что члены общества «связаны с границей и ими издается журнал на иностранных языках, кроме русского», а также что «ими был принят помощником библиотекаря выкорчеванный из Академии наук сотрудник»¹⁵¹. По мнению партийного бюро курсов, которое выражал Потапов, Русское энтомологическое общество необходимо было ликвидировать, а его библиотеку передать курсам¹⁵².

Представляется, что все это было проявлением узкопрофессиональной неприязни и борьбы, а в основе ее стоял вопрос — кому дадут деньги на исследовательскую и научно-организационную работу.

Логичным продолжением перерегистрации, которая являлась инструментом властного регулирования общественной научной сферы, стало утвержденное ВЦИК и СНК РСФСР 30 августа 1930 г. «Положение о добровольных обществах и союзах»¹⁵³. В Ленинграде новая перерегистрация сопровождалась «общественным смотром научно-исследовательских обществ», который проводился с начала ноября 1930 г. Для проведения обследования был привлечен 61 человек. Это были представители Ленинградского обкома, парторганизаций Академии наук, Ленинградского историко-лингвистического института, Пролетарского, Балтийского и Трубочного заводов, а также завода «Красный гвоздильщик», Секции научных работников, административных отделов центральных районов города. Следует подчеркнуть, что впервые к подобной работе были привлечены представители первичных партийных ячеек заводов.

С участниками «общественного смотра», которые были разделены на несколько бригад, был проведен ряд инструктивных совеща-

---

¹⁵⁰ Кривоносов Ю. И. Партия и наука в первые годы советской власти // Наука и техника в первые десятилетия советской власти: социокультурное измерение (1917–1940). М., 2007. С. 14.

¹⁵¹ ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 94. Л. 25. Стиль документа сохранен. Фамилия в документе отсутствует.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Положение о добровольных обществах и союзах // СУ РСФСР. 1930. № 44. Ст. 527. С. 687–690.

ний, в том числе по обсуждению плана работы, а также совещания по обследованию отдельных обществ¹⁵⁴.

От научных обществ требовалось предоставить следующие материалы: отчет о работе за 1929/1930 г., научно-исследовательские работы членов общества за два последних года, сведения о социальном и партийном составе, печатные труды общества и финансовый отчет¹⁵⁵.

К началу декабря 1930 г. обследование завершилось, и его итоги были обсуждены руководителями бригад — «бригадирами» — 6 декабря¹⁵⁶. Еще одно совещание по итогам «смотрa научно-исследовательских обществ» состоялось 28 декабря 1930 г.¹⁵⁷ Участие в нем принимали представители районных партийных, советских и общественных организаций. «По линии организационной» присутствующие сошлись во мнении, что «общества объединяют научных работников дореволюционной подготовки по происхождению из дворян, крупной и мелкой буржуазии и интеллигенции», при этом «партийно-комсомольская прослойка отсутствует»¹⁵⁸. Отмечалось также, что «общества не принимали мер к привлечению пролетарского студенчества в свои ряды, пассивно работая при закрытых дверях»¹⁵⁹, при этом они «превратились в узкие, оторванные от правящего класса, замкнутые кастовые объединения»¹⁶⁰.

По итогам обследования среди членов обществ были выделены три группы: «ученые, вполне советские по своему подходу к вопросам научной работы обществ и стремящиеся к овладению марксистской методологией», «группа научных работников, плохо разбирающаяся в вопросах политики и являющаяся шатающейся прослойкой», «группа лиц ... контрреволюционная, прикрывающаяся своей аполитичностью для контрреволюционных целей»¹⁶¹.

«В области идеологической и плановой деятельности» основными пороками научных обществ признавался эмпиризм в исследованиях, «ибо большинство работ носили характер материалов, описания, на-

---

¹⁵⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 48. Д. 78. Л. 19.

¹⁵⁵ Там же. Л. 31.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же. Л. 21.

¹⁵⁹ Там же. Л. 22.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же.

блюдения, систематики предметов; теоретические обобщения занимают крайне незначительное место»¹⁶², что происходило по причине отсутствия «среди научных работников революционного марксизма как мировоззрения и диалектического материализма как основного метода»¹⁶³. Такое же объяснение давалось неосуществлению увязки научно-исследовательской работы обществ с социалистическим строительством. Кроме того, научные общества обвинялись и в том, что у них не было вразумительных планов деятельности и массовости в работе. В вину им ставили даже печатание трудов на иностранных языках, т. к. «слабое знание языков учащейся молодежи и рабочих лишает ценности этих работ внутри страны»¹⁶⁴. Объектом критики стали и слабая материальная база научных обществ. Многие из них не обладали собственными помещениями, по этой причине, по мнению проверяющих, такие общества «ютятся на квартирах членов правления, превращаясь в бесконтрольных летунов»¹⁶⁵.

Принимая во внимание вышесказанное и то, что в конце 1920-х гг. руководители правящей партии, и в первую очередь И. В. Сталин, призывали «революционную молодежь» к борьбе с «классово и идеологически чуждыми элементами» в науке, а также решения XVI съезда ВКП(б) о классовой борьбе, становится очевидным, что коренная реорганизация научных обществ стала неизбежна.

В «Предложениях» по итогам обследования 1930 г. признавалась целесообразность дальнейшего существования научных обществ, т. к. они могут вести большую научно-исследовательскую работу, но только при условии переустройства всей структуры обществ и полного подчинения их деятельности задачам социалистического строительства¹⁶⁶. С этой целью, во-первых, уставы всех организаций необходимо было привести в соответствие с типовыми, вышедшими в 1930 г., о которых речь шла выше. Во-вторых, самое главное, прикрепить общества к соответствующим госучреждениям в зависимости от целей учрежде-

---

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же. Л. 20.

ния и обществ, чтобы осуществлять руководство и надзор за деятельностью обществ изнутри¹⁶⁷.

Для реализации выдвинутых задач общества были разделены на группы в соответствии с областью научных занятий, которые прикреплялись к одному учреждению, при этом из каждой группы планировали создать ассоциацию. Так, биологическая группа (Общество естествоиспытателей, ботаническое, энтомологическое и т. п.) должны были быть закреплены за Ленинградским государственным университетом, так же как и Русское астрономическое общество и Русское общество любителей мироведения, причем их предполагалось слить в одно. Группа обществ, работающих в направлении изучения языка, литературы и культуры (Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей, Лингвистическое общество, Общество древней письменности и искусства) прикреплялась к Ленинградскому историко-лингвистическому институту¹⁶⁸; Русское географическое общество — к Научно-исследовательскому географо-экономическому институту; Минералогическое и Палеонтологическое общества — к Ленинградскому государственному радиовому институту¹⁶⁹; а Палестинскому обществу было решено «предложить реорганизоваться на основе нового устава»¹⁷⁰.

Важным для власти представлялось также осуществить «вливание в общества студенческой партийно-комсомольской группы» и введение в органы управления организаций представителей административных учреждений, партийного и комсомольского коллектива¹⁷¹.

Предполагалось, что работа по реорганизации системы научных обществ Ленинграда будет проведена в январе 1931 г. и завершена к 1 февраля¹⁷². Естественно, такие масштабные и судьбоносные изменения не могли совершиться за такой короткий срок.

Рубеж 1920–1930-х гг. во многих отношениях стал переломным. Организация науки претерпела ряд резких и болезненных трансформаций. Одним из результатов этой реорганизации стало коренное пре-

---

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Ленинградский историко-лингвистический институт был создан в 1930 г.

¹⁶⁹ Ленинградский государственный радиовый институт был создан в 1922 г.

¹⁷⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 48. Д. 78. Л. 20–21.

¹⁷¹ Там же. Л. 20.

¹⁷² Там же. Л. 21.

образование системы научных обществ. В 1929–1930 гг. общества также подверглись «чистке», которая проводилась как силами представителей властных органов, широкой трудовой общественности, так и коммунистов — аспирантов Академии наук первого приема. Деятельность научных обществ вызвала острую критику, т. к. сохранение самостоятельности и независимости в научном творчестве, свойственных самой сути научных обществ, было невозможно в условиях сформировавшегося тоталитарного режима. «Пережить» этот сложный период удалось только тем научным обществам, которые были готовы перестроить свою работу в соответствии с требованиями советской власти, доказав свою «полезность и необходимость» в новой системе. Показательным в этом отношении является выступление профессора Ю. С. Эдельштейна на I Всесоюзном географическом съезде в 1933 г. Он отмечал, что «перед Г[еографическим] О[бществом] встала необходимость решительным образом изменить и свою организационную структуру, и всё направление своей деятельности. Необходимо было определить своё место и свою роль в ряду других творчески работающих на пользу нового социалистического строительства объединений научных сил СССР. Необходимо было найти ясный ответ на вопрос, оправдывается ли и в новых условиях существование Г[еографического] О[бщества], и если оправдывается, то чем именно, какие научно-исследовательские функции и другие функции культурного порядка может и должно выполнять Общество в новых условиях»¹⁷³.

Действительно, для многих научных обществ кардинальное изменение направления и характера деятельности было необходимо, но крайне затруднительно. Оставшиеся научные общества Ленинграда, пытаясь избежать ликвидации, шли на компромисс и видоизменились, хотя, прикрепленные к государственным учреждениям, они лишались даже видимости самостоятельности.

---

¹⁷³ *Ладыгина О.* Шкала времени: от I к XVI съезду РГО (30 октября 2020) // <https://www.rgo.ru/ru/article/shkala-vremeni-ot-i-k-xvi-sezdu-rgo>.

ГЛАВА 4.

Основные результаты деятельности научных обществ Петрограда-Ленинграда в 1920-е гг.

4.1. Повседневные практики научных обществ

Организация научного быта ученых в первое десятилетие после революции осуществлялась в различных формах, которые можно условно разделить на официальные и неофициальные. К первым относились Академия наук, университеты, научно-исследовательские институты, лаборатории, библиотеки, архивы и музеи. Неофициальные же кружки, домашние семинары, неформальные сборы и встречи в условиях нарождающегося тоталитаризма приобретали особую значимость для научного сообщества.

Своеобразную промежуточную позицию между официальными и неофициальными формами научного быта занимали научные общества. С одной стороны, они находились в ведении Наркомпроса и были обязаны выполнять его распоряжения наравне с другими подведомственными учреждениями, получали от государства субсидии, с другой стороны, они являлись с юридической точки зрения общественными самоуправляющимися организациями, которые должны бы были реализовывать права граждан на свободу, но это было крайне затруднительно в условиях государства «диктатуры пролетариата».

Многие научные общества Петрограда с энтузиазмом встретили Февральскую революцию. Так, на первом же собрании Русского общества любителей мироведения, состоявшемся после низложения царской власти, известный русский астроном Д. О. Святский сообщил о «ряде приветствий, поступивших в общество на имя председателя Н. А. Морозова по случаю совершившегося в России государственного переворота»¹. Когда же с некоторым опозданием сам Н. А. Морозов, известный революционер-народник, долгие годы проведенный в заключении в Петропавловской и в Шлиссельбургской крепостях, прибыл на заседание, «собрание устроило бурную овацию»².

Однако не все ученые были столь восторженны, напротив, переживаемые события вызывали беспокойство. Так, президент Русского ботанического общества академик И. П. Бородин писал: «Время очень тревожное... Что будет? Поживем — увидим, но на душе не весело»³; «надо быть большим оптимистом, чтобы спокойно смотреть в глаза даже ближайшему будущему»⁴.

Революционные события внесли большие изменения в деятельность научных обществ столицы. До этого, как правило, научные общества делали перерыв в своей работе на летние месяцы и возобновляли свою деятельность в сентябре-октябре. Но в 1917 г. из-за сложившейся ситуации многие из них приостановили свою работу уже в феврале. Так, последнее заседание Философского общества при Петроградском университете состоялось 9 февраля 1917 г.⁵ Не было заседаний весной и у Русского палеонтологического общества, что и отмечалось в его годовом отчете: «Великие события, разразившиеся в России в феврале 1917 г. [...] не позволили организовать общие собрания общества в марте и мае месяцах»⁶. В то же время некоторые

---

¹ Журнал 76-го годового общего собрания Русского общества любителей мироведения 21 марта 1917 г. // Известия Русского общества любителей мироведения. 1917. Т. 6. № 2 (26). 1917. С. 143.

² Там же. С. 145.

³ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 125. Оп. 1. Д. 71. Л. 19.

⁴ Там же. Л. 20 об.

⁵ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 2265. Оп. 1. Д. 1201. Л. 4–5.

⁶ Годовой отчет о деятельности Русского Палеонтологического общества за 1917 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Пг., 1918. Т. II. С. 128. С. 127.

общества, несмотря ни на что, продолжали работать в первой половине революционного года практически в обычном режиме. В частности, Российскому минералогическому обществу удавалось и до и после Февральской революции собираться ежемесячно: заседания состоялись 7 и 24 января, 21 февраля, 28 марта и 20 апреля⁷.

Октябрьские события 1917 г. в значительно большей степени повлияли на жизнь и деятельность научных обществ. Так, например, известно, что традиционно собрания большинства обществ проходили по вечерам, начинаясь не ранее девятнадцати часов и заканчиваясь нередко после полуночи. Из-за ухудшения криминальной обстановки в Петрограде и трудностей в снабжении электричеством, когда «стало затруднительно им пользоваться», научным обществам «заседания пришлось перенести на дневное время»⁸. Кроме того, из-за «паралича» городского транспорта даже простое перемещение по городу становилось сложным. Трамвайный парк города много лет не обновлялся, ремонт сломавшихся вагонов не производился, до 40 % вагонов стояли в парках из-за недостатка рабочей силы и запасных частей⁹. Гужевой транспорт был не в состоянии решить эту проблему: лошади умирали от истощения из-за отсутствия корма. Подобное положение с транспортом сохранялось и на протяжении ряда последующих лет. Так, в отчете Русского технического общества за 1920 г. отмечалось, что отсутствие транспорта не позволяло его членам, значительная часть которых проживала на Васильевском острове, посещать его заседания¹⁰.

Довольно интересным является сам по себе факт, что в протоколах собраний научных обществ произошедший захват государственной власти нашел отражение не сразу. Это объясняется, вероятно, тем, что для большинства жителей Петрограда эти исторические события остались почти незамеченными, т. к. никаких демонстраций, митингов и т. п. на улицах не происходило. Не приходится сомневать-

---

⁷ Журналы заседаний Российского минералогического общества за 1917 г. // Записки Российского минералогического общества. 1925. Ч. LIV. Вып. 1. С. 173–189.

⁸ Годовой отчет о деятельности Русского палеонтологического общества за 1917 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Пг., 1918. Т. II. С. 127.

⁹ Петербургский трамвай: история и современность: [100 лет регулярного движения трамвая / сост.: Г. А. Иванова и др.]. СПб., 2007. С. 70.

¹⁰ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 58. Л. 4.

ся в справедливости утверждения известного публициста А. С. Изгоева: «Захват власти большевиками 25 октября в первые дни не произвел на широкие круги петроградского населения никакого впечатления»¹¹. Впрочем, и для жителей других регионов необъятной страны осознание всей важности произошедших в столице событий происходило постепенно. Многие граждане просто не верили в долговечность успеха большевиков, и многие надеялись на скорую нормализацию политической обстановки.

Так, собрание Русского общества любителей мироведения, состоявшееся 27 октября 1917 г., было совершенно рядовым. Единственное, что отличало его от других в революционном году, это то, что на нем присутствовали только 15 членов общества и не было гостей¹², хотя в предыдущих шести собраниях в 1917 г. участвовали от 10 до 22 гостей, а общее количество присутствующих составляло от 32 до 50 человек. Однако на следующем заседании общества 26 ноября 1917 г., которое состоялось в дневное время, обсуждение проекта нового устава происходило с учетом новых исторических реалий. В частности, было постановлено следующее: «Принимая во внимание, что в условиях настоящего момента регистрация намеченных изменений устава в законном порядке вряд ли представляется возможной, собрание, постановляя принять новую редакцию к руководству с начала 1918 г., полагало пока повременить с печатанием устава, ограничившись помещением в отчет за 1917 г. выдержек из наиболее существенных параграфов»¹³. Примечательно, что на последнем собрании в революционном году, 10 декабря 1917 г., в почетные члены по предложению Совета общества была избрана графиня С. В. Панина, «учредительница первой в Петрограде общедоступной обсерватории в Народном Лиговском Доме»¹⁴. Для нас важным является то обстоятельство, что в тот же день графиня

---

¹¹ Изгоев А. С. Пять лет в Советской России // Архив русской революции. М., 1991. Т. 10. С. 20.

¹² Журнал 80-го общего собрания Русского общества любителей мироведения 27 октября 1917 г. // Известия Русского общества любителей мироведения. 1917. Т. 6. № 6 (30). 1917. С. 319–320.

¹³ Журнал 81-го общего собрания Русского общества любителей мироведения 27 октября 1917 г. // Известия Русского общества любителей мироведения. 1917. Т. 6. № 6 (30). 1917. С. 322.

¹⁴ Хроника // Известия Русского общества любителей мироведения. 1917. Т. 6. № 6 (30). 1917. С. 325.

«была осуждена Военно-революционным трибуналом захватчиков власти „к общественному порицанию“»¹⁵, о чем и сообщалось в «Известиях Русского общества любителей мироведения». Эта вполне можно считать первым оценочным суждением этого научного общества о произошедшей смене государственной власти.

На заседаниях 4 и 14 ноября 1917 г. члены правления Вольного экономического общества дали негативную оценку сложившейся в России ситуации¹⁶. Общество активно поддерживало идею проведения выборов Учредительного собрания. На заседании 17 ноября Совет общества предложил меры для мобилизации «широких народных масс в столице и провинции для защиты нормальной работы Учредительного собрания» и «для организации в следующие несколько дней собраний с представителями научных обществ, профессиональных организаций, политических партий и кооперативов»¹⁷. Общество также выступило против двух акций большевистского правительства в конце 1917 г.: захвата государственного банка¹⁸ и закрытия городской думы¹⁹.

Общество русских врачей в память Н. И. Пирогова, в свою очередь, осудило захват власти большевиками на заседании Совета общества 22 ноября и призвало своих членов к забастовке в Петрограде и Москве²⁰. В своем журнале «Общественный врач» руководители общества заявили, что не могут молчать, когда происходят «события, разрушающие фундаментальные принципы демократического порядка и ведут страну к развалу и уничтожению». Далее в обращении говорилось, что Россия «стала жертвой политических авантюристов» и превратилась в объект «бессмысленного социального эксперимента, проводимого над ее бескровным телом толпой политических фанатиков [...] чья демагогия и обещания [...] дали лицензию на разгул невежественных элементов [...] Большевики уничтожили гражданские права, неприкосновенность личности и жилища, свободу слова, печати, ассоциаций и право на забастовку. Они уничтожили судебную

---

¹⁵ Там же.

¹⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 91. Оп. 1. Д. 217. Л. 66–66 об.

¹⁷ Там же. Д. 896. Л. 5; Д. 217. Д. 76.

¹⁸ Там же. Д. 896. Л. 2.

¹⁹ Там же. Л. 5.

²⁰ Федюкин С. А. Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972. С. 43.

систему и создали благоприятные условия для самосуда, выступления одних групп людей против других, изваяли в грязи достижения Февральской революции»²¹. Пироговское общество также осудило тех врачей, которые «участвовали в жестокостях и кто сознательно или бессознательно участвует в уничтожении моральных и культурных ценностей»: «Аморальный, антидемократический, нецивилизованный характер узурпаторов настолько велик, что каждый нравственно здоровый врач должен принять решение и отмежеваться от врачей близких к виновникам насилия»²². Из всех научных обществ заявления Пироговского общества носили самый радикальный характер и поражают высоким уровнем политической риторики, обоснованности выводов и «чеканностью» формулировок.

В «журнале» первого заседания Русского палеонтологического общества, состоявшегося после прихода к власти большевиков, о произошедших событиях упоминалось следующее: «Председатель Н. Н. Яковлев, открывая заседание, сообщил о трагической кончине молодого геолога, оставленного при Московском университете, г. Симентковича. Сименткович убит около Московского университета, в охране которого состоял. [...] Вторую жертвою октябрьских дней был молодой же ученый, зоолог Северцев, убитый на улице Москвы в то время, когда он хотел оказать помощь раненому»²³. Однако, как видно, никаких оценочных суждений смене власти не высказано.

На годичном собрании Русского ботанического общества, состоявшемся 2 февраля 1918 г., его президент выдающийся ботаник И. П. Бородин произнес «краткую речь, в которой коснулся переживаемых тяжелых событий, отразившихся на деятельности общества, причем призвал присутствующих сохранять самое важное — бодрость духа»²⁴. Вполне возможно, что оратор имел в виду факт разгона большевиками Учредительного собрания, а также и появление первых признаков военного гражданского противостояния.

---

²¹ К товарищам врачам от Правления Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова // Общественный врач. 1917. № 9–10. С. 79.

²² Там же. С. 79–80.

²³ Обыкновенное заседание 19-го ноября 1917 г. в помещении Геологического Комитета // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Пг., 1918. Т. II. С. 133.

²⁴ Протокол годичного собрания Русского ботанического общества от 2 февраля 1918 г. // Журнал Русского ботанического общества при Академии наук. 1918. Т. 2. 1917. № 3–4. С. 35.

Тяжелые условия военного времени, революционные преобразования и недостаточное финансирование вынуждали научные общества значительно сократить масштабы своей деятельности и в первую очередь отказаться от издания своих научных трудов²⁵. Практически единственной доступной формой работы для научных обществ в первые послереволюционные годы являлись общие собрания. Но их организация требовала от руководителей также значительных усилий.

Для заседаний были необходимы помещения, но в соответствии с декретом ВЦИК от 20 августа 1918 г. частная собственность на недвижимость была отменена²⁶, а следовательно, научные общества, которые обладали собственными зданиями, переставали быть их полноправными хозяевами. Это обстоятельство вызывало немалые трудности в их работе, за разрешением которых они обращались как в центральные, так и в местные административные органы.

В частности, в мае 1919 г. Общество страховых знаний просило у Наркомпроса помощи в урегулировании конфликта с Петроградским отделением пожарного страхового отдела ВСНХ²⁷. Дело в том, что этим государственным органом 24 марта того же года было опечатано помещение библиотеки общества, которое было намечено «реквизировать». Помимо прочего, Обществу страховых знаний «инкриминировался» реакционный состав правления²⁸. Тем не менее Петроградский отдел ученых учреждений и высших учебных заведений (ПУНУ) посчитал, что действия Пожарного страхового отдела являлись неправомерными и деятельность общества должна продолжаться беспрепятственно, с сохранением за ним библиотеки²⁹.

И это был не единичный случай, когда претензии к помещениям научных обществ предъявлялись различными ведомствами. В частности, здание, в котором располагалось Русское археологическое об-

---

²⁵ Журналы заседаний Российского минералогического общества за 1917 г. // Записки Российского минералогического общества. 1925. Ч. LIV. Вып. 1. С. 190; Отчет о деятельности Русского палеонтологического общества за 1916–1926 // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Л., 1927. Т. VI. С. 133.

²⁶ Декрет ВЦИК «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1918. № 62. Ст. 674. С. 743–746.

²⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 181. Л. 4.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л. 3 об.

щество, находилось в ведении Комиссариата юстиции. В связи с тем, что общество не оплачивало расходы по содержанию помещений, которыми «общество пользовалось более двадцати лет, по распоряжению прежней власти»³⁰, Комиссариат предложил ему их освободить. Общество просило в Наркомпросе разрешения на занятие им свободных помещений в Каменноостровском дворце и о субсидии для переезда в них³¹. Однако имущество общества было слишком велико и при этом обладало высокой ценностью, поэтому на переезд потребовались бы слишком большие средства. Вскоре общество предложило другой вариант выхода из сложившейся ситуации: «В виду [необходимости] сбережения государственных средств» оно просило оставить за собой занимаемые им помещения с сохранением содержания его Наркомпросом³². Однако позже Русское археологическое общество было переведено в Шереметьевский дворец на набережную Фонтанки, дом 34, где в то время уже размещался Музей быта. Такая мера требовала значительно меньших средств, чем переезд в Каменноостровский дворец.

В отдельных случаях помещения одного научного общества по распоряжению властей передавались другому. Так, например, поступили в начале 1920 г. с Вольным экономическим обществом, которое, по мнению власти, в это «трудное и переходное время» было дезорганизовано и не вело активной деятельности. Их помещения были переданы Научному обществу марксистов³³, в свою очередь, активно занимавшемуся «разработкой идей марксизма и распространением марксистского мировоззрения»³⁴. По понятным причинам оно пользовалось безоговорочной поддержкой властей и занимало приоритетное положение.

Отдел недвижимых имуществ Губисполкома в 1920 г. сообщал в Петроградское управление научными учреждениями о том, что занимаемое Русским географическим обществом помещение должно быть освобождено в недельный срок, т. к. «квартиры годные для жилья

---

³⁰ Там же. Д. 61. Л. 52.

³¹ Там же.

³² Там же. Л. 57.

³³ Там же. Д. 260. Л. 1.

³⁴ Там же. Д. 265. Л. 2.

не могут предоставляться учреждениям»³⁵. Кроме того, в октябре 1922 г. одну из квартир, находящуюся в доме, где размещалось Русское географическое общество, и предназначенную для проживания служащих общества, в октябре 1922 г. «заняло постороннее обществу лицо, ссылаясь на полученное от властей разрешение»³⁶. После ходатайства общества с просьбой ПУНУ по этому вопросу обратилось в Отдел недвижимых имуществ, чтобы оно отменило выданное разрешение, и просило «не допускать впредь вселения посторонних лиц в помещения, занятые подведомственными Акцентру учреждениями»³⁷. К сожалению, и такие случаи были не единичны. Президенту общества Ю. М. Шокальскому «приходилось отстаивать здание [Географического общества] от разных организаций, стремившихся получить его, то под школу балетного искусства, то под какой-нибудь клуб»³⁸. Во многом именно благодаря его авторитету и усилиям общества удалось сохранить свои помещения.

Подобные же проблемы возникли с помещениями у Общества библиотковедения. В июле 1921 г. оно дважды обращалось в Петроградское управление научных и научно-художественных учреждений Академического центра с просьбой разрешить конфликт с семьей из 14 человек, занявшей помещения общества в доме № 3 по проспекту Ф. Адлера (ныне Большой проспект Васильевского острова). Глава семьи утверждал, что помещения заняты ими по разрешению главы ПУНУ М. П. Кристи и необходимы семье целиком. Имущество общества (библиотека и книжные шкафы, столы и стулья) Золотарь отказывался выдавать без разрешения жилищного отдела. Библиотека общества была сложена в одну комнату с двумя дверями, одна из которых была опечатана, а другая просто закрыта на ключ. Общество считало возможным отказаться от претензий на свое бывшее помещение при условии, если ему будет возвращено принадлежавшее ему имущество и предоставлены необходимые перевозочные средства.

---

³⁵ Там же. Д. 263. Л. 20.

³⁶ Там же. Д. 542. Л. 34.

³⁷ Там же. Л. 34 об.

³⁸ Семенов-Тянь-Шанский В. П., Герасимов А. П., Орлов Б. П. Юлий Михайлович Шокальский и Всесоюзное географическое общество // Памяти Юлия Михайловича Шокальского: Сборник статей и материалов. М.; Л., 1946. Ч. 1. С. 134.

Это предложение было поддержано ПУНУ³⁹. Однако в результате обществу все же пришлось отказаться от своих помещений.

Не удалось сохранить за собой свои помещения и Русскому техническому обществу: 26 сентября 1922 г. ПУНУ было принято решение передать в полное заведование Педагогическому музею Губоно здание в Соляном городке, которое он до этого времени делил с Русским техническим обществом. Предполагалось, что «обществу там были отведены нужные ему сейчас помещения, по согласованию с Педагогическим музеем»⁴⁰. ПУНУ также просило Техническое общество «в срочном порядке принять меры к очищению в здании Соляного городка помещения, занятого экспонатами технического музея»⁴¹. Во исполнение данного распоряжения Совет общества запросил у Акцентра 900 рублей на перенос своего музея, при этом уточнив, что «как только будут отпущены средства, немедленно будет приступлено к переноске экспонатов»⁴². Общество не прекращало прилагать усилия, чтобы сохранить помещения за собой, и обратилось 16 октября 1922 г. к ПУНУ с просьбой «оставить занимаемые Русским техническим обществом помещения в хозяйственном заведывании общества»⁴³. Однако ПУНУ и на этот раз отказало⁴⁴. Поэтому общество вынуждено было «перенести в центр, в Москву разрешение этого вопроса»⁴⁵. В начале 1923 г. ПУНУ была создана специальная комиссия «по решению вопроса о размещении Педагогического музея в здании Соляного городка»⁴⁶; обществу было предложено назначить своего представителя для участия в ее работе. В результате первоначальный план ПУНУ одержал победу и Русскому техническому обществу пришлось согласиться на значительное сокращение своих помещений.

К сожалению, далеко не всем обществам удавалось в эти годы сохранять за собой помещения. Однако и у тех, которым это удавалось сделать, возникали сложности с отоплением, с освещением и решением практически всех хозяйственных вопросов. Так, из-за отсутствия

---

³⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 348. Л. 3–3 об.

⁴⁰ Там же. Д. 540. Л. 101.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. Л. 103. Стиль документа сохранен.

⁴³ Там же. Л. 111.

⁴⁴ Там же. Д. 540. Л. 110.

⁴⁵ Там же. Л. 114.

⁴⁶ Там же. Л. 11.

топлива в условиях наступивших морозов зимой 1918/1919 г. «пришлось прекратить временно всякие собрания» Русскому техническому обществу⁴⁷. Секретарь этого общества В. Старостин в ноябре 1919 г. отмечал, в частности, что «отсутствие дров сильно отражается на продуктивности работ служащих и тормозит деятельность общества»⁴⁸. Общество древней письменности и искусства также отмечало в своем отчете за 1917–1922 гг., что помещения общества долгое время не отапливались, и температура в них доходила до 8° ниже нуля»⁴⁹.

Действительно, жилищно-коммунальное хозяйство Петрограда находилось в годы Гражданской войны в плачевном состоянии. Одним из неприятных последствий этого стала авария, когда из-за лопнувших в декабре 1919 г. труб центрального отопления затопленными оказались все помещения Еврейского историко-этнографического общества, в которых размещались ценные архив и библиотека⁵⁰.

Нелегко приходилось и тем обществам, которые не располагали собственными помещениями и были вынуждены пользоваться «гостеприимством» других организаций и учреждений. Вполне понятно, что им приходилось оплачивать все коммунальные расходы, а с этим также возникали большие сложности, т. к. далеко не всегда для этого находились необходимые финансовые ресурсы. В частности, Русское общество любителей мироведения обычно проводило свои собрания в Институте им. П. Ф. Лесгафта⁵¹, который потребовал от общества начиная с 1923 г. оплачивать расходы на освещение и отопление. Обществу эти расходы были весьма затруднительны, т. к. «значительная часть получаемой обществом правительственной субсидии расходуется на научные нужды общества»⁵².

Иногда трудности возникали и с получением уже выделенных в качестве субсидий денежных средств, т. к. криминальная ситуация в первые месяцы после революции в Петрограде значительно ухудшилась. Основными причинами этого являлись слабость еще только созда-

---

⁴⁷ Там же. Д. 58. Л. 130.

⁴⁸ Там же. Л. 96.

⁴⁹ Краткий отчет о деятельности Общества древней письменности и искусства за 1917–1922 гг. // Памятники древней письменности и искусства. Выпуск СХС. Л., 1925. С. 3.

⁵⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 259. Л. 37.

⁵¹ Там же. Д. 545. Л. 24.

⁵² Там же. Д. 539. Л. 76 об.

ваемой правоохранительной системы и общая тяжелая экономическая ситуация в стране. Достаточно характерным в этом отношении представляется случай, произошедший с Русским техническим обществом. В июле 1918 г., еще «до рассмотрения сметы», Наркомпросом было принято решение выдать обществу аванс⁵³. 23 августа 1918 г. «исполняющий обязанности председателя Русского технического общества С. П. Максимов, получив чек из Комиссариата по Просвещению на авансовую сумму в 50 тыс. рублей и по нему деньги из Народного банка, подвергся нападению грабителей в момент перехода в Соляной городок в 3 часа дня на набережной Фонтанки, причем был ранен»⁵⁴. Совет общества был вынужден за восстановлением похищенного аванса обратиться в Наркомпрос⁵⁵, и обществу была выдана вновь искомая сумма.

После окончания Гражданской войны и перехода Советской России к нэпу научные общества начали постепенно адаптироваться к новым реалиям. В частности, при Русском техническом обществе в октябре 1921 г. был организован закрытый кооператив «Технокоп» «для работников различных отраслей техники»⁵⁶. Кооператив этот стал «учреждением, поддерживающим жизнь старейшей научной организации»⁵⁷. Кроме того, председатель Русского технического общества П. И. Пальчинский в 1922 г. предложил создать при обществе свою Комиссию по улучшению быта инженеров (КУБИ). Во временном положении о КУБИ задачи ее формулировались очень широко: речь шла о поднятии уровня знаний, повышении продуктивности труда инженерно-технических работников, удовлетворении их профессиональных и правовых интересов, организации взаимопомощи и улучшении материальных условий, быта⁵⁸. ПУНУ сочло возможным согласиться с созданием такого рода организации, но предложило обществу зарегистрировать КУБИ «в общеустановленном порядке в Отделе управ-

---

⁵³ Там же. Д. 58. Л. 9.

⁵⁴ Там же. Л. 15.

⁵⁵ Там же. Л. 15–16 об.

⁵⁶ Там же. Д. 540. Л. 12.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ *Гараевская И. А. Петр Пальчинский (Биография инженера на фоне войн и революций)*. М., 1996. С. 117.

ления Петрогубисполкома»⁵⁹, т. е. пройти все сложные формальные процедуры как самостоятельной организации.

Постепенно в стране начала восстанавливаться научная жизнь, и к середине 1920-х гг. была налажена нормальная деятельность большинства научных обществ Ленинграда, в отчетах которых отмечалось «несомненное оживление работы»⁶⁰, «все улучшающееся [положение] как условий самой научной работы, так и условий печатания»⁶¹ и др. Для иллюстрации данного положения приведем один только фрагмент из описания Русским географическим обществом своей повседневной жизни: «В утренние часы работает канцелярия, библиотека и книжный склад общества, затем в вечерние часы — до 7–8 часов два раза в неделю происходят занятия Президиума, 2–3 раза в неделю непременно устраиваются собрания отделений и комиссий общества, затягивающиеся до 10–11 часов вечера»⁶². Секретари отделений и комиссий дежурили в обществе по вторникам и пятницам с 16 часов. Во время заседаний отделений, происходивших в малом зале на втором этаже, за столом президиума обычно рассаживались следующим образом: посередине председательствующий А. П. Герасимов, слева рядом с ним президент общества Ю. М. Шокальский, а дальше с края секретарь Б. П. Орлов. В те месяцы, когда не работало центральное отопление, малый зал обогревался с помощью печки-«буржуйки», которая в дни заседаний затопливалась часа за два до их начала. Ю. М. Шокальский считал важным, чтобы обстановка заседаний, на которые, кроме членов Русского географического общества, приходило и много гостей, была бы «культурной, солидной, соответствовала бы традициям общества»⁶³.

Следует сказать также и об одной из самых печальных страниц послереволюционной жизни ученых. В те трудные голодные годы они страдали от материальных проблем, в частности от голода, от скудости «продовольственного пайка для служащих», к категории ко-

---

⁵⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 547. Л. 1.

⁶⁰ Там же. Д. 999. Л. 17.

⁶¹ Там же. Д. 791. Л. 26 об.

⁶² Там же. Д. 717. Л. 25–25 об.

⁶³ Семенов-Тянь-Шанский В. П., Герасимов А. П., Орлов Б. П. Юлий Михайлович Шокальский и Всесоюзное географическое общество // Памяти Юлиа Михайловича Шокальского: Сборник статей и материалов. Ч. 1. М.; Л., 1946. С. 138–139.

торых и относились ученые⁶⁴. В этой связи многие ученые уезжали из голодного Петрограда в провинциальные города, надеясь там «подкормиться», другие просто погибали в гуще гражданского противостояния от голода и болезней.

Смертность среди этой категории граждан была весьма высока. Так, на заседании Отделения зоологии и физиологии Общества естествоиспытателей при Петроградском университете 16 марта 1917 г. было объявлено о смерти членов общества: Е. А. Шульца, Н. Ю. Зограф и Д. Н. Зернова⁶⁵. В октябре 1917 г. скончался председатель Русского астрономического общества Г. В. Левицкий⁶⁶. В конце года «вследствие тяжелых для здоровья условий» умер председатель Отделения статистики Русского географического общества Д. П. Семенов-Тян-Шанский, а через год по тем же причинам скончался товарищ председателя этого же отделения В. В. Морачевский, а позже умерли активные члены этого же отделения профессор А. А. Кауфман и Д. И. Рихтер⁶⁷. Бухгалтер Русского технического общества Н. М. Бородин, проработавший там 20 лет, умер 2 апреля 1919 г. «по причине истощения»⁶⁸. Людские потери в 1920 г. понесло и Русское палеонтологическое общество: скончались А. Г. Ржонсницкий, Д. И. Соколов и Н. Н. Умейкин⁶⁹.

Можно сказать, что практически на каждом заседании научные общества вынуждены были констатировать потери среди своих членов. Свидетельствами значительных потерь среди научного сообщества в эти годы были и некрологи, которые помещались в периодических изданиях обществ. Например, только в одном первом выпуске журнала «Мысль», который издавался Петроградским философским обществом в 1922 г., были помещены некрологи А. С. Лаппо-Данилевского, Н. Н. Ланге, Н. Г. Дебольского, Д. В. Болдырева, Л. М. Лопатина⁷⁰.

---

⁶⁴ Лахтин Г. А. Организация советской науки: история и современность. М.: Наука, 1990. С. 8.

⁶⁵ Заседание Отделения зоологии и минералогии от 16 марта 1917 г. // Труды Петроградского общества естествоиспытателей. 1918. № 3–8 за 1917. С. 25.

⁶⁶ Хроника // Известия Русского общества любителей мироведения. 1917. Т. 6. № 6 (30). 1917. С. 325.

⁶⁷ Семенов-Тян-Шанский В. П. Отделение статистики Русского географического общества // Наука и ее работники. 1921. № 3. С. 22, 23.

⁶⁸ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 58. Л. 78.

⁶⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 64. Л. 10.

⁷⁰ Некрологи // Мысль. 1922. Вып. 1. С. 148–155.

Несмотря на трудное экономическое положение в стране, государственная власть все-таки уделяла внимание решению важной задачи сохранения научных кадров. 23 декабря 1919 г. Совет народных комиссаров принял постановление об улучшении положения научных специалистов, определив их число в 500 человек⁷¹. К 1921 г. власть уже нашла возможность выделить более 6 тыс. пайков ученым и их семьям в одном только Петрограде⁷². Некоторые общества, в частности Русское техническое общество, пытались добыть продовольствие для своих служащих путем включения их в списки местных органов Наркомпроса на получение пайка. 24 марта 1921 г. Совет общества обращался в Отдел ученых учреждений и Высших учебных заведений Подотдела ученых учреждений с просьбой «присоединить список служащих общества всего в количестве 8 человек (вместо 20 в прежнее время) к спискам Отдела для получения продовольственного пайка», т. к. «хлопоты в Москве о таком количестве лиц отнимут много труда и времени, между тем, если общество должно существовать, то надо обеспечить его служащих наравне со служащими других обществ и Отдела»⁷³.

Следует вспомнить и о том, что на некоторых представителей научных обществ в те годы обрушивались и репрессии. В первую очередь они коснулись, очевидно, представителей высшей аристократии и известных дореволюционных политических деятелей. Так, был расстрелян великий князь Николай Михайлович — председатель Русского исторического общества, несмотря на то что за него ходатайствовали Максим Горький и Академия наук.

Показательна в этом плане судьба Петра Иоакимовича (Акимовича) Пальчинского, в 1920-е гг. возглавлявшего Техническое общество. Он как член Временного правительства был арестован первый раз в ходе Октябрьской революции, затем в марте 1918 г. выпущен на свободу⁷⁴. 25 июня того же года он вновь подвергся аресту и без предъявления каких-либо обвинений посажен в тюрьму. Русское

---

⁷¹ Декреты Советской власти. М., 1974. Т. 7. С. 427–428.

⁷² Siegelbaum L. H. Soviet state and Society between revolutions, 1918–1929. Cambridge University Press, 1994. P. 58–59.

⁷³ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 58. Л. 104.

⁷⁴ Волков В. А., Куликова М. В. Российская профессура: «под колпаком» у власти // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 2. С. 74.

техническое общество и другие организации, отдельные ученые обратились к В. И. Ленину с ходатайством о его освобождении. 3 декабря 1918 г. Ленин в телеграмме Г. Е. Зиновьеву в Петросовет просил немедленно решить вопрос о деле П. И. Пальчинского⁷⁵. Однако в начале 1919 г. он все еще оставался под арестом в Доме предварительного заключения, правда, там ему «разрешалось принимать всех имеющих к нему надобность по общественным и частным делам три раза в неделю»⁷⁶. Находясь в заключении, П. И. Пальчинский активно работал, написал несколько книг, подготовленный им доклад «Восстановление экономической жизни, трудовая школа и Русское техническое общество» был прочитан на собрании общества В. Н. Якубовым⁷⁷. Общее собрание членов Технического общества 8 февраля 1919 г. постановило поручить В. Ф. Найдену и В. В. Старостину⁷⁸ от имени Общего собрания посетить руководство ПУНУ — М. П. Кристи и З. Г. Гринберга — «с просьбой о скорейшем освобождении председателя Общества П. И. Пальчинского». Наконец 17 марта 1919 г. он вышел на свободу. Однако в 1922 г. его опять арестовали по политическим мотивам, затем еще раз в апреле 1928 г.⁷⁹, а в 1929 г. он был расстрелян «за контрреволюционную деятельность»⁸⁰.

Приведем еще один пример. Русское техническое общество обращалось в Научный отдел Наркомпроса СКСО в ноябре 1918 г. с просьбой ходатайствовать перед ВЧК об освобождении из-под ареста двух членов этого общества — Э. Г. Перримонда и М. В. Гололобова, находившихся в Выборгской военно-пересыльной тюрьме⁸¹. Кроме того, с конца октября 1918 г. другой активный член общества, Б. А. Эфрон, находился под арестом «в числе заложников»⁸². Общее собрание общества 8 февраля 1919 г. постановило обратиться в ВЧК и в другие учреждения от имени Общего собрания с просьбой о скорейшем рассмо-

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 58. Л. 56 об.

⁷⁷ Там же. Л. 57, 59–69.

⁷⁸ В. Ф. Найден в отсутствие П. И. Пальчинского являлся исполняющим обязанности председателя Русского технического общества, В. В. Старостин был секретарем.

⁷⁹ Делицой А. И. П. А. Пальчинский в последние месяцы жизни. 1918–1919 гг. // Вопросы истории. 2010. № 7. С. 141.

⁸⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 80. Л. 10 об.

⁸¹ Там же. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 58. Л. 42.

⁸² Там же. Л. 55 об.

тренинги дела Б. А. Эфрона и о его освобождении. По мнению общества, этот ученый являлся крайне полезным работником и специалистом «по финансово-экономическим вопросам, по которым в данное время в обществе ощущается сильный недостаток за выбытием многих членов из Петрограда»⁸³. Однако увенчались ли успехом эти заступничества Русского технического общества, неизвестно — сведений об этом пока не обнаружено.

Естественно, члены научных обществ не могли оставаться безучастными по отношению к происходившим в стране революционным преобразованиям, но приоритет всегда отдавался научной работе. В годы Гражданской войны ученые находили в себе моральные и физические силы готовить к публикациям научные труды, участвовать в заседаниях научных обществ, делать доклады, этой своей активностью помогая сохранению и развитию этой важной формы самоорганизации науки.

В 1920-е гг. системно изменялся научно-образовательный ландшафт страны, но научные общества, как одна из форм самоорганизации ученых, продолжили свою деятельность. Участие в работе этих объединений для ученых являлось частью их профессиональной и личной повседневной жизни. Научные общества продолжали иметь большое значение и для подготовки молодых ученых, для построения их академической карьеры, т. к. вступление в члены научного общества являлось тогда важным шагом на пути вхождения в профессиональное научное сообщество.

В первые послереволюционные годы научные общества как особая форма научного быта вышли за пределы столиц и университетских городов. Расширение научно-образовательной инфраструктуры привело к созданию новых вузов, исследовательских учреждений и организаций в провинции, для работы в которых туда приезжали столичные ученые. Они, оказавшись на периферии, быстро воссоздавали привычный научный быт на новом месте. В этом отношении очень интересной является деятельность академика В. Н. Перетца, который вместе со своей женой В. П. Адриановой-Перетц, известным литературоведом, в годы Гражданской войны преподавал в Самарском государственном университете. Почти сразу после открытия

---

⁸³ Там же.

университета им было создано Историко-филологическое общество, объединившее профессоров университета гуманитарных специальностей. И этот пример является далеко не единичным⁸⁴.

Научные общества способствовали профессиональному общению, в том числе и междисциплинарному, спланировали ученых в их борьбе за выживание в новых сложных социально-политических и экономических условиях. Ученые, часто страдающие от бытовой неустроенности и нехватки пайков, видели в научных обществах возможность поправить свое материальное положение путем получения дополнительного пайка по спискам обществ, которые они направляли в Наркомпрос. Важным условием этого было и выполнение должностных научных работ.

В целом в 1920-е гг. деятельность научных обществ продолжалась в основном в традиционных формах, которые складывались десятилетиями. В их каждодневной работе все еще сохранялись демократичные процедуры (выборы председателя, состава руководящего органа, членов) и др. Одновременно с этим научные общества становились для ученых своеобразным «убежищем» от негативных последствий тяжелых социальных изменений и изменений, которые происходили в окружающей их действительности. Кроме того, эта форма самоорганизации науки давала ученым возможность обсуждения научных проблем в более свободной и открытой атмосфере профессионального сообщества, отличной от установившейся официальной. Но на рубеже 1920–1930-х гг. в процессе реорганизации советской науки, неизбежной стала и трансформация научных обществ в подконтрольные массовые организации. Это соответствовало изменившимся политическим и идеологическим установкам и новым законодательным актам. Сохранение самоуправления и независимости научного творчества, свойственных природе научных обществ, было уже невозможно в условиях формировавшегося тоталитарного режима.

---

⁸⁴ Синельникова Е. Ф. Научные общества при университетах в российской провинции в первые послереволюционные годы // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6 (39). С. 653–657.

4.2. Научно-организационная и издательская деятельность

В тяжелых условиях первых послереволюционных лет ученым удалось сохранить деятельность научных обществ в прежних формах. Однако ее масштабы и результаты значительно сократились.

Общие собрания являлись одной из главных форм деятельности научных обществ в дореволюционный период. На таких заседаниях заслушивались и обсуждались результаты научных исследований членов обществ, отчеты руководства организаций об административной работе и состоянии финансов, уставные документы, проводились выборы новых членов, утверждались к печати труды и т. п. Безусловно, в сложнейшие годы революции и Гражданской войны возможности проведения собраний петроградскими научными обществами сильно сократились, в том числе, как уже упоминалось выше, из-за отъезда многих ученых из бывшей столицы империи и упадка всего коммунального хозяйства Петрограда. Тем не менее актив обществ не мог совершенно отказаться от этой формы деятельности организаций, и собрания продолжали проводиться, что позволило в тот период «заменить живым обменом ученой мысли прекратившуюся издательскую деятельность»⁸⁵. Об интенсивности научной работы свидетельствует количество собраний, проходивших в обществах. Так, в 1918 г. в Российском минералогическом обществе состоялось 7 общих заседаний под председательством академика А. П. Карпинского⁸⁶. В Обществе гражданских инженеров в 1919–1920 гг. состоялось 19 общих собраний и 35 заседаний правления⁸⁷. В 1920 г. Русское техническое общество организовало 6 общих собраний, 10 собраний отделов⁸⁸.

С наступлением мирного времени и переходом к нэпу постепенно активность стали набирать и другие формы работы научных обществ, но собрания продолжали оставаться важной частью жизни научного

---

⁸⁵ Краткий отчет о деятельности Общества древней письменности и искусства за 1917–1922 годы // Памятники древней письменности и искусства. Вып. СХС. Л.: Б. и., 1925. С. 4.

⁸⁶ Журналы заседаний Российского минералогического общества в 1918 г. // Записки Российского минералогического общества. 1926. Ч. LIV. Вып. 1. С. 216–239.

⁸⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 184. Л. 24.

⁸⁸ Там же. Д. 58. Л. 118.

сообщества. На заседаниях не только в прениях по докладам, но и в кулуарах происходило неформальное, но при этом высокопрофессиональное общение. Действительно, собрания и заседания были весьма частыми. Так, у Общества древней письменности и искусства в 1921 г. было 12 заседаний, на которых было сделано 18 научных сообщений⁸⁹. В 1922 г. в Русском обществе любителей мироведения состоялось 14 общих собраний, на которых было прочитано 29 научных докладов и сообщений, на каждом собрании также делались сообщения о новостях науки и текущей жизни научных обществ и организаций⁹⁰, а в следующем году — уже 17 общих собраний с 21 научным докладом⁹¹. В 1924 г. Русское энтомологическое общество провело 11 общих собраний, где было сделано 20 научных сообщений⁹².

К середине 1920-х гг. в большинстве научных обществ нормальная работа была полностью восстановлена и собрания отделов и общие заседания происходили систематически. Кроме членов самих обществ на такие заседания приходило немало «гостей». Зачастую это были студенты высших учебных заведений. Так, в Русском астрономическом обществе общих собраний в 1925 г. состоялось шесть, причем в среднем на каждом из них присутствовало по 15–20 человек гостей⁹³. Заседания Ленинградского Русского физико-математического общества также пользовались популярностью. Несмотря на, казалось бы, очень узкоспециализированный характер занятий этого общества, на его общих собраниях присутствовало до 30 гостей в 1925–1926 гг.⁹⁴

Несомненно, интерес публики к научным занятиям обществ способствовал дальнейшему развитию их деятельности. Так, в отчете за 1927 г. Российское минералогическое общество отмечало, что «кривая жизни и деятельности общества неуклонно, хотя и очень медленно, поднимается вверх»⁹⁵.

Помимо научных докладов, в заседаниях можно было познакомиться с последними новинками научной литературы, а также узнать

---

⁸⁹ Там же. Д. 538. Л. 4.

⁹⁰ Там же. Д. 545. Л. 23 а об.

⁹¹ Там же. Д. 720. Л. 67.

⁹² Там же. Д. 796. Л. 27.

⁹³ Луцкий В. К. История астрономических общественных организаций в СССР. М., 1982. С. 91.

⁹⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-7383. Оп. 1. Д. 9. Л. 33, 45, 57.

⁹⁵ Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 7. Л. 2.

о проводимых в различных научных центрах исследованиях, в том числе и за границей. Так, в собраниях Русского энтомологического общества кроме прочего «докладывались рефераты о научных работах, как русских, так и иностранных, и демонстрировали различные интересные энтомологические объекты»⁹⁶.

Очень интенсивно шла работа Русского географического общества — в 1928 г. состоялось 96 собраний (общих, по отделениям и комиссиям), на которых было сделано 126 сообщений и докладов⁹⁷.

Нельзя не отметить того интереса, который власть проявляла к вопросам, которые разрабатывались и обсуждались на заседаниях научными обществами. В частности, в середине октября 1918 г. был опубликован декрет ВЦИК РСФСР «О единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)»⁹⁸, которым ознаменовал создание единой системы советского школьного образования. В связи с этим 8 февраля и 15 февраля 1919 г. на общем собрании Русского технического общества был заслушан доклад председателя П. И. Пальчинского «Восстановление экономической жизни, трудовая школа и Русское техническое общество» и дополнения к нему под названием «Схема практического приступа к проведению в школе трудового начала и организации самого труда». В целях реализации намеченных председателем общества планов было решено в составе уже существующей в Постоянной комиссии по техническому образованию создать специальную Комиссию по реформе технического и профессионального образования и по проведению трудового начала в школе⁹⁹. Власть интересовалась работой органов Русского технического общества, занимающихся проблемами образования. В частности, Отдел ученых учреждений и высших учебных заведений, Петроградский орган Наркомпроса 2 июня 1919 г. просил Русское техническое общество присылать все протоколы Комиссии по реформе технического и профессионального образования и по проведению трудового начала в школе, т. к. «не имеет возможности посы-

---

⁹⁶ Там же. Д. 92. Л. 169.

⁹⁷ Там же. Д. 51. Л. 29.

⁹⁸ Декрет ВЦИК РСФСР «О единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // СУ РСФСР. 1918. № 74. Ст. 812. С. 915–920.

⁹⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 58. Л. 130.

лать на заседания своих представителей»¹⁰⁰. В связи с этим Совет Русского технического общества 26 июня 1919 г. постановил, что с утвержденных протоколов будут сниматься копии, а также и подбираться соответствующие материалы для отправки в Отдел.

В целом деятельность созданной для решения проблем школьного образования комиссии развивалась достаточно успешно и плодотворно, что отмечалось специальным представителем Научного подотдела Отдела ученых учреждений и высших учебных заведений Л. Л. Мищенко. Он с июня 1919 г. занимался обследованием деятельности Русского технического общества и Постоянной комиссии по техническому образованию¹⁰¹. Ознакомившись же с протоколами и трудами Комиссии по общей реформе технического и профессионального образования и по проведению трудового начала в школе, Мищенко оценил «произведенную обществом работу не только живою и своевременною, но и весьма ценною и плодотворною»¹⁰². Он отмечал, что в этой «лаборатории мысли» вырабатывались и подготавливались основные «принципы фактического изменения всего направления народного образования» и предлагал печатать труды комиссии «за счет государства»¹⁰³.

Кроме этого, представители научных обществ привлекались властью в качестве экспертов к решению определенных вопросов, что также являлось обычной практикой и до революции. Русское энтомологическое общество вело общую консультативную деятельность по разным научным вопросам¹⁰⁴, в частности, принимало участие в работах Доброхима в связи «с намечающимися возможностями в отношении химической промышленности СССР»¹⁰⁵. Другое естественно-научное общество, Российское минералогическое общество, участвовало в работах созданной в марте 1923 г. Госпланом конференции по изучению производительных сил страны¹⁰⁶.

Наркомпрос в Москве привлекал представителей Русского археологического общества к участию в Совещании по библиотечному делу

---

¹⁰⁰ Там же. Л. 102.

¹⁰¹ Там же. Л. 121.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же. Л. 121 об.

¹⁰⁴ Там же. Д. 180. Л. 6 об.

¹⁰⁵ Там же. Л. 177.

¹⁰⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 630. Л. 42.

летом 1918 г.¹⁰⁷, а также Российская государственная архитектурная комиссия в сентябре того же года приглашала их для рассмотрения проектов по реставрации церквей и других сооружений¹⁰⁸.

Экспертами выступали также и «технари». Так, представители Русского технического общества входили в состав Центрального совета экспертов, созданный в январе 1918 г. в системе Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) для координации прикладных научно-технических работ в промышленности¹⁰⁹. Десять членов этого научного общества также состояли и в других правительственных организациях, в том числе в Петроградской научной комиссии при Научно-техническом отделе ВСНХ¹¹⁰. Общество гражданских инженеров выступало консультантом в целом ряде мероприятий, связанных со строительством, проводимым властями Петрограда: «Общество принимало участие в рассмотрении программ и порядка объявления конкурса на Народный дом, объявленного Народным Петергофским Совдепом и конкурсе Первого Государственного Крематория»¹¹¹, а также «в объявлении конкурсов на составление проектов планировки и постройки поселков для рабочих и служащих Северо-Западной железной дороги и участие в экспертизе вновь произведенных построек на канатной фабрике»¹¹².

Иногда научные общества приглашались на совещания государственных учреждений. Так, в мае 1927 г. Русскому металлургическому, Физико-химическому и Физико-математическому обществам необходимо было прислать своих представителей на совещание «по вопросу об участии учреждений в работе Областного научно-технического совета и его конференциях»¹¹³.

Не менее важными, чем экспертная работа, для научных обществ являлись организация и проведение научно-популярных лекций. Эта форма деятельности обществ, являясь продолжением их просветительской работы, которую они вели до революции, приобретала осо-

---

¹⁰⁷ Там же. Д. 61. Л. 7.

¹⁰⁸ Там же. Л. 18.

¹⁰⁹ Филиппов Н. Г. Научно-технические общества СССР (1917–1941). М., 1977. С. 9.

¹¹⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 58. Л. 54–55.

¹¹¹ Там же. Д. 184. Л. 24.

¹¹² Там же. Л. 27.

¹¹³ Там же. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1046. Л. 79; Д. 1096. Л. 15.

бую актуальность в условиях «культурной революции». Лекции имели научно-популярный характер и были рассчитаны на широкую аудиторию. Выход за рамки «чистой науки» делал общества более социально значимыми организациями и позволял поддерживать их высокий статус в научно-культурном пространстве Петрограда-Ленинграда.

В годы Гражданской войны, в годы разрухи и «голода и холода» в городе силами научных обществ организовывались лекции, причем в этой работе принимали участие наиболее активные и известные члены обществ. В частности, в 1919–1921 гг. до 40 «популярно-общедоступных лекций» ежегодно читались членами Русского энтомологического общества в «открытых собраниях»¹¹⁴.

Мирный период поставил новые задачи перед лекционной работой, которую нередко проводили по согласованию с различными государственными организациями. Так, в 1923 г. представители Русского общества любителей мироведения выступали «по поручению Политпросвета и по приглашениям разных организаций, в народных, рабочих, красноармейских и других аудиториях Петрограда и окрестностей»¹¹⁵. В свою очередь, Научное общество марксистов в 1924 г. «в полном контакте и с одобрения Агитационно-пропагандистского отдела Ленинградского губернского комитета РКП» приступило к организации научно-пропагандистской и политико-просветительской деятельности среди «широких масс рабочих Ленинграда»¹¹⁶. Обществом проводилась «плановая работа по красному календарю (доклады, беседы, лекции)», организовывались «высшего типа» марксистские кружки и «кружки по изучению ленинизма»¹¹⁷. Такая деятельность Научного общества была очень востребована властью.

Естественно, что лекции чаще всего проводились на платной основе и приносили хотя и небольшой, но все же доход, который лектор передавал на нужды соответствующего научного общества. Например, за публичную лекцию профессора А. А. Фридмана, основоположника современной физической космологии, «Об устройстве вселенной в связи с принципом относительности», прочитанную им в мае 1924 г., Ленинградское физико-математическое общество получило

---

¹¹⁴ Там же. Д. 180. Л. 6 об.

¹¹⁵ Там же. Д. 539. Л. 75; Д. 595. Л. 225 об.

¹¹⁶ Там же. Д. 721. Л. 2.

¹¹⁷ Там же. Л. 2–2 об.

82 р. 58 коп.¹¹⁸ Проводимые этим научным обществом лекции, как правило, «собирали многочисленную аудиторию и были выслушаны с напряженным вниманием»¹¹⁹.

«Популярные лекции» научные общества организовывали не только в своих помещениях, но проводили в различных аудиториях города: в Доме ученых¹²⁰, в Институте инженеров путей сообщения¹²¹, в клубах и домах культур¹²² и др.

Популяризация научных знаний активно проводилась на протяжении всех 1920-х гг., в том числе и самыми крупными организациями ученых. Нельзя не упомянуть в этом отношении деятельность Русского географического общества, которое, «идя навстречу проявившемуся в широких массах трудящихся интересу к географии», в 1929 г. приступило к организации выездных лекций, которые предназначались для рабочих¹²³. Кроме того, Географическое общество привлекало к лекциям учителей географии и смежных наук и студентов, «чтобы через них ознакомить учащуюся молодежь с новинками в области географии, картографии, этнографии, с результатами новейших экспедиций и т. п.»¹²⁴.

Более высокой и сложной формой деятельности научных обществ являлась организация и проведение всероссийских научных съездов и конференций, которые были одним из определяющих факторов развития научной коммуникации внутри соответствующих профессиональных сообществ. В годы гражданского противостояния по ряду объективных причин проведение таких масштабных мероприятий было практически невозможно.

Однако с началом восстановительного периода важным маркером преодоления кризиса и возвращения к нормальной научной жизни стало проведение общероссийских научных конференций. В 1921–1922 гг. научным обществам удалось организовать сразу несколько съездов в Москве и Петрограде. Так, в Москве с 8 по 17 марта 1921 г.

---

¹¹⁸ Там же. Ф. Р-7383. Оп. 1. Д. 9. Л. 32.

¹¹⁹ Там же. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1096. Л. 8.

¹²⁰ Там же. Д. 1091. Л. 28.

¹²¹ Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 60. Л. 9.

¹²² Там же. Д. 94. Л. 3.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

состоялся Первый Всероссийский съезд по геоботанике и соприкасающимся отраслям естествознания. В заседаниях приняли участие более 170 человек, было сделано 55 докладов¹²⁵. В Петрограде с 29 сентября по 5 октября 1921 г. проводился Первый Всероссийский съезд ботаников. На 24 заседаниях съезда заслушали 115 докладов¹²⁶. С 1 по 10 сентября 1921 г. с разрешения Государственного ученого совета был организован I Всероссийский съезд любителей миропведения¹²⁷. На открытии съезда были приглашены и чиновники Наркомпроса¹²⁸. В декабре 1921 г. Обществом естествоиспытателей при Петроградском университете был организован Съезд зоологов, анатомов и гистологов¹²⁹. С 25 мая по 1 июня 1922 г. проводился III Менделеевский съезд, который был создан по инициативе Русского физико-химического общества¹³⁰. 1–12 июня 1922 г. благодаря усилиям Российского минералогического общества собирался Всероссийский геологический съезд в Петрограде¹³¹. Даже это простое перечисление свидетельствует о том, насколько научное сообщество «истосковалось» по таким событиям. Действительно, целью подобных съездов являлось «личное знакомство ученых между собой, установление их взаимной связи, обмен идей, возможность поделиться своими научными работами в виде докладов на заседаниях с обменом мнений при этом и ознакомление провинциальных научных работников с новыми произведениями»¹³².

Вернувшись к проведению съездов, научные общества продолжили активно развивать эту форму своей деятельности. После 1925 г., когда было широко отпраздновано 200-летие Российской академии наук, съезды и конференции стали приобретать больший размах, причем нередко в них принимали участие и иностранные ученые. Все-союзные съезды ученых созывались по инициативе научных обществ с разрешения и при финансовой поддержке властных органов.

---

¹²⁵ А. И. Всероссийский съезд по геоботанике // Наука и ее работники. 1921. № 6. С. 49.

¹²⁶ Сюзев П. Первый Всероссийский съезд ботаников в Петрограде осенью 1921 г. // Наука и ее работники. 1921. № 6. С. 48.

¹²⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 59. Л. 49.

¹²⁸ Там же. Л. 66.

¹²⁹ Там же. Д. 627. Л. 26.

¹³⁰ Там же. Д. 595. Л. 150 об.

¹³¹ Там же. Д. 630. Л. 43 об.

¹³² Сюзев П. Первый Всероссийский съезд ботаников в Петрограде осенью 1921 г. // Наука и ее работники. 1921. № 6. С. 48.

В этом отношении следует сказать о съездах ботаников, которые были одними из самых крупных научных мероприятий в стране. Подготовленный Русским ботаническим обществом II Всесоюзный съезд ботаников проходил 6–25 января 1926 г. в Москве. Участие в нем приняло 556 человек и было сделано 389 докладов¹³³. Много усилий было приложено обществом и для проведения следующего, III Всесоюзного съезда ботаников, который проходил 9–15 января 1928 г. в Ленинграде. Участников было уже 926 человек, и работало 8 секций: Физиологии растений, Морфологии, анатомии, цитологии и генетики, Систематики и географии высших растений и палеоботаники, Альгологии, лишенологии и бриологии, Микологии и фитопатологии, Микробиологии, Фитосоциологии и экологии растений, Прикладной ботаники¹³⁴.

Нельзя не упомянуть о традиционных съездах русских врачей различных специализаций, которые регулярно проходили во второй половине 1920-х гг. В частности, VIII Всесоюзный съезд терапевтов состоялся в Ленинграде с 25 по 31 мая 1925 г. Заседания проходили в актовом зале Ленинградского технологического института. Было сделано 127 докладов, в которых обсуждались лечение бронхиальной астмы и эпилепсии, влияние вегетативной нервной системы на терморегуляцию, пищеварительную и сердечно-сосудистую системы, заболевания печени, диагностическое значение анализа крови, вопросы сердечно-сосудистой патологии, проблемы диагностики заболеваний пищеварительной системы¹³⁵. Также на съезде проходила выставка приборов, медицинского оборудования и лекарственных препаратов. На следующем, IX Всесоюзном съезде терапевтов, в Москве (23–28 мая 1926 г.) собралось 1200 врачей, которые обсуждали затяжные септические процессы, лечение диабета и терапевтическое значение инсулина, дизентерию, вопросы желудочно-кишечной патологии и сердечно-сосудистой патологии и др.¹³⁶ С 15 по 20 мая 1928 г. в Ленинграде состоялся X Всесоюзный съезд терапевтов, подготовленный и проведенный

---

¹³³ Камелин Р. В., Нешатаева В. Ю., Саксонов С. В. Тринадцать съездов Русского ботанического общества // История ботаники в России. К 100-летию юбилею РБО: Сборник статей Международной научной конференции. Тольятти, 14–17 сентября 2015 г. Т. 1. Русское ботаническое общество. Тольятти, 2015. С. 72.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Всесоюзный съезд терапевтов. Ленинград. 25–31 мая 1925 г. Л., 1925. 32 с.

¹³⁶ IX съезд терапевтов Союза ССР, 23–28 мая 1926 г.: программа. М., 1926. 62 с.

Терапевтическим обществом им. С. П. Боткина¹³⁷. В нем приняли участие 1386 делегатов, из них 513 женщин.

Несмотря на увеличение числа съездов и конференций, организованных научными обществами Ленинграда, их обзоры достаточно оперативно публиковались¹³⁸, что позволяло ознакомиться с основными событиями и кратким содержанием докладов и дискуссий тем ученым, которые не смогли лично присутствовать на заседаниях.

Помимо общих заседаний и съездов научные общества стремились к осуществлению научной «полевой работы» — проведению экспедиций. Работа «в поле» имела особое значение в первую очередь для естественно-научных обществ, т. к. благодаря экспедиционной работе происходило изучение огромных территорий России, во многом не исследованной, пополнялись музейные и архивные коллекции научных обществ, собирался материал для будущих научных изысканий.

Однако экспедиции требовали значительных финансовых и материальных затрат и, естественно, не могли осуществляться научными обществами без государственной поддержки. В связи с системной недостаточностью финансирования экспедиции научных обществ в первые годы после революции охватывали только близлежащие территории. Русское ботаническое общество, например, в апреле 1919 г. получило ассигновку и провело ботанико-географические исследования

¹³⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 59. Л. 6; Всесоюзный съезд терапевтов. X всесоюзный съезд терапевтов. Ленинград, 15–20 мая 1928 г. Л., 1928. 56 с.

¹³⁸ См. например, публикации, освещающие проведенные во второй половине 1920-х гг. медицинские съезды: *Шолле Г.* Третий Всесоюзный съезд детских врачей (Ленинград, 2–10 июня 1925 г.) // Московский медицинский журнал. 1925. № 8. С. 114–117; *Френкель С.* 3-й Всесоюзный съезд рентгенологов и радиологов (Ленинград, 20–24 мая 1925 г.) // Московский медицинский журнал. 1925. № 11. С. 116–119; Четвертый Всесоюзный съезд рентгенологов и радиологов в Ленинграде 21–25 мая 1926 г. // Русская клиника. 1926. Т. 4. № 31. С. 751–759. *Фридман М.* 7-й Губернский съезд врачей. Ленинград, 30 октября — 2 ноября 1926 г. // Ленинградский медицинский журнал. 1926. № 10. С. 126–130; *Кекчеев К. Х.* Второй Всесоюзный съезд физиологов в Ленинграде (23 мая 1926 г.) // Научный работник. 1926. № 5/6. С. 22–28; *Колен А. А., Трон Е. Ж.* 1-й Всероссийский съезд глазных врачей в Ленинграде 5–7 июня 1928 г. (Отчет) // Русский офтальмологический журнал. 1928. Т. 8. № 1. С. 97–122; *Глезер М.* Всесоюзный съезд бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей (Ленинград, 21–26 мая 1928 г.) // Врачебное дело. 1928. № 20. Стлб. 1630–1631, № 21. Стлб. 1716–1717; *Подвысоцкая О. Н.* 3-й Всесоюзный съезд по борьбе с венерическими болезнями. Ленинград, 1–7 июня 1929 г. // Русский вестник дерматологии. 1929. № 8. С. 881–890; и др.

Севера России и Петроградской губернии¹³⁹. Многие же общества вообще в эти годы прекратили экспедиционную деятельность вследствие значительных затруднений в транспорте, снабжении и т. п.¹⁴⁰

Насколько трудно осуществлять экспедиционную работу даже после окончания гражданского противостояния, можно увидеть на примере экспедиции Русского общества любителей мироведения, подготовка и проведение которой происходили весной 1921 г. на фоне сложных военно-политических событий.

В начале 1921 г. Русское общество любителей мироведения приняло решение организовать экспедицию в Мурманск для наблюдения солнечного затмения 8 апреля. Это решение было одобрено Государственным ученым советом 21 февраля 1921 г., и смета расходов была отправлена в Финансовый отдел Петроисполкома для получения кредита¹⁴¹. Отправление экспедиции из Петрограда было запланировано на 20 марта. Общество начало сбор документов для осуществления поездки и 23 февраля обратилось в Петросовет за удостоверением для предоставления в Мурманский горисполком¹⁴². Однако из-за забастовок и митингов рабочих в Петрограде исполком Петросовета 25 февраля объявил о введении в городе военного положения, и начал работу чрезвычайный Комитет обороны Петрограда¹⁴³. Последовавшие за этим события в Кронштадте практически лишили правление Русского общества любителей мироведения надежды на осуществление предполагаемой экспедиции: обещанный кредит даже в начале марта все еще не был получен, а Комитет обороны объявил, что «не выдает пропусков на выезд из Петрограда, кроме как по военным надобностям»¹⁴⁴. Общество обратилось в ПУНУ с просьбой ходатайствовать в Комитете обороны о разрешении выезда участников экспедиции из города, что и было сделано¹⁴⁵.

В результате различных задержек (в получении ассигнований, вагона, документов) выезд экспедиции из Петрограда состоялся только

---

¹³⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 186. Л. 8.

¹⁴⁰ Соловьев С. П. Всесоюзное минералогическое общество и его роль в развитии геологических наук. Л., 1967. С. 106.

¹⁴¹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 59. Л. 26.

¹⁴² Там же. Л. 25, 28.

¹⁴³ Петроградская правда. 1921. 25 февраля.

¹⁴⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 59. Л. 28.

¹⁴⁵ Там же.

1 апреля¹⁴⁶. Сначала предполагалось, что экспедиция будет включать восемь членов общества, но в окончательный состав вошло шесть: М. Я. Мошонкин, который возглавлял экспедицию, Н. М. Штауде, С. М. Селиванов (председатель бюро научных наблюдений Русского общества любителей мироведения), А. А. Кондияйн, Ф. Ф. Ваппе и Д. Ф. Ландсберг¹⁴⁷.

Дорога до Мурманска не обошлась без происшествий. Поезд, в котором ехали ученые, «потерпел 3 апреля в 3 часа дня около станции Олимпия крушение, причем на рельсах остались от всего поезда, только два вагона, в том числе экспедиции, бывшей в хвосте поезда»¹⁴⁸. Участники экспедиции не пострадали, а вот инструменты получили небольшие повреждения. Из-за этого инцидента в пути экспедиция прибыла в Мурманск только в ночь на 6 апреля. Неудачи продолжали сопровождать ученых: из-за отсутствия пароходов они не смогли переправиться в Александровск¹⁴⁹, что было предусмотрено программой экспедиции. Для наблюдения ученые остались в Мурманске. Местом наблюдения был выбран торговый порт¹⁵⁰.

Однако и погода преподнесла неприятный сюрприз. Утром 8 апреля «было облачно и дул сильный ветер, доходивший до шторма»¹⁵¹. Тем не менее наблюдение солнечного затмения все же удалось провести. К середине затмения стали проявляться просветы и один из них полностью открыл солнце, хотя усилившийся ветер (до 25 м/с) сильно затруднял наблюдение. Каждый участник экспедиции выполнил свой объем работ: М. Я. Мошонкин сделал 14 снимков второй половины затмения с помощью коронографа с фокусным расстоянием 3½ метра; Н. М. Штауде и Д. Ф. Ландсбергу удалось отснять 8 снимков малым эклипсографом; А. А. Кондияйн сделал 3 снимка фотографической камерой с плавной системой; Ф. Ф. Ваппе спектрографом произвел ряд снимков спектра неба вблизи Солнца; С. М. Селиванов «нес службу времени и вел визуальные наблюдения 4-х дюймовым рефрактором,

---

¹⁴⁶ Там же. Л. 59.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Александровск в 1931 г. был переименован в Полярное, в 1939 г. получил свое современное название — Полярный. Город расположен на берегу Екатерининской гавани на расстоянии 30 км от Мурманска.

¹⁵⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 59. Л. 59.

¹⁵¹ Там же.

а также метеорологические наблюдения»¹⁵². Кроме выполнения непосредственной цели экспедиции, ее участники провели и просветительскую работу. Они прочитали для местного населения семь научно-популярных лекций по астрономии¹⁵³.

Экспедиция РОЛМ возвратилась в Петроград 22 апреля, причем на обратном пути поезд с ее участниками потерпел еще две аварии, но не такие серьезные, однако «от толчков и сотрясений пострадали некоторые инструменты»¹⁵⁴. Полученный опыт наблюдений в трудных метеорологических условиях предполагалось использовать, «если обстоятельства позволят», при производстве наблюдений предстоящих полных затмений 1922 и 1923 гг.¹⁵⁵ После возвращения члены РОЛМ приступили к обработке полученных данных. О ходе и результатах экспедиции общество 8 мая представило отчет в ПУНУ¹⁵⁶.

Большинство же научных обществ в начале 1920-х гг. не могли позволить себе осуществление экспедиционной работы в первую очередь из-за отсутствия или несвоевременности необходимого финансирования. Так, секретарь Русского минералогического общества жаловался в отчете за 1922 г. на полное прекращении полевой исследовательской работы общества¹⁵⁷.

Зачастую даже запланированные экспедиции откладывались из-за сложностей в их подготовке и снаряжении. С этим приходилось неоднократно сталкиваться Русскому географическому обществу, которое на протяжении 1920-х гг. провело ряд экспедиций, имевших большое значение для решения научных целей. Например, в 1923–1926 гг. под руководством П. К. Козлова была проведена большая Монголо-Тибетская экспедиция, целью которой являлся сбор материалов по географии и археологии Центральной Азии¹⁵⁸. В 1923 г. Географическому обществу удалось снарядить Западно-Сибирскую экспедицию во главе с ботаником Б. Н. Городковым¹⁵⁹. Отряд произвел съемку пройденного

---

¹⁵² Там же. Л. 59 об.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же. Л. 59–59 об.

¹⁵⁷ ЦГА СПб. Ф. Р.-2555. Оп. 1. Д. 595. Л. 131.

¹⁵⁸ Козлов П. К. Краткий отчет о Монголо-Тибетской экспедиции Государственного Русского географического общества 1923–1926 гг. Л., 1928. 47 с.

¹⁵⁹ ЦГА СПб. Ф. Р.-2555. Оп. 1. Д. 263. Л. 6.

пути, а также были собраны богатые этнографические и антропологические материалы.

В 1925 г. Общество исследователей культуры финно-угорских народностей планировало провести в течение двух месяцев обследование финских народностей Ленинградской губернии силами трех отрядов по три человека каждый: один к вепсам, другой к финнам (ижоре), третий к эстам¹⁶⁰, для этого была необходима субсидия в 963 рубля. ЛОГ поддержал это ходатайство, считая, что «обществу, работающему в области изучения культуры нац[иональных] меньшинств, менее всего исследованных, должна быть оказана государственная поддержка, в частности по линии предположенной обществом экспедиции»¹⁶¹. Для продолжения этой работы общество ходатайствовало о выделении ему еще 2600 рублей в 1928 г.¹⁶², а затем об ассигновании 2540 рублей для проведения экспедиций по «социально-экономическому обследованию эврейсов Ленинградского округа летом 1929 г.» и «эстонских колоний Псковского округа»¹⁶³.

К сожалению, не все общества могли на выделенные средства проводить экспедиционную работу, что отмечалось многими из них в своих годовых отчетах¹⁶⁴. В частности, в отчете за 1927 г. Русское палеонтологическое общество подчеркивало, что «желательно ассигнование в будущем средств на организацию хотя бы одной экспедиционной работы»¹⁶⁵. Российское минералогическое общество также сетовало на полное отсутствие полевой исследовательской работы, вызванное недостатком средств¹⁶⁶. Тем не менее Русское ботаническое общество, не получавшее специальных ассигнований на экспедиции, нашло выход из сложившейся ситуации. Из тех небольших сумм, которые складывались у него из членских взносов и пожертвований, оно смогло дать в 1927 г. «небольшие субсидии лицам, командированным обществом в различные пункты СССР для научных исследований»¹⁶⁷.

---

¹⁶⁰ Там же. Д. 951. Л. 4.

¹⁶¹ Там же. Л. 30–30 об. Стиль документа сохранен.

¹⁶² Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 29. Л. 2–3.

¹⁶³ Там же. Д. 54. Л. 28–28 об.

¹⁶⁴ Там же. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1004. Л. 4 об.; Д. 1087. Л. 9.

¹⁶⁵ Там же. Л. 9 об.

¹⁶⁶ Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 7. Л. 2.

¹⁶⁷ Там же. Д. 2. Л. 6.

Результаты исследований докладывались и обсуждались на заседаниях обществ и съездах.

Одной из главных целей деятельности научных обществ было издание журналов и трудов своих членов. Однако вследствие крушения издательского рынка и закрытия книжных магазинов после революции ученые были лишены источников научной информации. Даже по прошествии нескольких лет эта проблема не была решена. В частности, биолог Б. М. Завадский в 1921 г. одним из выражений кризиса советской науки считал исчезновение научных журналов. Он писал: «Мы потеряли тот простой путь, через который общество и специалисты могли бы держаться в курсе научных работ и проблем современности. Мы не только оторваны от науки Запада, мы часто не знаем даже того, что делается в научных лабораториях своего же города и тем более — родной страны в ее целом»¹⁶⁸.

Частично нехватка информации компенсировалась докладами на заседаниях научных обществ и профессиональных съездах, однако потребность в «печатном слове» все сильнее ощущалась учеными.

Неоднократно научные общества в своих обращениях за ассигнованиями отмечали, что развитию их нормальной деятельности мешает отсутствие средств¹⁶⁹. Кроме того, в связи с Первой мировой войной некоторые издательские предприятия научных обществ к моменту Октябрьской революции оказались незавершенными: «В момент, когда были конфискованы средства [Русского технического] общества, оно оставалось должником по начатым изданиям некоторым типографиям»¹⁷⁰, а Русское общество любителей мироведения по той же причине задолжало типографии за печатание журнала «Мироведение»¹⁷¹. В обоих случаях расплатиться за издания удалось только в 1919 г. посредством государственных субсидий.

Издательская деятельность научных обществ в первые годы советской власти значительно сократилась не только по финансовым причинам, но ввиду разрушения народного хозяйства, в частности «крайнего

---

¹⁶⁸ Завадский Б. М. Наука в Советской России (Впечатление о работах петербургских физиологических лабораторий) // Красная новь. 1921. № 4. С. 128.

¹⁶⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 58. Л. 115, 134; Д. 60. Л. 20; Д. 61. Л. 68 об.; Д. 64. Л. 5; Д. 134. Л. 88; Д. 182. Л. 2.

¹⁷⁰ Там же. Д. 58. Л. 134.

¹⁷¹ Там же. Д. 59. Л. 13–13 об.

недостатка бумаги»¹⁷². Вследствие этого обстоятельства Петроградский отдел ученых учреждений и высших учебных заведений, «желая предотвратить возможность издания менее важных научных трудов в ущерб более ценным и очередным и сократить административно-технические расходы по издательству»¹⁷³, обратился к подведомственным учреждениям с просьбой немедленно и точно сообщить, какие труды подготовлены и могут быть отданы в печать в ближайшее время, каков их объем и в каком количестве их предполагается печатать¹⁷⁴.

Русское энтомологическое общество в своем обращении в ЛОГ особо подчеркивало, что невозможность регулярного издания своего журнала в объеме, соответствующем «важности затрагиваемых вопросов, ставит общество в весьма тяжелое положение, как материальное, так и психически, т. к. недостаток средств не позволяет обществу в полной мере выполнять свои обязанности по отношению к стране»¹⁷⁵.

Тем не менее 15–16 научных журналов продолжали издаваться за государственный счет¹⁷⁶. Так, Русское техническое общество издавало свои «Записки»¹⁷⁷, Русское ботаническое общество — свой «Журнал»¹⁷⁸, Общество российских физиологов им. И. М. Сеченова печатало «Русский физиологический журнал»¹⁷⁹, Еврейское историко-этнографическое общество выпускало «Еврейскую старину»¹⁸⁰. В 1926 г. Ленинградскому физико-математическому обществу удалось добиться от Главнауки специального ассигнования в 1500 рублей на издание журнала общества, главным редактором которого стал почетный член Ленинградского физико-математического общества академик В. А. Стеклов¹⁸¹.

Российское минералогическое общество в 1927 г. благодаря соглашению Главнауки с Государственным издательством продолжало

---

¹⁷² Там же. Д. 9. Л. 27.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же. Д. 727. Л. 7 об.

¹⁷⁶ Там же. Д. 417. Л. 182, 361.

¹⁷⁷ Там же. Д. 58. Л. 50 об.

¹⁷⁸ Там же. Д. 349. Л. 4.

¹⁷⁹ Там же. Д. 66. Л. 1, 4.

¹⁸⁰ Там же. Д. 259. Л. 4 об.

¹⁸¹ Там же. Ф. Р-7383. Оп. 1. Д. 9. Л. 65.

публиковать свои «Записки» на 20 печатных листах¹⁸². Общество российских физиологов им. И. М. Сеченова в 1929 г. издавало свой журнал объемом 30 печатных листов в год и «Бюллетень» в 6–8 печатных листов в год¹⁸³.

Таким образом, научно-организационная и издательская деятельность научных обществ под влиянием ряда объективных факторов политического и экономического характера в первые годы советской оказалась сильно ограниченной. Окончание Гражданской войны и переход к нэпу привели к значительному оживлению работы научных обществ: чаще стали проводиться заседания, у них появилось больше возможностей для организации научных экспедиций, возобновились профессиональные общероссийские и всесоюзные съезды, стали издаваться журналы и т. п. Несмотря на непростые условия первого послереволюционного десятилетия, ученые продолжали свой труд, внесли заметный вклад в решение сложных задач восстановления и развития страны.

4.3. Международные контакты научных обществ

Октябрьская революция 1917 г. привела к радикальному повороту во внешней политике России. Страны Антанты разорвали с ней дипломатические отношения, отказавшись признать советское правительство легитимным. К декабрю 1918 г. Советское государство оказалось в полной международной изоляции.

В начале 1920-х гг., после окончания Гражданской войны, одной из задач большевистского правительства стала нормализация отношений с иностранными державами. Во главе советской внешней политики и дипломатии находился Народный комиссариат иностранных дел (Наркоминдел), в обязанности которого входили установление и поддержание каналов международной торговли и участие в международных мероприятиях.

Для достижения своих внешнеполитических целей большевиками использовались различные инструменты. Так, в первое десятилетие

---

¹⁸² Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 7. Л. 2 об.

¹⁸³ Там же. Д. 58. Л. 1.

советской государственности важной составляющей внешней политики стала научная дипломатия. В условиях сложной международной ситуации особую ценность приобретали разные формы контактов в науке. В частности, эффективной в этом плане была деятельность национальных научных обществ.

Научные общества имели широкие контакты с независимыми научными учреждениями и организациями и независимыми исследователями за границей. Активные члены научных обществ принимали участие в различных международных конференциях, конгрессах и симпозиумах. Кроме того, научные общества публиковали в своих журналах статьи и на иностранных языках, преимущественно на французском и немецком. К сожалению, Первая мировая война разрушила многие международные российские научные связи. Общества были вынуждены сосредоточиться на деятельности внутри страны, внося вклад в модернизацию экономики, промышленности и сельского хозяйства в целях укрепления военной мощи России¹⁸⁴.

После Февральской революции научные общества быстро признали новую власть и некоторым из них удалось получить гарантии финансирования своей работы от Временного правительства. Но короткая «демократическая весна» 1917 г. закончилась после Октябрьской революции. Научные общества должны были установить отношения с новой советской властью, получая от нее финансовую и другую поддержку.

Годы Гражданской войны и иностранной интервенции были крайне неблагоприятными для развития международных научных, технических и культурных связей. Российские ученые страдали от нехватки новых иностранных книг и журналов и невозможности публиковать результаты своих собственных исследований в других странах. В письме в Научный отдел Наркомата просвещения (Наркомпроса) от 7 марта 1919 г. руководители Российской академии наук отмечали, что «россий-

---

¹⁸⁴ *Tumanova A. S. Learned Societies in Russia during World War I: Creating a "Home Front" // Russia's Home Front in War and Revolution, 1914–22, Book 2: The Experience of War and Revolution / eds. A. Lindenmeyer, C. Read, P. Waldron. Bloomington, IN: Slavica Publishers, 2016. P. 107–135; Колчинский Э. И. Научные общества и закат негосударственной науки // Мобилизация и реорганизация российской науки и образования в годы Первой мировой войны / под общ. ред. Э. И. Колчинского. СПб., 2018. С. 236–288.*

ская наука испытывает чрезвычайные трудности в своей работе из-за того, что с лета 1914 г. разорваны связи с западной наукой»¹⁸⁵.

После наступления мирного времени различные научные учреждения и организации стали обращаться в Главное управление научных, научно-художественных и музейных учреждений (Главнаука) Наркомпроса с просьбами об организации зарубежных научных командировок. Первые командировки ученых за границу были осуществлены главным образом для приобретения оборудования и книг от имени правительства. В целом за 1918–1920 гг., например, только Академия наук отправила за границу 32 ученых, в том числе 6 академиков¹⁸⁶.

После окончания Гражданской войны советское правительство было нацелено на нормализацию международных отношений. Первым успехом советской дипломатии стало экономическое соглашение, подписанное в 1921 г. с Великобританией, что открыло путь для развития дипломатических отношений с другими странами. Принципиальное значение для РСФСР имело подписание 16 апреля 1922 г. с Веймарской республикой Рапалльского договора о восстановлении между ними дипломатических отношений. Германия стала главным торговым и военным (в области строительства военных полигонов, заводов, обмена специалистами) партнером Советской России, что внесло существенные коррективы в характер международных отношений. Более того, научная дипломатия использовалась и для последующего развития отношений между двумя странами. В середине мая 1922 г. Немецкое химическое общество провело в Берлине специальное празднование подписания Рапалльского договора, а Немецкое физическое общество обратилось к своим членам с призывом предоставить свои публикации для распространения их среди российских коллег и создать благоприятные условия для публикации статей русских ученых в немецких журналах¹⁸⁷.

В 1922–1923 гг. Советская Россия принимала участие в четырех международных конференциях в Генуе, Гааге, Москве и Лозанне. В 1924–

---

¹⁸⁵ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 2. Оп. 1-1919. Д. 12. Л. 113.

¹⁸⁶ Иоффе А. Е. Международные связи советской науки, техники и культуры. 1917–1932. М., 1975. С. 47.

¹⁸⁷ Forman P. Scientific Internationalism and the Weimar Physicists: The Ideology and Its Manipulation in Germany after World War I // Isis. 1973. Vol. 64 (2). P. 151–180.

1925 г. Советскому Союзу удалось установить новые дипломатические отношения с группой стран (Австрией, Албанией, Грецией, Данией, Италией, Мексикой, Японией и др.). Однако важно было не только добиться дипломатического признания, но и вернуться на международную научную арену, используя науку как еще один из инструментов внешней политики.

Установление дипломатических отношений с рядом стран позволило развивать научные международные контакты, в частности посредством заграничных командировок. С 1922 г. все заявки на научные командировки за границу рассматривались на заседаниях Комиссии по научным заграничным поездкам при Специальном временном комитете по науке при Совете народных комиссаров. Комиссию возглавлял заместитель Народного комиссара по просвещению¹⁸⁸. На заседаниях комиссии рассматривались личные заявления ученых, однако подавать их можно было только через научные организации. Тем не менее в 1922–1923 гг. окончательное решение о выезде за границу решала Всероссийская чрезвычайная комиссия¹⁸⁹. С 1924 г. Секретная комиссия по выезду за границу, входившая в состав ЦК партии и состоящая из представителей ЦК партии, Центральной контрольной комиссии и отдела иностранных дел Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), начала играть решающую роль в решении вопросов о заграничных командировках¹⁹⁰.

Нельзя забывать и о финансовых трудностях, с которыми были сопряжены поездки за рубеж в начале 1920-х гг. Необходима была валюта, обеспечить необходимое количество которой из-за гиперинфляции, вызванной Гражданской войной и политикой военного коммунизма, было очень сложно. В результате деноминации советский рубль приобрел ценность в 1924 г., а советские червонцы стали официально котироваться на биржах нескольких стран (включая Австрию, Турцию, Италию, Китай, Эстонию, Латвию и Литву) только с 1925 г.

Несмотря на все трудности, советские ученые — члены научных обществ смогли принять участие в некоторых научных мероприятиях за рубежом в первой половине 1920-х гг. Это позволило поддерживать

---

¹⁸⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5446. Оп. 37. Д. 7. Л. 277.

¹⁸⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 85. Д. 650. Л. 130.

¹⁹⁰ Там же. Оп. 113. Д. 68. Л. 134.

и развивать отношения со странами, с которыми уже были установлены дипломатические связи. Например, в 1923 г. Русское техническое общество получило приглашение отпраздновать 75-летие основания Французского общества гражданских инженеров в Париже, с которым обменивалось изданиями. Осуществление этой поездки поддержал Академический центр в Петрограде¹⁹¹. Ленинградское общество естествоиспытателей обратилось в Ленинградское отделение Главнауки (ЛОГ) с просьбой оказать помощь в организации командировки действительного члена общества Б. Н. Шванвича в Британский музей естествознания для изучения цветочных узоров бабочек¹⁹². Поездка состоялась в 1925 г., но на средства Рокфеллеровского комитета, стипендию которого получил Б. Н. Шванвич по рекомендации профессора У. Бэтсона. Командировка длилась около года.

Русское географическое общество было самым активным из всех научных обществ в международном научном сотрудничестве в первой половине 1920-х гг. В 1923 г. Ю. М. Шокальский посетил Международный метеорологический конгресс в Утрехте¹⁹³ и Международный статистический конгресс в Брюсселе. Он также участвовал в Первом съезде славянских географов и этнографов, состоявшемся в Праге в июне 1924 г. На этом конгрессе присутствовали и другие советские ученые: географ С. Л. Рудницкий, действительный член Научного общества им. Т. Шевченко, и директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), известный этнограф, академик Е. Ф. Карский, который был избран в Русское географическое общество в 1926 г. Карский председательствовал на съезде в первый день и сделал отчет о достижениях этнографических исследований в России в 1915–1924 гг. Следует отметить, что СССР не имел дипломатических отношений с Нидерландами, Бельгией и Чехословакией, и научные связи через Русское географическое общество были действительно полезны для создания положительного имиджа Советской России, и не только в этих странах.

---

¹⁹¹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 540. Л. 19.

¹⁹² Там же. Д. 719. Л. 35.

¹⁹³ Report of the International Meteorological Conference of Directors and of the Meeting of the International Meteorological Committee in Utrecht, September, 1923. Utrecht: Kemink & Zoon, 1924. 54 p.

Русское географическое общество получило приглашение и на Конгресс Международного союза геодезии и геофизики, состоявшийся в Мадриде в октябре 1924 г. Представителем общества на этом мероприятии стал Ю. М. Шокальский¹⁹⁴. Важным на этом конгрессе являлось принятие единой стандартной фигуры Земли для будущего использования во всех исследованиях¹⁹⁵.

Кроме того, в марте 1924 г. Русское географическое общество было приглашено на Международный географический конгресс в Каире 1–5 апреля 1925 г.¹⁹⁶ Конгресс стал первой международной встречей географов после окончания Первой мировой войны. Обращаясь к Главнауке за поддержкой, Русское географическое общество отметило важность участия 12–15 его членов в конгрессе, поскольку они «станут не только представителями [Географического] общества, но и Советского Союза»¹⁹⁷. ЛОГ выразило полную поддержку представителям общества на конгрессе в Каире и выделило для осуществления этой поездки достаточно средств¹⁹⁸.

Действительно, Каирский конгресс был очень важен для советского правительства, т. к. многие вопросы, имеющие существенное геополитическое значение, обсуждались именно на его заседаниях. В частности, проблема переименования географических объектов. Дело в том, что еще в 1923 г. Русское географическое общество опротестовало предложение Лондонского географического общества удалить все европейские топонимы в Центральной Азии, в том числе связанные с русскими исследователями. Протест, поддержанный НКВД и Наркоминделом, был направлен в Лондонское географическое общество и ряд других географических организаций в США, Франции, Дании и Италии. Именно эти вопросы, помимо прочего, обсуждались на Каирском конгрессе 1925 г. Кроме того, решался вопрос и о норвежских переименованиях на карте Новой Земли, относительно которых

---

¹⁹⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 717. Л. 33, 44.

¹⁹⁵ *Hinks A. R. Maps and Survey*. Cambridge: University Press, 1944. P. 234. Фигура Земли — термин, используемый для обозначения формы Земли. От определения фигуры Земли зависит установление той или иной системы координат.

¹⁹⁶ *The International Geographical Congress at Cairo // Scottish Geographical Magazine*, 1925. Vol. 41. Issue 4. P. 227–230; *The International Geographical Congress at Cairo, April, 1925 // The Geographical Teacher*. 1925. Vol. 13. No. 2. P. 158–160.

¹⁹⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 717. Л. 26 об.

¹⁹⁸ Там же. Л. 27.

также протестовало Русское географическое общество¹⁹⁹. Инициативы Географического общества имели большое политическое и идеологическое значение, и это один из примеров участия научных обществ в международных делах страны. Русское географическое общество активно пыталось выполнить геополитическую миссию, возложенную на него советским государством, и работало на защиту национальных интересов на международном уровне, особенно в спорных ситуациях.

В 1924 г. еще одним геополитическим вопросом, поднятым Русским географическим обществом, стало установление контроля над некоторыми полярными территориями. Подготовленный обществом специальный доклад для наркома иностранных дел Г. В. Чичерина был посвящен острову Врангеля в Северном Ледовитом океане²⁰⁰. В докладе подчеркивалась значимость этого региона и сообщалось, что начиная с 1921 г. США и Канада уже пытались колонизировать остров. В результате была отправлена советская экспедиция во главе с действительным членом Географического общества, гидрографом Б. В. Давыдовым. Остров Врангеля вошел в состав Советского государства к концу 1924 г., а в 1926 г. на острове была создана первая полярная исследовательская станция под руководством Г. А. Ушакова.

В целом с помощью Наркомпроса в 1922–1924 гг. было организовано 308 научных командировок за границу. Очевидно, что советское правительство рассматривало поездки советских ученых за границу и приглашения иностранных ученых в большевистскую Россию в качестве важных аспектов дипломатии, которые повышали престиж страны на международной арене²⁰¹. Например, в 1924 г. профессор географии в Ганновере Эрих Обст обратился в Русское географическое общество за помощью в организации его научного путешествия по СССР. Эта поездка продолжалась с конца лета до конца осени 1924 г. Профессор Обст посетил Москву, Ленинград, Архангельск, Мурманск, Кавказ, Поволжье и Каспийское море. Результатом его поездки стала книга, вызвавшая большой интерес международного научного сообщества²⁰².

---

¹⁹⁹ Там же. Д. 625. Л. 136.

²⁰⁰ Там же. Л. 82.

²⁰¹ Александров Д. А. Почему советские ученые перестали печататься за рубежом: становление самодостаточности и изолированности отечественной науки, 1914–1940 // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 3. С. 15.

²⁰² *Obst E. Russische Skizzen.* Berlin: Kurt Vowinckel, 1925. 250 p.

В 1923 г. СНК было принято постановление о предоставлении права на свободный и беспошлинный обмен изданиями с зарубежными научными организациями и высшими учебными заведениями и исследовательскими институтами²⁰³. Научные общества встретили это распоряжение с энтузиазмом. Российское физико-химическое общество подчеркнуло, что «получение указанных прав и льгот является для русских химиков и физиков жизненным вопросом»²⁰⁴. В свою очередь, Русское энтомологическое общество отмечало: «Весьма отрадным явлением в жизни общества были начавшиеся сношения и обмен изданиями с заграничными обществами и отдельными специалистами»²⁰⁵. В то же время Русское минералогическое общество сообщало об «оживившихся сношениях с заграницей, принесших и продолжающих приносить все расширяющийся поток иностранной научной литературы»²⁰⁶.

Как правило, обмен книгами проходил через Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), через Бюро книжного обмена при Академии наук и через объединенное Бюро информации, специально для этого созданное при ЦИК СССР. В мае 1924 г. Бюро информации направило в научные общества анкеты с вопросами, касающимися их международных контактов. В частности, бюро интересовало, «с какими странами, научными и общественными организациями за границей Вы уже установили связь, и в чем она выражается», «с какими органами печати за границей Вы связаны в данный момент»²⁰⁷ и т. п. Предполагалось, что укрепление таких контактов будет способствовать укреплению внешних связей с теми странами, в которых было заинтересовано советское правительство.

Научные общества осуществляли активный обмен своими изданиями. Так, Российское минералогическое общество, например, в 1923 г. обменивалось изданиями с 200 зарубежными исследо-

---

²⁰³ Декрет СНК «О предоставлении высшим учебным заведениям и научным учреждениям права обмена изданиями с высшими учебными заведениями и научными учреждениями других стран» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1923. № 4. Ст. 67. С. 150.

²⁰⁴ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 632. Л. 20 об.

²⁰⁵ Там же. Д. 595. Л. 43.

²⁰⁶ Там же. Л. 131 об.

²⁰⁷ Там же. Д. 722. Л. 8; Д. 727. Л. 3.

вательскими организациями и высшими учебными заведениями²⁰⁸. Общество любителей древней письменности и искусства отправляло свои публикации в Нью-Йоркскую публичную библиотеку и Институт славянских исследований в Париже в академическом 1923–1924 году²⁰⁹. Русское энтомологическое общество до революции обменивалось книгами со 190 зарубежными научными организациями, а в середине 1920-х гг. отправляло свои издания в Румынию, Болгарию, в 12 учреждений Австрии, Чехословакии и Югославии, а также в 5 испанских организаций, в 3 учреждения в Японии, в 11 в Северной и в 4 в Южной Америке и еще в 4 организации в Африке²¹⁰. Российское физико-химическое общество отправляло свой журнал в Великобританию, Францию, США, Италию и другие страны²¹¹.

Иногда результаты деятельности научной дипломатии опережали развитие традиционной дипломатии. Так, 3 апреля 1924 г. Дипломатическое полномочное представительство Китайской Республики при СССР в Москве через М. П. Кристи обратилось к Академии наук, Геологическому комитету, Обществу натуралистов, Русскому географическому обществу, Российскому минералогическому обществу, Палеонтологическому обществу с просьбой «производить периодический обмен своими изданиями с Китайским геологическим управлением»²¹². Упомянутые ленинградские научные общества и учреждения ответили согласием²¹³. Обмен производился путем отправки из Ленинграда в Москву, на адрес Дипломатического представительства. Китайское геологическое управление в ответ направляло свои издания непосредственно в советские научные организации и учреждения²¹⁴. Тем не менее официальные дипломатические отношения с Китайской Республикой были установлены только 31 мая 1924 г.

В целом международная научная коммуникация во второй половине 1920-х гг. была довольно активной. Обмен книгами, в котором участвовали новые научные организации и ученые за рубежом, был

---

²⁰⁸ Там же. Д. 630. Л. 43.

²⁰⁹ Там же. Д. 178. Л. 28 об.

²¹⁰ Там же. Д. 796. Л. 6 об.

²¹¹ Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 92. Л. 14.

²¹² Там же. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 676. Л. 52.

²¹³ Там же. Д. 625. Л. 36; Д. 719. Л. 18; Д. 722. Л. 6; Д. 723. Л. 7.

²¹⁴ Там же. Д. 676. Л. 51, 52.

успешным, поскольку советское правительство упростило эту процедуру. В соответствии с приказом Наркомпроса от 2 февраля 1926 г. научным учреждениям, научно-исследовательским институтам, университетам и обществам было предоставлено право «отправлять за границу личные труды своих сотрудников, как рукописные, так и печатные, без всяких удостоверений Главнауки»²¹⁵.

География распространения публикаций научных обществ впечатляет. Например, в 1926 г. Русское энтомологическое общество направило свой журнал в 68 учреждений и организаций, расположенных в Великобритании, Франции, Италии, Испании, Австрии, Чехословакии, Венгрии, Японии, Бразилии, Австралии, Южной Африке, Болгарии, Румынии, Бельгии, Нидерландах, Швейцарии, Люксембурге, Египте, Уругвае, Аргентине, Чили, Мексике, Индии, Цейлоне, Канаде и Новой Зеландии. Следует особо отметить, что СССР не имел дипломатических отношений с большинством из этих стран²¹⁶.

В 1927 г. Ленинградское физико-математическое общество представляло свои публикации 147 иностранным корреспондентам (профессорам из Германии, Дании, Польши и США), в него же поступали книги из Мюнхена, Берлина, Лейпцига, Копенгагена, Кракова, Варшавы, Парижа, Тулузы, Болоньи и Рима²¹⁷.

В это же время Русское географическое общество обменивалось с 101 учреждением за рубежом. Оно отправило 860 экземпляров своих публикаций и получило 3500 экземпляров из-за рубежа²¹⁸. В свою очередь, Российское минералогическое общество отмечало, что с его стороны «обмен возобновлен в полной мере, даже несколько в более широком объеме, чем до войны», но «поступление изданий иностранных научных организаций все еще идет довольно слабо, причем особенно слабо поступление книг из Франции и Англии, и гораздо более

---

²¹⁵ Там же. Д. 977. Л. 20.

²¹⁶ Официальные дипломатические отношения Советского Союза с Испанией были установлены в 1933 г., с Чехословакией в 1934 г., с Венгрией в 1934 г., с Бразилией в 1945 г., с Австралией в 1942 г., с Болгарией в 1934 г., с Румынией в 1934 г., с Бельгией в 1935 г., с Голландией в 1942 г., со Швейцарией в 1946 г., с Люксембургом в 1935 г., с Египтом в 1943 г., с Аргентиной в 1946 г., с Чили в 1944 г., с Индией в 1947 г., с Цейлоном в 1956 г., с Канадой в 1942 г. и с Новой Зеландией в 1944 г., с Южной Африкой дипломатические отношения не были установлены.

²¹⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 11. Л. 5–6.

²¹⁸ Там же. Д. 3. Л. 33.

удовлетворительно оно идет из Америки, Германии и Британских колоний и доминионов»²¹⁹.

В 1928 г. Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей отправляло свои публикации в Финляндию, Швецию и Чехословакию. В 1929 г. оно получило публикации из Эстонского национального музея в Тарту, из Венгерского этнографического общества в Будапеште и из Нью-Йоркской публичной библиотеки²²⁰. В том же году Ленинградское общество естествоиспытателей получило 592 тома из-за рубежа в обмен на 620 публикаций для 505 корреспондентов за рубежом²²¹.

Таким образом, публикации российских научных обществ успешно распространялись по всем континентам.

Новая экономическая политика привела к экономическому и финансовому оздоровлению, что способствовало расширению международных научных связей советской науки. Проведенное в 1925 г. широкое празднование 200-летнего юбилея Академии наук позволило укрепить позиции страны на мировой арене и способствовало преодолению политической и культурной изоляции. СССР открыл свои двери для мирового научного сообщества, предоставив возможность целым делегациям, а также отдельным ученым посетить страну и самим оценить состояние российской науки и перспективы сотрудничества²²².

Кроме того, советские ученые после 1925 г. стали чаще выезжать за границу в научных целях, но в то же время оставались очень сложными бюрократические процедуры для организации этих командировок. В ноябре 1926 г. Наркомпрос выпустил специальный циркуляр «О порядке получения научных командировок за границу», в соответствии с которым можно было совершать поездки «для ведения или окончания научных работ и усовершенствования по специальности, в случаях, когда использованы все возможности научной работы и усовершенствования в научно-исследовательских учреждениях и ВУЗах СССР». При этом, как отмечалось в этом циркуляре, «командировки для ознакомления с состоянием той или иной области наук за границей и уста-

---

²¹⁹ Там же. Д. 7. Л. 2 об.

²²⁰ Там же. Д. 54. Л. 5 об.; Д. 92. Л. 16.

²²¹ Там же. Д. 93. Л. 251.

²²² *Solomon S. G. Doing Medicine Together: Germany and Russia Between the Wars*. Toronto: University of Toronto Press, 2006. P. 85.

новления научных связей представляются лишь в исключительных случаях»²²³.

В частности, научные общества, намеревающиеся отправить кого-то из своих членов за границу в 1926/1927 академическом году, должны были подавать мотивированную заявку в Комиссию по научным заграничным командировкам с заполненной специальной анкетой на каждого ученого, причем не позднее 15 декабря²²⁴. Заявки могли подаваться и непосредственно учеными, но «с обязательным заключением» организации в соответствующей графе анкеты. В любом случае заявки, полученные после установленного срока, комиссией не рассматривались, за исключением заявок на участие в международных конференциях и конгрессах за границей²²⁵.

Интересно взглянуть на содержание анкеты, которую нужно было заполнять. Она состояла из девяти вопросов: 1) полное имя ученого, 2) занимаемая должность и специализация, 3) название организации, запрашивающей поездку, 4) месячный оклад ученого, 5) кто будет оплачивать командировку (Наркомпрос, другое государственное ведомство, сам ученый), 6) срок командировки и даты поездки, 7) впервые ли ученый отправляется за границу (если нет, когда он последний раз ездил за границу), 8) цель командировки, план и содержание предполагаемых работ за границей, 8) место назначения поездки (государство, город и учреждение)²²⁶.

Путешествие могло быть предпринято либо за счет государства, либо за счет самих ученых. Независимо от источника финансирования все заявки проходили строгую процедуру отбора. Кроме того, число возможных заявок было ограничено: не более 3–4 в год²²⁷, причем половина всех заявок должна была относиться к командировкам молодых ученых²²⁸. Советская власть с идеологической точки зрения считала их более надежными в отличие от так называемых старых «спецов».

---

²²³ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1044. Л. 92.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Там же. Л. 92 об.

²²⁶ Там же. Л. 93 об. — 94.

²²⁷ Там же. Л. 92 об.

²²⁸ Там же.

В последующие годы изменились некоторые условия рассмотрения заявок на зарубежные научные командировки. В мае 1927 г. СНК издал постановление «О регулировании зарубежных командировок», согласно которому научные поездки на международные конгрессы и конференции допускались только при одобрении Наркоминдела²²⁹. 21 июля 1927 г. СНК утвердил «Положение о Комиссии по научным зарубежным командировкам»²³⁰. Комиссия являлась структурой Наркомпроса и состояла из семи членов: трое из Наркомпроса (заместитель наркома просвещения, заведующий Главнауки или его заместитель, заведующий Главным комитетом профессионально-технического образования или его заместитель), один член комиссии от Народного комиссариата здравоохранения, один от Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), один от Народного комиссариата финансов, один от Народного комиссариата земледелия. Как и прежде, возглавил комиссию заместитель наркома просвещения. Ближе к концу 1920-х гг., параллельно со становлением тоталитарного режима в СССР, в 1929 г. было принято постановление ЦИК СССР, в котором говорилось, что ученые могут принимать участие в научных конференциях и конгрессах за рубежом только с разрешения Совета Народных Комиссаров СССР²³¹. Кроме того, сокращение поездок объяснялось жесткой экономией валютных резервов страны, поскольку больших валютных вложений требовала индустриализация, в первую очередь для покупки иностранного промышленного оборудования. Финансировались только самые приоритетные области науки, связанные с решением задач развития СССР, и поездки в те страны, в установлении и развитии дипломатических контактов с которыми было заинтересовано правительство.

Русское географическое общество оставалось самым активным в осуществлении международных контактов. Так, в 1926 г. секретарь Русского географического общества, известный ботаник, географ и академик В. Л. Комаров участвовал в третьем Пан-Тихоокеанском

---

²²⁹ Постановление СНК «О регулировании заграничных командировок» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР). 1927. № 24. Ст. 265. С. 520–522.

²³⁰ Положение о Комиссии по научным заграничным командировкам // СУ РСФСР 1927. № 70. Ст. 687. С. 974.

²³¹ Постановление СНК «О дополнении постановления СНК Союза ССР от 9 мая 1927 года о регулировании заграничных командировок» // СЗ СССР. 1929. № 15. Ст. 125. С 296.

научном конгрессе в качестве главы советской делегации, состоящей из десяти ученых²³². Советские ученые выступили с докладами и представили выставку, посвященную российским научным исследованиям в Тихом океане в течение предыдущих 200 лет²³³. Такое широкое представительство советских ученых на этом съезде показывало важность тихоокеанского региона для внешней политики СССР.

Президент Русского географического общества Ю. М. Шокальский был приглашен на проходивший 1–11 июня 1927 г. Второй съезд славянских географов и этнографов в Варшаве, где сделал пять докладов о достижениях советской науки²³⁴. Мероприятие было организовано Польским географическим обществом, созданным в 1918 г.²³⁵

Как правило, научные общества были в тесном контакте с родственными по тематике исследований зарубежными организациями. В 1926 г. Русское минералогическое общество было приглашено на празднование 50-летия Минералогического общества Великобритании и Ирландии²³⁶. Важным событием в 1928 г. стало празднование 100-летия Берлинского географического общества, на котором Русское географическое общество представлял Ю. М. Шокальский²³⁷.

В 1928 г. в Болонье под покровительством короля Италии Виктора Эммануила проходил Международный конгресс математиков²³⁸. К сожалению, в силу различных причин не все советские ученые, чьи доклады были включены в программу, смогли принять участие в мероприятии. Вследствие этого президент и несколько членов Ленинградского физико-математического общества не только выступили со своими докладами, но также зачитали доклады своих коллег, которые не смогли приехать в Италию²³⁹.

---

²³² Агафонов Н. Т. Русское географическое общество. 150 лет. М., 1995. С. 185.

²³³ Rehbock P. F. Organizing Pacific Science: Local and International Origins of the Pacific Science Association // Nature in Its Greatest Extent: Western Science in the Pacific / eds. Roy MacLeod, Philip F. Rehbock. Honolulu, HI: University of Hawaii Press, 1988. P. 195–221.

²³⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 3. Л. 33.

²³⁵ Jackowski A. Polish Geographical Society (1918–2014). Warsaw: PTG, 2014. P. 1, 5.

²³⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 999. Л. 22.

²³⁷ Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 51. Л. 29 об.

²³⁸ Tonelli L. Report on the 1928 International Congress of Mathematicians // Bulletin of the American Mathematical Society. 1929. Vol. 35. P. 201.

²³⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 60. Л. 10–11.

Участие советских ученых в международных научных конгрессах, несомненно, имело большое политическое и идеологическое значение, особенно когда это касалось представителей гуманитарных наук. Двенадцать советских ученых принимали участие в 6-м Международном конгрессе историков в Осло 14–18 августа 1928 г.²⁴⁰ Представителями Ленинградского общества исследователей финно-угорских народов на съезде были его секретарь, профессор Ленинградского филиала Коммунистического университета западных народов И. Я. Депман и член-сотрудник общества А. М. Линеvский²⁴¹. Последний сделал на английском языке доклад о петроглифах, открытых им в Карелии. Всего в конгрессе приняли участие 100 ученых из 29 стран. Однако мероприятие не обошлось без идеологических столкновений между советскими историками и русскими эмигрантами во главе с историком античности М. И. Ростовцевым, причем этот конфликт широко освещался в периодических изданиях²⁴².

Наряду с книжным обменом и зарубежными командировками важную роль в международной деятельности научных обществ играло членство в них зарубежных ученых. Например, в 1923 г. в Российском минералогическом обществе состояли 124 иностранных члена (44 почетных и 80 действительных)²⁴³. Следует отметить, что их число на протяжении 1920-х гг. постепенно росло. Так, если в 1922 г. в Русском энтомологическом обществе был 61 зарубежный ученый (12 почетных и 49 действительных членов)²⁴⁴, то к началу 1930 г. их было 83 (10 почетных и 73 действительных)²⁴⁵. Такая же ситуация была и в Русском географическом обществе: в 1926 г. было 8 иностранных почетных членов, в 1927 г. — 13 иностранных ученых, а в начале 1930 г. — уже 30 иностранных членов (15 полноправных и 15 почетных членов)²⁴⁶.

В 1926 г. 15 выдающихся европейских ученых в области астрономии и геодезии состояли в Российском астрономическом обществе²⁴⁷.

---

²⁴⁰ Barber J. *Soviet Historians in Crisis, 1928–1932*. London, 1981. P. 34.

²⁴¹ ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 29. Л. 12.

²⁴² Reinche-Bloch H. *Der sechste Internationale Historikerkongress zu Oslo // Historische Zeitschrift*. 1929. Vol. 139. P. 313–322.

²⁴³ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Д. 630. Л. 43.

²⁴⁴ Там же. Д. 595. Л. 131 об.

²⁴⁵ Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 93. Л. 175.

²⁴⁶ Там же. Д. 3. Л. 23; Д. 93. Л. 246–247.

²⁴⁷ Там же. Ф. Р-2555. Д. 1091. Л. 28.

В то же время более трети членов Российского минералогического общества были иностранцами (127 человек из 326 — 80 действительных и 47 почетных)²⁴⁸. В состав Ленинградского микробиологического общества также входили иностранцы. Почетные члены были из Делфта, Парижа, Нью-Джерси, Харбина, Александрии, Токио, Берлина, Франкфурта, Вены, Лондона, Брюсселя, Нью-Йорка, Рима, Лидса и других университетских городов²⁴⁹.

Кроме того, зарубежные ученые выступали с докладами на собраниях научных обществ. Например, выдающийся французский врач и биолог, профессор Антуан Лакассан принял участие в собрании Ленинградского общества рентгенологов и радиологов 10 июня 1926 г. Он выступил с речью о результатах лечения пациентов в Радиевом институте в Париже²⁵⁰. Лакассан был первым, кто использовал радиоавтографию с радиоактивным веществом природного происхождения, и был пионером в области индукции рака с использованием радиации и химических веществ²⁵¹.

В 1926 г. библиотека и музей Общества древней литературы и искусства были «открыты для научных исследований членов общества, профессоров и других ученых, а также для молодых ученых». Для этих целей приглашались иностранные ученые, в частности Люсьен Теньер — профессор Страсбургского университета и специалист по славянским языкам²⁵². Русское географическое общество также посещали зарубежные ученые. Например, в 1927 г. было несколько иностранных гостей, в основном из Франции и Германии²⁵³.

Известный французский физик профессор Поль Ланжевен также выступил с докладом о своей последней работе на заседании Русского физико-химического общества 30 мая 1928 г. Он представил свое изобретение устройства для передачи звука под водой для обнаружения подводных лодок²⁵⁴.

---

²⁴⁸ Там же. Л. 26.

²⁴⁹ Там же. Л. 68 об.

²⁵⁰ Там же. Д. 1122. Л. 1.

²⁵¹ *Hollaender A. Antoine Lacassagne (1884–1971) // Radiation Research. 1972. Vol. 51. No. 1. P. 206–207.*

²⁵² ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1109. Л. 8.

²⁵³ Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 3. Л. 33.

²⁵⁴ О пребывании французского физика П. Ланжевена в СССР // Организация советской науки в 1926–1932 гг.: Сборник документов. Л., 1974. С. 377.

Однако, несмотря на успешные международные контакты во второй половине 1920-х гг., иногда возникали и негативные явления. В частности, приходилось выступать в качестве защитников авторских прав своих членов за рубежом. Диссертация члена Русского физико-математического общества М. И. Акимова (1922) была переведена на французский язык В. П. Жеховским и представлена им в Парижский университет в 1928 г. в качестве собственной работы. Тогда с помощью Русского физико-математического общества удалось заставить его распространить в математических изданиях письмо о «восстановлении приоритета М. И. Акимова»²⁵⁵.

На рубеже 1920–1930-х гг. в Советской России проходила масштабная реорганизация науки, в том числе всей системы научных обществ, что повлияло и на развитие их международной деятельности. Важным изменениям в эти годы подверглась внешняя политика страны: главным приоритетом была признана работа по решению задач экономического развития СССР, укреплению его обороноспособности. В условиях укрепления тоталитарного режима в СССР, «чисток» и политического террора любые связи с иностранцами и учреждениями за границей стали опасными. Все это привело к снижению роли научной дипломатии во внешней политике страны и, конечно, к сворачиванию международной деятельности научных обществ.

В течение 1920-х гг. Советская Россия прошла путь от международной изоляции к установлению и развитию постоянных дипломатических отношений со многими другими государствами. Международная деятельность научных обществ развивалась в различных формах, которые соответствовали внешнеполитическим задачам страны: обмен изданиями, членство иностранных ученых в научных обществах, посещение советскими учеными с исследовательскими целями научных учреждений и организаций, музеев, архивов и библиотек за границей и др. Наиболее важным из них с точки зрения политической и идеологической значимости являлось участие членов научных обществ в международных конференциях, конгрессах и юбилейных торжествах за рубежом. Во многом эта деятельность научных обществ была обеспечена широкими контактами, установленными еще до Первой мировой войны, а также поддержкой советского государства.

---

²⁵⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 60. Л. 11.

Опыт международных контактов научных обществ показывает, что в 1920-е гг. научная дипломатия как инструмент продвижения государственных интересов, безусловно, способствовала достижению основных целей внешней политики СССР. При этом с некоторыми странами контакты научными обществами были установлены ранее, чем официальные дипломатические отношения. Однако в начале 1930-х гг. под влиянием политических изменений и в СССР, и в мире страна снова оказалась в дипломатической изоляции, и международные научные контакты были приостановлены.

ГЛАВА 5.

Социально-демографическая и дисциплинарная структура научных обществ Петрограда-Ленинграда в 1920-е гг.

5.1. Динамика численности научных обществ

После Февральской революции начался процесс демократизации взаимоотношений власти с российским обществом, и в частности с научным сообществом. Там, в апреле 1917 г. при Министерстве народного просвещения была создана Комиссия по ученым учреждениям и предприятиям под председательством академика В. И. Вернадского¹. Комиссия разрабатывала проекты новых законодательно-нормативных актов в области науки, рассматривала ходатайства о предоставлении государственных субсидий научным обществам и другим учреждениям, а также собирала и анализировала статистические сведения о них². На основе этих материалов комиссией был составлен «Список ученых обществ ведомства Министерства народ-

---

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 70. Л. 1.

² Там же. Л. 2 об. — 3 об.

ного просвещения»³, в который было включено 122 наименования. Согласно этому списку, в Петрограде функционировало 26 научных обществ, в Москве — 20, в провинции — 76. Однако эти данные нельзя считать полными и окончательными.

Большевики, пришедшие к власти в октябре 1917 г., на первых порах не стали каким-либо образом регламентировать или корректировать деятельность дореволюционных обществ и союзов. Примечательно, что в составленный в конце 1917 г. Комиссариатом народного просвещения (Наркомпросом) «Список научных обществ, изданий, предприятий и командировок с указанием субсидий, отпущенных им Комиссариатом Народного Просвещения в 1917 г.»⁴ было уже включено 176 научных обществ, а не 122, как было в списке министерства Временного правительства. При этом среди них было 48 петроградских организаций, 26 московских и 110 провинциальных обществ.

К 1 января 1918 г., согласно данным, собранным академической комиссией «Наука в России», в Петрограде насчитывалось 55 научных обществ⁵. Приведенные данные свидетельствуют, что Петроград продолжал сохранять за собой первое место в стране по количеству научных обществ, что свидетельствовало о его статусе главного научного центра России и устойчивости традиции самоорганизации ученых.

Однако тяжелое экономическое и политическое положение в стране вскоре стало главной причиной самороспуска некоторых научных обществ: Юридического общества при Петроградском университете, Российского общества ревнителей истории и некоторых других. Ряд обществ временно приостановили свою работу: Антропологическое общество при Петроградском университете, Петроградские одонтологическое и отоларингологическое общества, Философское общество при Петроградском университете и др.

В первые послереволюционные годы активно стали создаваться новые научные учреждения и организации, университеты, кафедры, журналы и др. В частности, только в 1918–1919 гг. было организовано

---

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 156. Д. 766. Л. 8–9 об. См. Приложение № 15.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 236. Л. 4–7. См. Приложение № 16.

⁵ Наука в России. Справочник-ежегодник. Данные к 1 января 1918 г. Выпуск первый. Пг., 1920. См. Приложение № 17.

33 научно-исследовательских института⁶. Господство в правящей партии идей сциентизма обусловило представление о необходимости экстенсивного развития науки для создания сильного военно-промышленного комплекса, поднятия сельскохозяйственного производства, утверждения новых форм социальной жизни, а также идеологического обоснования проводимой политики и формирования международного авторитета Советской России. Очевидно, что эти цели могли быть достигнуты только по-новому организованной советской наукой. Для этих целей мало подходили дореволюционные формы организации науки.

Тем не менее, несмотря на все трудности первых послереволюционных лет, многие научные общества продолжали свою деятельность. Кроме того, создавались и новые организации, в частности Научное общество марксистов (1919 г.), Научное общество охраны материнства и младенчества (1920 г.), Общество исследователей украинской истории, литературы и языка (1921 г.) и др.

Таким образом, за годы революции и Гражданской войны численность научных обществ сократилась, но ученым, даже в самых трудных условиях этого периода истории, тем не менее удалось сохранить традиционную для России форму самоорганизации науки.

После введения нэпа и перехода к «мирному строительству» происходит оживление общественной жизни в стране. Известный философ Н. О. Лосский в своих «Воспоминаниях» писал: «Прежде, когда мы были крайне истощены голодом и холодом, профессора могли только дойти пешком до университета, прочитать лекцию и потом, вернувшись домой, в изнеможении лежать час или два, чтобы восстановить силы. Теперь появилось у нас желание устраивать собрания научных обществ...»⁷. Действительно, к активной работе возвращались многие научные общества в Петрограде: Русское социологическое общество им. М. М. Ковалевского, Петроградское общество рентгенологов и радиологов, Философское общество при Петроградском университете и др. Стали создаваться и новые организации ученых, в частности Русское оптическое общество (1922 г.), Научное общество охраны мате-

---

⁶ Романовский С. И. Наука под гнетом власти. СПб., 1999. С. 152.

⁷ Лосский Н. О. Воспоминания: жизнь и философский путь // Вопросы философии. 1991. № 11. С. 181.

ринства и младенчества (1922 г.), Петроградское физиотерапевтическое общество (1923 г.) и др.

В целом число научных обществ в городе неуклонно росло, несмотря на большие и часто формальные трудности перерегистрации 1922–1923 гг. Надо отметить, что некоторым из них так и не удалось их преодолеть. В основном закрыты были общества гуманитарного профиля, имеющие значительную дореволюционную историю, в частности Русское археологическое общество. Можно предположить также, что эти научные общества казались власти наиболее ненадежными по идеологическим соображениям.

Массовая перерегистрация научных обществ началась в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними»⁸, принятым 3 августа 1922 г. Другим мощным импульсом к перерегистрации стало утверждение Наркомпросом, НКВД и Наркомюстом 12 мая 1923 г. «Нормального устава научных, литературных и научно-художественных обществ»⁹.

Несмотря на все эти трудности и преграды процесс организации новых научных обществ продолжался. Ряд новых объединений возник в Ленинграде в 1924 г.: Общество неврологии, рефлексологии и биологической физики, Общество разработки метода достижения координированного организма, Ленинградское общество невропатологов и Ленинградское научное врачебно-педологическое общество. В 1925–1926 гг. появилось несколько ленинградских отделений общероссийских научных обществ: Русского общества телефонных инженеров и Российского общества эндокринологии, головные организации которых размещались в Москве.

К началу 1922 г. в городе насчитывалось 42 научных общества¹⁰; в 1923 г., согласно годовому отчету Ленинградского отделения

---

⁸ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» // СУ РСФСР. 1922. № 49. Ст. 622. С. 787.

⁹ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 88–89.

¹⁰ Наука в России. Справочник. Научные работники Петрограда. Данные к началу 1922 г. Вып. 3. М.; Пг., 1923. См. Приложение № 18.

Главнауки (ЛОГ), функционировало уже 45 объединений¹¹; а по данным отчета ЛОГ, по состоянию на 1 июля 1924 г. в его ведении находилось 49 научных обществ¹². В самом конце 1924 г. заведующий ЛОГ М. П. Кристи, докладывая о деятельности руководимого им учреждения в заседании Секции народного просвещения Ленинградского совета, сообщал о том, что в городе «сейчас насчитывается около 60 научных обществ»¹³. Увеличение количества обществ, вероятно, объясняется тем, что оно шло не только за счет возникновения новых организаций, которых в этот период в Петрограде-Ленинграде было создано 18, но и в связи с тем обстоятельством, что свою деятельность возобновляли некоторые научные общества, ранее приостановившие свою работу из-за тяжелых условий в годы войн и революции¹⁴.

Процесс создания новых общественных организаций ученых продолжался, и в 1926 г. число научных обществ в Ленинграде достигло 56¹⁵. Следует отметить, что современные исследователи иногда завышали численность научных обществ Ленинграда в середине 1920-х гг. Так, по мнению А. А. Курепина, в Ленинграде в 1926 г. действовало 102 научных общества¹⁶. Эти данные совпадают с общим числом организаций, включенных в раздел «Научные объединения» справочника «Наука и научные работники СССР. Научные учреждения Ленинграда»¹⁷ за 1926 г. Однако не все объединения, помещенные в разделе, являлись собственно научными обществами. В своей известной работе Ф. Ф. Перчёнок также отмечал, что «двадцатые годы — время живого существования научных обществ. По стране их многие сотни, в Ленинграде — около ста»¹⁸.

---

¹¹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 667. Л. 41.

¹² Там же. Д. 668. Л. 200.

¹³ Там же. Ф. Р-1000. Оп. 7. Д. 355. Л. 93.

¹⁴ Например, Антропологическое общество при Петроградском университете, которое не функционировало с февраля 1917 г. до лета 1922 гг. (ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 537. Л. 2), или Урологическое общество, основанное в 1908 г., прервавшее свою работу на время и возобновившее ее в 1925 г. (ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 954. Л. 1).

¹⁵ Наука и научные работники СССР. Ч. II. Научные учреждения Ленинграда. Л., 1926. См. Приложение № 19.

¹⁶ Курепин А. А. Наука и власть в Ленинграде, 1917–1937 гг. СПб., 2003. С. 46.

¹⁷ Наука и научные работники СССР. Ч. II. Научные учреждения Ленинграда. Л., 1926.

¹⁸ Перчёнок Ф. Ф. Академия наук на «великом переломе» // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 166.

Однако, несмотря на относительно благоприятные социально-политические и идеологические условия для развития деятельности научных обществ, в стране с середины 1920-х гг. начинает ощущаться усиливаться партийно-государственный контроль над деятельностью всех научных учреждений и организаций. Одобренный в декабре 1927 г. на XV Съезде ВКП(б) курс на индустриализацию СССР предполагал также и плановое развитие науки и образования¹⁹. Они должны были стать неотъемлемой составляющей общих планов развития народного хозяйства и страны. Начались радикальные преобразования во всех сферах общественной жизни СССР.

Для научных обществ реорганизация во многом была обусловлена принятием новых нормативно-законодательных актов на рубеже 1920–1930-х гг. Первое из них, «Положение об обществах и ассоциациях»²⁰, было утверждено ВЦИК и СНК 6 февраля 1928 г. В дополнение к нему были разработаны и утверждены Типовые уставы научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, имеющих филиальные отделения и не имеющих таковых²¹. Научные общества должны были переработать свои уставы, согласовав их с одним из этих Типовых уставов. Так было положено начало еще одной массовой перерегистрации научных обществ. Параллельно с этим начались «обследования» научных обществ государственными органами и «чистки» в научной сфере. Вскоре органами власти был принят еще один нормативно-правовой акт — «Положение о добровольных обществах и союзах»²², утвержденное ВЦИК и СНК РСФСР 30 августа 1930 г., и утверждены новые образцовые уставы «Типовые уставы добровольных обществ, имеющих отделения (не имеющих отде-

---

¹⁹ Колчинский Э. И. «Культурная революция» и становление советской науки (1928–1932) // Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки / ред.-сост. Э. И. Колчинский. СПб., 2003. С. 577.

²⁰ Положение об обществах и союзах, не преследующих цели извлечения прибыли // СУ РСФСР. 1928. № 22. Ст. 157. С. 270–276.

²¹ Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, имеющих филиальные отделения // Бюллетень НКВД. 1928. № 27. Ст. 247. С. 535–541; Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, не имеющих отделений (местного характера) // Бюллетень НКВД. 1928. № 27. Ст. 247. С. 542–546. См. Приложения № 10, 11.

²² Положение о добровольных обществах и союзах // СУ РСФСР. 1930. № 44. Ст. 527. С. 687–690.

лений)»²³, опубликованные в ноябре 1930 г. Таким образом, трудный процесс перерегистрации был продолжен.

Результаты всей этой мощной кампании, как и следовало ожидать, оказались весьма тревожными. Были закрыты многие объединения ученых, не сумевшие преодолеть эту перерегистрацию: Микробиологическое общество, Русское евгеническое общество, Русское металлургическое общество, Русское техническое общество, Русское общество любителей мироведения и др. Многие члены этих организаций оказались жертвами репрессий.

В создавшейся политической ситуации иногда ликвидация обществ происходила по их собственной инициативе. Так, 24 июня 1930 г. Научное общество страховых знаний подало заявление в Ленинградский облисполком и Ленсовет о прекращении своей деятельности, т. е. о самороспуске²⁴.

В результате число научных обществ сократилось до 49 в 1930 г.²⁵, таким образом, их численность к концу десятилетия снизилась до уровня 1924 г. В отношении изменения количества научных обществ в Ленинграде надо также учитывать то, что они продолжали создаваться на протяжении второй половины 1920-х гг.: в 1926 г. появились Российское общество эндокринологии и было организовано его Ленинградское отделение, Ленинградское общество хирургов-ортопедов, Общество неврологии, рефлексологии, гипнологии и биофизики им. В. М. Бехтерева. В 1928 г. было организовано Ленинградское общество радиоинженеров, причем Уполномоченный Наркомпроса, «присоединяясь к мнениям, высказанным Бюро президиума объединенного научно-технического совета в Ленинграде и Ленинградского отделения Главэлектро», считал «весьма целесообразным учреждение в Ленинграде общества радиоинженеров»²⁶. В 1929 г. было создано Ленинградское лингвистическое общество.

---

²³ Типовой устав добровольных обществ, имеющих отделения // Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. С. 11–27; Типовой устав добровольных обществ, не имеющих отделений (местного характера) // Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. С. 18–22. См. Приложения № 12, 13.

²⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 48. Д. 78. Л. 113.

²⁵ Подсчет произведен на основе архивных данных и справочника «Весь Ленинград» (см.: *Весь Ленинград на 1930 г.* Л., 1930. С. 239–246).

²⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 21. Л. 13.

Кроме того, в Ленинграде в 1929 г. была создана «параллельная система научных обществ» при Ленинградском отделении Коммунистической академии — Общества аграрников-марксистов, воинствующих материалистов-диалектиков, врачей-материалистов, марксистов-биологов, марксистов-востоковедов, марксистов-государственников, математиков-материалистов, советского права, экономистов-марксистов²⁷. Уже из их названия явствовало, что новые организации имеют ярко выраженный идеологический характер. Усилия, направленные властью и ее апологетами на создание марксистских обществ, являлись неотъемлемой составляющей начавшихся с конца 1920-х гг. процессов всемерной идеологизации всех сфер общественной жизни страны, «наступления социализма по всему фронту» и формирования тоталитарного режима, в частности ликвидации всех остатков буржуазного.

Одним из результатов последовательно проводившейся властью политики в отношении общественных организаций стало появление в 1930–1931-х гг. различных научно-технических обществ²⁸, которые объединяли специалистов-практиков. По справедливой оценке, данной этому явлению отечественным исследователем В. А. Кричко, это происходило из-за того, что к концу 1920-х гг. «старые научно-технические общества фактически выполнили свою задачу», т. к. «быстрое развитие отраслей народного хозяйства, рост предприятий промышленности и транспорта, появление кадров специалистов — все это требовало создания новых, широко представленных организаций научно-технической общественности, тесно связанной с производством»²⁹.

Происходило и укрупнение научных обществ путем слияния нескольких организаций. Так, Ленинградское общество врачей по горловым, носовым и ушным болезням было основано в 1930 г. путем объединения Общества врачей по ушным, горловым и носовым болезням и Русского отоларингологического общества; Научное общество охраны материнства и детства в 1931 г. появилось благодаря слиянию

---

²⁷ Наука и научные работники СССР. Ч. V. Научные работники Ленинграда. Л., 1934. С. 647–713. См. Приложение № 20.

²⁸ Там же. См. Приложение № 21.

²⁹ Кричко В. А. Продолжая традиции... (К 125-летию Русского технического общества). М., 1991. С. 28–29.

Научного общества охраны материнства и младенчества с Обществом детских врачей.

В 1932 г. короткий, но очень активный период деятельности советской власти по коренному реформированию общественных организаций завершился принятием СНК РСФСР «Положения о добровольных обществах и союзах»³⁰ от 10 июля 1932 г. Это Положение существенно не отличалось от предыдущего, уточнены были только некоторые формулировки. Тем не менее оно имело первостепенное значение, т. к. закрепило основные принципы и нормы деятельности общественных организаций и оставалось действовавшим вплоть до распада СССР. После реорганизаций количество научных обществ в Ленинграде не превышало 40³¹, продолжили свое существование крупные организации, часто имевшие длительную дореволюционную историю: Русское географическое общество, Русское ботаническое общество, Русское энтомологическое общество и др.

Результаты анализа приведенного выше фактического материала позволяют сделать вывод о том, что максимальное число научных обществ было достигнуто к середине 1920-х гг. Это во многом являлось следствием относительно благоприятных экономических и политических условий, в которых проходила их деятельность, а также и результаты их взаимоотношений с властью. К концу десятилетия количество научных обществ значительно снизилось, а коренные реорганизации рубежа 1920–1930-х гг. привели к существенным качественным изменениям в их численном составе и во многих параметрах основной деятельности.

5.2. Дисциплинарная структура научных обществ Петрограда-Ленинграда

Научные общества являются своеобразными маркерами институционализации науки. В 1920-е гг. в Петрограде-Ленинграде существо-

---

³⁰ Положение о добровольных обществах и союзах // СУ РСФСР. 1932. № 74. Ст. 331. С. 437–441.

³¹ Наука и научные работники СССР. Ч. V. Научные работники Ленинграда. Л., 1934. См. Приложение № 22.

вала уникальная по своему дисциплинарному многообразию система научных обществ. Одним из способов систематизации этого разнообразия является классификация обществ по отраслям их научной специализации.

Некоторые историки науки формулировали свою классификацию обществ, используя данный критерий. Так, советский историк А. Д. Степанский, исследовавший дореволюционные общественные организации, все научные общества второй половины XIX в. разделил на 5 групп: 1) гуманитарные; 2) географические и краеведческие; 3) естественно-научные; 4) научно-технические; 5) научно-медицинские³².

Своеобразную классификацию по отраслям научного знания предлагала также Т. П. Коржихина, известный авторитетный исследователь истории государственных учреждений, которая в своей работе, посвященной общественным организациям в 1917–1936 гг., классифицировала научные общества следующим образом: 1) физико-технические и математические; 2) химико-технологические и биологические; 3) медицинские; 4) общества в области общественных наук³³.

Современный исследователь М. Ф. Хартанович, изучавшая историю взаимоотношений Академии наук и научных обществ в XIX в., перечисляя все известные ей научные общества, сгруппировала последние по тому же критерию иначе: 1) гуманитарные общества; 2) естественно-научные; 3) научно-технические и сельскохозяйственные; 4) медицинские научные общества³⁴.

Необходимо отметить, что вышеприведенные классификации, предложенные историками, отличаются от принятых в раннесоветский период. Так, уже в конце 1917 г. Наркомпроса при составлении списка научных обществ сгруппировал их по дисциплинарному принципу следующим образом: 1) математика, физика, химия, астрономия; 2) естествознание; 3) медицина; 4) история; 5) литература и библиография; 6) философия, педагогика и психология; 7) география; 8) археология; 9) общества по изучению районов³⁵. Те организации, что не включены

---

³² Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979. С. 46.

³³ Коржихина Т. П. Общественные организации СССР в 1917–1936 гг. М., 1981. С. 47.

³⁴ Хартанович М. Ф. Императорская Академия наук и научные общества в XIX в. // Академия наук в истории культуры России в XVIII–XX вв. СПб., 2010. С. 543–546.

³⁵ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 236. Л. 4–7.

ни в одну из перечисленных групп, были объединены под наименованием «Разные общества».

Система научных дисциплин и специальностей, предложенная в начале 1930-х гг. Комитетом учета научных работников и изучения научных сил СССР, включала 5 групп наук: 1) методология наук (философия диалектического материализма (марксизм), диалектика естествознания, исторический материализм (социология)); 2) математические и естественные науки (агрономия, астрономия, анатомия и гистология, антропология, бактериология и микробиология, биология, эмбриология и эволюционная теория, ботаника, география, геодезия, топография и картография, геология и палеонтология, геофизика, геохимия, гидрология (суши и моря), евгеника, генетика, селекция, зоология, зоотехника, лесоводство, математика, метеорология, механика, минералогия, почвоведение, физика, физиология, химия); 3) технические науки (аэроавиатехника, горное дело, металлургия и металловедение, полезные ископаемые, техника, технология, электротехника и радиотехника, энергетика и механизация); 4) медицинские науки (ветеринария, гигиена и санитария, здравоохранение (общественное), медицина общая, психиатрия и неврология, фармакология, физиатрия); 5) общественные науки (археология, история материальной культуры, востоковедение, исторические дисциплины, науки юридические, педагогика, планирование, политика, политическая экономика, психология, страноведение, краеведение, экономическая география, финансы, экономика, этнография и фольклор, этнология, языковедение и филология)³⁶.

На наш взгляд, классифицировать научные общества можно следующим образом: 1) математические и естественно-научные общества (Русское палеонтологическое, минералогическое, астрономическое, ботаническое, энтомологическое общества и др.); 2) технические общества (Русское техническое общество, Русское металлургическое общество и др.); 3) медицинские общества (Общество российских физиологов им. И. М. Сеченова, Русское хирургическое общество им. Н. И. Пирогова и др.); 4) гуманитарные общества (Общество исследователей украинской истории, литературы и языка, Еврейское

---

³⁶ Наука и научные работники СССР. Ч. V. Научные работники Ленинграда. Л., 1934. С. 644–645.

историко-этнографическое общество, Общество древней письменности и искусства и др.).

Необходимо отметить, что краеведческие общества в 1920-е гг. составляли отдельную от научных группу, ибо в официальных документах, например в «Списке научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР и состоящих на государственном бюджете»³⁷, они указывались обособленно от научных обществ. Точно также краеведческие общества упоминались отдельно от научных и в докладе Главнауки на III-м Всесоюзном съезде научных работников в Москве, который состоялся в феврале 1929 г. Так, в докладе указывалось, что в стране в числе научно-исследовательских учреждений и организаций действуют 119 научных и 1112 краеведческих обществ³⁸.

Согласно типологии научных учреждений, одобренной секцией науки Госплана СССР, Главнаукой РСФСР, НТУ ВСНХ СССР в 1930 г. и приведенной в справочнике «Научные кадры и научно-исследовательские учреждения СССР»³⁹, также научные и краеведческие общества являлись отдельными группами⁴⁰.

В Петрограде-Ленинграде краеведческих обществ было два: «Старый Петербург — новый Ленинград» и Общество по изучению местного края. Впрочем, отнесение их к краеведческим обществам не было безоговорочным. В переписке Ленинградского отделения Главнауки со своим центральным органом в Москве в 1926 г. «Старый Петербург — новый Ленинград»⁴¹ был включен в число художественных обществ.

---

³⁷ Декрет СНК «Об утверждении списка научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР» // СУ РСФСР. 1925. № 14. Ст. 95. С. 165–176.

³⁸ Тезисы доклада Главнауки РСФСР «Задачи организации и пути реализации научно-исследовательской работы в СССР» // Организация советской науки в 1926–1932 гг. Сборник документов. Л., 1974. С. 139.

³⁹ Предисловие // Научные кадры и научно-исследовательские учреждения СССР. М., 1930. С. 7.

⁴⁰ Там же С. 5, 7.

⁴¹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 973. Л. 74.

Интересно, что и отдельные властные структуры классифицировали научные общества, и это, безусловно, сказывалось на характере их взаимоотношений. Например, согласно «Плану обследования» научных обществ 1930 г., все эти организации были разделены по дисциплинарному принципу на: 1) естественно-научные и физико-химические, 2) общественно-научные и 3) научно-технические⁴².

Если обратиться к числовому выражению дисциплинарной структуры научных обществ Петрограда-Ленинграда в 1920-е гг., то она представляется весьма закономерной.

Таблица 5.1

Дисциплинарная структура научных обществ Петрограда-Ленинграда

Виды научных обществ	1918 г.	1922 г.	1926 г.	1930 г.	1934 г.
Математические и естественно-научные	27,27 %	35,71 %	30,36 %	34 %	28,95 %
Технические	7,27 %	7,14 %	7,14 %	4 %	2,63 %
Медицинские	29,09 %	23,81 %	44,64 %	50 %	47,37 %
Гуманитарные	36,36 %	33,33 %	17,86 %	12 %	18,42 %

Приведенные данные свидетельствуют о значительных изменениях в количестве гуманитарных научных обществ. До революции они являлись самой многочисленной группой, что отражало уровень развития отечественной науки. Однако в первые послереволюционные годы гуманитарным организациям было достаточно сложно добиться от государства финансовой поддержки, т. к. их главные цели и задачи оказались несозвучными характеру наступившей новой эпохи. Многим из них не удалось пройти перерегистрацию 1922–1923 гг. и рубежа 1920–1930-х гг. По мысли советских теоретиков, на смену дореволюционной науке должна была прийти социалистическая, и «старых» ученых-гуманитариев должны были заменить советские, работающие в рамках марксистской теории и методологии. Этим в значительной степени объясняется нисходящая динамика численности научных обществ гуманитарного профиля.

Наиболее устойчивыми по их количеству и составу в 1918–1934 гг. стали медицинские и естественно-научные общества. Эти две груп-

⁴² Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 93. Л. 249.

пы в силу своей близости к прикладным научным исследованиям не вызывали сомнения у властных структур относительно важности и полезности для страны их деятельности. Неудивительно, что среди научных обществ, получавших регулярные государственные субсидии, упомянутые выше организации занимали лидирующее положение.

Последовательное снижение количества научных обществ технического профиля наблюдалось на протяжении всего исследуемого периода. Как уже отмечалось, в известной степени это было обусловлено созданием специализированных академических и отраслевых научно-исследовательских институтов, призванных решать задачи технического развития страны. Важно учитывать, что хотя и до революции технические объединения были немногочисленны, но одно из самых значимых — Русское техническое общество — обладало сложной системой специальных структурных подразделений, имело разветвленную сеть отделений в регионах, свой журнал, и в его составе насчитывалось более тысячи членов. Кроме того, технические научные общества безоговорочно признавались полезными и им с гораздо большей готовностью выделялись государственные субсидии в первые послереволюционные годы. Лояльность ученых-«технарей» была важна для молодой советской власти, которая в полной мере осознавала потребность в их знаниях для создания мощного индустриального государства. Тем не менее к концу 1920-х гг. такие научные общества, имевшие дореволюционную историю и соответствующий профессиональный и социальный состав, уже не отвечали запросам текущего времени, в связи с чем практически полностью были заменены другими формами организации технической науки.

Таким образом, анализ материалов о дисциплинарной структуре научных обществ Петрограда-Ленинграда в 1920-е гг. позволяет сделать вывод о том, что она претерпела значительные трансформации. С середины 1920-х гг. численно стали преобладать медицинские научные общества, в свою очередь, математические и естественно-научные общества почти не изменяли своего количества и состава, а количество гуманитарных обществ значительно сократилось, большинство технических организаций к началу 1930-х гг. практически прекратило свое существование.

5.3. Социальный и численный состав научных обществ Петрограда-Ленинграда

Научные общества в Российской империи объединяли ученых, дипломированных специалистов соответствующих отраслей, а также энтузиастов-любителей. В первые годы после революции большинство научных обществ «по своему социальному составу и характеру деятельности» оставались «носителями дореволюционных традиций», причем «они не были ни массовыми, ни, в понимании большевиков, „демократическими“»⁴³. Действительно, только в нескольких научных обществах общероссийского значения, имеющих отделения и филиалы, количество членов было более тысячи человек. Численный же состав большинства объединений не превышал 100 членов на протяжении всех 1920-х гг. Однако общая численность состава членов научных обществ постепенно росла как в годы Первой мировой войны, так и в годы гражданского противостояния.

Таблица 5.2

Численный состав наиболее крупных петроградских научных обществ в 1914–1921 гг.⁴⁴

Название общества	1914/ чл.	1915/ чл.	1916/ чл.	1917/ чл.	1918/ чл.	1919/ чл.	1920/ чл.	1921/ чл.
Русское общество любителей мироведения	221	246	308	401	506	586	702	949
Русское географическое общество	1380	1448	1494	1446	1492	1563	1611	1300
Российское минералогическое общество	н/св	н/св	н/св	408/ 481 ⁴⁵	489	490	492/ 486 ⁴⁶	487
Общество естествоиспытателей	447	н/св	н/св	456	467	464	466	468

⁴³ Киселева Н. В. Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ. Ростов н/Д., 1998. С. 10.

⁴⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 272. Л. 22, 29, 40, 49, 60, 74, 96, 120, 125, 133, 136, 140.

⁴⁵ Через косую черту дано количество членов общества в начале и в конце года.

⁴⁶ Через косую черту дано количество членов общества в начале и в конце года.

Название общества	1914/ чл.	1915/ чл.	1916 / чл.	1917/ чл.	1918 / чл.	1919 / чл.	1920/ чл.	1921/ чл.
Русское астрономическое общество	297	н/св	н/св	307	317	318	315	328
Русское физико-химическое общество	562	н/св	н/св	580	600	630	650	690
Русское техническое общество	936	н/св	н/св	1146	1112	626	350	496
Общество психиатров	143	н/св	н/св	152	152	170	170	170
Общество гражданских инженеров	108	н/св	н/св	176	207	264	274	278
Микробиологическое общество	114	н/св	н/св	149	н/св	н/св	н/св	145
Общество архивных деятелей	н/св	н/св	н/св	н/св	157	207	207	254
Русское историческое общество	37	н/св	н/св	42	н/св	н/св	н/св	н/св

Как свидетельствуют приведенные данные, значительные колебания количества членов наблюдались только в Русском географическом обществе и Русском техническом обществе, которые в дореволюционный период были наиболее многочисленными по составу. Возможно, это объясняется тем, что в условиях Гражданской войны связь со многими членами организаций была потеряна, т. к. ряд из них проживал в различных, подчас отдаленных, регионах страны, контроль над которыми мог за этот период неоднократно переходить от одной власти к другой, а некоторые регионы получили после революции государственную независимость. Еще одним важным фактором, влияющим на численный состав членов обществ, стала внутренняя и внешняя миграция научных работников.

После окончания Гражданской войны патернализм со стороны власти сменился резкой критикой. Негативное отношение властных органов к активной деятельности научных обществ, в частности, было выражено в одном из выявленных секретно-оперативных документов. Так, начальник Секретного отдела ВЧК Т. П. Самсонов в «Докладной записке в Управление ВЧК об общественных организациях при Нар-

коматах и других центральных учреждениях РСФСР» в декабре 1921 г. писал, имея в виду в первую очередь научные общества, что «в моменты диктатуры пролетариата, в моменты, когда стоящие у власти рабочие и крестьяне умственно и культурно стоят еще на низком уровне, организации частных обществ, и тем более обществ, личный состав которых имеет определенно классово враждебные пролетариату позиции, допускать ни в коем случае нельзя»⁴⁷.

В официальной периодической печати стали появляться публикации, выражающие явно враждебное отношение большевиков к некоторым представителям интеллигенции, так называемым «спецам», в том числе и к их общественным организациям. В частности, деятельность Русского технического общества подверглась критике В. И. Ленина в его известной программной статье «О значении воинствующего материализма»⁴⁸, вышедшей в марте 1922 г. Сам журнал «Под знаменем марксизма» начал издаваться с января 1922 г., основу его редакции составили видные деятели большевистской партии: И. И. Степанов-Скворцов, М. Н. Покровский, В. И. Невский, Я. Э. Стэн, Д. Б. Рязанов и др. В статье Ленин критиковал журнал Русского технического общества «Экономист», называя его «органом крепостников, прикрывающихся, конечно, манией научности, демократизма и т. п.»⁴⁹. И далее подчеркивал, что «марксистскому журналу придется вести войну против подобных современных „образованных крепостников“, т. к. «вероятно, не малая их часть получает у нас даже государственные деньги и состоит на государственной службе для просвещения юношества»⁵⁰. Ленин закончил статью следующими словами: «Рабочий класс в России сумел завоевать власть, но пользоваться ею еще не научился, ибо он бы подобных преподавателей и членов ученых обществ давно бы вежливо препроводил в страны буржуазной демократии»⁵¹. Конечно, подобные обвинения в условиях государства «дик-

---

⁴⁷ Докладная записка СО ВЧК в секретно-оперативное управление ВЧК об общественных организациях при Наркоматах и других центральных учреждениях РСФСР (16 декабря 1921 г.) // «Очистим Россию надолго...». Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 — начало 1923 г.: Документы. М., 2008. С. 21–22.

⁴⁸ Ленин В. И. О значении воинствующего материализма // Под знаменем марксизма. 1922. № 3. С. 5–12.

⁴⁹ Там же. С. 11.

⁵⁰ Там же. С. 12.

⁵¹ Там же.

татуры пролетариата» вызывали большую тревогу у представителей творческой и научной интеллигенции.

18 августа 1922 г. в «Известиях» было опубликовано постановление «Об административной высылке», утвержденное ВЦИК 10 августа 1922 г.⁵² Начались аресты представителей интеллигенции в Москве и Петрограде. В разгар кампании по высылке за границу «инакомыслящих» в «Правде» появилась статья, в которой с особой враждебностью автор, подписавшийся инициалами «Н. П.», высказывался об ученых, входивших в научные общества: «Каста ученых всегда была сильна своею замкнутостью»; «Произошла Октябрьская революция. Что же сделали так называемые светочи науки? Часть из них бежала за границу, а часть заперлась, как в бастионах, в стенах своих ученых и научных учреждений и обществ»⁵³.

Научным обществам, особенно имеющим длительную историю существования, было непросто соответствовать требованиям, предъявляемым к ним новой властью. Из уставов научных обществ, которые они в эти годы начали подавать для перерегистрации в административные органы, явствует, что доступ в них был сильно ограничен. Например, для вступления в действительные члены Общества российских рентгенологов и радиологов, согласно его уставу 1922 г., требовалось быть врачом или иметь высшее физико-математическое или техническое образование и рекомендации двух членов общества⁵⁴. Так, для вступления в действительные члены Русского палеонтологического общества, согласно его уставу 1920 г., было необходимо: «представить труд, достойный изпечатания в изданиях Общества или напечатанное ученое сочинение»⁵⁵ и «быть предложенным в обыкновенном заседании Общества по крайней мере двумя членами его и представить письменное заявление о желании быть членом общества»⁵⁶. Подобные условия (соответствующее образование и практическая деятельность в области научной специализации общества, а также рекомендации не менее двух его членов) были общим местом в уставах научных

---

⁵² Декрет ВЦИК «Об административной высылке» // СУ РСФСР. 1922. № 51. Ст. 646. С. 813–814

⁵³ Н. П. Светочи науки // Правда. 1922. 1 сентября. С. 1.

⁵⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 20. Л. 6.

⁵⁵ Там же. Д. 24 а. Л. 4.

⁵⁶ Там же.

обществ. Более того, почетными членами могли стать только «знаменитые русские и иностранные ученые»⁵⁷.

Однако некоторые общества все-таки предоставляли возможность вступить в них тем, кто не обладал соответствующим образованием и «большой ученостью», в качестве членов-сотрудников. В Русском астрономическом обществе, например, ими могли стать «лица, производящие по поручению Общества или по собственной инициативе такие астрономические работы, которые оказываются полезными для Общества»⁵⁸. Однако следует отметить, что подобные категории членов были не в каждом научном обществе, но даже в тех организациях, которые включали членов-сотрудников или членов-соревнователей и т. д., эти категории составляли незначительную часть.

Изученные материалы показывают, что критика «кастовой» замкнутости научных обществ в определенном смысле была справедлива. Утверждение 12 мая 1923 г. «Нормального устава научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса»⁵⁹, безусловно, было направлено и на расширение социального состава научных обществ. Последние были обязаны переработать свои уставы в течение трех месяцев в соответствии с «Нормальным»⁶⁰, т. е. типовым, с момента его опубликования 15 июня 1923 г.

Согласно «Нормальному уставу» упрощалась процедура принятия в члены-сотрудники (корреспонденты, соревнователи) общества: 7-й пункт декларировал, что «членами-сотрудниками (корреспондентами, соревнователями) могут быть лица, желающие оказать обществу содействие в его работах» и что «члены-сотрудники зачисляются Правлением (Советом) Общества, согласно их письменным заявлениям»⁶¹.

---

⁵⁷ Там же. Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 22. Л. 2 об.; Д. 24 д. Л. 4 об. и др.

⁵⁸ Там же. Д. 22. Л. 3.

⁵⁹ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 88–89.

⁶⁰ О порядке утверждения научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 88.

⁶¹ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 88.

Таким образом, все научные общества должны были состоять не только из ученых и практиков, но наравне с ними включать «любителей». Однако эти меры не могли привести к быстрому кардинальному изменению социального состава научных обществ, члены-сотрудники (корреспонденты, соревнователи) составляли незначительную их часть.

В то же время, согласно 9-му пункту «Нормального устава», списки членов в двух экземплярах должны были ежегодно представляться в орган НКВД, зарегистрировавший общество⁶², что позволяло властным органам контролировать одновременно динамику численного и социального состава каждого научного общества. Как справедливо отмечал современный отечественный историк А. А. Курепин, «одной из форм бюрократического управления наукой и политического контроля за научными и научно-педагогическими работниками являлся их количественный и качественный учет»⁶³. Сказанное, безусловно, справедливо и по отношению к научным обществам.

Петроградское управление научных и научно-художественных учреждений Академического центра (ПУНУ) не стало дожидаться, пока научные общества города переработают свои уставы, а 29 июня 1923 г. разослало им предписание срочно представить списки личного состава (учредителей общества, должностных лиц, членов общества) с указанием социального положения и профессии, причем все в 2-х экземплярах⁶⁴.

Русское общество любителей мироведения посчитало требование сообщить о каждом члене общества сведения о его профессии или социальном положении совершенно невыполнимым⁶⁵, т. к. в распоряжении общества не было таких сведений, ведь на протяжении 12 лет своего существования оно не требовало таких сведений от своих членов. Однако «с этого времени заявления о вступлении в общество принимаются уже в виде анкеты, в которую входят и данные о социальном положении»⁶⁶. Российское минералогическое общество в ответ на это же предписание сетовало, что не может дать полный список

---

⁶² Там же.

⁶³ Курепин А. А. Наука и власть в Ленинграде. 1917–1937 гг. СПб., 2003. С. 44.

⁶⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 539. Л. 47; Д. 626. Л. 3; Д. 627. Л. 27; Д. 630. Л. 22; Д. 631. Л. 13; Д. 632. Л. 33; Д. 719. Л. 26.

⁶⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 539. Л. 47–47 об.

⁶⁶ Там же. Л. 47 об.

своих членов, т. к. «расстроенные в течение последних лет связи с провинцией еще далеко не вполне восстановлены, и относительно многих лиц дирекция не имеет решительно никаких сведений, неизвестно даже, живы ли многие лица»⁶⁷. Вследствие этого обществом были представлены только списки тех членов, которые проживали в Петрограде и Москве.

Отсутствие в научных обществах сведений о социальном происхождении их членов побудило власти, в данном случае НКВД, ввести обязательное требование заполнения анкет всеми вступающими в то или иное общество⁶⁸. В этих анкетах, помимо прочего, необходимо было указывать место службы и занимаемую должность, а для не служащих — социальное положение, кроме того, партийность и номер партийного билета, а также сведения о судимости⁶⁹.

Следует отметить, что Главнаука, в свою очередь, неоднократно запрашивала у научных обществ персональные данные посредством различных анкет. Например, в конце мая 1925 г. научные общества по требованию Главнауки заполняли анкеты следующей формы: 1) состав руководящих органов общества⁷⁰, 2) общее число членов, 3) партийность⁷¹. Лишь несколько обществ могли констатировать наличие в их составе партийцев: в Еврейском историко-этнографическом обществе состоял один член РКП(б) — И. Д. Сосис⁷², а И. И. Ионов был единственным партийцем в Библиологическом обществе⁷³.

Наличие членов партии в составе научных обществ впервые заинтересовало власть еще в начале 1920-х гг. Так, осенью 1921 г. по всем научным обществам были разосланы анкеты, включающие вопросы о наличии в обществе «комитетов служащих», т. е. профсоюзных организаций, и «коллективов коммунистов», т. е. партийных ячеек.

---

⁶⁷ Там же. Д. 630. Л. 22–22 об. Стиль документа сохранен.

⁶⁸ Там же. Д. 792. Л. 50 об.

⁶⁹ Там же. Д. 1001. Л. 19.

⁷⁰ Необходимо отметить, что в соответствии с 19-м пунктом «Нормального устава» 1923 г. научным обществам было необходимо сообщать «о составе избранного Правления и о всех происходящих в нем изменениях» соответствующему органу НКВД.

⁷¹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 909. Л. 20; Д. 920. Л. 48 об.

⁷² Там же. Л. 20.

⁷³ Там же. Д. 920. Л. 48 об.

Однако тогда ни того ни другого ни в одном научном обществе города не оказалось⁷⁴.

Государственные органы не оставляли попыток регулирования и контроля над социальным и численным составом научных обществ города. Через два года, 30 ноября 1923 г., во все научные учреждения Петрограда, в том числе и общества, была направлена более подробная анкета, позволяющая получить точные социальные характеристики состава каждой организации посредством требования указывать личный состав, состав административно-хозяйственных органов⁷⁵.

В начале июня 1925 г. Главнаука просила ЛОГ «представить анкеты на всех научных и административных сотрудников по прилагаемому списку учреждений»⁷⁶, который включал 9 научных обществ — Ленинградское общество естествоиспытателей, Русское физико-химическое общество, Российское минералогическое общество, Русское палеонтологическое общество, Русское ботаническое общество, Русское энтомологическое общество, Русское географическое общество, Научное общество марксистов, Русское общество любителей мироведения, которые были включены в утвержденный декретом СНК 17 февраля 1925 г. список научных учреждений и организаций, состоящих на государственном бюджете⁷⁷.

Анкета состояла из 32 пунктов: требовалось указать социальное происхождение, имущественное положение, причем не только сотрудника общества, но и его родственников («родителей жены, детей — имеются ли у них дом, хозяйство, земля, капиталы»); также необходимо было сообщить принадлежность к политическим партиям («до февральской революции, до октябрьской революции и по настоящее время»), подвергался ли сотрудник репрессиям (в те же периоды),

---

⁷⁴ Там же. Д. 341. Л. 1–2; Д. 351. Л. 1–2; Д. 353. Л. 2–2 об.; Д. 354. Л. 2–3; Д. 355. Л. 3–4; Д. 356. Л. 1–2, 7–8; Д. 357. Л. 1–2; Д. 358. Л. 1–1 об.; Д. 361. Л. 1–2; Д. 909. Л. 1–3; Д. 910. Л. 1–2; Д. 11. Л. 1–5 об.; Д. 912. Л. 1–2; Д. 913. Л. 1–2.

⁷⁵ Там же. Д. 417. Л. 389–390 об.; Д. 630. Л. 43–44.

⁷⁶ Там же. Д. 755. Л. 244–245.

⁷⁷ Декрет СНК «Об утверждении списка научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР» // СУ РСФСР. 1925. № 14. Ст. 95. С. 165–176. См. Приложение № 14.

находится ли сотрудник в родстве или в свойстве с другими сотрудниками и занимается ли научной деятельностью кто-нибудь из членов его семьи и др.⁷⁸ Анкета такого масштаба впервые была представлена для заполнения научным обществом. Вместе с тем она имела ярко выраженную финансово-политическую направленность, что отличало ее от всех предшествующих, внимание которых концентрировалось на социальных характеристиках и партийности научных и административных членов обществ и учреждений, подведомственных Главнауке. Более того, лишь спустя несколько месяцев вопрос членства в партии оказался в центре внимания власти. Правда, речь шла уже о штатных сотрудниках научных обществ. Циркуляр ЛОГ от 25 августа 1925 г. требовал от них представить сведения о штатных единицах, в том числе данные о членах РКП(б), РКСМ и кандидатах в члены партии, каковых не было ни в одном обществе⁷⁹.

Административный отдел Ленинградского губисполкома (АОЛГИ) 21 июля 1925 г., исполняя циркулярное распоряжение НКВД, обязал все научные общества города в срок до 5 сентября предоставить отчеты об их деятельности с момента последней перерегистрации устава организации до 1 июля 1925 г. в 2-х экземплярах⁸⁰. Помимо прочего от обществ требовалось сообщить сведения об исполнительном органе общества, его учредителях и действительных членах по следующей анкетной форме: 1) фамилия, имя, отчество; 2) возраст; 3) место жительства; 4) род занятий и место службы; 5) социальное положение до 1917 г. и происхождение; 6) партийность и политические убеждения; 7) род занятий и место службы (при царизме, за период с февраля до октября 1917 г., с октября по настоящее время); 8) судимость. Кроме того, необходимо было сообщать статистические данные «о движении количества членов по шестимесячным периодам с указанием социального положения (рабочих, служащих, интеллигентов и т. п.) и их %% отношения»⁸¹. Более того, губисполком требовал от научных обществ и в дальнейшем предоставления отчета по такой же форме ежеквартально, а в случае уклонения от исполнения этих распоряжений или непредставления требуемых сведений к установленному сроку

---

⁷⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 755. Л. 246–248 об.

⁷⁹ Там же. Д. 794. Л. 22; Д. 795. Л. 36; Д. 796. Л. 26; Д. 797. Л. 16; Д. 958. Л. 27.

⁸⁰ Там же. Д. 973. Л. 67.

⁸¹ Там же.

руководители объединений первый раз должны были подвергнуться административному взысканию, при повторном неисполнении распоряжения общество подлежало закрытию⁸².

Научные общества Ленинграда в своих заявлениях в губисполком указывали, что «вследствие разбросанности своих членов по территории республики, они к такому сроку требуемые сведения предоставить не могут»⁸³. Это действительно было так, ведь, например, в Обществе любителей мироведения состояло 639 членов⁸⁴, а в Русском географическом обществе — 540, причем только 380 из них проживало в Ленинграде⁸⁵, а остальные в провинции — в Иркутске, Красноярске, Омске, Барнауле, Семипалатинске, Хабаровске, Владивостоке, Чите и др.

Губисполком, учитывая трудности научных обществ по сбору данных, не предпринимал решительных действий, но 16 февраля 1926 г. по прошествии пяти с половиной месяцев, издал циркуляр, обязывающий все общества прислать необходимые сведения не позднее 10 марта 1926 г., пригрозив закрытием тех организаций, которые не выполняют требование к указанному сроку⁸⁶.

Тем не менее Русское астрономическое общество уложились в срок и 8 марта 1926 г. отправило в АОЛГИ сводную таблицу с анкетными данными, правда, только 122 членов⁸⁷, что составляло только 55,45 % от их общего числа. Спустя 2 недели (22 марта) Русское палеонтологическое общество сообщило сведения о 53 членах (34,42 % от общего числа членов)⁸⁸. В свою очередь, Российскому минералогическому обществу удалось собрать сведения только о 28 (9 %) своих членах⁸⁹, к тому же представлены они были на месяц позже установленного срока. Ленинградское офтальмологическое общество, будучи не столь массовым, смогло, хотя только 1 апреля 1926 г., предоставить сводную анкету на 40 членов (100 %)⁹⁰. Необходимо отметить, что в Палеонтологическом и Минералогическом обществах членов ВКП(б) не имелось,

---

⁸² Там же. Л. 67–67 об.

⁸³ Там же. Л. 66.

⁸⁴ Там же. Д. 1001. Л. 25.

⁸⁵ Там же. Д. 1080. Л. 7.

⁸⁶ Там же. Д. 973. Л. 66.

⁸⁷ Там же. Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 283. Л. 88–89.

⁸⁸ Там же. Д. 24 а. Л. 77–83.

⁸⁹ Там же. Д. 24 д. Л. 17–18.

⁹⁰ Там же. Д. 164. Л. 75 об. — 78.

при этом все члены были отнесены по социальному происхождению к интеллигенции⁹¹. Более «оптимистично» выглядели сведения по Русскому астрономическому обществу. В нем состоял 1 член партии, по социальному происхождению в него входило 5 рабочих, 15 крестьян, 7 военных, 19 интеллигентов, 19 мещан, 4 духовных лиц⁹², а по социальному положению: 21 военнослужащий, 95 служащих, 6 штатных членов (это не являлось социальной группой, но она была выделена составителем отчетности)⁹³. В Офтальмологическом обществе также состоял только один партиец, при этом все члены являлись «врачами-интеллигентами»⁹⁴. Следует отдельно упомянуть, что средний возраст членов в упомянутых научных обществах, кроме Офтальмологического, составлял 42 года⁹⁵. В Офтальмологическом обществе средний возраст членов был чуть больше 50 лет⁹⁶.

На XIV съезде партии была разгромлена так называемая «новая оппозиция», одним из лидеров которой был Г. Е. Зиновьев. Вместо него ленинградскую партийную организацию теперь возглавил С. М. Киров. Это был новый этап в истории города, что привело, в частности, к тому, что с 1926 г. активизировалась деятельность Ленинградского губкома ВКП(б).

Методы резкого ускорения процесса советизации подведомственных ЛОГ научных учреждений обсуждались на заседаниях бюро коллектива ВКП(б) ЛОГ. На его расширенном заседании 4 апреля 1926 г., в котором принял участие начальник Главнауки Наркомпроса Ф. Н. Петров, было принято решение о необходимости ускорения пополнения научных учреждений и организаций «партийными работниками»⁹⁷. Ф. Н. Петров в своем выступлении отметил, что «крупных ученых снимать с работы нельзя, но необходимо вести с ними теоре-

---

⁹¹ Там же. Д. 24 а. Л. 82 об.; Д. 24 д. Л. 18.

⁹² Там же. Д. 283. Л. 99 об.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же. Д. 164. Л. 78.

⁹⁵ Подсчет произведен по сводным таблицам с анкетными данными членов, составленными научными обществами (ЦГА СПб. Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 24 а. Л. 88–89; Д. 24. Л. 17–18; Д. 283. Л. 88–89).

⁹⁶ Подсчет произведен по сводной таблице с анкетными данными членов Офтальмологического общества (ЦГА СПб. Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 164. Л. 75 об. — 78).

⁹⁷ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 1183. Оп. 1. Д. 3. Л. 34.

тическую работу», при этом он считал «возможным в первую очередь коммунизировать административно-хозяйственные должности»⁹⁸. На деле увеличить представительство партийцев в научных обществах таким образом было сложно, т. к. все члены общества, их руководящие органы и руководители избирались посредством демократических процедур на общих собраниях обществ, а не назначались. Проведение «коммунизации» научных обществ требовало особых методов. Одним из возможных решений этой проблемы для власти был постоянный контроль над численностью членов партии и комсомольцев в составе научных обществ Ленинграда.

Тем не менее с середины 1920-х гг. пункт «партийность» становится неотъемлемой частью всех анкет, направляемых в научные общества различными властными органами. Наличие коммунистической и комсомольской прослойки среди членов научных обществ повышало доверие властных органов к их деятельности. Например, Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей пользовалось поддержкой власти, т. к., по мнению Управления уполномоченного Наркомпроса в Ленинграде, «с идеологической точки зрения» не вызывало сомнения, т. к. «из 18 членов общества — 4 члена ВКП(б)»⁹⁹.

16 февраля 1926 г. Главнаука снова разослала циркуляр научным обществам города, согласно которому они должны были в трехдневный срок представить в 2-х экземплярах в Секретариат ЛОГ сведения о численном составе членов ВКП(б) в обществе, сообщив их фамилии и имена¹⁰⁰. Русское астрономическое общество не сразу отреагировало на циркуляр ЛОГ, т. к. предназначавшийся ему экземпляр циркуляра попал по ошибке в Астрономический институт и был получен обществом только 25 февраля 1926 г. Впрочем, ответ оно подготовило быстро: в обществе членов партии не состояло¹⁰¹. Не было их и в составе Общества психиатров¹⁰², Гинекологического общества при Государ-

---

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1104. Л. 8.

¹⁰⁰ Там же. Д. 977. Л. 8.

¹⁰¹ Там же. Д. 914. Л. 19.

¹⁰² Там же. Д. 912. Л. 22.

ственном акушерско-гинекологическом институте¹⁰³, Общества неврологии, рефлексологии, гипнологии и биологической физики¹⁰⁴ и др.

19 февраля 1926 г. Секретариат ЛОГ получил очередной отрицательный ответ на упомянутый выше циркуляр: «В ответ на вопрос о числе членов РКБ¹⁰⁵ среди членов Российского урологического общества доводится до сведения, что таковых не имеется. Есть беспартийные — сочувствующие»¹⁰⁶. Надо полагать, что упоминанием о сочувствующих подчеркивалась лояльность общества к власти, этим своим ответом руководство общества попыталось смягчить ситуацию.

В состав целого ряда научных обществ входили один или два члена партии: в Обществе радиологов и рентгенологов это был А. И. Аронштам¹⁰⁷, в Микробиологическом обществе — А. М. Белозовач и Л. Г. Раппопорт¹⁰⁸, в Обществе библиотековедения — его председатель А. Е. Плотников¹⁰⁹, в Ленинградском обществе невропатологов — Л. Н. Федоров¹¹⁰, в Ленинградском терапевтическом обществе им. С. П. Боткина — профессор Ленинградского медицинского института С. С. Халатов¹¹¹, в Ленинградском анатомо-антропологическом обществе — И. И. Васильев и С. Г. Шмерлинг¹¹², в Ленинградском обществе исследователей культуры финно-угорских народностей — А. Г. Вальтер и Я. К. Пальвадре¹¹³. Научное общество марксистов, естественно, было лидером по числу партийцев: на 20 февраля 1926 г. в его состав входило 54 члена ВКП(б)¹¹⁴, в том числе и В. Б. Томашевский, сменивший в 1925 г. М. П. Кристи на посту заведующего ЛОГ.

---

¹⁰³ Там же. Д. 942. Л. 50

¹⁰⁴ Там же. Д. 947. Л. 22.

¹⁰⁵ Симптоматично, что руководство Российское урологическое общество вместо общепринятой аббревиатуры РКП(б) писало РКБ, тем более что Российская коммунистическая партия (большевик) по решению XIV партсъезда, проходившего 18–23 декабря 1925 г., была переименована во Всесоюзную коммунистическую партию (большевик) — ВКП(б).

¹⁰⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 954. Л. 19.

¹⁰⁷ Там же. Д. 932. Л. 9.

¹⁰⁸ Там же. Д. 936. Л. 9, 10.

¹⁰⁹ Там же. Д. 943. Л. 20.

¹¹⁰ Там же. Д. 945. Л. 12.

¹¹¹ Там же. Д. 948. Л. 70.

¹¹² Там же. Д. 962. Л. 3.

¹¹³ Там же. Д. 951. Л. 37.

¹¹⁴ Там же. Д. 998. Л. 1–3.

ЛОГ в очередной раз 30 марта 1926 г. просило научные общества срочно представить «поименный список членов правления (коллегии) с указанием: 1) фамилии, имени, отчества; 2) года рождения; 3) с какого времени данное лицо состоит в правлении (коллегии); 4) какие функции выполняет в качестве члена правления (коллегии); 5) научные должности его (действительный член, научный сотрудник и т. п.), если данное лицо научный работник; 6) партийность; 7) личный адрес и телефон»¹¹⁵.

В 1926 г. ЛОГ был ликвидирован распоряжением Наркомпроса, а все его функции и имущество передавалось Управлению уполномоченного Наркомпроса. Это одно из свидетельств курса власти на всемерную централизацию управления советским обществом. На должность уполномоченного был назначен Борис Павлович Позерн, который, в отличие от М. П. Кристи и Б. М. Томашевского, прежде возглавлявших научно-административные органы города, с 1902 г. являлся членом партии и с 1922 г. находился на партийной работе.

Новый властный орган остро нуждался в информации о подведомственных ему организациях, поэтому 24 декабря 1926 г. Уполномоченный Наркомпроса просил научные общества города в двухнедельный срок представить в управление следующие сведения по личному составу обществ: 1) общее количество членов, с подразделением на категории; 2) по каждой категории число научных работников, число членов из состава учащейся молодежи и число членов из практиков в данной области; 3) по каждой категории: число членов рабочих, крестьян, служащих и пр.; 4) поименный список членов ВКП(б) и ВЛКСМ, входящих в состав общества; 5) поименный список правления (совета) общества с указанием других мест работы¹¹⁶. Обобщенные и систематизированные сведения, полученные Управлением уполномоченного от 25 научных обществ Ленинграда, представлены в таблице:

---

¹¹⁵ Там же. Д. 977. Л. 17.

¹¹⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1091. Л. 1.

Таблица 5.3

**Количественный и качественный состав ленинградских
научных обществ на 1 января 1927 г.¹¹⁷**

Название общества	Всего	Действи- тельных членов	Почет- ных членов	Др.	Науч. раб.	Уч.	Прак- тиков
Гинекологическое об- щество при Государ- ственном акушерско- гинекологическом институте	39	33	6	–	39	–	–
Русское палестинское общество	57	52	2	3	57	–	–
Русское общество лю- бителей мироведения	643	565	20	58	240	108	178
Научное обще- ство страховых знаний	43	43	–	–	12	–	31
Еврейское историко- этнографическое общество	86	86	–	–	28	15	42
Ленинградское обще- ство натуралистов	27	23	1	3	7	13	20
Русское ботаническое общество	412	374	34	4	412	–	–
Ленинградское общество исследо- вателей культуры финно-угорских народностей	31	22	–	9	21	1	9
Общество психиа- тров в Ленинграде	179	90	11	78	62	–	28
Ленинградское обще- ство рентгенологов и радиологов	87	82	5	–	62	–	20
Русское географиче- ское общество	540	532	8	–	540	–	–

¹¹⁷ Таблица составлена на основе данных ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1091. Л. 3–98.

Название общества	Всего	Действительных членов	Почетных членов	Др.	Науч. раб.	Уч.	Практиков
Русское астрономическое общество	220	188	23	9	97	7	84
Российское минералогическое общество	326	269	57	–	139	–	151
Русское физико-математическое общество	102	95	7	–	102	–	–
Русское хирургическое общество им. Н. И. Пирогова	87	76	11	–	87	–	–
Русское палеонтологическое общество	154	139	15	–	154	–	–
Общество библиотековедения	250	250	–	–	189	3	58
Русское энтомологическое общество	444	348	15	81	444	–	–
Терапевтическое общество им. С. П. Боткина	203	197	6	–	92	–	105
Научное общество марксистов	94	81	13	–	88	6	–
Русское металлургическое общество	585	497	9	79	41	54	490
Ленинградское микробиологическое общество	152	111	41	–	75	–	36
Ленинградское офтальмологическое общество	51	41	9	–	26	–	25
Ленинградское общество невропатологов	84	84	–	–	72	–	12
Ленинградское общество детских врачей	129	128	1	–	46	–	–

Проведенный анализ этих сведений, в частности, показал следующее:

1. Научные общества Ленинграда состояли преимущественно из действительных членов; в 20 объединениях имелись почетные члены; в девяти обществах существовала категория членов-корреспондентов и членов-соревнователей или членов-сотрудников, но они составляли небольшой процент от общего числа, на что уже указывалось ранее.

2. Интересные сведения научные общества сообщили и по третьему пункту властного запроса, который требовал указания числа рабочих, крестьян, служащих и прочих в их составе. Социальные характеристики обществ оказались довольно предсказуемыми. Из 25 обществ 14 причислили всех своих членов к категории служащих. Необходимо отметить, что понимание и толкование категории «служащие» было у обществ различным. Так, Гинекологическое общество вообще не ответило на 3-й пункт анкеты, т. к. все члены этой организации являлись либо научными работниками, либо преподавателями, т. е., в понимании правления общества, служащими не являлись¹¹⁸. Таким же образом поступили Общество детских врачей, Русское энтомологическое и Русское ботаническое общества¹¹⁹. Напротив, правления Российского палестинского и Ленинградского терапевтического обществ всех своих членов, которые являлись научными работниками, посчитали служащими¹²⁰.

Кроме того, Русское общество любителей мироведения и Общество библиотековедения не совсем верно выполнили требование анкеты. Первое из них разделило всех своих членов на 8 категорий: служащих и членов их семей, безработных, инвалидов из трудовой интеллигенции (469 чл.); учащихся (108 чл.); рабочих и низших служащих (27 чл.); организаций (14 чл.); неизвестных (14 чл.); лиц свободных профессий и членов артелей (10 чл.); крестьян-земледельцев (11 чл.); служителей культа (2 чл.)¹²¹. Отмечалось, что 22 члена — иностранные граждане, проживающие за границей.

Общество библиотековедения, в свою очередь, представило сведения не по социальному составу, а по социальному происхождению. Так, выходцев из рабочей среды среди членов этого общества было

---

¹¹⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1091. Л. 3.

¹¹⁹ Там же. Л. 13, 53 об., 71.

¹²⁰ Там же. Л. 5, 55.

¹²¹ Там же. Л. 7.

4 чл., из крестьян — 21 чл., из служащих — 193 чл., из мещан — 24 чл., из казаков — 2 чл., из военных — 3 чл., из духовенства — 3 чл.¹²²

3. Особый интерес для власти представлял четвертый пункт анкеты, ведь при достаточном количестве партийцев в составе «с идеологической точки зрения, общество не вызывает сомнения»¹²³. Все это являлось следствием страстного желания власти взять любые общественные организации под партийный контроль и руководство. Из 25 ленинградских научных обществ менее 1 % членов ВКП(б) было в 5 организациях — в Русском географическом, Русском астрономическом, Ленинградском минералогическом, Ленинградском терапевтическом и Русском металлургическом (два первых — старейшие научные общества в стране). Менее 2 % членов партии было в 10 научных обществах. 4,65 % составляли члены ВКП(б) в Обществе страховых знаний, почти в четыре раза больше их было в Ленинградском обществе исследователей финно-угорских народностей (16,13 %). Лидером по числу партийцев, что совсем не удивительно, являлось Научное общество марксистов, в котором они составляли 44,68 % (42 чл. из 92). Следует учитывать, что некоторые члены партии входили одновременно в несколько научных обществ, как, например, Д. В. Голубятников — член Географического, Минералогического и Палеонтологического обществ, и И. М. Губкин, который также являлся членом двух последних организаций. Таким образом, в действительности партийцев было еще меньше, чем показывала статистика.

В 6 научных обществах (Гинекологическое общество, Ленинградское общество натуралистов, Русское ботаническое, Психиатров в Ленинграде, Ленинградское физико-математическое, Русское энтомологическое) не было ни партийцев, ни комсомольцев, ни кандидатов в члены партии и ВЛКСМ.

Кандидаты в ВКП(б) были только в Русском металлургическом обществе (2 чл.) и в Русском хирургическом обществе (1 чл.)¹²⁴. Тринадцать членов ВЛКСМ и 3 кандидата ВЛКСМ входили в Русское общество любителей мирведения¹²⁵, в других 24 научных обществах Ленинграда комсомольцев не было.

---

¹²² Там же. Л. 47.

¹²³ Там же. Д. 1104. Л. 8.

¹²⁴ Там же. Д. 1091. Л. 28, 65.

¹²⁵ Там же. Л. 7 об.

В дальнейшем научные общества города регулярно сообщали во властные органы данные относительно наличия среди членов партийцев. Так, в 1928 г. в Русское общество любителей мироведения входило 9 членов партии и 3 кандидата, а также 6 комсомольцев, а общая численность общества превышала 600 человек¹²⁶. В Обществе натуралистов также в 1928 г. из 121 члена 4 состояли в ВКП(б), а в ВЛКСМ 2 человека, а в 1929 г. общее количество членов общества возросло до 140 человек, но количество коммунистов и комсомольцев осталось неизменным¹²⁷. Все же до начала 1930-х гг. ни одна партийная ячейка в научных обществах Ленинграда так и не была создана, несмотря на стремление власти создавать таковые во всех научных учреждениях и общественных организациях. Количество членов ВКП(б) и ВЛКСМ относительно общего числа членов общества во второй половине 1920-х гг. за редким исключением составляло не более 2 %, причем многие научные общества Ленинграда вообще не имели партийцев в своем составе.

Усилия власти, направленные на изменение социального состава научных обществ Петрограда-Ленинграда, видимо, не дали желаемых результатов. На протяжении всех 1920-х гг. научные общества в основном объединяли ученых и специалистов, работающих в области научных занятий общества и ведущих исследовательскую работу. Однако в состав некоторых обществ также входили и «энтузиасты-любители», они являлись членами-корреспондентами (сотрудниками, соревнователями) и, как правило, проживали постоянно в провинции, проводя астрономические, метеорологические и прочие наблюдения в соответствии с инструкциями, составленными научными обществами.

Введение в 1928 г. новых Типовых уставов¹²⁸ не внесло больших изменений в вопросы членства в научных обществах. Второй раздел («Состав общества») новых уставов полностью повторял соответству-

---

¹²⁶ Там же. Ф. Р-2556. Оп. 3. Д. 53. Л. 20 об., 22 об.

¹²⁷ Там же. Д. 55. Л. 49 об., 63.

¹²⁸ Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, имеющих филиальные отделения // Бюллетень НКВД. 1928. № 27. Ст. 247. С. 535–541; Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, не имеющих отделений (местного характера) // Бюллетень НКВД. 1928. № 27. Ст. 247. С. 542–546.

ющий раздел Нормального устава 1923 г. Весьма значительным в этом отношении стало появление в 1930 г. нового «Положения о добровольных обществах и союзах» и Типовых уставов¹²⁹. В первом пункте «Положения» 1930 г. подчеркивалось, что «добровольные общества и союзы (объединения, клубы, ассоциации, федерации и т. п.) являются организациями общественной самодеятельности трудящихся масс города и деревни, ставящими своей задачей активное участие в социалистическом строительстве Союза ССР, а также содействие укреплению обороны страны»¹³⁰. В Инструкции НКВД «О порядке утверждения уставов добровольных обществ и союзов и надзора за их деятельностью», принятой 3 ноября 1930 г., указывалось, что административные органы «проверяют состав членов об[щест]ва или союза с точки зрения изживания цеховой замкнутости в об[щест]вах, вовлечения в его состав широких трудящихся масс, в первую очередь рабочих с производства, пролетарской части учащихся, сельскохозяйственных рабочих и работниц, батрацко-бедняцких и колхозных слоев деревни»¹³¹.

Новые Типовые уставы 1930 г. отменяли разделение членов научных обществ на категории. Теперь членами объединений, согласно § 8, могли быть «все граждане, признающие устав общества, не лишенные избирательных прав, научно или практически работающие в области (предмет деятельности об[щест]ва) в соответствующих производственных предприятиях, студиях, лабораториях, клубных кружках, кружках самообразования и т. п., а также желающие оказать активное содействие обществу в его работе»¹³². Вступить в общество можно было по собственному заявлению, а прием производился общим собранием членов общества или его ячейки¹³³.

---

¹²⁹ Положение о добровольных обществах и союзах // Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. С. 2–5; Типовой устав добровольных обществ, имеющих отделения // Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. С. 11–27; Типовой устав добровольных обществ, не имеющих отделений (местного характера) // Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. С. 18–22.

¹³⁰ Положение о добровольных обществах и союзах // Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. С. 2.

¹³¹ Инструкция № 531. О порядке утверждения уставов добровольных обществ и союзов и надзора за их деятельностью // Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. С. 8.

¹³² Типовой устав добровольных обществ, имеющих отделения // Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. С. 12; Типовой устав добровольных обществ, не имеющих отделений (местного характера) // Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. С. 19.

¹³³ Там же; там же.

Таким образом, с введением новых законодательно-нормативных документов в 1930 г. начался процесс трансформации социального и численного состава научных обществ. Советская власть фактически добилась того, чего ей не удавалось сделать на протяжении 1920-х гг. Общественным организациям научной интеллигенции, желавшим продолжать функционировать, необходимо было приобрести характерные черты и функции массовых объединений, полностью подконтрольных власти. Однако далеко не все научные общества Ленинграда решились на подобные радикальные изменения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении 1920-х гг. государственный контроль над научными обществами под влиянием политических и социальных изменений, происходивших в Советской России, постоянно возрастал и на рубеже 1920–1930-х гг. стал тотальным. Конец 1920-х гг. стал действительно переломным моментом. Одним из проявлений этих процессов стало появление марксистских обществ при Коммунистической академии (Общество марксистов-биологов, Общество марксистов-востоковедов, Общество марксистов-экономистов и т. д.) и одновременно с этим сокращение многих по-настоящему массовых демократических научных обществ. Все это стало одним из результатов изменения политики государства по отношению к общественным организациям.

Многие научные общества не смогли адаптироваться к новым условиям и были вынуждены самораспуститься, другие в ходе следовавших одна за другой кампаний по перерегистрации были властью ликвидированы, третьим удалось пережить болезненный процесс трансформации и продолжить свою деятельность. В начале 1930-х гг. оставшиеся «в живых» научные общества были вынуждены в срочном порядке встраиваться в созданную систему государственного управления наукой и общественными организациями. Лишившись самостоятельности, они становились полностью подконтрольными организациями. Во многом изменились основные принципы организации их жизни и деятельности. Теперь во главу угла ставилась зависимость их планов и задач от потребностей развития советского государства, от решения конкретных задач народного хозяйства, культуры и просвещения.

Надо полагать, что отдельным научным обществам удалось выжить не только благодаря исключительной «необходимости и полезности» их работы для государства, но и благодаря безусловному подчинению требованиям советской власти.

В советской системе организации науки, сформировавшейся в 1920-е гг., исследовательский институт стал основной структурной единицей, а научная работа велась профессиональными коллективами.

С конца 1920-х гг. научная деятельность должна была основываться исключительно на марксистской методологии. Эта система коренным образом отличалась от дореволюционной. Таким образом, научные общества утратили свой прежний статус и значение в научном сообществе страны. Независимость и свобода научного творчества, присущие природе научных обществ, были неприемлемы для зарождающегося тоталитарного режима. В новых социально-политических реалиях 1930-х гг. существование старых научных обществ было уже невозможно, а адаптация научных организаций, продолжавших существовать, была болезненной, но совершенно необходимой.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1

Сведения Петроградского управления научных учреждений об обществах для регистрации их в Междуведомственной комиссии по утверждению обществ и союзов

ОБЩЕСТВО РЕВНИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ

Учредители известны, как соответствующие делу лица. Имея целью изучение исторических событий в связи с явлениями политико-экономического характера, условиями быта и международною обстановкою и распространение исторических познаний, данное общество ставит себе полезные и осуществимые для настоящего момента задачи.

Общество состоит в ведении Петроградского Управления Научных Учреждений.

РУССКОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Учредители известны, как соответствующие деятели. Цели Общества при настоящих политико-экономических условиях достижимы. Согласно § 2 Устава и по своей многолетней научно-практической работе, Общество является весьма важным и ценным Учреждением для Республики, особенно в настоящий период ломки и строительства.

Состоит в ведении Петроградского Управления Научных Учреждений, одно из немногих Обществ, оставшихся, в виду особой ценности его деятельности, на государственном снабжении.

РУССКОЕ АСТРОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Учредители известны, как соответствующие делу лица.

Являясь объединением всех деятелей по астрономии и геодезии, Русское астрономическое общество содействует распространению и углублению знаний и научных организаций в данной области, как цели до настоящего момента.

Состоит в ведении Петроградского Управления Научных Учреждений.

Существует с 1890 года.

ОБЩЕСТВО БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ

Учредители являются компетентными в данной области лицами, ставящими себе достижимые при настоящих политико-экономических условиях цели.

Способствуя совершенствованию библиотечного дела и содействуя взаимному сближению библиотекарей и любителей библиотечного дела и библиографии, данное общество несомненно является полезной организацией.

Состоит в ведении Петроградского Управления Научных Учреждений.

Проявляет заметную научно-организационную деятельность со времени создания, так и в настоящее время.

ЕВРЕЙСКОЕ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Учредители известны, как соответствующие деятели.

Посвящая себя изучению и исследованию всех областей истории и этнографии, а также разработке технических вопросов исторической и этнографической наук, Общество является полезной исследовательской организацией в совокупности научных Обществ Республики с достижимыми на настоящий момент целями.

Состоит в ведении Петроградского Управления Научных Учреждений.

РУССКОЕ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Учредители известны, как специалисты в данной области.

При настоящих политико-экономических условиях задачи Общества достижимы.

Ставя себе строго-научную и весьма ценную по результатам задачу: разработку науки об ископаемых животных и растениях, преимущественно в России, Палеонтологическое Общество должно вносить свою долю полезного культурного участия в общественную работу в Республике.

Состоит в ведении Петроградского Управления Научных Учреждений.

РОССИЙСКОЕ МИНЕРАЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Учредители известны, как ученые исследователи.

Занимаясь исследованием минеральных богатств и строением почвы России и распространяя сведения по части минералогии, геологии и палеонтологии, Минералогическое Общество преследует цели, особенно важные для Республики в данный момент и вполне осуществимые.

Состоит в ведении Петроградского Управления Научных Учреждений. Является одним из старейших и серьезных Обществ в России.

РУССКОЕ БОТАНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Учредители известны, как соответствующие делу лица.

Задачи общества: научное объединение русских ботаников и распространение в стране ботанических знаний, а также исследование флоры и растительности России — являются целями, достижение которых осуществимо и имеет серьезное и научное и практическое значение.

Состоит в ведении Петроградского Управления Научных Учреждений.

Является заметным фактором научно-исследовательской работы и научного объединения.

ОБЩЕСТВО ГРАЖДАНСКИХ ИНЖЕНЕРОВ

Учредители известны, как представители данной специальности, преследующие достижимые при настоящих политико-экономических условиях цели.

ПЕТРОГРАДСКОЕ ОТО-ЛАРИНГОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Учредители известны, как соответствующие делу специалисты. Цель Общества: создание научного общества для товарищеского общения всех членов, развития специальностей и взаимного самообучения, а также распространения специальностей в России и стремление к правильной их постановке — является достижимой, научной и отвечающей интересам Республики.

ОБЩЕСТВО СТРАХОВЫХ ЗНАНИЙ

Общество Страховых знаний, учрежденное для изучения, разработки теоретических и технических основ страхового дела, для чего оно устраивает периодические ученые заседания членов Общества, издает печатные труды по страховому делу, ведет чтения и беседы по страховым вопросам — является по уставу полезной культурно-образовательной организацией, ставящей себе осуществимые при настоящих политико-экономических условиях цели. Учредители Общества Управлению Научных Учреждений известны.

Заведующий Петроградским управлением /подпись/
Секретарь Научного отдела /подпись/

*Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.
Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 1. Л. 14–17 об. Январь 1922 г.*

№ 2

Сведения

**Петроградского Управления Научных Учреждений
об Обществах для регистрации их Междуведомственной
Комиссии по регистрации Обществ и Союзов**

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ МИРОВЕДЕНИЯ

Общество преследует серьезные популярно-научные задачи и зарегистрировано в Петроградском Управлении Научных Учреждений. Согласно § 1 Устава, Общество объединяет любителей естественных

и физико-математических знаний, оказывает им возможное содействие в их научных работах для поднятия уровня и ценности этих трудов, распространяет в широких слоях населения естественные и физико-математические знания и производит изыскания в области данных наук, каковые цели являются достижимыми и государственно полезными.

Популяризация научных знаний ведется путем общедоступных лекций и научных бесед. Основано Общество любителей мирозведения в 1909 г. и функционирует в соответствии с своим уставом и программой.

Руководители и сотрудники его известны Управлению, как компетентные ученые деятели.

ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРИ ПЕТРОГРАДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Общество зарегистрировано в Петроградском Управлении Научных Учреждений и руководители его известны Управлению, как представители философских знаний, задача распространения и углубления которых является достижимой при современных условиях и полезной в научно-идеологическом смысле. Общество существует с 1897 года и собиралось обыкновенно на 10 заседаний в год.

Деятельность Общества состояла в устройстве заседаний, в которых прочитывались доклады научно-философского характера в издавании переводов классических произведений философов.

С 1917 года деятельность Общества приостановилась вследствие финансовых затруднений, так как средства его состояли из процентов с неприкосновенных капиталов, членских взносов, от изданий, а также субсидий Министерства Народного Просвещения в Петроградском Управлении Научных Учреждений. Философское общество при Петроградском Университете зарегистрировано согласно ходатайства общества в 1921 г.

ПЕТРОГРАДСКОЕ ОБЩЕСТВО ХИМИКОВ

О деятельности этого общества Управлению Научных Учреждений ничего не известно, и таковое в числе подведомственных Управлению Учреждений не состоит. По ознакомлении с уставом общества можно заключить, что общество ставит себе ряд реальных, практически общественных и полезных для Республики целей.

Вместе с тем, при рассмотрении Устава Петроградского Общества Химиков должно отметить, что по существу задач и организации общество, если не совпадает вполне, то весьма близко походит к Профсоюзу, необходимо наряду с профсоюзом данного вида, самостоятельно существующее общество химиков.

Некоторые члены президиума Общества состоят сотрудниками других научных учреждений Акцентра.

ОБЩЕСТВО РОССИЙСКИХ АРХИВНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Преобразованное из Союза российских архивных работников в Общество Архивных деятелей, настоящее Общество стремится к объединению архивных деятелей на общих принципах и методах работы, заботится о правильной постановке архивного дела в России и охране документов и всяких архивных материалов, также издает труды по архивоведению и т. д.

Задачи, преследуемые Обществом, являются научными и общественно полезными. Ответственные руководители Общества известны Управлению как компетентные деятели в области историко-архивного дела.

Заведующий Петроградским Управлением /подпись/
Секретарь Научного Отдела /подпись/

*Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.
Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 1. Л. 40–40 об. Март 1922 г.*

№ 3

Определение, выданное Юридическому обществу Административным подотделом Отдела управления губисполкома

1922 г. 22 апреля дня Административный Подотдел Отдела Управления Петрогубисполкома рассмотрев заявление о регистрации Юридического Общества и принимая во внимание, что целью вышеназванного общества является исключительно разработка теоретических и практических вопросов права и распространение юридических

знаний. Политического характера оно не имеет, что целью в уставе его не содержится параграфов, противоречащих декретам народных комиссаров или конституции РСФСР, почему препятствий к регистрации означенного общества не имеется. Административный Подотдел Отдела Управления Петргубисполкома определил: внести в реестр обществ и союзов «Юридическое общество» под № 59 в чем и выдано удостоверение.

Основание: Протокол за №8

Заведывающий Административным Подотделом Отдела Управления Губисполкома /подпись/

Заведующий столом регистрации /подпись/

*Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.
Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 124. Л. 4. 24 апреля 1922 г.*

№ 4

Удостоверение о регистрации Юридического общества

Дано сие Административным Подотделом Отдела Управления Петрогубисполкома в том, что согласно определения Подотдела от 22/IV 1922 г. общество под названием Юридическое Общество Универ[ситетская] наб., 7/9 внесено в реестр Обществ и других объединений под № 50.

Зав. Административным Подотделом /подпись/

Секретарь /подпись/

*Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.
Ф. Р-1001. Оп. 6. Д. 124. Л. 2. 26 апреля 1922 г.*

№ 5

Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса

«Утвержден»

Замнаркомвнудел Белобородов

Наркомюст Курский

Замнаркомпроса Покровский

12 мая 1923 г.

I. Общие положения

1. ... (Наименование общества) ..... Общество имеет целью объединение ..... (район деятельности Общества) ..... лиц, работающих в области ....., а также научную разработку относящихся к этой области вопросов, распространение соответствующих сведений и пробуждение интересов к задачам общества в общественной среде.

2. Для осуществления указанных в п. 1. целей Об[щест]ва:

- а) заслушивают и обсуждают вопросы по своей специальности;
- б) устраивают публичные чтения, диспуты, исполнительные собрания и т. д.

Примечание: Курсы учебного характера открываются с предварительного разрешения соответствующих органов управления Наркомпроса.

в) организуют наблюдение, сбор коллекций и материалов, поездки и экскурсии;

г) устраивают лаборатории, обсерватории, опытные станции, наблюдательные пункты, музеи, постоянные и периодические выставки и т. д.;

д) создают библиотеки по своей специальности;

е) присуждают премии за представленные в общество работы;

ж) печатают свои труды;

з) организуют съезды;

и) открывают филиальные отделения в других пунктах.

Примечание: Поименованные в параграфе 2 полномочия общества осуществляются на основаниях и в пределах существующих узаконений.

3. Общества имеют печать со своим наименованием.

II. Состав общества.

4. Об[щест]ва состоят из членов: действительных, почетных и сотрудников (корреспондентов, соревнователей).

5. Действительными членами Об[щест]ва могут быть все лица, работающие в данной области. Первыми действительными членами являются члены-учредители общества; вновь вступающие действительные члены общества избираются на общем собрании общества.

6. Почетными членами об[щест]ва могут быть лица, приобретшие известность своими трудами в данной области или имеющие существенные заслуги перед обществом. Почетные члены избираются на общих основаниях и пользуются всеми правами действительных членов.

7. Членами сотрудниками (корреспондентами, соревнователями) могут быть лица, желающие оказать обществу содействие в его работах. Члены сотрудники зачисляются Правлением (Советом) Общества, согласно их письменным заявлениям.

В собраниях обществ они пользуются правом совещательного голоса и не могут быть избраны в состав должностных лиц.

8. Размер членских взносов для действительных членов и сроки их уплаты устанавливаются общим собранием. Последнему предоставляется право освобождения от уплаты членских взносов членов, не могущих внести таковых или членов, являющихся активными работниками общества.

Примечание: Члены общества, не внесшие установленных членских взносов в течение установленного срока, считаются выбывшими из состава об[щест]ва, но вступают вновь по внесении числящихся за ними взносов без нового избрания.

9. Списки членов об[щест]ва ежегодно представляются в орган НКВД, зарегистрировавший общество в двух экземплярах.

10. Выбытие из числа членов общества может иметь место либо по личному заявлению выбывающего, либо по постановлению 2/3 наличного числа членов об[щест]ва по спискам, причем исключение в последнем случае может иметь место лишь при наличии со сто-

роны исключаемого лица порочащих общество поступков или уголовно-наказуемого деяния.

III. Средства общества.

11. Средства общества состояются из:

- а) субсидий правительственных и общественных учреждений;
- б) членских взносов;
- в) доходов от продажи изданий, сбора за вход на лекции, выставки, собрания и другие поступления.

IV. Собрания общества.

12. Собрания общества созываются Правлением (Советом) общества, обязательно с предварительного извещения ГОУ за 3 дня до срока собрания и разделяются на очередные и распорядительные.

13. Собрания общества созываются повестками или объявлениями и считаются состоявшимися — очередные при всяком числе собравшихся членов, распорядительные при наличии определенного кворума, установленного Правлением (Советом) общества, о чем сообщается в повестке на собрание.

14. Очередные собрания, созываемые для заслушивания и обсуждения научных докладов и вопросов, связанных с текущей деятельностью общества, являются открытыми.

15. Распорядительные общие собрания, созываемые не менее одного раза в год, а также по постановлениям Ревизионной Комиссии или по заявлению не менее 10 действительных членов общества, причем Правление обязано в таковых случаях созвать собрание в недельный срок.

16. Все дела решаются открытым голосованием простым большинством присутствующих действительных и почетных членов общества, кроме вопросов об исключении членов общества и его закрытии, для положительного решения которых требуется не менее 2/3 голосов присутствующих членов. Передача права голоса не допускается. В случае равенства голосов вопрос считается отклоненным.

17. Общие распорядительные собрания:

- а) избирают председателя общества и его заместителей, членов Правления (Совета) и других должностных лиц общества, почетных и действительных членов и членов Ревизионной Комиссии;

б) утверждают инструкцию для Ревизионной Комиссии, должностных лиц и органов общества;

в) рассматривают и утверждают предположения, вносимые чрез Правление общества;

г) организуют филиальные отделения, секции и особые комиссии.

Примечание: Конструкции отделений общества аналогичны конструкции общества. Открытие иногородних отделений подлежит разрешению в установленном порядке.

д) исключают членов общества;

е) устанавливают размер членских взносов;

ж) рассматривают и утверждают заключения Ревизионной Комиссии, отчеты Правления (Совета) о деятельности общества. Предположения о дальнейшей работе и смете;

з) обсуждают предположения об отступлениях от общего устава или его дополнениях.

Примечание: Принятые обществом отступления от общего устава или его дополнения поступают на утверждение в установленном порядке.

и) обсуждают вопросы о закрытии общества.

V. Правление общества.

18. Правление общества является его исполнительным органом и состоит из председателя общества, его заместителей, казначея и членов Правления, избираемых общим собранием на 1 год и в числе, установленном общим собранием. Перевыборы Совета могут быть произведены и до истечения срока их полномочий.

19. О составе избранного Правления и о всех происходящих в нем изменениях сообщается соответствующему органу НКВД.

20. Правление наблюдает за исполнением постановления общих собраний и правильным течением деятельности общества и ведает административной, финансовой и хозяйственной частью, неся ответственность за направление и результаты деятельности общества.

21. Правление общества составляет отчет о ежегодной деятельности общества и публикует таковой во всеобщее сведение, в случае не опубликования обществом отчета о его деятельности членов в 3-х месячный срок, по истечении такового общество считается прекратившим свое существование.

VI. Ликвидация общества.

22. Общества могут быть закрываемы как по распоряжению правительственных органов, так и по постановлению общего собрания общества.

23. В случае ликвидации общества по постановлению общего собрания, Правление (Совет) представляет о том мотивированный доклад в Главнауку и руководствуется ее указаниями.

24. Все имущество, принадлежавшее закрытому обществу, поступает в распоряжение Народного Комиссариата по Просвещению.

Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 88–89.

№ 6

Проект нормального устава научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в введении Главнауки Наркомпроса, составленный Главнаукой

I. Общие положения

1. Наименование Общества _____ Общество имеет целью объединение в ..... (район деятельности Общества) лиц, работающих в области ....., а также научную разработку относящихся к этой области вопросов, распространения соответствующих сведений среди трудящихся масс и пробуждение интересов к задачам Общества в общественной среде.

2. Для осуществления указанных в п. 1. целей Общество:

- а) Заслушивает и обсуждает доклады по своей специальности;
- б) Устраивает публичные чтения, лекции, исполнительные собрания и т. п.;

Примечание: Курсы учебного характера открываются с предварительного разрешения соответствующих органов: Управления Наркомпроса.

в) Организует наблюдения, сбор коллекций и материалов, поездки и экскурсии;

г) Создание библиотеки по своей специальности;

- д) Присуждение премий за представленные в Общество работы;
- е) Печатает свои труды;
- ж) Организует съезды по своей специальности;
- з) Открывает филиальные отделения в других пунктах;
- и) Организует музеи;

Примечание: 1) Поименованные в § 2 полномочия Общества осуществляются на основаниях и в пределах существующих узаконений.

Примечание: 2) Музеи при Обществах могут быть учреждены лишь с предварительного разрешения Главнауки Наркомпроса, причем в отношении собирания и хранения музейных материалов на них распространяется как специальное законодательство по музейному строительству, так и соответствующие инструкции, издаваемые Главнаукой. Ликвидация музеев и направление комплектования коллекций определяется специальными постановлениями Главнауки.

3. Общества являются юридическими лицами и имеют печать со своим наименованием.

II. Состав Общества

4. Общества состоят из членов: действительных, почетных и сотрудников (корреспондентов, соревнователей).

5. Действительными членами Общества могут быть лица, работающие в данной области. Первыми действительными членами являются члены-учредители Общества; вновь вступающие действительные члены Общества утверждаются на общем собрании Общества.

6. Почтенными членами Общества могут быть лица и не работающие по данной специальности, приобретшие известность своими трудами в данной области или имеющие существенные заслуги перед Обществом. Почетные члены избираются на общих собраниях Общества и пользуются всеми правами действительных членов.

7. Членами сотрудниками (корреспондентами, соревнователями) могут быть лица и не работающие по данной специальности, желающие оказать Обществу содействие в его работе. Члены сотрудники зачисляются Правлением (Советом) Общества согласно их письменным заявлениям.

В собраниях Общества они пользуются правом совещательного голоса и не могут быть избираемы в состав должностных лиц.

8. Размер членских взносов для действительных членов и сроки их уплаты устанавливаются общим собранием. Последнему представля-

ется право освобождения от уплаты членских взносов членов, не могущих внести таковых, или членов правления, являющихся активными работниками в Обществе.

Примечание: Члены Общества, не внесшие установленных членских взносов в течение установленного срока, считаются выбывшими из состава Общества, но вступают вновь по внесении числящихся за ними взносов без нового избрания.

9. Списки членов Общества ежегодно представляются в органы НКВД, зарегистрировавшие Общества, в 2-х экземплярах.

10. Выбытие из числа членов Общества имеет место либо по личному заявлению выбывающего, либо по постановлению 2/3 наличного числа членов Общества по спискам, причем исключение в последнем случае может иметь место лишь при наличии со стороны исключаемого лица порочащих Общество поступков или уголовно-наказуемого деяния.

III. Средства Общества

11. Средства Общества состоят из:

- а) субсидий правительственных или общественных учреждений;
- б) членских взносов и пожертвований;
- в) доходов от продажи изданий, сбора за вход на лекции, выставки, собрания и других поступлений;
- г) доходов с капиталов движимого и недвижимого имущества.

IV. Собрания Общества

12. Собрания Общества созываются Правлением (Советом) Общества обязательно с предварительного извещения за 3 дня до срока собрания и разделяются на очередное и распорядительное.

13. Собрания Общества созываются повестками или объявлениями и считаются состоявшимися — очередные при всяком числе собравшихся членов, распорядительные при наличии определенного кворума, устанавливаемого Правлением (Советом) Общества, о чем сообщается в повестках на собраниях.

14. Очередные собрания созываются для заслушивания и обсуждения научных докладов и вопросов, связанных с текущей деятельностью общества, являются открытыми.

15. Распорядительные общие собрания, созываемые не менее одного раза в год, а также по постановлению Ревизионной комиссии

или по заявлениям не менее 10 действительных членов Общества, причем Правление обязано в таких случаях созвать собрание в недельный срок.

16. Все дела решаются открытым голосованием, простым большинством присутствующих действительных и почетных членов Общества, кроме вопросов об исключении членов Общества и его закрытия, для положительного решения которых требуется большинство не менее 2/3 голосов присутствующих членов. Передача права голоса не допускается, в случае равенства голосов вопрос считается отклоненным.

17. Общие распорядительные собрания:

а) избирают председателя Общества и его заместителей, членов Правления (Совета) и других должностных лиц Общества, почетных и действительных членов Ревизионной комиссии;

б) утверждают инструкции для ревизионной комиссии, должностных лиц и органов Общества;

в) рассматривают и утверждают предложения, выносимые через Правление Общества;

г) организуют филиальные отделения, секции и особые коллегии;

Примечания: Конструкции отделений Общества аналогичны конструкции Общества. Открытие иногородних отделений подлежит разрешению в установленном для Общества порядке.

д) исключают членов Общества;

е) устанавливают размер членских взносов;

ж) рассматривают и утверждают заключение Ревизионной комиссии, отчеты Правления (Совета) о деятельности Общества, предложения о его дальнейшей работе и смете;

з) обсуждают предположения об отступлениях от общего устава или его дополнениях;

Примечание: Принятые Обществом отступления от общего устава или его дополнения поступают на утверждение в установленном порядке.

и) обсуждают вопросы о закрытии Общества.

V. Правление Общества

18. Правление Общества является его исполнительным органом и состоит из Председателя Общества, его заместителя, казначея и членов Правления Общества, избираемых Общим собранием, путем открытого голосования на 1 год в числе, установленном собранием.

Перевыборы членов Совета могут быть произведены и до истечения срока их полномочий (вычеркнуто: в число членов Правления (Совета) кроме того входит представитель секции научных работников Все-работпроса или председатель соответствующего профессионального объединения).

19. О составе избранного Правления и о всех происходящих в нем изменениях сообщается соответствующему органу НКВД.

20. Правление наблюдает за исполнением постановления общих собраний и правильным течением деятельности Общества и ведает административной, финансовой и хозяйственной частью, неся ответственность за направление и результат деятельности Общества.

21. Правление Общества составляет отчет о ежегодной деятельности Общества и публикует таковой во всеобщее сведение, в случае неопубликования Обществом отчета о его годичной деятельности в 3-х месячный срок, по истечении такового Общество считается прекратившим свое существование; кроме того, Правление Общества представляют Главнауке Наркомпроса подробный годичный отчет о своей деятельности.

VI. Ликвидация Общества

22. Общества могут быть закрываемы как по распоряжению правительственных органов, так и по постановлению Общего Собрания Общества.

23. В случае ликвидации Общества по постановлению собрания Правления (Совет) предоставляет о том мотивированный доклад в Главнауку Наркомпроса и руководствуется ее указаниями.

24. Все имущество, принадлежащее закрытому Обществу, поступает в распоряжение Наркомата по Просвещению.

*Государственный архив Российской Федерации.
Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 11-13. 1925 г.*

№ 7

Проект нормального устава научных устав научных, литературных, художественных и прочих обществ, составленный НКВД

I. Общие положения

1. На основании настоящего устава учреждается ... общество под названием ... .
2. .... общество распространяет свою деятельность в пределах ....
3. Исполнительный орган (Правление, Совет и т. п.) имеет место пребывания в городе .....
4. Общество имеет печать со своим наименованием.

II. Цели Общества и методы их осуществления

5. .... Общество ставит своей целью объединение лиц, научно-работающих в области ....., а также научную разработку относящихся к этой области вопросов, распространение соответствующих сведений и пробуждение интересов к задачам общества в общественной среде.
6. Для осуществления указанных в § 5 целей общество:
  - а) заслушивает и обсуждает доклады по своей специальности;
  - б) устраивает публичные чтения, диспуты, исполнительные собрания и т. п.

ПРИМЕЧАНИЕ: Курсы учебного характера могли быть открыты Обществом только с предварительного разрешения соответствующих органов Наркомпроса.

- в) организует наблюдения, сбор коллекций и материалов, поездки и экскурсии;
- г) устраивает лаборатории, обсерватории, опытные станции, наблюдательные пункты, музеи, постоянные и периодические выставки и т. д.;

ПРИМЕЧАНИЕ: Музеи при Обществе могут быть учреждены лишь с предварительного разрешения Главнауки Наркомпроса, причем в отношении собирания и хранения музейных материалов на них распространяется как специальное законодательство по музейному строительству, так и соответствующие инструкции, издаваемые

Наркомпросом, ликвидация музеев и направление коллекций определяется специальными постановлениями Наркомпроса.

- д) создает библиотеку по своей специальности;
- е) присуждает премии за представленные в Общество работы;
- ж) печатает свои труды и издает периодические журналы;
- з) организует съезды по своей специальности;
- и) приобретает необходимые для осуществления его целей имущества и владеет таковыми на основании действующих законов, заключает всякого рода договоры и сделки, непосредственно отвечающие задачам общества.

III. Состав общества

7. Общество состоит из членов: действительных, почетных и сотрудников (корреспондентов, соревнователей).

8. Действительными членами Общества могут быть все лица, работающие в области ..... . Первыми действительными членами являются учредители общества. Вновь вступающие члены Общества зачисляются Правлением и утверждаются на общем собрании.

ПРИМЕЧАНИЕ: По открытии обществом отделений члены общества принимаются их правлением и утверждаются затем на общих собраниях этих отделений.

9. Почетными членами Общества могут быть лица, приобретшие известность своими трудами в данной области или имеющие существенные заслуги перед Обществом. Почетные члены избираются съездом общества.

10. Членами-сотрудниками (корреспондентами, соревнователями) могут быть лица, желающие оказывать обществу содействие в его работе; члены-сотрудники зачисляются Правлением отделения по их письменным заявлениям. В собраниях членов отделений они пользуются правом совещательного голоса и не могут быть избираемы в состав должностных лиц.

11. Зачисленные в состав общества члены его уплачивают в сроки, установленные общим собранием местных отделений, членские взносы, размер которых определяется тем же собранием.

ПРИМЕЧАНИЕ: Члены общества, не внесшие членские взносы в течение установленного срока считаются выбывшими, но вступают вновь автоматически по внесении числящихся за ними взносов без нового утверждения.

12. Выбытие из числа членов общества может иметь место либо по личному желанию выбывающего, либо по постановлению 2/3 наличного числа членов отделений по спискам, причем исключение в последнем случае возможно лишь при наличии со стороны исключаемого порочащих общество проступков или уголовно наказуемого деяния.

IV. Средства Общества

13. Средства Общества состояются из:

- а) субсидий правительственных и общественных учреждений;
- б) членских взносов и пожертвований;
- в) доходов от продажи изданий, сборов за вход на лекции, выставки и собрания и других поступлений.

V. Организация Общества и его управление

14. Общество состоит из городских или волостных, уездных, районных и губернских или областных объединений.

15. Основной и наименьшей ячейкой общества являются его волостные или городские отделения или учреждение с количеством членов не менее 10.

16. Высшим органом управления общества является Всероссийский съезд.

17. В период между съездами общество управляется Выборными Исполнительными органами, наивысшим из которых является Центральный Исполнительный орган (Правление или Совет общества), выбираемый Всероссийским съездом сроком на 1 год.

ПРИМЕЧАНИЕ: До съезда с момента регистрации общества правомочным Исполнительным органом является Правление (Совет) выделенный из числа учредителей — временный Исполнительный орган.

18. Высшим органом управления отделений после центрального Правления (Совет) и съездов является Общее распорядительное собрание членов Отделения, а во время между таковыми собраниями Правление отделения, избираемое на одном из Распорядительных собраний, сроком на один год.

19. Все отделения подчиняются в управлении Центральному Совету, которому предоставляется право отменять постановления общих собраний отделений с последующим представлением таковых решений на утверждение съезда Общества.

20. Кроме Правления (Советов), Съездом общества или Общим собранием местных отделений соответственно избираются сроком на один год Ревизионные Комиссии: Центральная и местные в составе не менее трех лиц, не состоящих членами Правления или секции или комиссии общества или его отделений.

VI. Съезды Общества, общие собрания местных отделений и предметы их ведения

21. Не реже одного раза в год по получении соответствующего разрешения подлежащих органов власти созывается Всероссийский Съезд. Место съезда, порядок его созыва и срок определяется Центральным Правлением (Советом).

ПРИМЕЧАНИЕ: По требованию не менее 2-х отделений общества или ревизионной комиссии Правление обязано в месячный срок созвать Чрезвычайное Собрание.

ПРИМЕЧАНИЕ: Съезд считается правомочным, когда на таковом представлено не менее 2/3 всех отделений общества.

22. Ведению съездов подлежит:

- а) избрание Центрального Правления и Ревизионных комиссий;
- б) изменение устава и дополнение его;
- в) утверждение инструкций и положений для отделений, должностных лиц и Ревизионных комиссий;
- г) утверждение открытых Центральным Правлением иногородних отделений;
- д) рассмотрение и утверждение сметы расходов общества на последующий год и отчеты общества за истекший год;

е) избрание почетных членов;

и) ликвидация Общества или его отделений;

23. Общие собрания Отделений разделяются на очередные и распорядительные.

24. Общие собрания созываются повестками или объявлениями и считаются состоявшимися — очередные при всяком числе собравшихся и распорядительные при наличии 2/3 всех членов отделений.

25. Очередные общие собрания отделений являются открытыми и созываются для заслушивания и обсуждения научных докладов и вопросов, связанных с текущей деятельностью отделений обществ.

26. Распорядительные общие собрания созываются не реже одного раза в год, а также во всякое время по требованию 10-ти дей-

ствительных членов или ревизионной комиссии. В последних случаях Правление обязано созвать общее собрание в недельный срок со дня поступления заявления.

27. Все дела в съездах, собраниях и заседаниях исполнительных органов решаются голосованием простым большинством голосов присутствующих действительных и почетных членов, кроме вопросов об исключении членов общества и вынесении постановления о ликвидации общества или его отделения, для решения которых требуется не менее 2/3 голосов присутствующих членов. Передача права голоса не допускается, в случае равенства голосов вопрос считается отклоненным.

28. Общие распорядительные собрания:

- а) избирают председателя, его заместителей и членов ревизионной комиссии;
- б) утверждают и исключают членов общества;
- в) заслушивают отчет Правления и Ревизионной Комиссии;
- г) обсуждают вопрос о закрытии отделения;
- д) избирают делегатов на Всероссийский съезд;
- е) решают вопросы об освобождении от уплаты членских взносов активных членов общества или членов, не могущих вносить таковых.

ПРИМЕЧАНИЕ: Отделения общества не могут самостоятельно пользоваться правом, указанным в § 6 п. «к», и осуществляют таковое от имени общества по уполномочию центрального Исполнительного Органа общества.

29. Правление (Совет) управляет всеми делами общества.

VII. Ликвидация Общества

30. Общество может быть закрыто как по постановлению Съезда, так и по распоряжению органа власти.

31. В случае ликвидации местного отделения, находящееся в его распоряжении имущество передается по указанию Центрального Исполнительного органа общества. В случае ликвидации всего общества, таковая происходит под руководством представителя административного органа власти, по указанию которого передается оставшееся от ликвидации имущество.

№ 8

Тезисы доклада секретаря Русского общества любителей мироведения В. А. Казицына на Совещании директоров научных учреждений, подведомственных Главнауке, имеющем быть в Ленинграде 1 апреля 1926 г., на тему: «Об упрощении форм отчетности научных обществ перед органами административного надзора, научно-административными и финансово-контрольными учреждениями»

1. Научные общества, имеющие своим статутом устав, утверждаемый в конечном итоге органами НКВД, суть учреждения частноправовые, а не государственные.

2. Задачи, поставленные и осуществляемые научными о[бществ]ами, являются общественно-полезными и имеющими государственное значение, почему о[бществ]ва и субсидируются Правительством, иногда в значительных размерах.

3. Те народные средства, которые отпускаются научным о[бществ]ам, и те, которые собираются последними иным путем¹, должны расходоваться наиболее рационально, исключительно или почти исключительно на осуществление их прямых задач.

4. Так же рационально должна расходоваться энергия, силы и время лиц, которые ведут в о[бществ]вах культурную работу, отдавая ей, в большинстве случаев, бескорыстно, свой досуг, знания и силы.

5. По этим причинам из работы научных организаций должны быть, насколько возможно, исключены канцелярщина, бюрократизм и формалистика.

6. В действительности научные о[бществ]ва, как раз наоборот, бывают завалены подобной работой, притом по причинам, извне исходящим.

---

¹ Согласно «Нормальному уставу научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса», утвержденному в 1923 г., и лежащему в основе всех уставов функционирующих в 1926 г. научных обществ, средства организаций складывались из субсидий правительственных и общественных учреждений, членских взносов, доходов от продажи изданий, сбора за вход на лекции, выставки, собрания и других поступлений.

7. Последнее стоит в связи с фактом а) состояния о[бществ] в под административным надзором органов НКВД; б) состояния их в ведении, научном и административном, Главнауки и в) подотчетности их перед органами финансового контроля, как организаций, состоящих на госбюджете.

8. Эти три фактора делают научные о[бщества]ва подотчетными по всем трем указанным линиям, что вызывает развитие делопроизводства, затрату времени, сил и средств, так как эта работа уже редко находит бесплатных работников и требует приложения наемных служащих.

9. Отчетность перед органами НКВД особенно обременительна, тем более, что она требует развития работы, совершенно несвойственной научным организациям (сбор сведений о всех членах о[бществ] ва и т. п.). В требованиях органов НКВД нет еще установившегося плана, приходилось переделывать одну и ту же работу из-за изменения формы анкеты. На местах распоряжения центра истолковываются по-своему, выливаются в уродливые формы (примеры). Многие требования совершенно неисполнимы, технически неудобны, посему и самые органы НКВД не настаивают на точном их выполнении. Примером совершенной нежизненности требований НКВД может служить недавно разработанный новый проект нормального устава, подвергнутый жесткой критике в совещании научных обществ, созванном по предложению Главнауки².

10. Отчетность перед органами НКП хотя и ближе стоит к прямой работе обществ, но подведение последних под общую линию «учреждений» несомненно вызывает много лишней, с точки зрения прямых задач о[бществ]в, переписки.

11. Отчетность перед органами финансового контроля вызывает необходимость ведения бухгалтерии, также переписки, требует спе-

---

² Речь идет о «Проекте нормального устава научных, литературных и научно-художественных обществ», разработанном НКВД в 1925 г. (см. Приложение № 7) и по предложению Главнауки направленном для дачи заключения представителей научных обществ. В конце ноября 1925 г. при Русском географическом обществе состоялось совещание представителей научных обществ Ленинграда, которое после длительных обсуждений присланного проекта устава пришло к решению внести серьезные исправления в проект и для этой цели создало специальную комиссию.

циальных платных работников, что вряд ли рационально при сравнительно малых оборотах денежных средств.

12. Все это справедливо как в отношении крупных организаций, где работа осложняется самим масштабом дела, количеством членов, обширностью программ, так и для организаций мелких, где меньше сил и средств.

13. Сделанные в направлении упрощения отчетности шаги до сих пор не дали реальных результатов; даются отсрочки и послабления, но конкретных реформ пока не сделано.

14. Отдельные о[бщест]ва в своих заявлениях, Центральное Бюро Краеведения, наконец совещание научных обществ по пересмотру нормального устава указывало на необходимость преобразований в направлении упрощения отчетности.

15. Эти преобразования должны бы выразиться: а) в упрощении отчетности перед административными органами, в частности, отмене требования представления списков членов по форме сложной анкеты, квартальных отчетов и копий журналов, в итоге свестись к представлению лишь годового отчета; б) возможном упрощении отчетности перед Главнаукой, в идеале до того же представления годового отчета; в) в изменении системы субсидирования о[бщест]в, возвращением к субсидиальной системе, с освобождением от обязанности распоряжения кредитами и самостоятельного выписывания ассигновок, и предоставления в финконтрольные органы отчетности по формам, обязательным для государственных учреждений, но, по возможности, без сокращения размера ассигнований.

16. В частности, неприемлем новый нормальный устав, который желательно заменить контр-проектом³, выработанным научными о[бщест]вами, или оставить старый.

*Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.
Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 1001. Л. 49-49 об. 1926 г.*

---

³ См. Приложение № 9.

№ 9

Проект нормального устава научных, литературных и научно-художественных обществ, составленный научными обществами Ленинграда

I. Общие положения

1. На основании настоящего устава учреждается ... общество под названием ... .

2. .... Общество распространяет свою деятельность в пределах ....

3. Исполнительный орган (Правление, Совет и т. п.) имеет место-пребывание в гор. .... .

4. Общество пользуется всеми правами юридического лица и имеет печать со своим наименованием.

Примечание: Общества, имеющие наименование Государственных, имеют право на печать с государственным гербом.

II. Цели Общества и методы их осуществления

5. .... Общество ставит своей целью объединение лиц, научно работающих в области .... и интересующихся соответствующими вопросами, а также научную разработку относящихся к этой области вопросов, распространение соответствующих сведений и пробуждение интересов к задачам общества в общественной среде.

6. Для осуществления указанных целей общество:

а) заслушивает и обсуждает доклады по своей специальности;

б) устраивает публичные чтения, диспуты, исполнительные собрания и т. п.

в) организует наблюдения, сбор коллекций и материалов, поездки и экскурсии;

г) устраивает лаборатории, обсерватории, опытные станции, наблюдательные пункты, музеи, постоянные и периодические выставки и т. д.;

д) создает библиотеку по своей специальности;

е) присуждает премии за представленные в Общество работы;

ж) печатает свои труды и издает периодические журналы;

з) организует съезды по своей специальности;

и) приобретает необходимые для осуществления его целей имущества и владеет таковыми на основании действующих законов, заключает всякого рода договоры и сделки, непосредственно отвечающие задачам общества.

III. Состав Общества

7. Общество состоит из членов: действительных, почетных и сотрудников, корреспондентов, соревнователей и т. п.

8. Действительными членами Общества могут быть все лица, работающие в области ..... и не лишенные права общественной работы по суду. Первыми действительными членами являются учредители общества. Вновь вступающие действительные члены Общества избираются на общих собраниях. Кроме того действительными членами Общества могут быть и юридические лица, осуществляющие свои права через избранных ими представителей.

9. Почетными членами Общества могут быть лица, приобретшие известность трудами в данной области или имеющие существенные заслуги перед Обществом. Почетные члены избираются на общих собраниях Общества и пользуются всеми правами действительных членов.

10. Членами сотрудниками и прочими могут быть лица, желающие оказать Обществу содействие в его работе. Члены сотрудники избираются общим собранием Общества. В собраниях членов Общества они пользуются правом совещательного голоса и не могут быть избираемы в состав должностных лиц.

11. Размер членских взносов для действительных членов и сроки их уплаты устанавливаются общим собранием. Последнему представляется право освобождения от уплаты членских взносов членов, не могущих внести таковых, или членов, являющихся активными работниками в Обществе.

Примечание: Члены Общества, не внесшие членских взносов в течение установленного срока, считаются выбывшими, но вступают вновь автоматически по внесении числящихся за ними взносов без нового утверждения.

12. Выбытие из числа членов Общества может иметь место либо по личному желанию выбывшего, либо по постановлению двух третей присутствующих на собрании членов Общества, причем исключение в последнем случае возможно лишь при наличии со стороны

исключаемого порочащих Общество поступков, уголовно наказуемого деяния или явного ущерба, нанесенного интересам Общества.

IV. Средства Общества

13. Средства Общества состояются из:

- а) субсидий правительственных и общественных учреждений;
- б) членских взносов и пожертвований;
- в) доходов от продажи изданий, сборов за вход на лекции, выставки и собрания и других поступлений.

14. Порядок расходования, хранения и контроля сумм Общества устанавливается Общим Собранием.

V. Собрания Общества

15. Собрания Общества созываются Советом (Правлением) Общества повестками или объявлениями и разделяются на очередные при всяком числе собравшихся членов, распорядительные — при наличии определенного кворума, устанавливаемого Общим Собранием Общества.

16. Очередные собрания, созываемые для заслушивания и обсуждения научных докладов и вопросов, связанных с текущей деятельностью Общества, являются открытыми.

17. Распорядительные общие собрания созываются не менее одного раза в год, а также по постановлению Реквизиционной комиссии или по заявлению не менее 10-ти действительных членов Общества, причем Совет (Правление) обязан в таковых случаях созвать собрание в недельный срок.

18. Все дела решаются голосованием простым большинством присутствующих действительных и почетных членов Общества, кроме вопросов об исключении членов Общества, его закрытии и изменении Устава, для положительного решения которых требуется большинство не менее 2/3 присутствующих членов. Передача права голоса не допускается. В случае равенства голосов вопрос считается отклоненным.

19. Общие распорядительные собрания:

а) избирают председателя Общества и его заместителей, членов Совета (Правления) и других должностных лиц Общества, почетных и действительных членов и членов ревизионной комиссии;

б) утверждают инструкции для Ревизионной комиссии, должностных лиц и органов Общества;

в) рассматривают и утверждают предложения, выносимые через Совет (Правление) Общества;

г) организуют городские и иногородние филиальные отделения, секции и особые комиссии;

д) исключают членов Общества;

е) устанавливают размер членских взносов;

ж) рассматривают и утверждают заключения Ревизионной комиссии, отчеты Совета (Правления) о деятельности Общества, предложения о его дальнейшей работе и сметы;

з) обсуждают предложения об отступлениях от общего устава Общества или его дополнении.

Примечание: принятые Обществом отступления от общего устава или его дополнения поступают на утверждение в установленном порядке;

и) обсуждают вопросы о закрытии Общества.

VI. Совет (Правление) Общества

20. Совет (Правление) Общества является его исполнительным органом и состоит из председателя Общества, его заместителей, секретарей, казначея и членов Совета (Правления), избираемых общим собранием на срок от одного до трех лет, в числе, установленном общим собранием. Перевыборы членов Совета (Правления) могут быть произведены и до истечения срока их полномочий.

21. Совет наблюдает за исключением постановлений общих собраний и правильным течением деятельности Общества и ведает административной, финансовой и хозяйственной частью, неся ответственность за направление и результаты деятельности Общества.

22. Совет (Правление) Общества составляет отчет о ежегодной деятельности Общества и публикует таковой во всеобщее сведение.

VII. Филиальные отделения Общества

23. Иногородние филиальные отделения Общества учреждаются по мере надобности с числом не менее семи лиц. Об открытии отделения Общество доводит до сведения местных административных органов для регистрации.

24. Иногородние отделения конструируются аналогично центральному Обществу и руководятся в своих действиях уставом центрального Общества.

25. Отделения представляют в центральное Общество периодические отчеты о своей деятельности.

26. Закрытие иногородних отделений совершается:

- 1) по постановлению общего собрания отделения,
- 2) по постановлению центрального общества.

VIII. Ликвидация Общества

27. Общество может быть закрыто как по распоряжению правительственных органов, так и постановлению общего Собрания Общества. В последнем случае Совет (Правление) уведомляет о том Главнауку.

28. Все имущество закрытого Общества получает назначение согласно постановлению ликвидационного собрания Общества.

*Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.
Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 999. Л. 6–11. 1926 г.*

№ 10

Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, имеющих филиальные отделения

I. Общие положения

§ 1. ... (название общества) ... общество имеет целью объединение лиц, научно и практически работающих в области ... (название дисциплины) ..., а также научную разработку относящихся к этой области вопросов и распространение соответствующих сведений среди трудящихся масс и пробуждение интересов к задачам общества в общественной среде.

§ 2. Для осуществления указанных в § 1 целей общество имеет право:

- а) заслушивать и обсуждать доклады по своей специальности,
- б) устраивать публичные лекции, чтения и диспуты по вопросам своей специальности,
- в) собирать, изучать и разрабатывать материалы по вопросам своей специальности,

г) печатать свои труды и организовывать издание и распространение периодического журнала по вопросам своей специальности,

д) учредить и содействовать учреждению музеев, школ и курсов учебного характера, причем, учреждение должно быть предварительно согласовано с соответствующим органом НКПроса,

е) создавать библиотеки по вопросам, относящимся к своей специальности,

ж) вести платную консультацию и организовать научно-экспертное бюро по вопросам своей специальности. Плата за консультацию и экспертизу поступает в распоряжение общества, а не отдельных консультантов,

з) содействовать выполнению мероприятий, проводимых органами власти в области вопросов, относящихся к деятельности общества,

и) открывать филиальные отделения в пределах ... (масштаб) ... и т. д. и т. д.

§ 3. С момента регистрации общества ... (в каком адморгане) ... обществу представляется право приобретать необходимое для осуществления его задач, определенных в § 2 настоящего устава, имущество, владеть таковым на основании действующих законов, заключать всякого рода договоры и сделки, отвечающие § 2 устава, искать и отвечать на суде.

§ 4. Район деятельности общества определяется территорией ... (точно указать город) ... .

§ 5. Общество имеет печать с надписью ... (полное наименование печати) ... .

II. Состав общества

§ 6. ... (название) ... Общество состоит из членов действительных, почетных, сотрудников (корреспондентов-соревнователей).

§ 7. Действительными членами общества могут быть все лица, достигшие 18-летнего возраста, научно и практически работающие в области ... (дисциплина) ..., за исключением лиц, лишенных по суду права занятия выборных должностей в общественных организациях (п. «б» ст. 31 У.К. РСФСР) в течение срока, установленного судом.

Примечание. Лица, лишенные избирательных прав в советы, могут быть членами обществ, но не могут быть избираемы в исполнительные и ревизионные органы общества.

§ 8. Первыми действительными членами являются нижеследующие члены-учредители общества:

1. ....

2. .... и т. д.

§ 9. Вновь вступающие действительные члены изъявляют свое желание подачей письменных заявлений в правление общества. В подаваемых заявлениях должны быть освещены все требования § 7-го настоящего устава, причем ответственность за правильность данных о себе сведений несут лица, подающие и подписывающие заявления.

§ 10. Правление отделения общества согласно поданным заявлениям, предварительно обсуждает вопрос о возможности принятия отдельных лиц в члены общества и выносит свое решение на утверждение общего собрания членов данного отделения.

§ 11. Почетными членами общества могут быть лица из числа действительных членов, приобретшие известность своими трудами в данной области или имеющие существенные заслуги перед обществом. Почетные члены избираются Всероссийским съездом общества.

§ 12. Членами-сотрудниками (корреспондентами-соревнователями) могут быть лица и не работающие научно и практически в данной области, но желающие оказать обществу содействие в его работе. Члены-сотрудники утверждаются правлением отделения общества согласно письменных заявлений. В собраниях общества члены-сотрудники пользуются совещательным голосом и не могут быть избранными в исполнительные и ревизионные органы общества.

§ 13. Лица, вступающие в действительные члены общества, вносят вступительные и ежегодные членские взносы в размерах и в сроки, установленные съездом общества или распорядительным общим собранием отделения, если это право предоставлено отделениям съездом.

§ 14. Почетные члены общества освобождаются от уплаты членских взносов.

§ 15. Правлению общества и правлениям отделений общества предоставляется право освобождать от уплаты членских взносов членов, не могущих внести таковых или являющихся активными работниками в обществе. В остальных случаях за неуплату установленных членских взносов в определенные сроки отдельные члены считаются выбывшими из состава общества.

§ 16. Действительные члены общества пользуются следующими правами:

а) правом решающего голоса на всех собраниях и съездах общества,
б) правом избирать и быть избранными в исполнительные и ревизионные органы общества, за исключением лиц, лишенных избирательных прав в советы;

в) правом пользования на льготных условиях библиотеками, музеями, лабораториями, опытными станциями, выставками и проч. Учреждениями общества,

г) правом участия в конкурсах и соревнованиях, устраиваемых обществом,

д) правом публичного выступления с разрешения правления от имени общества и пр.

§ 17. Почетные члены, помимо прав действительных членов, пользуются правом присутствия на всех заседаниях правления с совещательным голосом.

§ 18. Выбытие из числа членов общества может иметь либо по личному заявлению выбывающего, либо за неуплату установленных членских взносов, либо по постановлению двух третей наличного состава членов данного отделения по спискам, причем исключение в последнем случае может иметь место лишь при наличии со стороны исключаемого лица порочащих общество поступков или уголовно преследуемого деяния. Постановление об исключении может быть обжаловано правлению общества.

§ 19. Выбывшие по личному желанию могут быть приняты вновь на общих основаниях. Выбывшие за неуплату членских взносов могут быть приняты вновь по оплате таковых.

III. Средства общества

§ 20. Средства ... (наименование) ... общества образуются из:

а) вступительных и ежегодных членских взносов,
б) добровольных пожертвований,
в) субсидий правительственных учреждений и общественных организаций,

г) процентов на капиталы общества, хранящиеся в кредитных учреждениях и процентных бумагах,

д) доходов от принадлежащего обществу имущества,

е) доходов от всей деятельности, предусмотренной § 2 настоящего устава.

IV. Структура общества и его управление

§ 21. Высшим руководящим органом общества является ... (какой) ... съезд общества.

§ 22. Для управления делами общества, выполнения решений съездов и сношения с другими учреждениями и организациями избирается на съезде правление общества.

§ 23. Организациями общества на местах являются филиальные отделения, утверждаемые правлением общества, или уполномоченные общества, действующие на основании доверенности правления.

Правление общества

§ 24. Правление общества является исполнительным органом, объединяющим и руководящим деятельностью совета и его отделениями.

§ 25. Правление общества избирается ..... съездом сроком на период между двумя очередными съездами, в количестве, установленном съездом. Для текущей работы правление выбирает из своей среды председателя правления, его заместителя, секретаря и казначея.

Примечание 1. В состав правления общества не могут быть избраны лица, лишенные избирательных прав в советы.

Примечание 2. Впредь до созыва I ..... съезда общим собранием первых действительных членов общества избирается временное правление общества, которому присваивается все права и обязанности правления общества.

§ 26. Перевыборы членов правления могут быть произведены и до истечения срока полномочий путем созыва чрезвычайного съезда.

§ 27. В круг ведения правления входят:

- а) проведение в жизнь постановлений съезда общества,
- б) наблюдение за правильной деятельностью общества и руководство работой отделений,
- в) заведывание административной, финансовой, хозяйственной деятельностью общества,
- г) сношение от имени общества со всеми учреждениями, организациями и частными лицами,
- д) совершение от имени общества всяких актов, договоров и обязательств предусмотренных §§ 2 и 3 настоящего устава,
- е) созыв съездов общества, подготовка к ним докладов, отчетов, проектов и проч.,

ж) издание правил, инструкций и положений по всем видам деятельности общества,

з) прием и увольнение рабочих и служащих и

и) ведение делопроизводства, счетоводства и отчетности.

§ 28. Правление представляет общество без особой на то доверенности во всех делах и обязательствах общества, а также в сношениях со всеми участниками общества и посторонними лицами, учреждениями и организациями.

§ 29. Вся переписка по делам общества, а также и различного рода обязательства, векселя, чеки и т. п. денежные документы, а равно и доверенности подписываются председателем правления или его заместителем и скрепляются секретарем или казначеем.

§ 30. Правление несет ответственность как за неправильные свои действия, нарушающие настоящий устав и действующее законодательство, так и за неправильную деятельность отделений, уклоняющуюся от устава.

§ 31. Правление должно созываться не реже, чем один раз в месяц.

§ 32. О составе избранного правления и о всех происходящих в нем изменениях правление обязано ставить в известность ... (орган) ...

§ 33. Ежегодно правление общества обязано представлять ... (в орган, утвердивший устав) полный отчет о своей деятельности, в котором должна быть освещена научно-академическая, административно-хозяйственная деятельность общества, а также и представлять сведения о движении сумм с приложением плана работы на следующий год и приходно-расходный сметы. При каждом отчете в ... (какой адм-орган) ... даются сведения о количестве всех членов общества.

§ 34. Ежегодно правление общества обязано представлять ... (учр[еждение] к комп[етенции] котор[ой] отн[осится] деят[ельность] о[бществ] ва) ... отчет о деятельности общества по форме им установленной.

Ревизионная комиссия

§ 35. Ревизионная комиссия общества избирается ... (каким) ... съездом на период между двумя очередными съездами в количестве пяти членов из лиц, не входящих в состав исполнительного органа общества и не лишенных избирательных прав в советы.

Примечание. Впредь до созыва первого ... (какого) ... съезда ревизионная комиссия избирается общим собранием первых действительных членов общества.

§ 36. Ревизионная комиссия проверяет административно-хозяйственную деятельность общества и денежный отчет и дает свое заключение по существу правильности расходования и хранения средств, а также и управления делами общества и ведения делопроизводства и отчетности. Кроме того, ревизионная комиссия наблюдает за тем, чтобы общество в своей деятельности не уклонилось от норм, определенных настоящим уставом.

Отделения общества

§ 37. Местные (филиальные) отделения общества, предусмотренные §§ 2 и 23 настоящего устава, организуются по постановлению правления, состоявшего на основании заявления о том правлению общества инициативной группы местных жителей, отвечающих требованию § 7 устава, в количестве не менее ... человек.

§ 38. Отделения на местах действуют на основании настоящего устава и регистрируются явочным порядком в соответствующих административных органах, отвечающих масштабу деятельности отделений.

§ 39. Отделения работают под руководством правления общества и подчиняются таковому.

§ 40. Органом управления делами отделения общества является распорядительное общее собрание членов данного отделения, а в периоды между распорядительными собраниями — правление отделения, избираемое сроком на 1 год в количестве не менее 3 чел.

Примечание. В ... (гор[од], где нах[одится] правл[ение] общ[ества]) ... все права и обязанности ... (названного отделения) ... отделения возлагаются на правление общества.

§ 41. Правление отделения общества руководствуется в своей деятельности как постановлениями съезда, так и указаниями правления общества, а также выполняют решения общих распорядительных собраний членов данного отделения.

§ 42. Отделения общества должны предоставлять правлению о[бществ]ва приходно-расходную смету, протоколы общих собраний, ежегодные отчеты о своей деятельности, включая и денежную отчетность, с заключением ревизионной комиссии и план работы.

§ 43. Все поступления и членские взносы расходуются отделением в пределах сметы, утвержденной правлением общества.

§ 44. Отделения имеют право с разрешения правления о[бществ]ва иметь свою печать, присвоенную обществу (§ 5), с добавлением наименования отделения.

§ 45. Отделения о[бщест]ва ежегодно представляют полный отчет о своей деятельности зарегистрировавшему их административному органу (см. § 33), при первом отчете должен быть представлен список всех членов отделения, а при последующих отчетах — сведения об изменении состава отделения. Кроме того, отделения ежегодно представляют отчет о своей деятельности соответствующим отделам исполнительных комитетов, к компетенции которых относится деятельность отделения.

§ 46. О составе исполнительного органа отделения и о всех происходящих в нем изменениях отделение сообщает зарегистрировавшему его административному органу.

§ 47. Для проверки деятельности отделения о[бщест]ва и правильности расходования средств отделения распорядительным общим собранием отделения избирается ревизионная комиссия в составе трех человек, сроком на один год.

Уполномоченные общества

§ 48. Согласно ст. 23 настоящего устава в отдельных местностях по постановлению правления могут быть уполномоченные о[бщест]ва, действующие на основании доверенности, выданной правлением, с правами, отвечающими требованиям.

§ 49. Уполномоченные о[бщест]ва должны быть зарегистрированы в административных органах и отчет о деятельности ежегодно представляют зарегистрировавшим их административным органам и соответствующим отделам исполнительного комитета, как и отделения (см. § 45).

V. Съезды общества и общие собрания отделений

§ 50. ... (какой) ... съезд созывается не реже одного раза в ... (срок) ... года.

§ 51. ... (какой) ... съезд общества созывается правлением о[бщест]ва с обязательного предварительного разрешения ... (адморг[ана], утв[ердившего] устав) ... .

§ 52. Место съезда, срок созыва съезда определяются правлением общества. Съезд созывается повестками и объявлением в печати. Съезд считается состоявшимся при наличии определенного кворума о[бщест]ва, установленного правлением, о чем сообщается в повестках о съезде.

§ 53. ... (какой) ... съезд имеет целью:

а) рассмотрение отчетов о деятельности о[бщест]ва и докладов ревизионной комиссии,

б) утверждение сметы расходов, плана и предложений о дальнейшей работе,

в) утверждение инструкции и положений правления о[бщест]ва и ревизионной комиссии,

г) выборы правления и ревизионной комиссии,

д) выборы почетных членов общества,

ж) определение размера членских взносов,

з) заслушивание научных докладов по своей специальности,

и) разрешение вопрос о закрытии общества.

§ 54. Все решения съезда проводятся открытым голосованием и принимаются простым большинством голосов, за исключением постановлений об изменении дополнения устава и о закрытии о[бщест]ва, для решения которых требуется не менее 2/3 голосов присутствующих. В случае равенства голосов, вопросы считаются отклоненными.

§ 55. Обсуждению съезда подлежат лишь вопросы, указанные в повестке о съезде.

§ 56. По требованию ревизионной комиссии или по заявлению ¼ членов общества непосредственно или через отделения может быть созван внеочередной съезд, причем правление общества должно созывать его в трехмесячный срок.

Собрание отделений

§ 57. Собрание отделений о[бщест]ва бывают очередные и распорядительные.

§ 58. Очередные собрания отделений о[бщест]ва, созываемые для заслушивания и обсуждения научных докладов и вопросов, связанных с текущей деятельностью отделений о[бщест]ва, являются открытыми.

§ 59. Распорядительные общие собрания членов данного отделения созываются не реже одного раза в год, с обязательным извещением за 7 дней до срока созыва соответствующего местного административного органа, зарегистрировавшего отделение.

§ 60. Распорядительные общие собрания отделений созываются как постановлением правления отделения, так и по требованию ревизионной комиссии или заявлению не менее 1/3 членов данного отде-

ления, причем в последних двух случаях правление отделения должно созывать собрание в двухнедельный срок.

§ 61. Ведению распорядительных общих собраний отделений подлежит:

а) рассмотрение и утверждение отчета правления отделения и ревизионной комиссии,

б) утверждение плана работ и приходно-расходный сметы отделения,

в) установление размера членских взносов, если это разрешено съездом о[бщест]ва,

г) утверждение инструкции правления отделений и ревизионной комиссии,

д) выборы правления отделений и ревизионной комиссии,

е) утверждение членов и исключение членов данного отделения,

ж) обсуждение вопросов о закрытии данного отделения,

з) об изменении и дополнении устава общества,

и) о ликвидации общества,

к) научные доклады по своей специальности.

§ 62. Все вопросы в общем распорядительном собрании отделений решаются открытым голосованием и принимаются большинством голосов, за исключением вопросов, указанных в пп. «з» и «и» § 61, для решения которых требуется обязательное большинство 2/3 голосов, присутствующих на собрании, и утверждение съезда о[бщест]ва, и п. «ж» § 61, для окончательного решения которого требуется большинство 2/3 и утверждение правления о[бщест]ва.

VI. Ликвидация общества

§ 63. ... (какое) ... общество может быть закрываемо, как по постановлению съезда о[бщест]ва, так и по распоряжению ... (орг[ана], утв[ердившего] устав) ... .

§ 64. В случае ликвидации о[бщест]ва и по постановлению съезда о[бщест]во представляет о том мотивированный доклад ... (орг[ана], утв[ердившего] устав) ... и руководствуется его указаниями.

§ 65. При условии ликвидации по постановлению съезда о[бщест]вом избирается ликвидационная комиссия, в состав которой обязательно вводится представитель ... (орг[ана], утв[ердившего] устав) ... .

§ 66. В случае ликвидации по распоряжению ... (орг[ана], утв[ердившего] устав) ... деятельность о[бщест]ва приостанавливается.

§ 67. О назначении ликвидации публикуется от имени ликвидационной комиссии извещение в официальном органе печати с приглашением кредиторов предъявить претензии в установленный срок.

§ 68. Все оставшееся имущество и средства после ликвидации общества передаются ликвидационной комиссией государственным учреждениям или общественным организациями по указанию ... (органа, утвердившего устав) ... .

§ 69. По окончании ликвидации общества ликвидационная комиссия в месячный срок представляет итоговый отчет о проделанной работе ... (органу, вынесшему постановл[ение]) ... и вместе с ним сдает по описи все законченные дела общества.

Бюллетень НКВД. 1928. № 27. Ст. 247. С. 535-541.

№ 11

Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т. п. обществ, не имеющих отделений (местного характера)

И. Общие положения

§ 1. ... (название общества) ... общество имеет целью объединение лиц, научно и практически работающих в области ... (назв[ание] дисциплины) ..., а также научную разработку относящихся к этой области вопросов и распространение соответствующих сведений среди трудящихся масс и пробуждение интересов к задачам общества в общественной среде.

§ 2. Для осуществления указанных в § 1 целей общество имеет право:

- а) заслушивать и обсуждать доклады по своей специальности,
- б) устраивать публичные лекции, чтения и диспуты по вопросам своей специальности,
- в) собирать, изучать и разрабатывать материалы по вопросам своей специальности,
- г) печатать свои труды и организовывать издание и распространение периодического журнала по вопросам своей специальности,

д) учреждать и содействовать учреждению музеев, школ и курсов учебного характера, причем, учреждение должно быть предварительно согласовано с соответствующим органом НКПроса,

е) создавать библиотеки по вопросам, относящимся к своей специальности,

ж) вести платную консультацию и организовать научно-экспертное бюро по вопросам своей специальности. Плата за консультацию и экспертизу поступает в распоряжение общества, а не отдельных консультантов,

з) содействовать выполнению мероприятий, проводимых органами власти в области вопросов, относящихся к деятельности общества.

§ 3. С момента регистрации общества ... (в каком адм[инистративном] органе) ... обществу представляется право приобретать необходимое для осуществления его задач, определенных в § 2 настоящего устава, имущество, владеть таковым на основании действующих законов, заключать всякого рода договоры и сделки, отвечающие § 2 устава, искать и отвечать на суде.

§ 4. Район деятельности общества определяется территорией ... (точно указать какой) ..., правление общества находится в гор[оде] ... .

§ 5. Общество имеет печать с надписью ... (полное наимено[вание] печати) ... .

II. Состав общества

§ 6. ... (название) ... общество состоит из членов действительных, почетных и сотрудников (корреспондентов-соревнователей).

§ 7. Действительными членами общества могут быть все лица, достигшие 18-летнего возраста, научно и практически работающие в области ... (дисциплина) ..., за исключением лиц, лишенных по суду права занятия выборных должностей в общественных организациях (п. «б» ст. 31 У.К. РСФСР) в течение срока, установленного судом.

Примечание. Лица, лишенные избирательных прав в советы, могут быть членами обществ, но не могут быть избираемы в исполнительные и ревизионные органы общества.

§ 8. Первыми действительными членами являются нижеследующие члены-учредители общества:

1. ....

2. .... и т. д.

§ 9. Вновь вступающие действительные члены изъявляют свое желание подачей письменных заявлений в правление общества. В подаваемых заявлениях должны быть освещены все требования § 7-го настоящего устава, причем ответственность за правильность данных о себе сведений несут лица, подающие и подписывающие заявления.

§ 10. Правление отделения общества согласно поданным заявлениям предварительно обсуждает вопрос о возможности принятия отдельных лиц в члены общества и выносит свое решение на утверждение общего собрания членов данного отделения.

§ 11. Почетными членами общества могут быть лица из числа действительных членов, приобретшие известность своими трудами в данной области или имеющие существенные заслуги перед обществом. Почетные члены избираются Всероссийским съездом общества.

§ 12. Членами-сотрудниками (корреспондентами-соревнователями) могут быть лица и не работающие научно и практически в данной области, но желающие оказать обществу содействие в его работе. Члены-сотрудники утверждаются правлением отделения общества согласно письменных заявлений. В собраниях общества члены-сотрудники пользуются совещательным голосом и не могут быть избранными в исполнительные и ревизионные органы общества.

§ 13. Лица, вступающие в действительные члены общества, вносят вступительные и ежегодные членские взносы в размерах и в сроки, установленные распорядительным общим собранием общества.

§ 14. Почетные члены общества освобождаются от уплаты членских взносов.

§ 15. Правлению общества предоставляется право освобождать от уплаты членских взносов членов, не могущих внести таковых или являющихся активными работниками в обществе. В остальных случаях за неуплату установленных членских взносов в определенные сроки отдельные члены считаются выбывшими из состава общества.

§ 16. Действительные члены общества пользуются следующими правами:

- а) правом решающего голоса на всех собраниях и съездах общества,
- б) правом избирать и быть избранными в исполнительные и ревизионные органы общества, за исключением лиц, лишенных избирательных прав в советы;

в) правом пользования на льготных условиях библиотеками, музеями, лабораториями, опытными станциями, выставками и проч. Учреждениями общества,

г) правом участия в конкурсах и соревнованиях, устраиваемых обществом,

д) правом публичного выступления с разрешения правления от имени общества и проч.

§ 17. Почетные члены, помимо прав действительных членов, пользуются правом присутствия на всех заседаниях правления с совещательным голосом.

§ 18. Выбытие из числа членов общества может иметь либо по личному заявлению выбывающего, либо за неуплату установленных членских взносов, либо по постановлению двух третей наличного состава членов общества по спискам, причем исключение в последнем случае может иметь место лишь при наличии со стороны исключаемого лица порочащих общество поступков или уголовно преследуемого деяния.

§ 19. Выбывшие по личному желанию могут быть приняты вновь на общих основаниях. Выбывшие за неуплату членских взносов могут быть приняты вновь по оплате таковых.

III. Средства общества

§ 20. Средства ... (наименование) ... общества образуются из:

а) вступительных и ежегодных членских взносов,

б) добровольных пожертвований,

в) субсидий правительственных учреждений и общественных организаций,

г) процентов на капиталы общества, хранящиеся в кредитных учреждениях и процентных бумагах,

д) доходов от принадлежащего обществу имущества,

е) доходов от всей деятельности, предусмотренной § 2 настоящего устава.

IV. Структура общества и его управление

§ 21. Высшим руководящим органом общества является распорядительное общее собрание общества. Исполнительным органом общества является правление общества.

§ 22. Правление общества избирается распорядительным общим собранием общества сроком на один год в количестве, устанавливаемом

мом распорядительным общим собранием. Для текущей работы правление выбирает из своей среды председателя правления, его заместителя, секретаря и казначея.

Примечание 1. В состав правления общества не могут быть избраны лица, лишенные избирательных прав в советы.

Примечание 2. Впредь до созыва 1 распорядительного собрания общества собранием первых действительных членов общества избирается временное правление общества, которому присваиваются все права и обязанности правления общества.

§ 23. Перевыборы членов правления могут быть произведены и до истечения срока полномочий путем созыва чрезвычайного распорядительного собрания общества.

§ 24. В круг ведения правления входят:

а) проведение в жизнь постановлений распорядительного общего собрания общества,

б) наблюдение за правильной деятельностью общества,

в) заведывание административной, финансовой, хозяйственной деятельностью общества,

г) сношение от имени общества со всеми учреждениями, организациями и частными лицами,

д) совершение от имени общества всяких актов, договоров и обязательств предусмотренных §§ 2 и 3 настоящего устава,

е) созыв собраний общества, подготовка к ним докладов, отчетов, проектов и проч.,

ж) издание правил, инструкций и положений по всем видам деятельности общества,

з) прием и увольнение рабочих и служащих и

и) ведение делопроизводства, счетоводства и отчетности.

§ 25. Правление представляет общество без особой на то доверенности во всех делах и обязательствах общества, а также в сношениях со всеми участниками общества и посторонними лицами, учреждениями и организациями.

§ 26. Вся переписка по делам общества, а также и различного рода обязательства, векселя, чеки и т. п. денежные документы, а равно и доверенности подписываются председателем правления или его заместителем и скрепляются секретарем или казначеем.

§ 27. Правление несет ответственность за неправильные свои действия, нарушающие настоящий устав и действующее законодательство.

§ 28. Правление должно созываться не реже, чем один раз в месяц.

§ 29. О составе избранного правления и о всех происходящих в нем изменениях правление обязано ставить в известность ... (орган, утверждающий устав) ... .

§ 30. Ежегодно правление общества обязано представлять ... (в орган, утвержд[давший] устав) полный отчет о своей деятельности, в котором должна быть освещена научно-академическая, административно-хозяйственная деятельность общества, а также и представлять сведения о движении сумм с приложением плана работы на следующий год и приходно-расходный сметы. При каждом отчете в ... (какой адм[инистративный] орган) ... должен быть представлен список всех членов общества, а при последующих отчетах — сведения об изменении состава общества.

§ 31. Ежегодно правление об[щест]ва представляет отчет о деятельности ... (учр[еждение], к компетенции которой относится деятельность общества) ... по форме, им установленной.

Ревизионная комиссия

§ 32. Ревизионная комиссия общества избирается распорядительным собранием общества, сроком на один год, в количестве пяти членов из лиц, не входящих в состав правления общества и не лишенных избирательных прав в советы.

Примечание. Впредь до созыва 1-го распорядительного собрания общества ревизионная комиссия избирается собранием первых действительных членов общества.

§ 33. Ревизионная комиссия проверяет административно-хозяйственную деятельность общества и денежный отчет и дает свое заключение по существу правильности расходования и хранения средств, а также и управления делами общества и ведения делопроизводства и отчетности, а также наблюдает за тем, чтобы общество не уклонялось в своей деятельности от норм, определенных уставом.

V. Собрания общества

§ 34. Собрания общества бывают очередные и распорядительные.

§ 35. Очередные собрания общества, созываемые для заслушивания и обсуждений научных докладов и вопросов, связанных с текущей деятельностью общества, являются открытыми.

§ 36. Распорядительные общие собрания членов общества созываются не реже одного раза в год, с обязательным извещением за 7 дней до срока созыва ... (адморган, утвердивший устав) ... .

§ 37. Распорядительные общие собрания общества созываются как по постановлению правления общества, так и по требованию комиссии или заявлению не менее 1/3 членов общества, причем в последних двух случаях правление общества должно созывать собрание в двухдневный срок.

§ 38. Ведению распорядительных общих собраний общества подлежит:

а) рассмотрение отчетов о деятельности общества и докладов ревизионной комиссии,

б) утверждение приходно-расходной сметы и плана и предложений о дальнейшей работе,

в) утверждение инструкции и положений правления общества и ревизионной комиссии,

г) выборы правления и ревизионной комиссии,

д) выборы почетных членов общества,

ж) изменение и дополнение устава общества,

з) заслушивание научных докладов по своей специальности,

и) разрешение вопрос о закрытии общества,

к) утверждение и исключение членов общества.

§ 39. Все решения общ[их] распорядительных собраний производятся открытым голосованием и принимаются простым большинством голосов, за исключением постановлений об изменении дополнения устава и о закрытии общества, для решения которых требуется не менее 2/3 голосов присутствующих. В случае равенства голосов вопросы считаются отклоненными.

§ 40. Обсуждению распорядительного собрания подлежат лишь вопросы, указанные в повестке.

VI. Ликвидация общества

§ 41. ... (какое) ... общество может быть закрываемо как по постановлению распорядительного собрания общества, так и по распоряжению ... (органа, утвердившего устав) ... .

§ 42. В случае ликвидации общества по постановлению распорядительного общего собрания общество представляет о том мотивирован-

ный доклад ... (органу, утв[ердившему] устав) ... и руководствуется его указанием.

§ 43. При ликвидации по постановлению распорядительного общего собрания общество избирается ликвидационная комиссия, в состав которой обязательно вводится представитель ... (органа, утвердившего устав) ... .

§ 44. В случае ликвидации по распоряжению ... (органа, утвердившего устав) ... деятельность общества приостанавливается со дня предъявления исполнительному органу постановления о ликвидации и создается ликвидационная комиссия из представителей заинтересованных учреждений общества под председательством представителя органа, утвердившего устав.

§ 45. О назначении ликвидации публикуется от имени ликвидационной комиссии извещение в официальном органе печати с приглашением кредиторов предъявить претензии в установленный ликвидационной комиссией срок.

§ 46. Все оставшееся имущество и средства после ликвидации общества передаются ликвидационной комиссией государственным учреждениям или общественным организациями по указанию ... (органа, утвердившего устав) ... .

§ 47. По окончании ликвидации общества ликвидационная комиссия в месячный срок представляет итоговый отчет о проделанной работе ... (органу, вынесшему постановление) ... и вместе с ним сдает по описи все законченные дела общества.

Бюллетень НКВД. 1928. № 27. Ст. 247. С. 542–546.

№ 12

Типовой устав добровольных обществ, имеющих отделения

I. Общие положения

§ 1. ... (Название общества) ... общество является организацией общественной самодеятельности трудящихся, ставящей своей задачей в области ... (предмет деятельности) ... активное участие в социалистическом строительстве СССР, а также содействие укреплению обороны страны.

§ 2. Для осуществления поставленных задач общество:

а) строит свою деятельность в соответствии с общегосударственным планом народного хозяйства и социально-культурного строительства и практически участвует в осуществлении очередных задач советской власти в области ... (предмет деятельности) ... . Устанавливает для этой цели тесную связь с соответствующими по роду деятельности госучреждениями, промышленными предприятиями, колхозами, совхозами, а также с секциями советов, просветительными и общественными учреждениями и организациями;

б) строит формы и методы своей работы на основе вовлечения в круг деятельности об[щест]ва широких трудящихся масс и обеспечения пролетарского контроля и руководства деятельностью общества.

С этой целью ... (название) ... общество устанавливает связь с клубами и красными уголками фабрично-заводских предприятий, совхозов и колхозов, организует при них кружки и ячейки по своей специальности и выделяет им в помощь специальные бригады.

Связь с массами, а также контроль их над деятельностью об[щест]ва осуществляется также путем постановки отчетов общества над широкими собраниями рабочих, крестьян и колхозников, посредством обследования деятельности об[щест]ва рабочими бригадами, а равно путем установления шефства отдельных фабрично-заводских предприятий над об[щест]вом;

в) повышает вокруг ... (предмет деятельности) ... общественно-политическую активность своих членов, а также повышает их производственную квалификацию;

г) широко и активно содействует росту молодых кадров, в первую очередь из рабочих с производства, колхозников и батрацко-бедняцких слоев деревни;

д) собирает, изучает и разрабатывает материалы по вопросам своей деятельности и строит свою научно-исследовательскую работу на основе диалектического материализма;

е) печатает и издает труды;

ж) организует по предварительному согласованию с органами Народного комиссариата по просвещению и с разрешения ... (адм-органа, утверд[ившего] устав) ... музеи, библиотеки, выставки, студии, лаборатории, курсы учебного характера и заочного обучения и т. п., а также содействует их организации;

з) открывает отделения ... (название) ... общества в пределах ... (указать территорию) ... .

§ 3. Общество организует деятельность своих членов на основе методов и форм проявления творческой активности трудящихся, выдвигаемых практикой социалистического строительства (соцсоревнование, ударничество, культпоходы, смотры и т. п.).

§ 4. ... общество не ставит своей задачей извлечение материальных выгод для членов общества или удовлетворение их экономических интересов.

§ 5. С момента утверждения устава ... (название) ... общества ... (указать, в каком адморгане) ... обществу для осуществления его задач, определенных настоящим уставом, предоставляется право приобретать необходимое имущество, владеть таковым на основании действующих законов, заключать всякого рода сделки и договоры, отвечающие задачам общества, искать и отвечать на суде.

§ 6. Район деятельности ... (название) ... общества определяется территорией ... . Правление Общества находится в ... (точно указать город или поселение) ... .

§ 7. ... (название) ... общество имеет печать с надписью ... (полное наименование печати) ... .

II. Состав общества

§ 8. Членами ... (название) ... общества могут быть все граждане, признающие устав об[щест]ва, не лишённые избирательных прав, научно или практически работающие в области ... (предмет деятельности об[щест]ва не) ... в соответствующих производственных предприятиях, учреждениях, студиях, лабораториях, клубных кружках, кружках самообразования и т. п., а также желающие оказать активное содействие обществу в его работе.

§ 9. Члены общества, не достигшие 23-летнего возраста, могут объединяться в юношеские секции при обществе, работающие под руководством правления общества, на основе положений о них, вырабатываемых по соглашению с организациями ВЛКСМ.

§ 10. Желающие вступить в члены общества подают о том письменное заявление в правление отделения общества. В подаваемых заявлениях должны быть указаны сведения, требуемые согласно § 8 настоящего устава. Прием в общество производится общим собранием членов об[щест]ва или его ячейки.

§ 11. Лица, вступающие в члены общества, вносят вступительные и ежегодные членские взносы в размере и в сроки, установленные обществом.

Для государственных учреждений и предприятий, общественных и профессиональных организаций, желающих вступить в члены общества, размер членского и вступительного взносов определяется в каждом отдельном случае правлением общества по соглашению.

§ 12. Члены общества пользуются следующими правами:

а) правом решающего голоса на всех общих собраниях общества;

б) правом избирать и быть избранным в исполнительные и ревизионные органы общества;

в) правом участия в конкурсах и соревнованиях, устраиваемых обществом;

г) правом пользования на льготных условиях библиотеками, читальнями, музеями, лабораториями и прочими учреждениями общества;

д) правом публичного выступления с разрешения правления от имени об[щест]ва и пр.

§ 13. Государственные учреждения, предприятия, профессиональные и общественные организации участвуют в работе общества через своих представителей — физических лиц с правами членов об[щест]ва, определенными § 12 настоящего устава.

§ 14. Каждый член общества обязан выполнять все требования устава, инструкции и распоряжения общества, а также своим активным участием в деятельности общества способствовать осуществлению его основных задач.

§ 15. Члены общества могут быть исключены из состава общества общим собранием местного отделения общества по представлению его правления в случаях:

а) лишения члена об[щест]ва избирательных прав;

б) выступления члена об[щест]ва устно или письменного против платформы общества;

в) отклонения члена общества от программных основ общества или неосуществления таковых в своей работе;

г) совершения членом общества поступка, несовместимого с дальнейшим пребыванием в составе общества, и

д) других существенных нарушений настоящего устава.

§ 16. Выбывшие по личному желанию могут быть приняты вновь на общих основаниях. Выбывшие за неуплату членских взносов могут быть приняты вновь по оплате таковых.

§ 17. Постановление об исключении из общества могут быть обжалованы правлению общества.

III. Средства общества

§ 18. Средства ... (название) ... общества состояются из:

- а) вступительных и ежегодных членских взносов;
- б) %% на капиталы общества, хранящиеся в кредитных учреждениях, и %% бумаг;
- в) доходов от принадлежащего обществу имущества и
- г) доходов от всей деятельности, предусмотренной п. п. «е» и «ж» § 2 и 5 настоящего устава.

IV. Структура общества и его управление

§ 19. Высшим руководящим органом общества является ... (какой) ... съезд общества, а его исполнительным органом — правление общества.

Правление общества

§ 20. Правление общества избирается съездом в количестве, им установленном; для текущей деятельности правление из своей среды выбирает председателя правления, его заместителя, секретаря и казначея.

В целях увязки наиболее тесной деятельности общества с государственными, общественными и профессиональными организациями в состав правления общества вводятся с правом решающего голоса представители ... (от каких госуч[реждений], проф[ессиональных] и общ[ественных] организ[аций]) ..., а также представитель юнсекции об[щест]ва.

Примечание — Впредь до созыва 1-го ... (какого) ... съезда общим собранием первых членов общества избирается временное правление общества, которому присваиваются все права и обязанности правления общества.

§ 21. Перевыборы членов правления могут быть произведены и до истечения срока полномочий путем созыва чрезвычайного съезда.

§ 22. В круг ведения правления общества входит:

- а) проведение в жизнь решений съездов общества;
- б) руководство работой общества и наблюдение за его правильной деятельностью;
- в) заведывание всеми предприятиями, делами и имуществом общества;
- г) организация и углубление связи с родственными по роду деятельности государственными учреждениями и предприятиями и профорганизациями;
- д) сношение от имени общества с всеми учреждениями, предприятиями и отдельными лицами;
- е) совершение от имени общества всяких актов, договоров и обязательств, предусмотренных § 5 настоящего устава;
- ж) составление смет, отчетов и планов работы;
- з) созыв съездов общества, подготовка к ним докладов, отчетов, проектов и пр.;
- и) наем и увольнение рабочих и служащих;
- к) издание правил, инструкций и положений по всем видам деятельности общества, а также ведение делопроизводства и отчетности.

§ 23. Правление общества является представителем общества без особой на то доверенности во всех делах и обязательствах общества, а также во взаимоотношениях со всеми членами общества, учреждениями, организациями и отдельными лицами.

§ 24. Вся переписка по делам общества, а также различного рода обязательства и денежные документы, а равно доверенности подписываются председателем правления общества или его заместителем и секретарем или казначеем по принадлежности.

§ 25. Правление общества несет полную ответственность как за свои неправильные действия, нарушающие настоящий устав, политику соввласти и действующее законодательство, так и за неправильную деятельность отделений, уклоняющихся от устава.

§ 26. По всем последствиям, вытекающим из заключенных договоров и сделок, общество отвечает всем своим имуществом. Члены общества за долги последнего своим имуществом не отвечают.

§ 27. Правление общества должно созываться не реже одного раза в месяц.

§ 28. О составе избранного правления и о всех происходящих в нем изменениях правление обязано ставить в известность ... (орган, утвердивший устав) ... .

§ 29. Ежегодно правление общества обязано представлять ... (органу, утвердивш[ему] устав) ... и соответствующему ... (учрежден[ию], к компетенции которого относится деятельность об[ществ]ва) ... полный отчет о своей деятельности как специальной, так и финансовой и административно-хозяйственной. При каждом отчете должны быть представлены сведения о количестве и составе всех членов общества, план работы на будущее время и приходно-расходной сметой.

Правление общества равным образом ежегодно отчитывается в деятельности общества перед соответствующими секциями советов, профсоюзными организациями, а также на широких рабочих и крестьянских собраниях.

§ 30. Внутри об[ществ]ва могут быть организованы секции и кружки по отдельным отраслям работы об[ществ]ва, имеющие свои выборные органы и работающие под общим руководством выборных органов об[ществ]ва.

Ревизионная комиссия

§ 31. Ревизионная комиссия общества избирается ... (каким) ... съездом на период между 2 очередными съездами в количестве 5 человек, не входящих в состав исполнительных органов общества.

Примечание. Впредь до созыва 1-го съезда общества ревизионная комиссия избирается общим собранием первых членов общества.

§ 32. Ревизионная комиссия проверяет деятельность общества под углом зрения участия его в социалистическом строительстве и выполнения им основных задач, намеченных уставом и очередным планом, равным образом проверяет административно-хозяйственную деятельность общества и его денежный отчет.

V. Отделения общества

§ 33. Организациями общества на местах являются его отделения, утверждаемые правлением общества.

§ 34. Местные отделения общества организуются как по постановлению правления, так и по инициативе местных учреждений, предприятий или общественных организаций и местных групп трудящихся, отвечающих требованию § 8 настоящего устава, в количестве не менее 10 человек.

§ 35. Отделения на местах действуют на основании настоящего устава и регистрируются в соответствующих административных органах, отвечающих району деятельности отделения.

§ 36. Отделения работают под руководством правления общества и подчиняются таковому.

§ 37. Органом управления делами отделения общества является общее собрание членов данного отделения, а в периоды между общими собраниями — правление отделения, избираемое сроком на 1 год в количестве не менее 5 чел.

Примечание. В ... (гор[од], где наход[ится] правление общ[ества]) ... все права и обязанности ... (название отделения) ... отделения возлагаются на правление общества.

§ 38. В правление отделения общества с правом решающего голоса вводится представитель бюро юнсекции отделения, а также представители заинтересованных местных учреждений и предприятий, совета и профорганизаций.

§ 39. Правление отделения общества руководствуется в своей деятельности как постановлениями съезда, так и указаниями правления общества, а также выполняют решения общих собраний членов данного отделения, поскольку они не противоречат руководящей линии съезда общ[еств]ва и его правления.

§ 40. Отделения общества должны представлять правлению общества приходно-расходную смету, протоколы общих собраний, ежегодные отчеты о своей деятельности, включая и денежную отчетность, а также заключения ревизионной комиссии о работе отделения в целом и план работы.

§ 41. Все поступления и членские взносы расходуются отделением в пределах сметы, утвержденной правлением общества.

§ 42. Отделения имеют право с разрешения правления общества иметь свою печать, присвоенную обществу (§ 7), с добавлением наименования отделения.

§ 43. О составе исполнительного органа отделения и о всех происходящих в нем изменениях отделение сообщают зарегистрировавшему его административному органу и правлению общества.

§ 44. Отделения общества ежегодно представляют полный отчет о своей деятельности зарегистрировавшему их административному органу, со сведениями о составе отделения. Кроме того, отделения ежегодно представляют отчет о своей деятельности соответствующим

отделам исполнительных комитетов, к компетенции которых относится деятельность отделения.

§ 45. Отделения общества ежегодно отчитываются о своей деятельности перед соответствующими секциями местных советов, проф-организациями, а также на местных широких рабочих и крестьянских собраниях.

§ 46. Для проверки деятельности отделения общим собранием членов отделения избирается ревизионная комиссия в составе 5 человек, сроком на 1 год, с правами, определенными § 31 настоящего устава в масштабе отделения.

VI. Съезды общества и общие собрания отделений

§ 47. ... (какой) ... съезд созывается не реже одного раза в 2 года.

§ 48. ... (какой) ... съезд общества созывается его правлением с обязательного предварительного разрешения ... (адморгана, утв[ердившего] устав) ... .

§ 49. Место съезда и срок его созыва съезда определяется правлением общества. Съезд созывается повестками и объявлением в печати и считается состоявшимся при наличии определенного кворума, установленного правлением общества, о чем сообщается в повестках о съезде.

§ 50. ... (какой) ... съезд имеет целью:

- а) рассмотрение докладов по своей специальности;
- б) рассмотрение докладов и отчетов о деятельности общества и докладов ревизионной комиссии, а также принятие решений по ним;
- в) утверждение общего плана и предложений о дальнейшей работе, а также сметы расходов;
- г) утверждение инструкции и положений правления общества и ревизионных комиссий;
- д) выборы правления и ревизионной комиссии;
- е) обсуждение вопросов об изменении и дополнении устава общества;
- ж) определение размера членских взносов;
- з) разрешение вопроса о закрытии общества.

Примечание. Решение съезда об изменении или дополнении устава проводится в жизнь с обязательной предварительной санкции органа, утвердившего устав общества.

§ 51. Все решения съезда проводятся открытым голосованием и принимаются простым большинством голосов. В случае равенства голосов вопросы считаются отклоненными.

§ 52. Обсуждению съезда подлежат лишь вопросы, указанные в повестке о съезде.

VII. Собрание отделений

§ 53. Собрание отделений общества бывают очередные и чрезвычайные и являются открытыми.

§ 54. Очередные собрания отделений общества созываются не реже одного раза в 6 месяцев с обязательным извещением за 7 дней до срока созыва соответствующего местного административного органа, зарегистрировавшего отделение.

§ 55. Общие собрания отделений созываются как постановлением правления отделения, так и по требованию ревизионной комиссии или по заявлению не менее 1/3 членов данного отделения, причем в последних двух случаях правление отделения должно созывать собрание в двухнедельный срок.

§ 56. Ведению общих собраний отделений подлежит:

- а) заслушивание докладов по своей специальности;
- б) рассмотрение и утверждение отчета правления отделения и ревизионной комиссии;
- в) утверждение плана работ и приходно-расходной сметы отделения;
- г) утверждение инструкции правления отделений и ревизионной комиссии;
- д) выборы правления отделений и ревизионной комиссии;
- е) утверждение членов и исключение членов данного отделения;
- ж) обсуждение вопросов о закрытии данного отделения;
- з) об изменении и дополнении устава общества;
- и) о ликвидации общества.

Примечание. Решение общего собрания об изменении и дополнении устава общества препровождается в правление общества и проводится в жизнь с предварительной санкции органа, утвердившего устав общества.

§ 57. Все вопросы в общем собрании отделений решаются открытым голосованием и принимаются большинством голосов. В случае равенства голосов вопросы считаются отклоненными.

VIII. Ликвидация общества

§ 58. ... (какое) ... общество может быть закрыто как по постановлению съезда общества, так и по распоряжению ... (органа, утв[ердившего] устав) ... .

§ 59. В случае ликвидации об[щест]ва и по постановлению съезда об[щест]во представляет о том мотивированный доклад ... (орг[ану], утв[ердившему] устав) ... и руководствуется его указаниями.

§ 60. При ликвидации по постановлению съезда обществом избирается ликвидационная комиссия, в состав которой обязательно вводится ... (представитель органа, утвердив[шего] устав) ... .

§ 61. В случае ликвидации общества по распоряжению ... (орг[ана], утв[ердившего] устав) ... деятельность об[щест]ва приостанавливается со дня предъявления исполнительному органу общества постановления о ликвидации и создается ликвидационная комиссия их представителей заинтересованных учреждений и об[щест]ва под председательством представителя ... (органа, вынес[шего] постановление о ликвидации) ... .

§ 62. О назначении ликвидации публикуется от имени ликвидационной комиссии извещение в официальном органе печати с приглашением кредиторов предъявить претензии в установленный срок.

§ 63. Все оставшееся имущество и средства после ликвидации общества передаются ликвидационной комиссией государственным учреждениям или общественным организациями по указанию ... (органа, утвердившего устав) ... .

§ 64. По окончании ликвидации общества ликвидационная комиссия в месячный срок представляет итоговый отчет о проделанной работе ... (органу, утвердившему устав об[щест]ва) ... .

№ 13**Типовой устав добровольных обществ, не имеющих отделений (местного характера)****I. Общие положения**

§ 1. ... (название общества) ... общество является организацией общественной самодеятельности трудящихся, ставящей своей задачей в области ... (предмет деятельности) ... активное участие в социалистическом строительстве СССР, а также содействие укреплению обороны страны.

§ 2. Для осуществления поставленных задач общество:

а) строит свою деятельность в соответствии с общегосударственным планом народного хозяйства и социально-культурного строительства и практически участвует в осуществлении очередных задач советской власти в области ... (предмет деятельности) ... .

Устанавливает для этой цели тесную связь с соответствующими по роду деятельности госучреждениями, промышленными предприятиями, колхозами, совхозами, а также с секциями советов, просветительными и общественными учреждениями и организациями;

б) строит формы и методы своей работы на основе вовлечения в круг деятельности общества широких трудящихся масс и обеспечения пролетарского контроля и руководства деятельностью общества.

С этой целью ... (название) ... общество устанавливает связь с клубами и красными уголками фабрично-заводских предприятий, совхозов и колхозов, организует при них кружки и ячейки по своей специальности и выделяет им в помощь специальные бригады.

Связь с массами, а также контроль их над деятельностью об[щест]ва осуществляется также путем постановки отчетов общества над широкими собраниями рабочих, крестьян и колхозников, посредством обследования деятельности об[щест]ва рабочими бригадами, а равно путем установления шефства отдельных фабрично-заводских предприятий над об[щест]вом;

в) повышает вокруг ... (предмет деятельности) ... общественно-политическую активность своих членов, а также повышает их производственную квалификацию;

г) широко и активно содействует росту молодых кадров, в первую очередь из рабочих с производства, колхозников и батрацко-бедняцких слоев деревни;

д) собирает, изучает и разрабатывает материалы по вопросам своей деятельности и строит свою научно-исследовательскую работу на основе диалектического материализма;

е) печатает и издает труды;

ж) организует по предварительному согласованию с отделом народного образования ... (какого исполкома) ... и с разрешения ... (адм-органа, утвердившего устав) ... музеи, библиотеки, выставки, студии, лаборатории, курсы учебного характера и заочного обучения и т. п., а также содействует их организации;

з) открывает отделения ... (название) ... общества в пределах ... (указать территорию) ... .

§ 3. Общество организует деятельность своих членов на основе методов и форм проявления творческой активности трудящихся, выдвигаемой практикой социалистического строительства (соцсоревнование, ударничество, культпоходы, смотры и др.).

§ 4. ... (название) ... общество не ставит своей задачей извлечение материальных выгод для членов общества или удовлетворение их экономических интересов.

§ 5. С момента утверждения устава ... (название) ... общества ... (указать, в каком адморгане) ... обществу для осуществления его задач, определенных настоящим уставом, предоставляется право приобретать необходимое имущество, владеть таковым на основании действующих законов, заключать всякого рода сделки и договоры, отвечающие задачам общества, искать и отвечать на суде.

§ 6. Район деятельности ... (название) ... общества определяется территорией ... (точно указать какой) ... . Правление Общества находится в ... (указать город или поселение) ... .

§ 7. ... (название) ... общество имеет печать с подписью ... (полное наименование печати) ... .

II. Состав общества

§ 8. Членами ... (название) ... общества могут быть все граждане, признающие устав об[щест]ва, не лишённые избирательных прав, научно или практически работающие в области ... (предмет деятельности общества) ... в соответствующих производственных предприятиях, учреждениях, студиях, лабораториях, клубных кружках, кружках самообразования и т. п., а также желающие оказать активное содействие обществу в его работе.

§ 9. Члены общества, не достигшие 23-летнего возраста, могут объединяться в юношеские секции при обществе, работающие под руководством правления общества, на основе положений о них, вырабатываемых по соглашению с организациями ВЛКСМ.

§ 10. Желаящие вступить в члены общества подают о том письменное заявление в правление отделения общества или его ячейку. В подаваемых заявлениях должны быть указаны сведения, требуемые согласно § 8 настоящего устава. Прием в общество производится общим собранием членом общества или его ячейки.

§ 11. Лица, вступающие в члены общества, вносят вступительные и ежегодные членские взносы в размере и в сроки, установленные обществом.

Для государственных учреждений и предприятий, общественных и профессиональных организаций, желающих вступить в члены общества, размер членского и вступительного взносов определяется в каждом отдельном случае правлением общества по соглашению.

§ 12. Члены общества пользуются следующими правами:

- а) правом решающего голоса на всех общих собраниях общества;
- б) правом избирать и быть избранным в исполнительные и ревизионные органы общества;
- в) правом участия в конкурсах и соревнованиях, устраиваемых обществом;
- г) правом пользования на льготных условиях библиотеками, читальнями, музеями, лабораториями и прочими учреждениями общества;
- д) правом публичного выступления с разрешения правления от имени общества и пр.

§ 13. Государственные учреждения, предприятия, профессиональные и общественные организации участвуют в работе общества через своих представителей — физических лиц с правами членом общества, определенными § 12 настоящего устава.

§ 14. Каждый член общества обязан выполнять все требования устава, инструкции и распоряжения общества, а также своим активным участием в деятельности общества способствовать осуществлению его основных задач.

§ 15. Члены общества могут быть исключены из состава общества общим собранием общества или его ячейки по представлению правления в случаях:

- а) лишения члена общества избирательных прав;
- б) выступления члена общества устно или письменного против платформы общества;
- в) отклонение члена общества от программных основ общества или неосуществления таковых в своей работе;
- г) совершения членом общества поступка, несовместимого с дальнейшим пребыванием в составе общества, и
- д) других существенных нарушений настоящего устава.

§ 16. Выбывшие по личному желанию могут быть приняты вновь на общих основаниях. Выбывшие за неуплату членских взносов могут быть приняты вновь по оплате таковых.

III. Средства общества

§ 17. Средства ... (название) ... общества состояются из:

- а) вступительных и ежегодных членских взносов;
- б) %% на капиталы общества, хранящиеся в кредитных учреждениях, и %% бумаг;
- в) доходов от принадлежащего обществу имущества и
- г) доходов от всей деятельности, предусмотренной п. п. «е» и «ж» § 2 и 5 настоящего устава.

IV. Структура общества и его управление

§ 18. Высшим руководящим органом общества является ... (какой) ... съезд общества, а его исполнительным органом — правление общества.

Правление общества

§ 19. Правление общества избирается общим собранием членов общества сроком на 1 год в количестве, им установленном. Для текущей деятельности правление из своей среды выбирает председателя правления, его заместителя, секретаря и казначея.

В целях увязки наиболее деятельности общества с государственными, общественными и профессиональными организациями в состав правления общества вводятся с правом решающего голоса представители ... (от каких госуч[реждений], проф[ессиональных] и общ[ественных] организ[аций]) ..., а также представитель юнсекции об[щест]ва.

§ 20. Перевыборы членов правления могут быть произведены и до истечения срока полномочий, путем созыва чрезвычайного общего собрания членов общества.

§ 21. В круг ведения правления общества входит:

а) проведение в жизнь решений общего собрания членов общества;
б) руководство работой общества и наблюдение за его правильной деятельностью;

в) заведывание всеми предприятиями, делами и имуществом общества;

г) организация и углубление связи с родственными по роду деятельности государственными учреждениями и предприятиями и профорганизациями;

д) сношение от имени общества с всеми учреждениями, предприятиями и отдельными лицами;

е) совершение от имени общества всяких актов, договоров и обязательств, предусмотренных § 5 настоящего устава;

ж) составление смет, отчетов и планов работы;

з) созыв общих собраний членов общества, подготовка к ним докладов, отчетов, проектов и пр.;

и) наем и увольнение рабочих и служащих;

к) издание правил, инструкций и положений по всем видам деятельности общества, а также ведение делопроизводства и отчетности.

§ 22. Правление общества является представителем общества без особой на то доверенности во всех делах и обязательствах общества, а также во взаимоотношениях со всеми членами общества, учреждениями, организациями и отдельными лицами.

§ 23. Вся переписка по делам общества, а также различного рода обязательства и денежные документы, а равно доверенности подписываются председателем правления общества или его заместителем и секретарем или казначеем по принадлежности.

§ 24. Правление общества несет полную ответственность за свои неправильные действия, нарушающие настоящий устав, политику советской власти и действующее законодательство.

§ 25. По всем последствиям, вытекающим из заключенных договоров и сделок, общество отвечает всем своим имуществом. Члены общества за долги последнего своим имуществом не отвечают.

§ 26. Правление общества должно созываться не реже одного раза в месяц.

§ 27. О составе избранного правления и о всех происходящих в нем изменениях правление обязано ставить в известность ... (орган, утвердивший устав) ... .

§ 28. Ежегодно правление общества обязано представлять ... (органу, утвердившему устав) ... и соответствующему ... (учреж[дению], к компетенции которого относится деятельность об[ществ]ва) ... полный отчет о своей деятельности как специальной, так и финансовой и административно-хозяйственной. При каждом отчете должны быть представлены сведения о количестве и составе всех членов общества, план работы на будущее время с приходо-расходной сметой.

§ 29. Правление общества равным образом ежегодно отчитывается в деятельности общества перед соответствующими секциями советов, профсоюзными организациями, а также на широких рабочих и крестьянских собраниях.

Ревизионная комиссия

§ 30. Ревизионная комиссия общества избирается общим собранием членов общества сроком на один год, в количестве пяти членов из лиц, не входящих в состав исполнительных органов общества.

§ 31. Ревизионная комиссия проверяет деятельность общества под углом зрения участия его в социалистическом строительстве и выполнения им основных задач, намеченных уставом и очередным планом. Ревизионная комиссия равным образом проверяет административно-хозяйственную деятельность об[ществ]ва и его денежный отчет.

V. Собрания общества

§ 32. Собрания общества бывают очередные и чрезвычайные и являются открытыми.

§ 33. Очередные собрания членов общества созываются не реже одного раза в три месяца и с обязательным извещением за 7 дней до срока созыва собрания ... (адморгана, утвердившего устав об[ществ]ва) ... .

§ 34. Общие собрания членов общества созываются как по постановлению правления общества, так и по требованию ревизионной комиссии или по заявлению не менее 1/3 членов общества, причем в последних двух случаях правление общества должно созывать собрание в двухнедельный срок.

§ 35. Ведению общих собраний членов общества подлежат:

а) заслушивание докладов по своей специальности;

- б) рассмотрение и утверждение отчета правления общества и ревизионной комиссии;
- в) утверждение плана работ и приходо-расходной сметы общества;
- г) утверждение инструкции правления общества и ревизионной комиссии;
- д) выборы правления общества и ревизионной комиссии;
- е) утверждение членов и исключение таковых из общества;
- ж) обсуждение вопросов об изменении и дополнении устава общества;
- з) разрешение вопроса о закрытии общества.

Примечание. Решение общего собрания об изменении и дополнении устава общества осуществляется лишь с предварительной санкции органа, утвердившего устав общества.

§ 36. Все вопросы в общем собрании членов общества решаются открытым голосованием и принимаются простым большинством голосов. В случае равенства голосов вопросы считаются отклоненными.

§ 37. Внутри общества могут быть образованы секции и кружки по отдельным отраслям работы общества, имеющие свои выборные органы и работающие под общим руководством выборных органов общества.

VI. Ликвидация общества

§ 38. ... (какое) ... общество может быть закрыто как по постановлению общего собрания членов общества, так и по распоряжению ... (органа, утвердив[шего] устав) ... .

§ 39. В случае ликвидации общества и по постановлению общего собрания членов общества — общество представляет о том мотивированный доклад ... (органу, утвердив[шему] устав) ... и руководствуется его указаниями.

§ 40. При ликвидации по постановлению общего собрания членов общества обществом избирается ликвидационная комиссия, в состав которой обязательно вводится ... (орган, утвердив[ший] устав общества) ... .

§ 41. В случае ликвидации общества по распоряжению ... (органа, утвердивш[его] устав общества) ... деятельность общества приостанавливается со дня предъявления исполнительному органу общества постановления о ликвидации и создается ликвидационная комиссия их

представителей заинтересованных учреждений и общества под председательством представителя ... (органа, вынес[шего] постановление о ликвидации) ... .

§ 42. О назначении ликвидации публикуется от имени ликвидационной комиссии извещение в местном официальном органе печати с приглашением кредиторов предъявить претензии в установленный ликвидкомом срок.

§ 43. Все оставшееся имущество и средства после ликвидации общества передаются ликвидационной комиссией государственным учреждениям, кооперативным предприятиям или профессиональным и общественным организациями по указанию ... (органа, утвердивш[его] устав) ... .

§ 44. По окончании ликвидации общества ликвидационная комиссия в месячный срок представляет итоговый отчет о проделанной работе ... (органу, утвердивш[ему] устав об[щест]ва) ... .

Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. С. 18–22.

№ 14

Список научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного управления научных и научно-художественных учреждений Народного комиссариата просвещения РСФСР и состоящих на государственном бюджете

...

Х. Научные общества

а) Москва

1. Центральное Бюро краеведения.
2. Испытателей природы при Первом Московском Университете.
3. Ассоциация физиков.
4. Протистологическое.
5. Математическое.
6. Любителей естествознания, антропологии и этнографии.

б) Ленинград

7. Ленинградское естествоиспытателей.
8. Государственное физико-химическое.
9. Любителей мироведения.
10. Государственное минералогическое.
11. Государственное палеонтологическое.
12. Государственное ботаническое.
13. Государственное энтомологическое.
14. Государственное географическое.
15. Марксистов.

в) Провинция

а) Отделы и подотделы Государственного Географического Общества

1. Восточно-Сибирский отдел — Иркутск.
2. Подотдел Красноярский — Красноярск.
3. Западно-Сибирский отдел — Омск.
4. Подотдел Алтайский — Барнаул.
5. Подотдел Семипалатинский — Семипалатинск.
6. Приамурский отдел — Хабаровск.
7. Подотдел Троицкосавско-ахтинский — Троицкосавск.
8. Подотдел Владивостокский — Владивосток (Общество изучения Амурского края).
9. Подотдел Южно-Уссурийский — Никольск-Уссурийск.
10. Забайкальский отдел — Чита.
11. Якутский отдел — Якутск.
12. Оренбургский отдел — Алма-Ата.

*Собрание узаконений и распоряжений
рабочего и крестьянского правительства РСФСР.
1925. № 14. Ст. 95. С. 169–170.*

№ 15

Список ученых обществ ведомства Министерства
народного просвещения

1. Рижское вольное общество словесности и практики.
2. Вольное общество любителей науки, словесности и художеств (С[анкт]-Петербург).
3. Московское общество испытателей природы (при университете).
4. Виленское Медицинское общество.
5. Московское общество физических и врачебных наук (при университете).
6. Общество Истории и древностей Российских (при Московском университете).
7. Общество математиков (при Московском университете).
8. Общество любителей российской словесности (при Московском университете).
9. Харьковский общество наук (при университете).
10. Казанское общество любителей отечественной словесности (при университете).
11. Курляндское общество словесности и художеств.
12. Оренбургское общество для усовершенствования эстонского языка.
13. С[анкт]-Петербургское минералогическое общество.
14. Вольное общество любителей российской словесности (С[анкт]-Петербург).
15. С[анкт]-Петербургское фармацевтическое общество.
16. Музей и Атений Курляндии (в Митаве).
17. Общество любителей естественных наук (С[анкт]-Петербург).
18. Латышское литературное общество (в Риге или Митаве).
19. Общество естественных наук (С[анкт]-Петербург).
20. Общество истории и древностей Остзейских губерний.
21. Эстонское ученое общество (при Дерптском университете).
22. Одесское общество истории и древностей.
23. Эстляндское литературное общество (в Ревеле).
24. Рижское общество естествоиспытателей.
25. Дерптское общество естествоиспытателей (при университете).
26. Общество распространения полезных книг (в Москве).
27. Рижское общество любителей литературы.

28. Нарвское археологическое общество.
29. Русское энтомологическое общество (в С[анкт]-Петербурге).
30. Общество древне-русского искусства (в Москве).
31. Московское археологическое общество.
32. Русское историческое общество (в С[анкт]-Петербурге).
33. Русское археологическое общество (в С[анкт]-Петербурге).
34. Московское математическое общество (при университете).
35. Общество любителей естествознания (при Московском университете).
36. Общество естествоиспытателей (при С[анкт]-Петербургском университете).
37. Общество естествоиспытателей (при Новороссийском университете).
38. Филологическое общество (при С[анкт]-Петербургском университете).
39. Общество испытателей природы (при Харьковском университете).
40. Общество естествоиспытателей (при Казанском университете).
41. Общество естествоиспытателей (при Киевском университете).
42. Историческое общество Л[етописца] Нестора (при Киевском университете).
43. Уральское общество любителей естествознания.
44. Фребелевское общество для содействия первоначальному семейному воспитанию (в С[анкт]-Петербурге).
45. Общество классической филологии и педагогики (в С[анкт]-Петербурге).
46. Киевское юридическое общество (при университете).
47. Историко-филологическое общество (при Харьковском университете).
48. Юридическое общество (при С[анкт]-Петербургском университете).
49. Общество врачей (при Казанском университете).
50. Общество любителей древней письменности (в С[анкт]-Петербурге).
51. Русское физико-химическое общество (при С[анкт]-Петербургском университете).
52. Юридическое общество (при Казанском университете).
53. Общество археологии, истории и этнографии (при Казанском университете).

54. Общество истории литературы (в Риге).
55. Математическое общество (при Харьковском университете).
56. Общество международного права (в С[анкт]-Петербурге).
57. Псковское археологическое общество.
58. Общество литературы в Феллине.
59. Кружок любителей истории и археологии Крыма.
60. Психологическое общество (при Московском университете).
61. Русское медицинское общество (при Варшавском университете).
62. Московское нумизматическое общество.
63. Русское антропологическое общество (при С[анкт]-Петербургском университете).
64. Нижегородский кружок любителей физики и астрономии.
65. Общество естествоиспытателей при Варшавском университете.
66. Общество естествоиспытателей и врачей (при Томском университете).
67. Историческое общество (при С[анкт]-Петербургском университете).
68. Неофилологическое общество (при С[анкт]-Петербургском университете).
69. Историко-филологическое общество (при Новороссийском университете).
70. Акушерско-гинекологическое общество (при Киевском университете).
71. Физико-математическое общество (при Киевском университете).
72. Общество невропатологов и психиатров (при Московском университете).
73. Физико-математическое общество (при Казанском университете).
74. Русское астрономическое общество (в С[анкт]-Петербурге).
75. Общество детских врачей (при Московском университете).
76. Общество невропатологов и психиатров (при Казанском университете).
77. С[анкт]-Петербургское математическое общество.
78. Историческое общество (при Московском университете).
79. Медицинское общество (при Харьковском университете).
80. Физико-математическое общество при Харьковском университете.
81. Новгородское общество любителей древностей.

82. Филологическое общество (при Нежинском Историко-филологическом институте).
83. Общество ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III.
84. Туркестанский кружок любителей археологии.
85. Саратовское общество естествоиспытателей и любителей естествознания.
86. Московское терапевтическое общество (при университете).
87. Археологическое общество в г. Пернове.
88. Философское общество (при С[анкт]-Петербургском университете).
89. Русское генеалогическое общество (в С[анкт]-Петербурге).
90. Московское педагогическое общество истории и древностей.
91. Тверское общество истории и древностей.
92. Полтавский кружок любителей физико-математических наук.
93. Учено-литературное общество (при Юрьевском университете).
94. Новгородский педагогический кружок.
95. Варшавский кружок преподавателей физики.
96. Общество любителей русской словесности в память Пушкина (при Казанском университете).
97. Костромской кружок любителей естествознания.
98. Русское библиографическое общество (при Московском университете).
99. Общество исследователей Волыни.
100. Общество сифилидологов и дерматологов (при университете Св[ятого] Владимира).
101. Педагогическое общество при Казанском университете.
102. Юридическое общество при Харьковском университете.
103. Общество истории, филологии и права (при Варшавском университете).
104. Екатеринославское научное общество.
105. Юридическое общество (при Томском университете).
106. Ярославское естественно-историческое общество.
107. Киевское общество классической филологии и педагогики.
108. Кавказское отделение Императорского Московского Археологического Общества.
109. Историко-филологическое общество при Императорском Харьковском университете.

110. Общество любителей истории, археологии и этнографии Чердынского края.
111. Красноуфимский уездный музей и его комитет.
112. Вятский кружок любителей естествознания.
113. Московское венерологическое и дерматологическое общество (при университете).
114. Общество изучения Могилевской губернии.
115. Владимирское общество любителей естествознания.
116. Общество земледения при Императорском С[анкт]-Петербуржском университете.
117. Ташкентский кружок любителей астрономии и физики.
118. Общество исследователей Закаспийского края.
119. Ярославский кружок любителей астрономии и физики.
120. Общество русских хирургов в Москве.
121. Бессарабское общество естествоиспытателей и любителей естествознания.
122. Череповецкий научно-литературный кружок.

*Российский государственный исторический архив.
Ф. 733. Оп. 156. Д. 766. Л. 8–9 об. 1917 г.*

№ 16

Список научных обществ, изданий, предприятий и командировок, с указанием субсидий, отпущенных им Комиссариатом народного просвещения в 1917 году

А. Научные Общества

I. МАТЕМАТИКА, ФИЗИКА, ХИМИЯ, АСТРОНОМИЯ

1. Петроградское математическое о[бщест]во.	
2. Московское математическое о[бщест]во.	1000
3. Харьковское математическое о[бщест]во.	1000
4. Московский математический кружок.	2000
5. Киевское физико-математическое о[бщест]во.	600
6. Казанское физико-математическое о[бщест]во.	1000
7. Международная ассоциация времени.	800

8. Физико-химическое общество при Петроградском университете.	
9. О[бщест]во физико-химических наук при Харьковском у[ниверсите]те.	2000
10. Русское физико-химическое о[бщест]во.	17000
11. Нижегородское о[бщест]во любителей физики и астрономии.	4500
12. Донское о[бщест]во любителей физики, астрономии и др[угих] естественных наук.	300
13. Русское астрономическое о[бщест]во.	7600
14. Всероссийский астрономический союз.	
15. Физико-математическое о[бщест]во при Харьковском у[ниверсите]те.	
16. Полтавский кружок любителей физико-математических наук.	
17. Варшавский кружок преподавателей физики.	
18. Ярославский кружок любителей астрономии и физики.	
19. Физико-химическое о[бщест]во при у[ниверсите]те Св[ятого] Владимира.	

2. ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

20. Петроградское о[бщест]во естествоиспытателей.	1700
21. Общество естествоиспытателей при Юрьевском у[ни-версите]те.	5000
22. Общество испытателей природы при Харьковском у[ни-версите]те.	3000
23. Саратовское общество естествоиспытателей.	1000
24. Крымское о[бщест]во естествоиспытателей.	1000
25. Пензенское о[бщест]во естествоиспытателей.	1500
26. Московское о[бщест]во испытателей природы.	7000
27. О[бщест]во естествоиспытателей при Новороссийском у[ниверсите]те.	2500
28. Бессарабское о[бщест]во естествоиспытателей.	2500
29. Русская ассоциация естествоиспытателей.	2000
30. О[бщест]во естествоиспытателей при Казанском у[ни-версите]те.	
31. Харьковское о[бщест]во любителей природы.	1000

32. Московское о[бщест]во любителей естествознания, антропологии и этнографии.	8300
33. О[бщест]во мироведения в Петрограде.	1000
34. Естественно-историческое о[бщест]во.	1500
35. Кружок преподавателей естествознания в Петрограде.	1000
36. Русское энтомологическое о[бщест]во в Петрограде.	3000
37. Русское ботаническое о[бщест]во.	12000
38. Русское палеонтологическое о[бщест]во.	3000
39. Русское антропологическое общество при Петроградском у[ниверсите]те.	3000
40. Петроградское минералогическое общество.	1180
41. Уральское о[бщест]во любителей естествознания.	
42. О[бщест]во естествоиспытателей при Варшавском у[ниверсите]те.	
43. О[бщест]во естественных наук в Петрограде.	
44. Рижское общество естествоиспытателей.	
45. О[бщест]во естествоиспытателей при у[ниверсите]те Св[ятого] Владимира.	
46. О[бщест]во естествоиспытателей и врачей при Томском у[ниверсите]те.	
47. Костромской кружок любителей естествознания.	
48. Вятский кружок любителей естествознания.	
49. Владимирское о[бщест]во любителей естествознания.	

3. МЕДИЦИНА

50. Медицинское о[бщест]во имени Пирогова при Юрьевском у[ниверсите]те.	600
51. О[бщест]во научной медицины при Харьковском у[ниверсите]те.	700
52. О[бщест]во детских врачей при Харьковском у[ниверсите]те.	3000
53. Киевское акушерско-гинекологическое о[бщест]во.	600
54. Киевское хирургическое о[бщест]во.	600
55. О[бщест]во невропатологов и психиатров при Московском у[ниверсите]те.	600
56. О[бщест]во врачей при Казанском у[ниверсите]те.	300

57. О[бщест]во невропатологов и психиатров при Казанском у[ниверсите]те.	300
58. Варшавское медицинское о[бщест]во.	1000
59. О[бщест]во внутренней медицины и патологии при Саратовском у[ниверсите]те.	
60. О[бщест]во детских врачей при Новороссийском у[ниверсите]те.	
61. О[бщест]во саратовских врачей по носовым и горловым, ушным болезням при Николаевском у[ниверсите]те.	
62. Хирургическое о[бщест]во в Москве.	
63. Виленское медицинское о[бщест]во.	
64. Московское о[бщест]во физических и врачебных наук (при у[ниверсите]те).	
65. Петроградское фармацевтическое о[бщест]во.	
66. О[бщест]во детских врачей при Московском у[ниверсите]те.	
67. Московское терапевтическое о[бщест]во.	
68. О[бщест]во сифилидологов и дерматологов при у[ниверсите]те Св[ятого] Владимира.	
69. Московское венерологическое и дерматологическое о[бщест]во при у[ниверсите]те.	
70. О[бщест]во русских хирургов в Москве.	
71. О[бщест]во русских врачей при Новороссийском у[ниверсите]те.	

4. ИСТОРИЯ

72. Русское историческое о[бщест]во в Петрограде.	8000
73. Московское историческое о[бщест]во.	7500
74. Историческое о[бщест]во при Московском у[ниверсите]те.	
75. Историческое о[бщест]во Нестора Летописца.	200
76. Московское общество истории и древностей Российских.	6000
77. Новгородское общество любителей древностей.	2000
78. Киевское о[бщест]во охраны древностей.	1000
79. Одесское о[бщест]во истории и древностей.	500
80. Историко-филологическое о[бщест]во.	
81. Историко-филологическое о[бщест]во при Новороссийском у[ниверсите]те.	700

82. Историко-филологическое о[бщест]во при Нежинском филологическом Институте.	250
83. Историко-филологическое о[бщест]во при Харьковском униве[рсите]те.	300
84. О[бщест]во истории, филологии и права при Варшавском у[ниверсите]те.	600
85. О[бщест]во истории, археологии и этнографии при Казанском у[ниверсите]те.	500
86. О[бщест]во ревнителей истории.	1300
87. Историко-археологическое общество Казанской епархии.	200
88. Саратовская ученая архивная комиссия.	1000
89. Петроградская ученая архивная комиссия.	1000
90. Петроградское отделение Варшавского о[бщест]ва охранения древностей.	
91. Союз российских архивных деятелей.	
92. Оренбургская ученая архивная комиссия.	
93. Смоленская ученая архивная комиссия.	
94. Губернская ученая архивная комиссия.	
95. О[бщест]во исторических, философских и социальных наук при Пермском у[ниверсите]те.	
96. Аресбургское о[бщест]во для усовершенствования эстского языка.	
97. О[бщест]во истории и древностей Остейских губерний.	
98. Общество древне-русского искусства в Москве.	
99. Филологическое о[бщест]во при Петроградском у[ниверсите]те.	
100. О[бщест]во классической филологии и педагогики в Петрограде.	
101. Кружок любителей истории и археологии Крыма.	
102. Московское нумизматическое о[бщест]во при Петроградском университете.	
103. Неофилологическое о[бщест]во при Петроградском у[ниверсите]те.	
104. О[бщест]во ревнителей русского исторического просвещения.	
105. Тверское общество истории и древностей.	

106. Киевское о[бщест]во классической филологии и педагогики.
107. О[бщест]во любителей истории, археологии и этнографии Чердынского края.
108. О[бщест]во земледелия при Петроградском университете.
109. Московское о[бщест]во по исследованию памятников древности имени А. И. Успенского, при Московском археологическом у[ниверсите]те.
110. Русское генеалогическое о[бщест]во в Петрограде.

5. ЛИТЕРАТУРА И БИБЛИОГРАФИЯ

111. Учено-литературное о[бщест]во при Юрьевском у[ниверсите]те. 500
112. Московское о[бщест]во российской словесности. 1500
113. О[бщест]во для пособия нуждающимся литераторам и ученым.
114. О[бщест]во любителей древней письменности. 1000
115. Русское библиографическое о[бщест]во при Московском у[ниверсите]те. 2400
116. Русское библиологическое о[бщест]во в Петрограде. 2800
117. Московское библиографическое о[бщест]во. 2400
118. Петроградское о[бщест]во библиотековедения. 500
119. Рижское вольное общество словесности и практики.
120. Вольное о[бщест]во любителей науки, словесности и художества.
121. Казанское о[бщест]во любителей отечественной словесности (при у[ниверсите]те).
122. Курляндское о[бщест]во словесности и художеств.
123. Вольное о[бщест]во любителей российской словесности в Петрограде.
124. Латышское литературное о[бщест]во (в Риге или Митаве).
125. Эстляндское литературное о[бщест]во в Ревеле.
126. Рижское о[бщест]во любителей литературы.
127. О[бщест]во истории литературы в Риге.
128. О[бщест]во литературы в Феллине.
129. О[бщест]во любителей русской словесности в память Пушкина при Казанском у[ниверсите]те.

130. Ташкентский кружок любителей изящной словесности.
131. Череповецкий научно-литературный кружок.

6. ФИЛОСОФИЯ, ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

132. Петроградское философское о[бщест]во. 500
133. О[бщест]во экспериментальной педагогики. 6000
134. О[бщест]во экспериментальной педагогики в Москве. 2000
135. О[бщест]во экспериментальной педагогики в Петрограде. 3000
136. Педагогическое о[бщест]во при Казанском у[нивер-
сите]те. 500
137. Московское о[бщест]во экспериментальных психологи- 1000
ческих исследований.
138. Философское о[бщест]во при Казанском университете. 500
139. Фребельское о[бщест]во для содействия первоначаль-
ному семейному воспитанию в Петрограде.
140. Психологическое о[бщест]во при Московском
университете.
141. Московское педагогическое о[бщест]во при у[нивер-
сите]те.
142. Новгородский Педагогический кружок.

7. ГЕОГРАФИЯ

143. Русское географическое общество. 6600

8. АРХЕОЛОГИЯ

144. Русское археологическое общество. 2000
145. Московское археологическое общество. 2500
146. Кавказское отделение Московского археологического 500
о[бщест]ва.
147. Нарвское археологическое общество.
148. Псковское археологическое общество.
149. Туркестанский кружок любителей археологии.
150. Археологическое общество в Пернове.

9. ОБЩЕСТВА ПО ИЗУЧЕНИЮ РАЙОНОВ

151. Общество востоковедения.
152. Вологодское о[бщест]во изучения Северного края. 1000
153. О[бщест]во изучения Могилевской губернии.

154. О[бщест]во исследования Орловской губернии.	500
155. О[бщест]во исследования Волыни.	
156. О[бщест]во изучения Сибири.	1500
157. О[бщест]во исследователей Закаспийского края.	
158. Костромское научное о[бщест]во по изучению местного края.	

10. ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА

159. О[бщест]во юридических и экономических наук при Харьковском у[ниверсите]те.	
160. Юридическое о[бщест]во при Юрьевском у[ниверсите]те.	
161. Киевское юридическое о[бщест]во при у[ниверсите]те.	
162. Юридическое о[бщест]во при Петроградском у[ниверсите]те.	
163. Юридическое о[бщест]во при Казанском у[ниверсите]те.	
164. О[бщест]во международного права в Петрограде.	
165. Юридическое о[бщест]во при Томском у[ниверсите]те.	

11. РАЗНЫЕ ОБЩЕСТВА

166. О[бщест]во содействия успехам опытных наук и их практического применения.	
167. Харьковское о[бщест]во наук (при у[ниверсите]те).	
168. Эстонское ученое о[бщест]во при Юрьевском у[ниверсите]те.	
169. О[бщест]во распространения полезных книг в Москве.	
170. Екатеринославское научное общество.	
171. О[бщест]во распространения научных знаний в Петрограде.	
172. Петроградское о[бщест]во взаимной помощи.	
173. Свободная ассоциация для развития и распространения положительных наук в Петрограде.	
174. Петроградское о[бщест]во преподавателей рисования.	300
175. Московское о[бщест]во преподавателей графических искусств.	500
176. Международный Геодезический Союз.	1390

№ 17

Список научных обществ Петрограда на 1 января 1918 г.

1. Русское антропологическое общество при Петроградском университете.
2. Русское археологическое общество.
3. Союз архивных деятелей.
4. Русское астрономическое общество.
5. Русское библиологическое общество.
6. Общество библиотековедения.
7. Русское ботаническое общество.
8. Русское военно-историческое общество.
9. Вольное экономическое общество.
10. Общество востоковедения.
11. Русское географическое общество.
12. Общество любителей древней письменности.
13. Общество естествоиспытателей при Петроградском университете.
14. Еврейское историко-этнографическое общество.
15. Общество землеведения при Петроградском университете.
16. Историческое общество при Петроградском университете.
17. Русское историческое общество.
18. Российское общество ревнителей истории.
19. Общество классической филологии и педагогики.
20. Математическое общество при Петроградском университете.
21. Микробиологическое общество.
22. Минералогическое общество.
23. Русское общество любителей мироведения.
24. Нефилологическое общество при Петроградском университете.
25. Общество русских ориенталистов.
26. Русское палеонтологическое общество.
27. Православное палестинское общество.
28. Общество изучения русской революции.
29. Общество изучения Сибири и улучшения ее быта.
30. Русское физико-химическое общество.
31. Философское общество при Петроградском университете.
32. Общество изучения Черноморского побережья.
33. Русское энтомологическое общество.
34. Юридическое общество при Петроградском университете.

35. Акушерско-гинекологическое общество.
36. Врачебно-научное общество в Петрограде.
37. Общество русских гинекологов и акушеров.
38. Общество врачей по горловым, носовым и ушным болезням.
39. Общество детских врачей в Петрограде.
40. Петроградское медицинское общество.
41. Русское общество охранения народного здравия.
42. Петроградское одонтологическое общество.
43. Петроградское отоларингологическое общество.
44. Общество петроградских врачей.
45. Общество психологов в Петрограде.
46. Русское общество нормальной и патологической психологии.
47. Общество русских врачей в Петрограде.
48. Русское сифилидологическое и дерматологическое общество.
49. Российское урологическое общество.
50. Русское хирургическое общество Пирогова.
51. Общество экспериментальной педагогики.
52. Общество гражданских инженеров.
53. Русское металлургическое общество.
54. Телеграфно-телефонное техническое общество.
55. Русское техническое общество.

Список составлен на основе данных: Наука в России. Справочник ежегодник. Данные к 1 января 1918 г. Вып. 1. СПб.; Пг., 1920.

№ 18

Список научных обществ Петрограда в 1922 г.

1. Акушерско-гинекологическое общество.
2. Еврейское историко-этнографическое общество.
3. Историческое общество при университете.
4. Микробиологическое общество.
5. Научное общество марксистов.
6. Научное общество охраны материнства и младенчества.
7. Неофилологическое общество при Петроградском государственном университете.
8. Общество библиоковедения.

9. Общество врачей по ушным, горловым и носовым болезням Петрограда.
10. Общество детских врачей.
11. Общество землевладения при Петроградском государственном университете.
12. Общество изучения истории освободительного и революционного движения в России.
13. Общество изучения Южной Америки.
14. Общество любителей древней славяно-русской письменности и искусства.
15. Общество психиатров и невропатологов в Петрограде.
16. Общество российских архивных деятелей.
17. Общество российских рентгенологов и радиологов.
18. Общество русских врачей.
19. Общество русских физиологов им. И. М. Сеченова.
20. Петроградское отделение Российского общества радиоинженеров.
21. Петроградское офтальмологическое общество.
22. Петроградское славянское научное общество.
23. Петроградское физико-математическое общество.
24. Российское минералогическое общество.
25. Российское палестинское общество при Российской академии наук.
26. Русское археологическое общество.
27. Русское астрономическое общество.
28. Русское библиологическое общество.
29. Русское ботаническое общество при Российской академии наук.
30. Русское географическое общество.
31. Русское металлургическое общество.
32. Русское общество любителей мироведения.
33. Русское общество охранения народного здравия.
34. Русское общество распространения естественно-исторического образования.
35. Русское оптическое общество.
36. Русское палеонтологическое общество.
37. Русское социологическое общество имени М. М. Ковалевского.
38. Русское техническое общество.
39. Русское физико-химическое общество.
40. Русское хирургическое общество Пирогова.

41. Русское энтомологическое общество.
42. Философское общество при Петроградском государственном университете.

*Список составлен на основе данных: Наука в России.
Научные работники Петрограда. Пг.; М., 1923.*

№ 19

Список научных обществ Ленинграда в 1926 г.

1. Русское астрономическое общество.
2. Ленинградское физико-математическое общество.
3. Русское оптическое общество.
4. Ленинградское общество рентгенологов и радиологов.
5. Русское физико-химическое общество.
6. Русское общество любителей мироведения.
7. Русское географическое общество.
8. Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока (Ленинградское отделение).
9. Российское минералогическое общество.
10. Ленинградское общество естествоиспытателей.
11. Русское общество распространения естественно-исторического образования.
12. Русское палеонтологическое общество.
13. Русское ботаническое общество.
14. Русское энтомологическое общество.
15. Ленинградское микробиологическое общество.
16. Русское евгеническое общество (Ленинградское отделение).
17. Русское техническое общество.
18. Русское металлургическое общество.
19. Российское общество радиоинженеров (Ленинградское отделение).
20. Русское общество телефонных инженеров (Ленинградское отделение).
21. Русское хирургическое общество им. Н. И. Пирогова.
22. Ленинградское терапевтическое общество им. С. П. Боткина.

23. Российское общество патологов (Ленинградское отделение).
24. Ленинградское физиотерапевтическое общество.
25. Общество российских физиологов им. И. М. Сеченова.
26. Общество психиатров в Ленинграде.
27. Общество неврологии, рефлексологии, гипнологии и биологической физики.
28. Общество разработки метода достижения координированного организма.
29. Ленинградское научное врачебно-педологическое общество.
30. Русское общество охранения народного здравия.
31. Научное общество охраны материнства и младенчества.
32. Общество детских врачей в Ленинграде.
33. Ленинградское акушерско-гинекологическое общество.
34. Гинекологическое общество при Государственном акушерско-гинекологическом институте.
35. Ленинградское офтальмологическое общество.
36. Научное общество врачей по ушным, горловым и носовым болезням в Ленинграде.
37. Ленинградское отоларингологическое общество.
38. Русское дерматологическое и сифилидологическое общество им. В. М. Тарновского.
39. Российское урологическое общество.
40. Ленинградское общество хирургов-ортопедов.
41. Ленинградское общество натуралистов.
42. Ленинградское общество невропатологов.
43. Ленинградское одонтологическое общество.
44. Русское библиологическое общество.
45. Общество библиотековедения.
46. Общество древней письменности и искусства.
47. Российское палестинское общество.
48. Общество изучения и преподавания языка и словесности.
49. Общество исследователей украинской истории и языка.
50. Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей.
51. Еврейское историко-этнографическое общество.
52. Общество ревнителей математического образования.
53. Научное общество марксистов.
54. Научное общество страховых знаний.

55. Анатомо-антропологическое общество.
56. Российское общество эндокринологии (Ленинградское отделение).

*Наука и научные работники СССР. Ч. II.
Научные учреждения Ленинграда. Л., 1926.*

№ 20

Общества марксистов Ленинградского отделения коммунистической академии ЦИК СССР (ЛОКА), созданные в 1929 г.

1. Общество аграрников-марксистов — Ленинградское отделение.
2. Общество воинствующих материалистов-диалектиков.
3. Общество врачей-материалистов ЛОКА.
4. Общество марксистов-биологов ЛОКА.
5. Общество марксистов-востоковедов ЛОКА.
6. Общество марксистов-государственников ЛОКА.
7. Общество математиков-материалистов ЛОКА.
8. Общество советского права ЛОКА.
9. Общество экономистов-марксистов ЛОКА.

*Наука и научные работники СССР. Ч. V.
Научные работники Ленинграда. Л., 1934.*

№ 21

Научно-технические общества, созданные в 1930–1931 гг. в Ленинграде

1. Всесоюзное научно-техническое общество судостроения и судоходства.
2. Научно-техническое общество гидротехников.
3. Научно-техническое общество двигателей внутреннего сгорания.
4. Научно-техническое общество деревообделочников.
5. Научно-техническое общество железнодорожников.

6. Научно-техническое общество испытания материалов.
7. Научно-техническое общество кожевников.
8. Научно-техническое общество коммунальщиков.
9. Научно-техническое общество литейщиков.
10. Научно-техническое общество металлургов.
11. Научно-техническое общество отопления и вентиляции.
12. Научно-техническое общество пищевиков.
13. Научно-техническое общество стандартизации.
14. Научно-техническое общество строителей.
15. Научно-техническое общество текстильщиков.
16. Научно-техническое общество холодной обработки металлов.
17. Научно-техническое топографо-геодезическое общество.
18. Научно-экономическое общество.
19. Научное аэротехническое общество.
20. Научное физико-техническое общество.

*Наука и научные работники СССР. Ч. V.
Научные работники Ленинграда. Л., 1934.*

№ 22

Список научных обществ Ленинграда в 1934 г.

1. Всесоюзное географическое общество.
2. Гинекологическое общество при Центральном научно-исследовательском акушерско-гинекологическом институте НКЗдрава.
3. Государственное русское ботаническое общество.
4. Государственное русское энтомологическое общество.
5. Ленинградское акушерско-гинекологическое общество.
6. Ленинградское лингвистическое общество.
7. Ленинградское механическое общество.
8. Ленинградское микробиологическое общество.
9. Ленинградское научно-исследовательское химическое общество.
10. Ленинградское научное врачебно-педологическое общество.
11. Ленинградское общество врачей по горловым, носовым и ушным болезням.
12. Ленинградское общество естествоиспытателей.

13. Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей.
14. Ленинградское общество натуралистов.
15. Ленинградское общество невропатологов.
16. Ленинградское общество психиатров.
17. Ленинградское общество рентгенологов, радиологов и онкологов.
18. Ленинградское общество хирургов-ортопедов.
19. Ленинградское одонтологическое общество.
20. Ленинградское психотехническое общество.
21. Ленинградское терапевтическое общество им. С. П. Боткина.
22. Ленинградское физико-математическое общество.
23. Ленинградское физиотерапевтическое общество.
24. Математическое общество.
25. Научное общество охраны материнства и детства.
26. Общество древней письменности и полиграфического искусства.
27. Общество изучения и преподавания языка и словесности.
28. Общество исследователей украинской истории, литературы и языка в Ленинграде.
29. Общество неврологии, рефлексологии, гипнологии и биофизики им. В. М. Бехтерева.
30. Общество ревнителей математического образования.
31. Общество российских физиологов им. И. М. Сеченова.
32. Российское минералогическое общество.
33. Российское палестинское общество.
34. Русское библиологическое общество.
35. Русское общество распространения естественно-исторического образования.
36. Русское сифилидологическое и дерматологическое общество им. профессора В. М. Тарновского.
37. Русское хирургическое общество им. Пирогова в Ленинграде.
38. Урологическое общество в Ленинграде.

*Наука и научные работники СССР. Ч. V.
Научные работники Ленинграда. Л., 1934.*

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Адрианова-Перетц В. П. 183
Акимов М. И. 217
Александр I 26, 36
Александр II 28, 36, 39
Александр III 29, 324
Александров Д. А. 13
Аронштам А. И. 245
- Бартольд В. В. 141
Бастракова М. С. 12, 13
Белозович А. М. 245
Бенешевич В. Н. 146
Берлявский Л. Г. 15
Бехтерев В. М. 136, 225, 340
Богданов В. В. 69, 70
Богданов П. М. 131
Болдырев Д. В. 180
Болотов А. Т. 35
Борзов А. А. 69, 70
Бородин И. П. 139, 168
Бородин Н. М. 180
Боткин С. П. 61, 194, 245, 248,
336, 340
Брэдли Дж. 20, 21, 56, 78
Буданов В. П. 131
Буслаев Ф. И. 147
Буш Н. А. 139
Бэтсон У. 205
- Вавилов Н. И. 141
Вагнер В. А. 133
Вальтер А. Г. 128, 245
Ваппе Ф. Ф. 196
Василевский В. Г. 147
Васильев И. И. 245
Вернадский В. И. 107, 108, 141,
219
Виктор Эммануил 214
Владимиров А. В. 129
Воронцов Р. Л., граф 35
Вульф Г. В. 69
- Герасимов А. П. 179
Гирс М. М. 146
Глазенап С. П. 133
Гололобов М. В. 182
Голубятников Д. В. 250
Гринберг З. Г. 182
Губкин И. М. 250
- Девель Т. М. 146
Дейнега В. А. 69
Депман И. Я. 215
Дерюгин К. М. 115, 132
Дебольский Н. Г. 180
Дубровский А. В. 136

- Егоров В. А. 161
Екатерина II 25, 26, 35
- Жебелев С. А. 141, 151
Жеховский В. П. 217
- Завадский Б. М. 199
Задемидко М. Н. 69
Зернов Д. Н. 180
Зиновьев Г. Е. 182, 243
Зограф Н. Ю. 180
- Иванова Л. В. 13
Иванцов Н. А. 69, 70
Игнатъев П. Н., граф 45, 139
Изгоев А. С. 170
Измозик В. С. 20
Ильина И. Н. 16, 17, 56, 155
Ионов И. И. 239
- Каврайский В. В. 77
Казицын В. А. 71, 101–103, 277
Каине Л. К. 158
Каменский В. В. 145
Кареев Н. И. 131
Карпинский А. П. 139, 185
Карпов П. И. 69
Карсавин Л. П. 62
Карский Е. Ф. 205
Кауфман А. А. 180
Киров С. М. 243
Киселева Н. В. 16, 56
Ключевский В. О. 147
Ковалевский М. М. 62, 221, 335
Козлов П. К. 123, 197
Коковцев П. К. 141
Колчинский Э. И. 156
Комаров В. Л. 139, 213
- Кондидан А. А. 196
Коржихина Т. П. 15, 228
Королев Н. А. 131
Костычев С. П. 139
Крачковский И. Ю. 150, 151
Кременцов Н. Л. 13
Кремлев А. Н. 131
Кристи М. П. 101, 116, 122, 135,
142, 143, 175, 182, 209, 223,
245, 246
Кричко В. А. 226
Купайгородская А. П. 16
Купцов Н. В. 146
Курепин А. А. 14, 223, 238
- Лакассан А. 216
Ланге Н. Н. 180
Ландсберг Д. Ф. 196
Ланжевен П. 216
Лаппо-Данилевский А. С. 180
Лапшин И. И. 62
Латышев В. В. 141
Лебина Н. Б. 16
Левицкий Г. В. 180
Ленин В. И. 182, 235
Лесгафт П. Ф. 177
Линевский А. М. 215
Лихачев Н. П. 97, 141, 150, 151,
157
Лопатин Л. М. 180
Лосский Н. О. 62, 221
- Майков Н. А. 147
Максимов С. П. 178
Марр Н. Я. 141, 143, 159
Менделеев Д. И. 39, 40, 42
Мензбир М. А. 69, 70
Миллер Г. Ф. 138

- Мищенко Л. Л. 113, 188
Модель И. Г. 138
Морачевский В. В. 180
Морозов Н. А. 131, 168
Мошонкин М. Я. 196
Муратов С. В. 131
- Навашина С. Н. 139
Найденев В. Ф. 182
Невский В. И. 235
Никитский А. В. 141
Николай I 27
Николай Михайлович, вл. князь
181
- Оконович Н. А. 97
Ольденбург С. Ф. 141, 143, 149,
151
Орлов Б. П. 22, 179
Орлов Г. Г., граф 35
- Павлов Б. В. 20
Палладин В. И. 139
Пальвадре Я. К. 245
Пальчинский П. И. (А.) 178,
181, 182, 187
Панина С. В., графиня 170
Перетц В. Н. 183
Перримонд Э. Г. 182
Перчёнок Ф. Ф. 223
Петр I 205
Петров Ф. Н. 144, 155, 243
Пирогов Н. И. 171, 229, 248,
327, 334, 335, 336, 340
Платонов С. Ф. 139, 149, 150,
157
Плотников А. Е. 245
Позерн Б. П. 97, 246
Покровский М. Н. 235, 263
Посников А. С. 44
- Радлов Э. Л. 129
Раппопорт Л. Г. 245
Ржонсницкий А. Г. 180
Рихтер Д. И. 180
Романов К. К. 97
Ростовцев М. И. 215
Рудницкий С. Л. 205
Рязанов Д. Б. 235
- Садов А. А. 129
Самсонов Т. П. 234
Сафонов А. А. 17
Святский Д. О. 168
Сегаль А. В. 69
Сеземан В. Э. 62
Селиванов С. М. 196
Семенов-Тянь-Шанский Д. П.
22, 180
Сеченов И. М. 45, 61, 107, 111,
112, 116, 119, 123, 125, 156,
159, 200, 201, 229, 335, 337,
340
Соболевский А. И. 141
Соколов Д. И. 180
Солнцев С. И. 151
Сосис И. Д. 239
Срезневский И. И. 147
Сталин И. В. 164
Старостин В. В. 177, 182
Стеклов В. А. 22, 200
Степанов-Скворцов И. И. 235
Степанский А. Д. 15, 31, 228
Стэн Я. Э. 235
Сукачев В. Н. 139
Сум Н. Э. 131
Суонсон Д. М. 19, 20

- Теньер Л. 216
Теплов Г. Н. 138
Тимирязев К. А. 41,42, 139
Тихонравов Н. С. 147
Томашевский Б. М. 245, 246
Траншель В. А. 139
Туманова А. С. 17, 18
Тураев Б. А. 141
- Умейкин Н. Н. 180
Успенский А.И. 330
Успенский Ф. И. 141-143
Ушаков Г. А. 207
- Фаминцын А. С. 139
Федоров А. Н. 245
Ферсман А. Е. 141
Франк С. Л. 62
Фридман А. А. 190
- Халатов С. С. 245
Ходоровский И. И. 144
- Чернышев И. Г., граф 35
Чичерин Г. В. 207
Чупров А. И. 44
- Шахматов А. А. 141, 147
Шванвич Б. Н. 205
Шевченко Т. 205
Шеффер П. Н. 152
Шишков А. С. 27
Шмерлинг С. Г. 245
Шокальский Ю. М. 175, 179,
205, 206, 214
Штауде Н. М. 196
Штелин Я. (Я. Я.) 138
Шульц Е. А. 180
- Эдельштейн Ю. С. 166
Эйлер И. А. 138
Эйлер Л. 138
Эпинус У. М. Т. 138
Эфрон Б. А. 182, 183
- Юшманов В. Д. 141
- Ягич И. В. 147
Яковлев Н. Н. 172
Яковлева В. Н. 166
Якубов В. Н. 182

SUMMARY

The book is devoted to a comprehensive study of the role and place of the scientific societies of Petrograd-Leningrad in the organization of Soviet science in the 1920s. It contains the analysis of the problems of the relations of scientific societies with government authorities and with other scientific institutions and organizations. The author discusses also the main results of societies' activities, as well as the socio-statistical characteristics of their composition.

Scientific societies in pre-revolutionary Russia, along with the Academy of Sciences and universities, were centers for the generation and dissemination of scientific knowledge, they mobilized the scientific intelligentsia to solve urgent problems in the development of science and society, and contributed to the growth of the intellectual potential of the nation. Scientific societies activities included not only scientists and scholars from the capitals and large cities, but also enthusiastic researchers in a number of Russia regions. This made it possible to create and develop an infrastructure for the popularization of science, to implement individual research projects, etc.

Scientific societies were an integral part of the educational and cultural space of pre-revolutionary Russia, while playing a fairly significant role in its social life. The books and journals published by them, the research conducted by their members, were known not only in Russia, but also abroad. Scientific societies provided conditions for the rapid inclusion of scientists and scholars, especially provincial ones, in professional communication networks, including through periodic all-Russian scientific forums.

After the February Revolution, relations between power and scientific societies were democratized. Some of them managed to get guarantees from the Provisional Government to finance their work. Unfortunately, the short

“spring” of 1917 ended with the October Revolution. Scientific societies now had to build relationships with the new Soviet government.

Throughout the 1920s the evolution state control over scientific societies under the influence of political and social changes that took place in Soviet Russia constantly increased and became total at the turn of the 1920–1930s. The end of the 1920s was a really turning point. One of the manifestations of these processes was the emergence of Marxist societies at the Communist Academy, and at the same time a reduction of many truly democratic scientific societies.

Many scientific societies were not able to adapt to new conditions and were forced to self-expose, others were liquidated during another re-registration campaigns, the third managed to survive the painful process of transformation and continue their activities. In the early 1930s the remaining scientific societies were forced to urgently integrate into the created system of public administration of science and public organizations. Having lost independence, they became completely controlled by the organization. The basic principles of organizing their life and activity have changed in many ways. Now, the dependence of their plans and tasks on the needs of the development of the Soviet state was at the forefront, on solving specific problems of the national economy, culture and education.

It must be assumed that individual scientific societies managed to survive not only thanks to the exceptional “necessity and usefulness” of their work for the state, but also due to the unconditional submission of the requirements of the Soviet government.

In the Soviet system of organization of science, formed in the 1920s, the research institute became the main structural unit, and scientific work was conducted by professional groups. Since the late 1920s scientific activity should have been based solely on Marxist methodology. This system was fundamentally different from the pre-revolutionary. Thus, scientific societies have lost their former status and significance in the scientific community of the country. The independence and freedom of scientific creativity inherent in the nature of scientific societies were unacceptable for the nascent totalitarian regime. In the new socio-political realities of the 1930s. The existence of old scientific societies was no longer possible, and the adaptation of scientific organizations that continued to exist was painful, but absolutely necessary.

The monograph is based on a complex of historical sources that are diverse in composition and content, many of which are introduced into scientific circulation for the first time. The first chapter is devoted to the

consideration of the position of scientific societies in the public life of pre-revolutionary Russia, and how their relationship with the state power developed.

The second chapter analyzes the regulatory legal acts of 1917–1932 defining the relations between the authorities and scientific societies and the practice of their application, as well as characterizes the forms and methods of power control over the activities of scientists' associations and the state support provided to them.

The third chapter defines the position of Petrograd-Leningrad scientific societies in the system of organizing scientific research of the early Soviet period, describes their interactions with scientific institutions and organizations, in particular with the Academy of Sciences, and also assesses the results and impact of the reorganization of science at the turn of the 1920s–1930s on scientific societies.

The fourth chapter shows the main results of scientific, organizational, publishing and international activities of scientific societies.

The fifth chapter examines the changes in the number of scientific societies of Petrograd-Leningrad and their disciplinary structure, and analyzes the transformation of the social composition of these associations.

The conclusion contains the results and conclusions of the study.

It seems that a multi-aspect and comprehensive study of the role and place of scientific societies in the organization of Soviet science in the 1920s is important and relevant.

The book is addressed to specialists in the field of the history of science and culture, as well as to a wide range of readers.

Синельникова Елена Федоровна

**НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА
ПЕТРОГРАДА-ЛЕНИНГРАДА В 1920-Е ГОДЫ**

Издательство «Скифия-принт».
Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10

Верстка — *Козлова Т. А.*
Корректор — *Нотик А.А.*

Подписано в печать 10.12.2022. Заказ №14225
Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 21,78. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии «Скифия-принт».
Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10